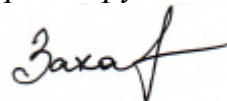

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

Захарова Жанна Александровна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА В ФОРМЕ
КОНЦЕССИЙ КАК ИСТОЧНИК НАРАЩИВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА
САМОРАЗВИТИЯ РЕГИОНА: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА**

Специальность - 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени доктора экономических наук

Владимир – 2023

Содержание

Введение.....	4
Глава 1 Саморазвитие региона: теоретические и методологические подходы, условия обеспечения.....	24
1.1 Саморазвитие региона: сущностные подходы, источники, критерии и методика.....	24
1.2 Требования(вызовы), предъявляемые рыночной экономикой для обеспечения саморазвития региона	62
1.3 Основные экономические противоречия в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития	78
Глава 2 Концессия как организационно-экономическая форма взаимодействия государства и бизнеса	110
2.1 Сущностные характеристики взаимодействия государства и бизнеса в рамках концессий	110
2.2 Классификация исключительных прав как предмета концессионных соглашений.....	119
2.3 Виды экономической деятельности, в которых взаимодействие государства и бизнеса в рамках концессий являются источником их саморазвития.....	140
2.4 Трансформация функций государства в процессе реализации концессионных соглашений.....	152
2.5 Основные принципы взаимодействия государства и бизнеса в рамках концессий.	172
Глава 3 Опыт применения концессионных соглашений в условиях различных типов регионов	183
3.1 Оценка адекватности концессий современным требованиям экономики	183
3.2 Объективные факторы, способствующие развитию концессионных соглашений в условиях различных типов регионов.....	201
3.3. Институциональные факторы, как условие для эффективной реализации концессионных соглашений.....	219

3.3.1 Опыт реализации проектов концессионных соглашений в сфере развития коммунально-энергетической инфраструктуры	223
3.3.2 Опыт реализации концессий в развитии транспортной инфраструктуры ...	236
Глава 4. Основные перспективы и условия развития концессий как источника наращивания потенциала саморазвития региона.....	253
4.1 Оптимизация условий привлечения частного капитала в развитие инфраструктуры регионов с ограниченным потенциалом саморазвития	253
4.2 Предпосылки и ограничения в развитии отдельных отраслей регионов с ограниченным потенциалом саморазвития	276
4.3 Модель взаимодействия государства и бизнеса в форме концессий в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития.....	302
4.4 Модель оптимизации взаимодействия концессионера и государства при обмене благами	321
Заключение	329
Библиографический список.....	340
Приложения	376

Введение

С точки зрения внутреннего устройства Россия является самым большим в мире государством не только по площади, но и по количеству субъектов Федерации (регионов). При этом значительная часть регионов не может быть отнесена к самодостаточным в плане успехов развития экономики. В соответствии с данными Леонтьевского центра, количество регионов-доноров на протяжении ряда лет составляет всего 13 из 85 субъектов РФ. Таким образом, подавляющая доля регионов России являются дотационными и не могут обеспечивать решение социально-экономических задач без финансовых трансфертов из бюджета вышестоящего уровня. При этом, исследователями Института экономики РАН (С.Д. Валентей, А.Р. Бахтизин, А.В. Кольчугина, М.Н. Руденко, Е.М. Бухвальд, Н.А. Бураков, А.Я. Рубинштейн, О.А. Славинская, Л.Н. Слуцкий и др.) отмечается о наличие дифференциации между совокупностью «сильных» и «слабых» регионов в социально-экономическом развитии ¹. И особенно подчеркивается, что значительная дифференциация наблюдается по показателям инновационной деятельности, продвижение которой способно предотвратить территориальное расслоение регионального развития на качественно различные и слабо взаимодействующие технологические уклады². Например, в 123,5 раза по данным 2017 года по показателю – доля организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые и иные инновации (от 24,7% до 0,2%) и в 284 раза по показателю удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем

¹ Валентей, С.Д. Тренды развития экономик субъектов РФ в 2016 г. / С.Д. Валентей, А.Р. Бахтизин, А.В. Кольчугина // Федерализм. - 2018. - №2. - С. 161-176, Руденко, М. Н. Развитие и реализация экономического потенциала населения как основа устойчивого развития регионов / М.Н. Руденко // Федерализм. - 2018. - №2. - С. 79-96, Бураков Н.А., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В., Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Слуцкий Л.Н. Региональный индекс экономического развития и ранжирование субъектов Российской Федерации / Под ред. Е.М. Бухвальда и А.Я. Рубинштейна (препринт): Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2019. – 63 с.

² Бухвальд, Е.М. «Саморазвитие» регионов и приоритеты регулирования пространственной структуры Российской экономики / Е.М. Бухвальд // Федерализм. - 2018. - №2. – С. 32-45

объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (от 28,4% до 0,1%)³. Даже в регионах центральной России разрыв в значениях последнего показателя в 2017 году составил 73,5 раза, а именно от 14,7% в Московской области до 0,2 % в Ивановской области. Кроме того, высокая дифференциация характерна и по показателям уровня жизни населения регионов, а именно по заработной плате, доходам, уровню бедности.

Так и в утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года одной из основных проблем пространственного развития Российской Федерации отмечается высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства. Целевым ориентиром Стратегии обозначается обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на: сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения; ускорение темпов экономического роста и технологического развития; а также на обеспечение национальной безопасности⁴.

В связи с этим важной задачей федерального центра является создание условий и стимулов для обеспечения саморазвития регионов. При этом саморазвитие может ускорить решение вопроса выравнивания уровня бюджетной обеспеченности и сокращения разрыва в социальном экономическом развитии между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами в повышении уровня жизни населения, инвестиционно-инновационной неравномерности.

Несомненно, что ведущая роль в обеспечении саморазвития регионов отводится государственной политике федерального центра, нацеленной на предоставление регионам возможности применения тех инструментов, которые

³ См.: Федеральная служба государственной статистики. Наука и инновации. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# (дата обращения 12.02.2020)

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/56857.html/> (Дата обращения 03.07.2020)

позволили бы задействовать и нарастить внутренний ресурсный потенциал региона (инновационный, природный, человеческий, экономический и др.). То есть в условиях обеспечения саморазвития социально-экономических систем необходим набор инструментов, позволяющих повысить темпы экономического роста (ускоренное развитие) и устойчивость этих территорий.

В то же время принятие соответствующей нормативной правовой базы, разработка и реализация различных программ и национальных проектов на государственном уровне и на уровне субъектов РФ, а также активизация средств Фонда национального благосостояния, институтов развития и др. свидетельствуют о наличии политической воли руководства нашей страны к активному развитию, как национальной экономики, так и экономики регионов. Однако не достаточная, не учитывающая особенности развития, а так же имеющая перекосы поддержка различного типа регионов и источников экономического роста становится в противоречие необходимости определения нового формата экономических отношений в формировании инновационной региональной экономики, модернизации производственных фондов и региональной инфраструктуры, хозяйственного освоения территорий, максимизации потенциала развития субъектов хозяйственной деятельности (предприятий, населения и органов государственной власти региона).

Как показывает опыт развития России в дореволюционный период и в годы новой экономической политики нашей страны, а так же зарубежный опыт Китая, США, Франции, Великобритании и других стран решение многих проблем (расширение производства, развитие инфраструктуры, восстановление хозяйства, ускорение научно-технического прогресса), для преодоления которых у государства не хватает собственных ресурсов, обеспечивает соединение ресурсов государства и частного капитала в формате государственно-частного партнерства. При этом такое взаимодействие проявляется не во всеобъемлющем влиянии государства на деятельность частного сектора, а выражается в сотрудничестве и договоренности между государством и бизнесом.

Кроме того, необходимость активизации государственно-частного партнерства, вызвана тем обстоятельством, что в нашей стране в период реформирования в результате использования рыночного механизма хозяйствования, сложился ряд объективных противоречий в социально-экономическом развитии регионов, разрешение которых требует применения адекватных инструментов, и организационно-экономических форм сотрудничества государства и бизнес-структур на различных уровнях экономики, в реализации проектов различного масштаба, в видах экономической деятельности, позволяющих нарастить потенциал саморазвития региона.

Существенным моментом реализации проектов на основе заключения концессионных соглашений является необходимость разрешения противоречия изначально в нем заложенного, а именно решения вопросов согласования интересов государства и частного капитала, так как государству не всегда удастся договориться с бизнесом в развитии тех отраслей, видов экономической деятельности, которые желательны государству или в тех направлениях развитие которых необходимо с точки зрения интересов общественных (удовлетворение растущих потребностей населения в товарах, работах, услугах отдельных отраслей, видов экономической деятельности) и, которые частный капитал «избегает». Особенно обостряется указанное противоречие в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития.

Решением обозначенных проблем является разработка модели согласования интересов государственного и частного капитала и наиболее адекватной требованиям экономики ее формы – концессии в видах экономической деятельности, востребованных обществом и учитывающей особенности развития регионов с ограниченным потенциалом саморазвития. Данная модель основывается на взаимодополнение рыночного (объективного) и нерыночного, что позволит преодолеть ключевые противоречия основных субъектов реализации концессионных соглашений, гармонизирует взаимодействие государства и бизнеса что, в свою очередь, обеспечит динамику экономического развития (ускоренное

развитие) и условия для саморазвития регионов и способствует снижению дифференциации между регионами в социальном экономическом развитии.

Степень научной разработанности проблемы. Проблеме усиления дифференциации региональных социально-экономических систем и инструментам ее минимизации уделяется внимание в работах А.Г. Гранберга, С.Д. Валентя, А.Р. Бахтизина, Е.М. Бухвальда, А.В. Кольчугиной, Н.И. Куликова, А.Н. Куликова, Р.М. Мельникова, М.Н. Руденко, Г.В. Соболевой, И.Н. Поповой, Н.А. Буракова, А.Я. Рубинштейна, О.А. Славинской, Л.Н. Слуцкина и др.

Вопросы создания условий саморазвития регионов, типологии регионов по критериям саморазвития и возможным источникам обеспечения саморазвития региона рассматриваются в работах: Е.А. Абрамовой, А.М. Автономова, Е.М. Бухвальда, С.В. Дорошенко, А.И. Татаркина, Д.А. Татаркина, Е.Н. Сидоровой, Т.В. Шерстянкиной, А.А. Володиной, Ж.Д. Гомбоевой, Б.Д. Бабаева, Н.В. Боровковой, Е.А. Наяновой, М.Ю. Молчановой, В.И. Бувальцевой, Ю.Г. Лавриковой, В.В. Акбердиной, А.В. Душина, Е.А. Захарчука, А.Ф. Пасынкова, А.А. Некрасова, Ю.А. Тетерина, И.С. Межова, И.Н. Сычевой, Е.С. Пермяковой, Г.Г. Фетисова, В.П. Орешина, Н.Э. Хардаева, Б.Л. Лавровского, Е.А. Горюшкиной, А.Н. Швецова и других.

Основные требования рыночной экономики отражены в трудах зарубежных авторов: А. Томпсона и Дж. Форнби, Ф. Махлупа, Р. Бара, Ж. Тироля, И. Шумпетера, Ф.М. Шерера, Д. Росса и отечественных исследователей: С.Д. Бодрунова, Д.С. Львова, Я. Миркина, С.Ю. Глазьева, Г.Б. Клейнера, В.Л. Тамбовцева, Р.М. Качалова, Б.Д. Бабаева, С.В. Ключиной, С.Б. Авдашевой, Н.М. Розановой, В.И. Якунина, С.С. Сулакшина, В.Э. Багдасаряна, М.В. Вилисова, И.В. Репина и др.

Проблемы и противоречия социально-экономического развития регионов рассматриваются такими авторами как: А.Г. Гранберг, Г.В. Гутман, В.В. Старостин, О.Б. Дигилина, Б.Д. Бабаев, Д.Б. Бабаев, Н.В. Боровкова, С.Г. Езерская, Н.Е. Зайцева, Е.Е. Николаева, А.Б. Берендеева, А.И. Новиков,

А.Н. Швецов, М.А. Багомедов, Х.М. Багомедова, Е.Л. Плисецкий, Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин и др.

Среди зарубежных ученых, занимающихся исследованием проблем взаимодействия государства и бизнеса в различных типах экономических систем, следует выделить работы таких признанных специалистов в области изучения смешанной экономики как Дж.М. Кейнса, Дж. Гелбрейта, В. Зомбарта, В. Вагнера, Р. Солоу, П. Самуэльсона. И в работах отечественных исследователей, таких как Р.С. Гринберг, А. Рубинштейн, А.Г. Зельднер, В. Кульков, А.С. Колосова, И.Е. Рисин, И.И. Смотрицкая и др.

Исследованию экономической сущности концессий как формы взаимодействия органов власти и бизнеса посвящено достаточно много работ как зарубежных, так и отечественных авторов. Концессия как экономический феномен рассматривается в различных плоскостях. Наиболее проработанной является правовая плоскость. Данный аспект глубоко проработан в исследованиях Л.И. Абалкина, Ф.И. Шамхалова, А.А. Алпатов, А.В. Пушкина, Р.М. Джапаридзе, Н.В. Курысь, С.Г. Тищенко, С.А. Сосны, М.В. Вилисова и др. Так же проработанной является практическая плоскость реализации концессионных соглашений в работах: Делмона Джеффри, В.В. Максимова, Е.В. Зусман, И.А. Долгих, М.В. Ярмальчука, М.В. Климовой, А.А. Хорунжия, И.С. Гаркавенко и др.. Отдельные вопросы практической реализации концессионных соглашений, раскрываются в историко-экономической литературе (В.И. Ленин, И.А. Гладков, В.В. Булатов, В. Бутковский, М.Н. Новиков), где исследуется роль и место концессионных соглашений в дореволюционный период и в годы НЭПа. Рассмотрение концессий в плоскости исключительных прав отражено в работах М.Н. Новикова, В.И. Ленина, Н.В. Курысь, С.Г. Тищенко, Т.Ф. Ефремовой, Г.Ф. Шершеневича, В.И. Афанасьевой, М.М. Загорулько, В.В. Булатова, А.П. Вихряна, О.В. Иншакова. А представление исключительных прав как монополии раскрывается в работах С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, В. Петти, А. Курно, Дж. Коммонса, У. Джевонса, А. Маршалла Дж. Кларка, Кемпбелла Р. Макконнелла, Стенли Л. Брю, Л.П. Куракова, В.И. Ильдеменова,

М.П. Владимировой, А.В. Назарова, Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского, Е.Б. Стародубцевой, С.В. Ключиной и др.

В связи с тем, что реализация проектов на основе концессий требует усиления и трансформации функций государства изучению экономической роли государства в условиях рыночной экономики посвящены работы Г.А. Ахинова, Е.Н. Жильцова, Фернана Броделя, Р. Бара, В.А. Мартынова, В.Л. Тамбовцева, А.А. Пороховского, И.В. Годунова, И.К. Ларионова, Э.П. Дунаева, А.М. Бабашкиной, Н.И. Титовой, С.Ф. Серegiной, В.И. Кушлина, Р.Р. Фатхудинова, Ф.И. Шамхалова, Н.П. Шмелева, В.И. Якунина, С.С. Сулакшина, В.Э. Багдасаряна и др.

Основные исследования о роли концессии в социально-экономическом развитии страны, региона, инфраструктуры представлены в работах: Н.П. Коннонковой, В.Б. Кондратьева, В.А. Мартынова, А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой, Р.С. Гринберга, В.А. Кабашкина, Е.А. Глинкина, Б.Д. Бабаева, М.В. Клиновой, А.А. Пороховского, М.В. Ярмальчука, В.И. Макарова, Ю.В. Беляевой, В.В. Орлова, В.В. Чекмарева, Н.Ю. Андреевой, М.С. Гусевой, Д.В. Пугачевой, В.Н. Парахиной, О.А. Бориса, Р.М. Устаевой, Г.В. Воронцовой, О.Н. Мамонтовой, С.В. Калмыковой, Т.М. Матаева, С.В. Ильина, Я.И. Ваславского, Н.Н. Косиновой, Д.А. Савченко, Г.А. Маховиковой, Н.Ф. Ефимовой и др.

Математические модели государственно-частного партнерства разработаны в работах: М.В. Грешнова, Ю. В. Бондаренко, В. Л. Козлова, И.Н. Макарова, М.И. Бузулуцкого, А. К. Исакова, А. В. Ганичевой, А. В. Ганичева, А.Б. Хуторецкого, Е.В. Гайлита и др.

Несколько беднее представлена теоретико-методологическая плоскость, касающаяся организационно - экономической сущности концессионных соглашений в работах: И.А. Бабкина, В.С. Баженовой, В.В. Глухова, В.А. Медведева, Л.И. Абалкина, О.И. Ожерельева, В.Г. Варнавского, В.Б. Кондратьева, Ю.В. Беляевой, В.В. Орлова, В.В. Чекмарева, Р. Барра, Р.М. Нижегородцева, П.Л. Селезнева и др.

Рассмотрение роли государственно-частного партнерства, в том числе концессионных соглашений в укрепление экономических основ федеративных

отношений в России отражены в исследованиях В.В. Глухова, Е.М. Бухвальда, Л.В. Горяиновой, Э.Р. Киямовой, Л.М. Иголкиной и др.

На наш взгляд, недостаточно изученными являются вопросы восприятия и полноты институтов, формирования и развития институциональной среды эффективной реализации концессионных отношений в различных типах региональных социально-экономических систем. И практически не изучен вопрос государственно-частного партнерства, преимущественно концессионных соглашений как источника наращивания и эффективного использования потенциала саморазвития региона.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка теории и методологии развития институциональной среды для обеспечения эффективного взаимодействия органов государственной власти и бизнеса в форме концессий в видах экономической деятельности, способствующих наращиванию потенциала саморазвития региона.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

- исследовать подходы к сущности категории саморазвитие региона, определить основные источники обеспечения саморазвития региона, а также основные подходы к классификации регионов по критериям саморазвития;
- по обоснованным критериям разработать методику определения саморазвивающихся регионов и регионов с ограниченным потенциалом саморазвития;
- обосновать перечень требований, предъявляемых рыночной экономикой для обеспечения саморазвития региона;
- выявить основные экономические противоречия, возникающие в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития;
- сформулировать расширительную трактовку концессии как организационно-экономической формы взаимодействия органов власти и бизнеса;
- обосновать признаки классификации исключительных прав как предмета концессионных соглашений;

- определить основные функции органов государственной власти в процессе реализации проектов государственно-частного партнерства, концессий;
- выявить приоритетные виды экономической деятельности, где наиболее необходимо применение концессионных соглашений;
- обосновать перечень принципов, согласующих интересы государства и бизнеса и способствующих эффективной реализации проектов, реализуемых на основе концессионных соглашений;
- оценить адекватность концессии современным требованиям экономики России;
- выявить факторы, влияющие на реализацию проектов на основе взаимодействия органов власти и бизнеса в форме концессии в условиях различных типов регионов;
- определить перспективы применения концессионных соглашений в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития;
- построить модель эффективного взаимодействия органов власти и бизнеса в форме концессий в различных видах экономической деятельности в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития;
- оптимизировать интересы двух сторон концессионных соглашений на основе построения контрактной кривой, исходя из условия Парето-эффективности в предположении наличия двух агентов на рынке – государства и бизнеса.

Область исследования – п.1.3. Региональное экономическое развитие и его факторы. Проблемы сбалансированности регионального развития. Сбалансированность региональных социально-экономических комплексов,

п.1.9. Проблемы региональной социально-экономической дифференциации. Инструменты сглаживания региональных диспропорций в национальной экономике,

п. 1.11. Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов

паспорта научной специальности 5.2.3 «Региональная и отраслевая экономика».

Объект исследования – взаимодействие органов государственной власти и бизнеса в форме концессий в условиях различных типов регионов (саморазвивающихся и с ограниченным потенциалом саморазвития), региональная социально-экономическая система.

Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие в процессе взаимодействия органов власти и бизнеса в форме концессий в различных типах региональных социально-экономических систем (саморазвивающихся и с ограниченным потенциалом саморазвития).

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, занимающиеся теоретическими, и практическими вопросами государственно-частного партнерства, концессий, региональной экономической политики, инновационной экономики.

Методологической основой исследования являются общенаучные методы исследования (анализ и синтез, дедукция и индукция), количественные эконометрические методы, сводка и группировка статистических данных, нормирование, сравнение, статистические индексы. В работе использовались нормативный и позитивный методы исследования. В процессе исследования применялись диалектический подход, методы системного анализа, экспертных оценок, прогнозирования, моделирования и др. Для оценки адекватности концессий современным требованиям экономики был применен принцип верификации (подтверждения), то есть подтверждение выносимых теоретических положений и требований эмпирическими данными (практическим отечественным и зарубежным опытом реализации проектов на основе концессионных соглашений). Так же в работе для анализа получения значимых выводов был использован симбиоз политэкономического и институционального подхода. Анализ с точки зрения политэкономического подхода позволил установить зависимость развития концессионной формы взаимодействия государства и бизнеса от общей экономической динамики исследуемых регионов, наличия

капитала, формирования ресурсов для инвестиций и др. Методы институционального исследования позволяют выявить причины недостаточной эффективности заключения и реализации концессионных соглашений в связи с восприятием экономических институтов, институциональной среды.

В работе также применены методы экономико-математического моделирования: ящик (коробка) Эджворта, метод Парето-эффективности, инструментарий дифференциального исчисления.

Эмпирическую базу исследования составили статистические источники, а именно статистические сборники «Регионы России. Социально-экономические показатели», сборники Владимирстата, Ивановостата, Костромастата, Ярославльстата и др. регионов, информационные порталы, инвестиционные порталы исследуемых регионов, материалы, характеризующие производственно-хозяйственную деятельность бизнес - структур, экспертные заключения, аналитические отчеты Центра развития государственно-частного партнерства, законодательные акты и другие нормативные правовые документы в развитии государственной региональной политики, хозяйственной сферы.

Проблема. В условиях недостатка собственного капитала бизнеса, ограниченных возможностей привлечения кредитных ресурсов и иностранного финансирования, недостаточного мотивационного механизма осуществления хозяйственной деятельности возникает необходимость разработки концепции соединения государственного и частного капиталов в форме концессии с целью наращивания потенциала саморазвития экономики региона и обеспечения снижения межтерриториальных социально-экономических различий.

Гипотеза – взаимодействие государства и частного бизнеса в форме концессии при наличии адекватной институциональной среды может обеспечить наращивание потенциала саморазвития, что в дальнейшем создаст основу устойчивых темпов экономического роста, повышения уровня благосостояния населения регионов с ограниченным потенциалом саморазвития и в перспективе позволит снизить уровень межрегиональной социально-экономической дифференциации.

Научная новизна выполненного исследования состоит в разработке теоретико-методологических положений, определяющих оптимальные условия эффективного взаимодействия власти и бизнеса в рамках концессий как источника наращивания потенциала саморазвития регионов, в том числе:

1 - дана расширительная трактовка саморазвития региона как способности социально-экономической системы региона реагировать (активно адаптироваться) на современные вызовы (тренды) экономики за счет максимального использования внутренних источников и эндогенных факторов при наличии институциональной среды, задающей общий вектор развития для обеспечения устойчивого состояния этой системы в средне и долгосрочном периоде. При этом в отличие от других трактовок расширено описание источников саморазвития региона к которым отнесены: наличие совокупности внутренних ресурсов (финансовых, природных, имущественных и др.) и возможностей региона к их эффективному использованию; характер распределительных отношений между федеральным центром и регионами; адекватный мотивационный (хозяйственный) механизма для субъектов экономической деятельности региона (органов власти, бизнеса, населения) к практическому достижению саморазвития.

2 – существенно дополнена методика оценки потенциала саморазвития региона такими показателями как: емкость регионального рынка; доля саморазвивающихся видов экономической деятельности в структуре экономики региона; уровень самоорганизации экономически активного населения; степень открытости экономики; доля инвестиций в основной капитал в ВРП региона; уровень коммерциализации социальной сферы; уровень личной заинтересованности; уровень бедности; уровень загрязнения окружающей среды и др. В отличие от других подходов методика: во-первых, отражает действие в региональной экономике рыночных объективных факторов; во-вторых, учитывает не только наличие собственных источников финансирования инвестиций, но и способности региона в привлечении других источников в связи с современными потребностями экономики региона; в - третьих, показывает результат, качество развития;

3 - в результате оценки реакции регионов с ограниченным потенциалом саморазвития (Владимирская, Ивановская, Костромская, Рязанская, Ярославская область) на основные требования (вызовы) рыночной экономики на основе анализа статистических показателей выявлены противоречия между: потенциалом саморазвития территорий и возможностями региона в его реализации; необходимостью развития существующей в регионе специализации и с другой стороны появлением и увеличением новых видов экономической деятельности (диверсификации); задачами долгосрочного и краткосрочного характера; требованием развития в регионах разномасштабного производства, и вместе с тем объективными ограничениями в его реализации; ограниченным размером рынка и необходимостью создания и привлечения крупного капитала в экономику региона; существующей структурой региональной экономики и требованием обеспечения ее инновационности и конкурентоспособности; необходимостью развития так называемых «точек роста» и в то же время формирования рассеянной экономики, то есть равномерного развития всей территории региона; требованием привлечения в экономику региона значительного количества инвестиционных ресурсов в связи с задачами ускоренного развития (развитие новых и восстановление ранее существовавших видов экономической деятельности, наращивание инновационной активности предприятий, особенно в сфере материального производства, реализация долгосрочных крупномасштабных амбициозных проектов, развитие инфраструктуры, импортозамещения, технологической независимости) и в тоже время недостаточным мотивационным механизмом осуществления инвестиционно-инновационной деятельности (ограничениями, дефицитностью отечественных инвестиций и недостижимостью инвестиционно-инновационной активности бизнеса); необходимостью соблюдения требования экологичности и стремлением предприятий к максимизации финансовых результатов своей деятельности.

4 - дана расширительная трактовка концессии как одной из моделей взаимодействия государства и бизнеса (гибрид), сочетающей как элементы рыночности (ориентация концессионера на получение прибыли, конкурентный

подход к выбору концессионера и др.), так и «плановости» (отношения гарантии, предопределение вида деятельности и сферы приложения капитала не самим хозяйствующим субъектом, а государством, что вносит элемент плановости в развитие социально-экономической системы, так как деятельность концессионера осуществляется в направлении необходимом государству и обществу, что в свою очередь сглаживает издержки анархичности и стихийности, неопределенности рыночного развития), основанная не на институте принуждения, и доминировании (иерархичности) одной из сторон партнерства, а на договоренности, добровольности, разделении рисков, взаимодополняемости и заинтересованности государства и частного капитала. В отличие от других подходов данная трактовка учитывает, как политэкономический(объективный), так и институциональный аспект концессии как организационно-экономической партнерской формы взаимодействия государства и бизнеса, и включает характеристику взаимодополняемости, отражающей взаимное дополнение с одной стороны (государства) дефицита ресурсов (финансовых, трудовых, предпринимательских), с другой стороны (бизнеса) так же дефицита ресурсов (долгосрочного капитала, инноваций), не достаточности мотивов (высокого уровня прибыльности, низкого срока окупаемости, емкого рынка сбыта), высоких рисков осуществления экономической деятельности, что требует различного рода гарантий со стороны государства, с целью удовлетворения потребностей в продуктах и услугах отраслей, видов экономической деятельности востребованных обществом.

5 - обоснован перечень принципов согласования интересов государства и частного капитала в партнерской форме взаимодействия, к которым отнесены принципы: необходимости установления и разнообразия исключительных прав; защитной функции государства; соотношения рисков и гарантии по соглашению между государством и бизнесом; сочетания заинтересованности и ответственности как государства, так и частного капитала в реализации соглашений; необходимости установления обременения; долгосрочной ориентации капитала; оптимального срока; необходимости внесения корректировки и др., представляющих собой свод

правил, выполнение которых позволит согласовать интересы и гармонизировать экономические отношения основных субъектов (государства, бизнеса и населения) в процессе реализации проектов на основе государственно-частного партнерства, в том числе концессионных соглашений;

б - в результате анализа опыта реализации проектов государственно-частного партнерства в регионах различных типов установлено, что: в саморазвивающихся регионах реализация проектов государственно-частного партнерства наиболее востребована в видах экономической деятельности, относящихся к сфере нематериального производства и имеющих преимущественно социальную направленность, в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития большинство проектов востребовано в сфере развития коммунально-энергетической инфраструктуры, что носит больше экономический характер, а именно создает условия для развития основного производства (отраслей специализации); в саморазвивающихся регионах используется наибольшее разнообразие моделей концессий и преимущественно за счет частного финансирования, а в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития, либо за счет бюджетных ресурсов, либо за счет ресурсов институтов развития, а также практически не применяется модель диверсификации; в условиях саморазвивающихся регионов реализуются проекты, как малого, среднего, так и крупного масштаба, а в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития принцип разномасштабности не работает (реализуются только проекты малого и среднего масштаба); в отличие от саморазвивающихся регионов в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития отмечается низкий уровень готовности к инновационному развитию (цифровизации). Обоснован вывод о том, что ограничения в реализации проектов на основе государственно-частного партнерства и концессий в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития можно снять за счет проработки качественной институциональной среды, и соответственно выбора необходимой модели соглашения, позволяющей найти приемлемый компромисс в интересах государства и частного капитала;

7 - обоснованы основные и дополнительные условия привлечения инвестиций в проекты развития регионов с ограниченным потенциалом саморазвития на основе концессий и соглашений о государственно - частном и муниципально-частном партнерстве (СГЧП(МЧП)). В их числе: основные условия: - для особо значимых проектов (реконструкция - 250 млн. рублей, новое строительство – 1 млрд. рублей) применение системы отмены налога на прибыль в региональной части в течении первых пяти лет реализации проекта и снижение налога на прибыль в этой же части вдвое в течении последующих 5 лет реализации проекта с целью привлечения крупного капитала и поддержания принципа разномасштабности; - использование инвестиционного налогового вычета для проектов, инвестирующих средства в модернизацию основных фондов с применением новых(цифровых) технологий; развитие механизма гарантий возврата вложенных частным инвестором средств в инфраструктурные проекты на основе концессионных соглашений; - предусмотрение возможности закрепления в качестве существенных условий заключения концессионного соглашения в случае, если источником финансирования платы концедента по концессионному соглашению или СГЧП(МЧП) являются средства в рамках государственных программ и федеральных проектов. Дополнительные условия: создание и расширение функций уже созданных в субъектах РФ институтов, координирующих процесс реализации инфраструктурных проектов на основе концессионных соглашений и других соглашений о государственно-частном партнерстве в части разработки, отбора, сопровождения и предпроектной поддержки проектов в видах экономической деятельности, способствующих наращиванию потенциала саморазвития региона; адаптация существующего опыта применения моделей концессий в сфере развития коммунально-энергетической инфраструктуры и строительства платных автомобильных дорог в реализации проектов в перспективных для концессий видах экономической деятельности (капитальные гранты на прединвестиционной стадии проекта, софинансирование подготовки проекта, и др.);

8 - разработана модель взаимодействия государства и бизнеса на основе концессии в развитии жилищного строительства, туристско-рекреационной сферы, и других сфер регионов с ограниченным потенциалом саморазвития, включающая мотивационный механизм (инструментарий) на предынвестиционной (софинансирование предпроектных работ, льготы по аренде земли, имущества), инвестиционной (капитальный грант, государственные гарантии при получении кредита, субсидирование расходов на подключение к сетям инфраструктуры) и эксплуатационной стадии (преимущественное право освоения земельных участков рядом с объектами реконструкции и строительства), источником поддержания которого являются ресурсы государственных финансовых институтов развития (Фонд реформирования ЖКХ, ДОМ.РФ и др.) или различных фондов (Фонд развития туризма), аккумулирующих денежные средства как на рыночной (рентной), так и нерыночной основе (инструменты государственного стимулирования). Использование разработанной модели концессии предполагает снижение ограничений в формировании потенциала саморазвития рассматриваемых видов экономической деятельности регионов. В отдельных случаях предполагается применение концессии в развитии видов экономической деятельности, не имеющих значительного веса в структуре экономики исследуемых регионов, но их продукция, услуги в перспективе может удовлетворить определенные запросы населения (в отдыхе, жилье, отдельных продуктах и др.), что диверсифицирует экономику региона, обеспечит ее устойчивость и позволит сократить разрыв в социально-экономической дифференциации.

Современные тенденции и перспективы взаимодействия государства и бизнеса, сферы развития проектов на основе государственно-частного партнерства в регионах и в целом по России отражаются на информационных порталах в Интернете: www.investinfra.ru, www.pppcenter.ru, www.inno-expert.ru, www.issek.hse.ru, www.regios.extech.ru, www.mag.innov.ru, www.mirror.ru.

Практическая значимость работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке

стратегий регионального развития, отраслевых стратегий, при изучении текущей и прогнозируемой пространственной неоднородности, в процессе совершенствования государственной региональной политики, ее механизмов и инструментов, а также совершенствования форм сотрудничества государства и бизнеса в условиях различных типов региональных социально-экономических систем. Предложенные рекомендации могут быть использованы в работе министерств и департаментов экономического развития или департаментов инвестиций и целевых программ региональных администраций, региональных фондов с целью повышения эффективности проводимой в стране государственной региональной политики. Отдельные положения работы могут использоваться в учебном процессе при чтении лекций по дисциплинам «Региональная экономика», «Государственное регулирование инвестиционной и инновационной деятельности в регионе», «Теория и механизмы взаимодействия государства и бизнеса».

Апробация работы и использование результатов. Основные положения диссертации неоднократно докладывались на семинарах, международных и национальных научно-практических конференциях. По теме работы можно отметить следующие выступления на конференциях:

1. Международная научно-практическая конференция с элементами научных школ «Фундаментальные науки и пути становления новой экономики России» 21-22 ноября 2013 г. Москва. РАНХиГС Тема доклада: «Совершенствование концессионного законодательства».

2. Международная научно-практическая конференция «Формирование экономического портрета национальной инфраструктуры страны: методологический и теоретический аспекты. 30 апреля 2014 г., г. Москва. Тема доклада: Infrastructure as a prerequisite of economic activity of the region.

3. Международной научно-практической конференция «Теория и практика приоритетных научных исследований» 31 марта 2016 года г. Смоленск. Тема доклада: «Использование механизма государственно-частного партнерства в активизации потенциала территории».

4. Международная научно-практическая конференция «Человек как объект исследования современной науки» 22-23 ноября 2017 г. Нижний-Новгород
Тема доклада: «О соотношении категорий саморазвитие и качество жизни региона».

5. 6-ая Международная научно-практическая конференция «Будущее мировой финансовой системы: крах или гармония» 13-14 апреля 2018 г. г. Лимасол (Кипр) Тема доклада: «Финансовые условия обеспечения саморазвития региона».

6. The 6th International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism & Hospitality (Serve 2018), 15 December 2018, Kuta, Bali – Indonesia presentation titled “The Concession Model in the Tourist and Recreation Sphere in the Regions with Lack of the Self-Development Capacity”.

7. 7-ая Международная научно-практическая конференция «Экономико-техническая платформа новой информационной революции» 28-29 июня 2019 г. г. Баткен Кыргызская республика. Тема доклада: «Социально-экономические противоречия, складывающиеся в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития».

8. 10 -ая Международная научно-практическая конференция «XXI век с позиций современной науки: интеллектуальный, цифровой, инновационный» 22-23 мая 2019 г. г. Нижний - Новгород Тема доклада: «Инструменты сглаживания дифференциации регионов в процессе формирования цифровой экономики».

9. 11 -ая Международная научно-практическая конференция «Экономика удовольствия: наука о получении удовольствия от ведения хозяйства» 2-4 октября 2019 г. г. Прага (Чехия) Тема доклада: «Мотивы предпринимательской деятельности в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития».

10. 13-я Международная научно-практическая конференция «Умные технологии для общества государства и экономики» онлайн 1-2 июля 2020 г. г. Волгоград Тема доклада: «Модель концессии при применении умных технологий в развитии коммунальной инфраструктуры».

11. Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие социально-экономических систем: инновационность, эффективность, экологичность, ответственность» 2-3 июня 2022 г. г. Владимир тема доклада:

«Перспективные направления развития государственно-частного партнерства в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития».

12. VI Международная научно-практическая конференция «Интеграция ESG-принципов в практику: передовой опыт и системный научный взгляд» 16-17 февраля 2023 г. Пятигорск Тема доклада: Транзакционные издержки в проектах государственно-частного партнерства: типология, инструменты минимизации.

Основные результаты диссертационного исследования апробированы в ходе практической деятельности автора и внедрены в учебный процесс в образовательных учреждениях. Основные положения диссертационной работы нашли своё применение при разработке рекомендаций заседаний Комитета по развитию муниципально-частного партнерства Ассоциации «Общероссийский Конгресс муниципальных образований».

Публикации. По теме исследования опубликовано 67 работ, отражающих основные положения исследования, среди которых – 3 авторские монографии общим объемом 32,9 п.л., 3 главы в монографиях авторским объемом 6,125 п.л., 22 публикации в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России авторским объемом 8,0 п.л., 10 публикаций, индексируемых в SCOPUS и WOS общим объемом 7,06 п.л.(авт. 3,72 п.л.), 29 публикаций в журналах и сборниках научных трудов конференций общим объемом 10,375 п.л.

Структура и объем работы диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений. Работа содержит 376 страниц основного текста, 54 таблицы, 13 рисунков. Список использованной литературы включает 342 наименования.

Глава 1 Саморазвитие региона: теоретические и методологические подходы, условия обеспечения

1.1 Саморазвитие региона: сущностные подходы, источники, критерии и методика

Исследование вопроса об условиях обеспечения саморазвития региона является актуальным по целому ряду причин. Прежде всего, саморазвитие может быть рассмотрено в качестве базиса устойчивого роста экономики региона в долгосрочной перспективе. Специфика России в аспекте ее федеративного устройства заключается в существенном многообразии регионов по таким параметрам как: территория, климатические условия, социокультурная специфика и т.д. К сожалению, лишь незначительная часть российских регионов характеризуется способностью к обеспечению устойчивого социально-экономического развития в долгосрочной перспективе. Учитывая дотационность большей части бюджетов субъектов Российской Федерации, саморазвитие может ускорить решение вопроса выравнивания уровня бюджетной обеспеченности и сокращения разрыва в социальном экономическом развитии между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами в повышении уровня жизни населения, инвестиционно-инновационной неравномерности.

Существующие подходы федерального центра по отношению к условиям и параметрам социально-экономического развития регионов России существенным образом скорректированы в Указе Президента РФ от 16 января 2017 года №13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». По сравнению с аналогичным документом 1996 года, акценты федеральной политики направлены не на закрепление экономических основ федеративного государства, а на обеспечение в долгосрочной перспективе устойчивого социально-экономического развития регионов страны, как необходимого условия реализации документов стратегического планирования на федеральном, региональном и местном уровнях. Другими словами, ключевой акцент сделан на вопросах стратегического развития регионов Российской Федерации.

Следует выделить тот факт, что вопросы обеспечения саморазвития регионов раскрываются в обновленной редакции Основ государственной политики регионального развития. Так, в частности, за органами государственной власти региона и органами местного самоуправления закрепляется обязанность по наращиванию собственного экономического потенциала как необходимой предпосылки обеспечения саморазвития экономики региона.

Развивая положение Указа Президента, Правительство РФ реализует план мероприятий по реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года⁵. В соответствии с указанным документом Министерство экономического развития в 2019 году утвердило Стратегию пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. Применительно к вопросу обеспечения саморазвития регионов России указанный документ играет принципиально важное значение, поскольку именно в нем должен быть закреплён тот перечень инструментов, которые позволят решить задачу по обеспечению устойчивого социально-экономического развития регионов России в долгосрочной перспективе.

При этом следует обратить внимание на тот факт, что субъектом стратегического планирования могут выступать не только регионы, но и макрорегионы, как совокупность субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах территорий которой требуют выделения отдельных **направлений, приоритетов, целей и задач** социально-экономического развития при разработке и реализации документов стратегического планирования.

Для формирования целостного и непротиворечивого описания существующих в экономической науке подходов к обеспечению саморазвития регионов и выявления источников саморазвития, рассмотрим точки зрения ведущих специалистов на сущностное содержание категории саморазвитие и саморазвитие региона.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 05.06.2017. №1166-р «О плане мероприятий по реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». URL: <https://government.consultant.ru/documents/3718147> (Дата обращения 12.12.2021)

Наиболее встречающееся понятие саморазвивающаяся система подразумевает «структурно организованную совокупность элементов (систем, подсистем, частей), способных устойчиво развиваться без привлечения (или при минимальном привлечении) внешних источников развития»⁶. То есть основным источником саморазвития с точки зрения данного подхода является совокупность внутренних факторов, условий и противоречий, а именно аккумуляция внутренних резервов, ресурсов, что приводит к изменению качественного состояния данной системы, а именно ее устойчивости. Эти же мысли подчеркиваются исследованием саморазвития в других науках. Так, исследователи в области математики и механики под саморазвивающимися системами понимают любую динамическую систему, которая самостоятельно или автономно определяет цели своего развития и критерии их достижения, устанавливает параметры, внутреннюю структуру и другие характеристики в заданном направлении⁷.

Достаточно подробно термин саморазвитие изучен в философии, где он рассматривается как форма самодвижения, которое сопровождается переходом на более высокую ступень организации⁸. Самодвижение как философская категория, выражает собственное, внутренне необходимое самопроизвольное изменение системы, которое определяется ее противоречиями, опосредствующими воздействием внешних факторов и условий⁹. «Самодвижение – движение, имеющее источник, причину в самой движущейся вещи. Концепция самодвижения с самого начала противостояла концепции «внешнего толчка», как якобы единственной причины происходящих в природе изменений»¹⁰. Не противопоставляя эти

⁶ Касти, Дж. Большие системы. Связность, сложность, катастрофы.: пер. с англ. - М.: Мир, 1982. – 216 с., Хакен, Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен; пер. с англ. Ю. А. Данилова и А. В. Беркова. - Изд. 2-е, доп. - М.: URSS: КомКнига, 2005. - 245 с.

⁷ Bellman R., Kalaba R. Dynamic programming and adaptive control processes: Mathematical foundation // IRE Trans. On Automatic Control. 1960. Vol. AC-5. p. 5-10.

⁸ Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

⁹ Философская энциклопедия: В 5-х т.; под ред. Ф.В. Константинова. – М.: Советская энциклопедия, 1960–1970.

¹⁰ Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. – М.: Политиздат, 1963. - С.395

концепции, мы считаем, что они дополняют друг друга, так как существуют системы, которые имеют достаточно ресурсов и внутренних мотивов для саморазвития, а есть системы, которые требуют именно «внешнего толчка», как дополнительного стимула, способствующего их саморазвитию¹¹. Таким образом, саморазвитие не рассматривается нами как изолированное от внешних воздействий развитие, что находит отражение и в работах других исследователей¹².

Е.А. Абрамова определяет саморазвитие как один из основных инструментов *саморегулирования*, что является самостоятельным реагированием объекта на внешние воздействия, нарушающие его нормальное функционирование. То есть основным источником саморазвития является взаимообусловленность внутренних и внешних противоречий, обстоятельств и мотивирующих факторов. Мы считаем, что одним из основных внешних факторов, на который в условиях рыночной экономики реагирует объект является общественный спрос. При этом общественный спрос может возникнуть стихийно, а может быть ситуация, когда этот спрос сформирован государственной экономической политикой (государственное регулирование). В связи с этим в настоящее время авторами декларируется гипотеза отказа от существования саморазвития как стихийного процесса¹³. В данном контексте мы считаем, что саморазвитие, это когда социально-экономическая система адаптируется и самостоятельно реагирует на изменение факторов внешней среды (уровня спроса и др.), аккумулируя

¹¹ Cornelia Flora, Jan L. Flora, Gary P. Green, Frederick E. Schmidt Rural Economic Development Through Local Self-Development Strategies // AGRICULTURE AND HUMAN VALUES - SUMMER 1991, p. 19-24, Jeff S. Sharp, Kerry Agnitsch, Vern Ryan, Jan Flora. Social infrastructure and community economic development strategies: the case of self-development and industrial recruitment in rural Iowa // Journal of Rural Studies 18 (2002) p. 405–41

¹² Татаркин, А.И. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - № 3 (184). - Экономика. Вып. 24. - С. 5–12.

¹³ Абрамова, Е.А. Механизм управления региональными системами на основе синтеза государственного регулирования и мобилизации потенциала внутреннего саморазвития / Е.А. Абрамова // Известия ВУЗов. Серия «Экономика, финансы и управление производством». - 2014 - №02(20) - С.34-37; Автономов, А.М. Раскрытие категории «саморазвитие региона» в современной экономической литературе / А.М. Автономов // Вестник ВолГУ. - 2005.- серия 9, вып. 4, часть 2. – С. 46-51

(задействуя) имеющийся потенциал внутренних ресурсов и внутренних мотивов, обеспечивая свое устойчивое состояние в среднесрочном и долгосрочном периоде.

Касаясь территориальных социально-экономических систем, А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, С.В. Дорошенко утверждают, что саморазвитие - это есть устойчивая способность региона (муниципального образования) в условиях сложившейся в обществе макросреды обеспечивать расширенное воспроизводство валового регионального продукта за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей и доходных источников в интересах реализации как макроэкономических целей и общенациональных приоритетов, так и внутрирегиональных целевых установок системного характера¹⁴. Приведенное определение акцентирует внимание на главном источнике саморазвития как **собственной доходной базы** бюджета региона. Не умаляя важности бюджетной составляющей, необходимо отметить важность других факторов, например открытость региона к привлечению внешних ресурсов на основе формирования в регионе благоприятного инвестиционного климата. Ключевыми моментами, по мнению исследователей Института экономики Уральского отделения РАН, является адаптивный характер экономики саморазвивающегося региона, целевая ориентация на обеспечение расширенного воспроизводства и использование потенциала саморазвития (собственных ресурсных возможностей). Конечно, в теоретическом плане саморазвитие предполагает, прежде всего, эффективное использование собственного экономического потенциала региона. Однако, основываясь на системном подходе, регион является открытой социально-экономической системой. Поэтому саморазвитие не означает отказ от привлечения внешних ресурсов (инвестиций, информации, технологий, трудовых ресурсов и

¹⁴ Татаркин, А.И. Саморазвивающиеся регионы: макроэкономические условия формирования и механизмы функционирования / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Научный эксперт. - 2009. - Вып. 1-2. - С. 32-54.; Татаркин, А.И. Саморазвитие регионов в контексте федеративных отношений / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Пространственная экономика. - 2008. - № 4. - С. 70-80.; Татаркин, А.И. Институт стратегического планирования в условиях формирования саморазвивающихся регионов / А.И. Татаркин, С.В. Дорошенко // Экономика и общество. 2009. № 11-12. С. 100-120.

т.д.) и обмена ресурсами с внешней экономической средой¹⁵. К тому же, учитывая наличие межрегиональной конкуренции, саморазвитие способно обеспечить приток более качественных ресурсов.

А.И. Татаркин и С.В. Дорошенко отмечают, что за счет имеющегося потенциала собственных ресурсных возможностей и доходных источников должны обеспечиваться финансирование реализации целей и задач как национального, так и непосредственно собственного регионального развития. Однако, современные исследования показывают, что примерно только в 40% регионов совокупные поступления обеспечивают участие этих регионов в покрытии собственных расходов и в разной степени в решении общегосударственных задач, а в 60% регионов доходные источники не позволяют сбалансировать доходы и расходы их бюджетов¹⁶.

В отдельных исследованиях саморазвитие региона акцентируется с такими понятиями как: **самоокупаемость, самофинансирование и самоуправление**, что предполагает эффективное использование всех ресурсов территории, включая природные, материальные, интеллектуальные, трудовые, информационные, финансовые. В приведенном подходе следует подчеркнуть ограниченный характер возможности самоуправления региона в плане общей политики взаимодействия федерального центра и региона. Региональные субъекты принятия управленческих решений априори следуют концепции федерализма как элемента экономической политики государства. При этом *политика федерального центра может создавать институциональную среду, «внешний блок» дополнения для обеспечения саморазвития регионов*, а инструменты такого рода политики должны учитывать особенности развития региона (например, масштаб территории, структуру экономики, востребованность видов экономической деятельности). Так, А.М. Автономов утверждает, что способностью к саморазвитию обладает не каждая

¹⁵Абрамова, Е.А. Проблемы формирования и функционирования механизма саморазвития региональных социально-экономических систем / Е.А. Абрамова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2015. - №1(41). - С.17-24

¹⁶ Лавровский, Б.Л. Бюджетный федерализм в России: быть или не быть? / Б.Л. Лавровский, Е.А. Горюшкина // Вопросы экономики. - 2021. - №1. - С.143-160

территориальная единица, в противном случае все развитие можно было бы свести к саморазвитию без участия государства. Во всем мире территориальное развитие органически не может осуществляться в форме стихийного саморазвития и самонастройки на устойчивость. В относительно больших и полифункциональных региональных системах слишком очевиден конфликт интересов (например, хозяйственной деятельности и охраны окружающей среды), а в малых слишком велики открытость и зависимость от внешних деструктивных воздействий¹⁷.

Самофинансирование подразумевает помимо текущих и расходы инвестиционного типа (вложения капитала в будущее производство, в его расширение, реструктуризацию, модернизацию, реконструкцию). Самофинансирование субъекта хозяйственной деятельности возможно только при условии получения им прибыли от хозяйственной деятельности или финансовых поступлений из иных источников, не требующих возмещения¹⁸, то есть обладающих *гарантированными возможностями возмещения текущего и бюджета развития (гарантии финансирования)*.

По мнению Т.В. Шерстянкиной, А.А. Володиной важным условием обеспечения саморазвития территорий является его **экономическая самодостаточность**, которая включает в себя широкий набор факторов: ресурсный базис, концентрацию предприятий, внешние экономические связи, инвестиционную привлекательность, развитие агропромышленного комплекса и предполагает формирование регионального бюджета за счет активизации внутреннего потенциала. Регион, таким образом, приобретает возможность саморазвития¹⁹. Особая роль исследователями отводится критериям, отражающим

¹⁷ Автономов, А.М. Раскрытие категории «саморазвитие региона» в современной экономической литературе / А.М. Автономов // Вестник ВолГУ. - 2005.- серия 9, вып. 4, часть 2. – С. 46-51

¹⁸ Фетисов, Г.Г. Региональная экономика и управление: Учебник / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2006. - 416 с., с.233

¹⁹ Шерстянкина, Т.В. Самодостаточность регионов как фактор обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации (на примере Забайкальского края): автореферат дис. канд. филос. наук, 09.00.11. Улан-Уде, 2010. – с. 17., Володина, А.А. Тенденции усиления ориентации регионов России на самодостаточность и конкурентоспособность / А.А. Володина // Экономика. Право. Менеджмент: сборник трудов молодых исследователей БГУ. - 2014. – Вып. 1(1). – С. 2.

степень децентрализации бюджетных ресурсов как наиболее важному из условий для обеспечения саморазвития региона²⁰. При этом отмечается, что современная система бюджетного федерализма демотивирует органы государственной власти региона к его ускоренному социально-экономическому развитию²¹. (А.Г. Аганбегян, А.М. Автономов, А.В. Виленский, А.Н. Дерюгин, А.Н. Швецов). А также исследователями подчеркивается наличие глубоких смещений в характере распределения полномочий, ответственности и бюджетных ресурсов всех звеньев вертикали публичной власти (федеральной, региональной и муниципальной)²².

Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин, Л.В. Потапов считают, что основным условием обеспечения саморазвития региона является его *финансовый механизм*, представляющий совокупность методов и средств воздействия на финансовые ресурсы и денежные потоки, в которых участвует регион. При этом авторы подчеркивают, что возможности саморазвития зависят не столько от распределительных отношений между федеральным центром и регионами, сколько от наполнения бюджетов, поступления средств в бюджеты. В связи с чем основными источником обеспечения саморазвития является *рост доходов предприятий и населения, образующих налогооблагаемую базу*. Для работы финансового механизма саморазвития, ключевой частью должны стать финансовые *стимулы и рычаги*, способствующие росту производства и повышению доходов хозяйствующих субъектов в регионе. Вводя, например,

²⁰ Татаркин, А.И. Концептуальный подход к обеспечению саморазвития территорий / А.И. Татаркин, М.Ю. Молчанова // Журнал экономической теории. – 2012. - №4. – С. 132-138.

²¹ Автономов, А.М. Раскрытие категории «саморазвитие региона» в современной экономической литературе / А.М. Автономов // Вестник ВолГУ. - 2005.- серия 9, вып. 4, часть 2 – С.46-51, Виленский, А.В. Воздействие не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации (научный доклад) / А.В. Виленский, И.Н. Домнина, Л.И. Маевская. – М.: Институт экономики РАН, 2018. – 47 с., с.35

²² Бураков Н.А., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В., Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Слуцкий Л.Н. Региональный индекс экономического развития и ранжирование субъектов Российской Федерации / Под ред. Е.М. Бухвальда и А.Я. Рубинштейна (препринт): Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2019. – 63 с. – с.39, Одинцова А.В. Становление системы стратегического планирования в муниципальном звене управления. Доклад. / А.В. Одинцова, О.Н. Валентик: - М.: Институт экономики РАН, 2018. - 40 с., с. 11

налоговые льготы для предприятий и предпринимателей, на какое-то время ослабляется региональный бюджет, зато способствует подъему производства и росту доходов. В дальнейшем это окупится: возрастет объем инвестиций в производство, увеличатся денежные поступления в бюджеты всех уровней.²³

Следует отчасти согласиться с представленными заключениями Г.Г. Фетисова, В.П. Орешина и Л.В. Потапова по поводу того, что возможности саморазвития мало зависят от распределительных отношений между федеральным центром и регионами. Так, для всех регионов Российской Федерации сложной задачей является обеспечение финансирования реализации целей и задач национального развития, предусмотренных Указами Президента 2012, 2018 и 2020 годов. При этом, в одних регионах, эти повышенные полномочия в условиях отсутствия устойчивых источников пополнения доходов регионального бюджета провоцируют рост государственных заимствований (н-р, Костромская область), в других, при наличии даже источников налоговых поступлений (постоянном росте налоговых доходов регионального бюджета), уменьшают возможности бюджета развития региона (н-р, Владимирская область).

Несомненно, важным моментом является определение **источников обеспечения саморазвития** региона. Так, Е.А. Абрамова, рассматривая проблемы формирования и функционирования механизма саморазвития социально-экономической системы региона, выделяет три источника обеспечения саморазвития: ресурсная составляющая (совокупность имеющихся ресурсов: бюджетных, природных, человеческих и др.), результативная (способность региона к эффективному использованию имеющихся ресурсов) и соотношение собственных и внешних доходных источников²⁴. С нашей точки зрения существенным аспектом является составляющая эффективности как наилучшего из возможных соотношений полученного результата к произведенным затратам. При

²³ Фетисов, Г.Г. Региональная экономика и управление: Учебник / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2006. - 416 с., с.237

²⁴Абрамова, Е.А. Проблемы формирования и функционирования механизма саморазвития региональных социально-экономических систем / Е.А. Абрамова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. - 2015. - №1(41) - С.17-24

этом можно отметить и о недоиспользовании отдельных источников обеспечения саморазвития (например, ограниченных возможностей региона к эффективному использованию имеющихся внутренних природных ресурсов).

Обобщая различные исследования в области саморазвития региональной экономики С.В. Дорошенко, с точки зрения управленческого подхода, выделяет следующие особенности региональной социально-экономической системы как системы, способной к саморазвитию:

- наличие целей развития и критериев их достижения;
- открытость и необратимость протекающих процессов;
- подвижность внутренней структуры, обусловленная функционированием системы;
- наличие уникальной совокупности определенных ресурсов;
- стремление к конкуренции вследствие ограниченности ресурсов;
- наличие «внутреннего управляющего блока»;
- способность к активной адаптации, в том числе в результате принятия и реализации управленческих решений²⁵.

Соглашаясь в целом с приведенными точками зрения в отношении саморазвития регионов и источников его обеспечения, по нашему мнению, недостаточно акцентировано внимание исследователей на таком важном источнике саморазвития региона как наличие мотивации субъектов экономической деятельности (населения, предприятий, органов государственной власти) к повышению устойчивого социально-экономического развития региона в долгосрочной перспективе.

Так, согласно одного из подходов *региональный мотивационный механизм* можно трактовать, как заинтересованность людей проживать и трудиться на данной территории с целью процветания региона; побуждение власти, бизнеса, населения, общественных организаций к развитию региона. То есть,

²⁵ Дорошенко, С.В. Саморазвитие региона в контексте экономического эволюционизма / С.В. Дорошенко // Журнал экономической теории. Институт экономики Уральского отделения РАН. - 2009. - №3. - С.3-7

мотивационный механизм включает в себя как индивидуальную заинтересованность (заинтересованность населения в проживании и трудовой активности), заинтересованность частного капитала (заинтересованность бизнеса в осуществлении эффективной хозяйственной деятельности в регионе), заинтересованность органов государственной власти в наращивании темпов экономического роста и обеспечении устойчивого социально-экономического развития региона. Несомненно, что характеристика мотивационного механизма во многом зависит от особенностей развития региона (объективных факторов развития) и от тех мер государственной региональной политики (характера распределительных отношений), которые использует федеральный центр. Однако, исследователями применительно к условиям развития регионов центра России (Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской, Рязанской областей) оценка мотивационного механизма дается как *ослабленного, недостаточно полноценного*²⁶.

В связи с этим, описание источников саморазвития региона может быть расширено и представлено следующим образом:

1. ресурсная составляющая в плане обеспеченности региона необходимым объемом ресурсов (как наличных, так и поставляемых) и способность (возможность) региона к эффективному использованию этих ресурсов;
2. характер распределительных отношений между федеральным центром и регионами (политика Федерального центра и применяемые инструменты этой политики);
3. наличие адекватного мотивационного (хозяйственного) механизма для субъектов экономической деятельности региона (органов власти, бизнеса, населения) к практическому достижению саморазвития.

²⁶ Берендеева, А.Б. Социальные свойства экономики: национальные и региональные аспекты (вопросы теории и практики): автореферат. дисс.-д-ра экон. наук, 08.00.01; 08.00.05. Иваново, 2007. с.33

С учетом приведенных выше подходов, с точки зрения автора, *саморазвитие региона* – это способность социально-экономической системы региона на основе мотивационного (хозяйственного) механизма реагировать (активно адаптироваться), на современные вызовы (тренды) экономики за счет максимального использования внутренних источников и факторов развития (эндогенных факторов) при наличии развитой институциональной среды, задающей общий вектор развития (политика Федерального центра и необходимые инструменты) через систему индикаторов для обеспечения устойчивого состояния этой системы в средне и долгосрочном периоде.

Так, одной из новаций «Основ государственной региональной политики Российской Федерации на период до 2025 года» является возможность дифференцированного подхода к реализации мер государственной поддержки регионов и муниципальных образований, то есть допущение возможности разработки практической реализации федеральной политики регионального развития на гибкой адресной (селективной) основе, а именно на основе выделения особых типов регионов. Однако в документе не отмечается, по каким признакам должна проводиться подобная типизация²⁷.

Так, Н.А. Бураков, Е.М. Бухвальд, А.В. Кольчугина, А.Я. Рубинштейн, О.А. Славинская, Л.Н. Слуцкий предлагают классификацию по ранжированию регионов на основе регионального индекса экономического развития²⁸.

На наш взгляд достаточно подходящей здесь может быть классификация регионов по критериям саморазвития. При этом, как отмечает ряд исследователей, в условиях рыночной экономики есть регионы, территории, которые могут саморазвиваться и территории, которые имеют ограниченный потенциал

²⁷ Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты, инструменты: Научная работа / Отв. Ред. д.э.н., проф, Е.М. Бухвальд. - М.: ИЭ РАН, 2018. - 250 с., с.27

²⁸ Бураков Н.А., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В., Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Слуцкий Л.Н. Региональный индекс экономического развития и ранжирование субъектов Российской Федерации / Под ред. Е.М. Бухвальда и А.Я. Рубинштейна (препринт): Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2019. – 63 с.

саморазвития²⁹. По нашему мнению, регионы с ограниченным потенциалом саморазвития – это регионы, которые в условиях современной рыночной экономики не могут самостоятельно за счет только внутренних источников реагировать на изменения факторов внешней среды (преимущественно общественный запрос), что не создает условия для обеспечения устойчивого состояния в долгосрочном периоде. В современной специализированной научной литературе выделяют несколько подходов к классификации регионов по критериям саморазвития³⁰.

Так, например Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков, А.А. Некрасов, М.Ю. Молчанова в качестве критериев саморазвития региона выделяют два элемента³¹:

- динамика валового регионального продукта;
- бюджетно-налоговый баланс (показатели бюджетной обеспеченности).

То есть, согласно этих подходов, к саморазвивающимся относятся те регионы, в которых рост валового регионального продукта обеспечивается при наличии только собственных или сокращении использования внешних бюджетных источников.

В.И. Бувальцева обоснованно полагает, что в условиях рыночной экономики ключевым критерием саморазвития являются показатели коммерческой эффективности, а именно – прибыль, рентабельность, доля прибыльных предприятий и т.д.³² При этом в ее работе отмечается, что саморазвитие экономики и региона возможно лишь тогда, когда доля прибыльно работающих организаций

²⁹ Бабаев, Б.Д. Об индикаторах уровня рыночного развития региона / Б.Д. Бабаев, Н.В. Боровкова, Е.А. Наянова // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. - 2015. - № 8 (24). - С. 228-233.

³⁰ Абрамова, Е.А. Проблемы формирования и функционирования механизма саморазвития региональных социально-экономических систем / Е.А. Абрамова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. - 2015. - №1(41). - С.17-24; Захарчук, Е.А. Классификация регионов РФ по критериям саморазвития / Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков, А.А. Некрасов // Экономика региона. - 2011. - № 3. - С. 54-62.

³¹ Захарчук, Е.А. Классификация регионов РФ по критериям саморазвития / Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков, А.А. Некрасов // Экономика региона. - 2011. - № 3 - С. 54-62.

³² Бувальцева, В.И. Сущность и содержание процесса саморазвития / Всероссийская научная конференция «Наука и образование». Сборник научных трудов. – Белово.: Изд-во КемГТУ, 2002.- С. 25-27.

и предприятий составляет, примерно, 80-90 %. Вторым показателем предлагается доля малого предпринимательства в валовом региональном продукте, которая, для сравнения, в промышленно развитых странах достигает 40-60 %³³. Однако, касаясь первого показателя, как уже отмечалось выше, во многом саморазвитие зависит от мотивационного механизма. Так анализ прибыльности в отдельных регионах центральной России показывает, что некоторые виды экономической деятельности являются высокорентабельными и имеют значительную долю прибыльных предприятий. Конечно, рост прибыли предприятий этих отраслей способствует повышению доходов регионального бюджета, но если соотнести их прибыли и объемы инвестирования, то следует заметить, что инвестируют они в развитие незначительные ресурсы³⁴. Указанный аспект свидетельствует об ослабленном мотивационном механизме осуществления инвестиционно-инновационной деятельности, ограничивающем саморазвитие региона. Поэтому следует исследовать не только показатели бюджетной обеспеченности, долю прибыльно работающих предприятий региона, но и нормы накопления и инвестирования.

Коллектив ученых Института экономики Уральского отделения РАН предлагает оценивать саморазвитие регионов по интегральному показателю, формируемому на основе четырех критериев – показателей экономического роста, обеспеченности развития знаниями, наличия собственных источников финансирования инвестиций и показателя уровня инновационности³⁵.

³³ Там же. С.28

³⁴ Так, например, по данным Владимирстата во Владимирской области рентабельность проданных товаров вида экономической деятельности «Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях» составила в 2017 году 64,6 %, а в 2019 уже 90,3%, сальдированный финансовый результат этого же вида деятельности в 2019 году составил 9,25 млрд. рублей, а проинвестировано в отрасль 1,9 млрд. за счет всех источников финансирования или 20,5%. Так же сальдированный финансовый результат в отрасли «Производство пищевых продуктов» в 2019 году составил более 20 млрд. рублей, рентабельность вида экономической деятельности -около 15%, однако проинвестировано всего 5,8 млрд. за счет всех источников финансирования инвестиций.

³⁵ Лаврикова, Ю.Г. Регионы России: классификация по признаку саморазвития / Ю.Г. Лаврикова, В.В. Акбердина, А.В. Душин, Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №19(154). - С.2-15.

На наш взгляд, несмотря на комплексность и системность приведенных показателей необходимо дополнение критериев классификации саморазвития регионов в части учета внебюджетной составляющей, а именно специфики протекающих в региональной экономике объективных процессов и т.д. Следует подчеркнуть, что в отличие от показателей коллектива ученых Института экономики Уральского отделения РАН, необходимо акцентировать внимание не только на наличие собственных источников финансирования инвестиций, но и способностях региона в привлечении других источников в связи с необходимостью ускоренного развития региона, в виду того, что в условиях рыночной экономики ускоренно развиваться (прорывные моменты, решение амбициозных задач, крупномасштабных проектов, импортозамещение) за счет только собственных источников невозможно. То есть большие объемы инвестиций, нужные для развития, обычно предполагают необходимость внешнего финансирования³⁶.

Таким образом, по нашему мнению, для определения саморазвития региона необходимо изучение таких показателей, как:

- **емкость потребительского регионального рынка.** По проведенному исследованию О.В. Кузнецовой обоснованно делается вывод, что одним из основных факторов, обуславливающим межрегиональные различия инвестиционной привлекательности и следовательно, в привлечении отечественных и иностранных инвестиций, является емкий потребительский рынок³⁷. При этом в работе даются разные подходы к определению емкости регионального рынка и по проведенной оценке выделяются группы регионов с низкой емкостью рынка менее 1 млн. человек, и в тоже время, регионы с емкостью рынка около 40 млн. человек. Несомненно, что к саморазвивающимся относятся регионы, обладающие значительной емкостью рынка (40 млн. человек).

- **доля саморазвивающихся видов экономической деятельности в структуре ВРП региона (ДСВЭД)** (например, такие виды экономической

³⁶ Bowen H., De Clercq D. Institutional context and the allocation of entrepreneurial effort // Journal of International Business Studies. 2008. №. 39 (4). P. 747-767.

³⁷ Кузнецова, О.В. Различия в привлекательности российских регионов для отечественных и иностранных инвесторов / О.В. Кузнецова // Вопросы экономики. - 2016. - №4. - С.86-102

деятельности как «торговля», «операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», «добывающие отрасли»). *Саморазвивающиеся* – это виды экономической деятельности, которые в условиях современной рыночной экономики (стихийности, неопределенности и цикличности) самостоятельно за счет аккумуляирования внутренних ресурсов и внутренних мотивов реагируют на изменение факторов внешней среды (уровня спроса и др.), обеспечивая свое устойчивое состояние в среднесрочном и долгосрочном периоде³⁸. Нарастание в экономике региона такого рода видов экономической деятельности потребность в результатах работы которых значимо и сравнительно устойчива, в целом повышает ее стабильность. Так, согласно данным таблицы 1 в структуре ВРП города Москвы в 2018 году доля видов экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» и «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом» составила - 39,9 %, в Московской области – 38,1%, а в структуре ВРП Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей 21,7%, 23,5%, 18,9%, 22,3% соответственно. В 2019 и 2020 годах в Москве в структуре экономики наблюдается незначительное снижение показателя, но так или иначе оно выше более чем в 1,5 раза, чем во Владимирской, Калужской, Костромской и Ярославской областях.

Таблица 1

Доля саморазвивающихся видов экономической деятельности в ВРП
региона³⁹

³⁸ Захарова, Ж.А. Предпосылки и ограничения формирования потенциала саморазвития видов экономической деятельности / Ж.А. Захарова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2018. - № 2-3 (36-37). - С. 24-36.

³⁹ Посчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. - М., 2016. - 1326 с., с.528-531, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2018. - 1162 с., с. 476-479, Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации в 2017 году. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/struktura17.xlsx (дата обращения 15.12.2019) Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации в 2018 году. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vvp/struktura18.xlsx (дата обращения 17.09.2020) и Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации в 2019 году URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FDA162kUL%2FStruktura19.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	25,5	25,1	23,9	24,6	22,4	21,7	25,9	24,2
Ивановская область	33,0	27,7	24,9	28,3	26,6	23,5	29,3	28,9
Калужская область	23,5	25,9	26,0	25,0	18,7	18,9	23,4	22,4
Костромская область	22,5	21,9	22,6	24,3	21,0	20,7	22,6	22,3
Московская область	39,0	41,6	43,9	43,9	37,2	38,1	37,0	38,0
Нижегородская область	28,1	28,8	30,8	31,9	22,0	21,7	25,0	27,0
Рязанская область	26,5	26,3	25,4	26,8	21,3	21,6	27,4	28,0
Ярославская область	27,7	27,4	27,9	29,4	22,6	22,3	26,0	24,8
г. Москва	53,1	53,9	56,3	56,0	41,2	39,9	39,0	38,0

- **оптимальный набор видов экономической деятельности.** В отдельных регионах значительная часть территорий имеет монопрофильную природу, что не создает условия для устойчивого развития. К саморазвивающимся регионам относятся те, которые имеют в структуре экономики оптимальное разнообразие видов экономической деятельности (Москва, Московская, Нижегородская и Калужская области), создаваемое путем развития (модернизации) традиционных и организации новых видов экономической деятельности, позволяющих обеспечить долгосрочное, устойчивое, эффективное социально-экономическое развитие⁴⁰. Так, в городе Москве насчитывается около 43 видов экономической деятельности, а в Ивановской области примерно 15, а некоторые виды деятельности сошли на нет.

- доля, как экспорта, так и импорта региона в структуре товарооборота внешнеторговой деятельности РФ⁴¹, показывающие с одной стороны потребности экономики региона, емкость рынка, а с другой возможности региона производить

18.10.2021) Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации в 2020 году URL:https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_OKVED2_.xlsx (13.04.2022)

⁴⁰ Рогачева, М.А. Переработка техногенных отходов как направление диверсификации экономики моногорода / М.А. Рогачева, Е.Е. Антоненко // Управление экономическими системами. Электронный научный журнал. - 2012. - №5(41). - С. 47 URL: <http://www.uecs.ru/uecs41-412012/item/1369-2012-05-29-07-37-30> (дата обращения 13.02.2022)

⁴¹ Тетерин, Ю. А. Система индикаторов внешнеэкономической безопасности региона / Ю.А. Тетерин // Молодой ученый. - 2016. - №14. - С. 400-402.

товары в избытке и находить необходимые рынки сбыта, в том числе в международных масштабах. Так, в структуре товарооборота РФ наибольший объем экспорта в 2018 году приходился на долю такого субъекта РФ как город Москва и составил 43,9%, а доля Ивановской - 0,0%, Костромской - 0,1%, Рязанской – 0,1, Владимирской - 0,2 %, Ярославской - 0,3 % в общем объеме российского экспорта⁴². Так же более значительные позиции в экспорте нашей страны заняли регионы с яркой сырьевой направленностью их специализации (Приволжский ФО - 12,5%, Сибирский ФО – 8,8% и Уральский ФО – 7,7%), что еще раз подчеркивает высокий удельный вес в общероссийском экспорте экспорта регионов, обладающих значительными запасами минерального сырья и топливно-энергетических ресурсов, и специализирующихся на добыче и переработке этих ресурсов или сосредоточивших на своей территории предприятия (головные организации), занимающиеся добычей сырьевых ресурсов (город Москва). В отношении импорта лидирующие позиции занимает (43,2 % в общем объеме импорта России) город Москва, при этом импортируются различные группы товаров, включая продукты, машины и оборудование, что еще раз подчеркивает то, что регион обладает *высокой емкостью рынка*, что дает возможность потребления различного рода продукции и услуг.

- степень открытости экономики региона (СОЭ), что может быть измерено таким показателем как отношение объема внешнеторгового оборота региона к ВРП, в %⁴³. Как известно процесс глобализации охватывает не только характер экономических отношений между государствами, но и между регионами внутри страны. Экономика страны носит открытый характер, если более 25% ее валового внутреннего продукта обеспечивается за счет экспорта и импорта. По аналогии можно сделать вывод о степени открытости экономики региона, проанализировав

⁴² См.: Федеральная таможенная служба. Внешняя торговля субъектов РФ. URL: http://customs.ru/storage/document/document_statistics_file/2019-04/16/t4iU/WEB_UTSA_SRF.xlsx (дата обращения 24.12.2019)

⁴³ Татаркин, А.И. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Вестник Челябинского государственного университета. - 2010. - № 3 (184). - Экономика. Вып. 24. - С. 5–12.

долю экспортной и импортной деятельности в валовом региональном продукте⁴⁴. Но при этом, необходимо учитывать то, что регион импортирует и экспортирует товары, услуги в другие регионы, хотя статистика практически не ведется по данному показателю. При этом следует отметить о существенных межрегиональных различиях по указанному показателю (таблица 2).

Таблица 2

Степень открытости экономики региона, внешнеторговый оборот в % от ВРП региона⁴⁵

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	36,3	37,1	34,0	31,3	30,1	31,2	25,7	26,8
Ивановская область	20,1	24,1	24,7	21,9	22,4	23,3	18,7	19,8
Калужская область	88,6	77,2	71,1	85,4	98,9	99,05	93,1	90,0
Костромская область	12,9	19,2	17,1	18,5	16,7	16,6	27,7	115,0
Московская область	47,4	43,5	40,5	44,1	50,1	52,1	45,0	44,2
Нижегородская область	31,9	33,5	29,2	27,7	31,4	40,07	33,2	33,16
Рязанская область	12,7	14,0	16,4	18,5	18,5	19,5	29,4	19,8
Ярославская область	25,9	18,8	22,0	18,2	19,7	22,3	18,9	18,4
г. Москва	97,9	99,1	99,7	91,0	99,3	104,3	95,9	85,0

Так, по расчетам за 2018 год по показателю степень открытости экономики (доля внешнеторгового оборота в ВРП региона) высокое значение наблюдалось в городе Москве - 99,3%, Калужской области - 98,9%, Московской области - 50,1%, а во Владимирской области - 32,6%, Ивановской - 22,4 %, Костромской,

⁴⁴ Наянова, Е.А. К вопросу об индикаторах уровня рыночного развития региона / Е.А. Наянова // Вестник Алтайского аграрного государственного университета. - 2011. - №5(79). - С.113-116

⁴⁵ Посчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. - М., 2016. - 1326 с., с.1306, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - 1204 с. – с.1178-1180, Валовый региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998-2020 г.г. URL: <https://mrd.gks.ru/storage/mediabank.xlsx> (Дата обращения 05.12.2022). и Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с.1094 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 1122 с., с. 460 URL:https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf

Ярославской и Рязанской областях немного более 18%. В 2019 году так же высокие показатели можно отметить в таких регионах как Калужская, Московская области (преимущественно за счет масштабного импорта в регион) и город Москва хотя и наблюдается тенденция снижения, а в 2020 году очень резкий скачок показателя можно отметить еще и в Костромской области, что связано с большим экспортом в этом году регионом драгоценных металлов, камней, и изделий из них в Великобританию (3,4 млрд. долларов США, 93,7% экспорта региона).

- уровень самоорганизации экономически активного населения (УСЭАН), что в большей степени связано с процессом обеспечения самозанятости населения, критерием может быть количество организаций малого бизнеса на 10000 человек населения региона. К саморазвивающимся регионам относятся те, где данный критерий составляет более 200 единиц. При этом, степень самоорганизации экономически активного населения во многом зависит от институциональной среды (емкость рынка, каналы сбыта, доступ к различного рода ресурсам, развитая инфраструктура, устойчивые «правила игры» и др.), которая способствует осуществлению эффективной предпринимательской деятельности в регионе;

Таблица 3

Уровень самоорганизации экономически активного населения (количество организаций малого бизнеса на 10000 человек населения региона)⁴⁶, единиц

Регион	2013	2014 ⁴⁷	2015	2016 ⁴⁸	2017 ⁴⁹	2018	2019	2020
Владимирская область	134	131	143	146	141	134	140	140
Ивановская область	189	198	178	212	204	201	206	203
Калужская область	129	135	134	154	144	141	207,5	204

⁴⁶ Составлено автором: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с. 43

⁴⁷ Составлено автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С.1326

⁴⁸Посчитано автором по: Регионы России. Основные характеристики субъектов РФ. 2017. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14s/Main.htm (Дата обращения 05.06.2020)

⁴⁹ Составлено автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. С.572-573

Костромская область	131	102	143	148	153	146	198,7	192
Московская область	108	107	117	164	169	172	185	185
Нижегородская область	118	109	127	158	190	193	191	195
Рязанская область	136	139	151	182	167	157	153	150
Ярославская область	202	172	173	226	225	219	201	201
город Москва	200	201	239	417	445	421	407	408

Так, согласно данным таблицы 3 на протяжении 2016 - 2020 г.г. по городу Москве показатель самоорганизации экономически активного населения в 2,2 раза превышает оптимальное значение. Высокий уровень самоорганизации экономически активного населения наблюдается в Ярославской, Ивановской и Нижегородской областях. Кроме того, за период с 2013 по 2016 год отмечается увеличение показателя во всех исследуемых регионах. Однако с 2017 года во Владимирской, Ивановской, Калужской и Рязанской областях значение показателя снижается, что, скорее всего, свидетельствует о недостаточно эффективной институциональной среде (ухудшение общей экономической ситуации, доступа в различного рода ресурсам), ограничивающей осуществление предпринимательской деятельности. А на 2020 год тенденция роста самоорганизации экономически активного населения сохраняется только в Москве, Московской, Нижегородской и Калужской областях. Следует отметить, что в Ивановской и Ярославской области преобладает экономика «малых форм» хозяйствования (количество индивидуальных предпринимателей и организаций малого бизнеса на 10000 человек населения регионов составляет в 2020 году 203 и 201 единиц соответственно), что без соответствующих институциональных условий может привести к росту неустойчивости от воздействия факторов внешней среды(кризисы, пандемия и др.)⁵⁰.

⁵⁰ Автономов, А.М. Раскрытие категории «саморазвитие региона» в современной экономической литературе / А.М. Автономов // Вестник ВолГУ. - 2005.- серия 9, вып. 4, часть 2. – с.46-51

- показатели инновационной активности предприятий региона (ДИАП и УВИТО), по которым можно судить о способностях предприятий региона в осуществлении инновационной деятельности, следовательно, и их конкурентоспособности. Основными показателями здесь могут быть: доля организаций, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые и иные инновации; удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (таблица 4,5).

Как можно отметить по данным таблицы 4 по исследуемым регионам по показателю удельного веса организаций, осуществляющих технологические, маркетинговые и организационные инновации наблюдается дифференциация.

Таблица 4

Удельный вес организаций, осуществляющих технологические, маркетинговые и организационные инновации⁵¹, % от общего числа

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	10,7	12,6	11,2	10,4	9,0	13,0	10,5	12,6
Ивановская область	8,4	6,3	4,4	3,2	4,2	8,1	10,0	15,9
Калужская область	10,9	9,7	10,9	8,5	9,0	16,6	11,0	12,1
Костромская область	7,0	6,0	8,2	8,6	2,8	5,8	4,6	5,6
Московская область	8,4	8,7	8,0	8,5	8,9	14,1	8,6	10,8
Нижегородская область	15,4	14,3	13,5	12,8	11,1	18,1	13,7	14,0
Рязанская область	11,4	13,1	12,7	12,3	12,1	14,6	11,8	10,9
Ярославская область	11,0	10,3	8,7	7,1	8,3	14,2	10,6	10,7
г. Москва	18,3	18,8	19,7	16,1	14,3	33,8	12,1	13,0

⁵¹Составлено автором по: Федеральная служба статистики. Наука, инновации, технологии. Инновационная активность с 2010 года. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Finnov-1.xls&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения 20.12.2022)

Так, в 2017 году самый низкий среди рассматриваемых регионов удельный вес организаций, осуществляющих технологические, маркетинговые и организационные инновации (Костромская 2,8%, Ивановская – 4,2%), самый высокий город Москва (14,3%), Рязанская (12,1%) и Нижегородская области (11,1%). При этом оптимальное значение показателя составляет 40%. То есть близок к этому значению в 2018 году только такой регион как город Москва. При этом высокое значение показателя связано с пересчетом в соответствии с международными рекомендациями по статистическому измерению инноваций, реализуемому ОЭСР совместно с Евростатом (Руководство Осло)⁵². В 2020 по сравнению с 2019 годом рост показателя отмечается во всех исследуемых регионах, кроме Рязанской области. При этом в 2020 году по сравнению с предыдущими годами следует отметить о существенном росте инновационной активности организаций в Ивановской области.

Высокие межрегиональные различия наблюдаются и по показателю удельного веса инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг (таблица 5).

Таблица 5

Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, в % от общего числа⁵³

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	9,4	8,3	9,6	5,8	8,1	3,6	6,5	7,0

⁵² Руководство Осло – (Oslo Manual: Guidelines for Collecting, Reporting and Using Data on Innovation) – основные методологические принципы статистического измерения инновационной деятельности, подготовленные ОЭСР и Евростатом и признанные в качестве международного стандарта в области статистики инноваций. Руководство Осло содержит конкретные рекомендации, объединяющие указания по сбору и интерпретации инновационных индикаторов с учетом возможности межстрановых сопоставлений. Последняя версия Руководства Осло (четвертая по счету) издана в 2018 г. и связана с применением трех критериев для отнесения организации к инновационной вместо одного.

⁵³ Составлено автором по: Федеральная служба государственной статистики. Наука и инновации и технологии. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг с 2010 г. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Finnov-3.1.xls&wdOrigin=BROWSELINK> (дата обращения 20.12.2022)

Ивановская область	0,5	0,9	1,5	0,2	0,2	0,6	4,3	2,0
Калужская область	3,6	2,7	3,2	2,7	2,7	2,7	2,0	1,0
Костромская область	1,9	2,0	1,8	6,7	9,9	7,5	3,1	5,9
Московская область	12,7	12,9	13,7	15,8	14,7	13,2	5,8	8,8
Нижегородская область	18,1	21,3	15,8	16,5	15,4	15,7	13,7	14,6
Рязанская область	2,8	3,2	3,5	6,2	6,8	5,8	9,7	5,2
Ярославская область	9,3	10,5	7,0	14,9	12,2	12,8	6,0	5,4
г. Москва	15,3	11,0	17,1	13,6	3,3	3,0	3,9	3,7

Так, разрыв в значениях показателя на 2017 год по регионам составлял 73,5 раза, а именно от 14,7% в Московской области до 0,2 % в Ивановской области. Предельное значение указанного показателя по мнению Л.И. Абалкина должно составлять 15%⁵⁴, и 15-20% по показателям С.Ю. Глазьева⁵⁵. К данному критерию близки только Московская и Нижегородская область. В 2019 году весьма заметно снижение показателя в Костромской, Калужской, Костромской, Московской, Рязанской и Ярославской областях. В 2020 году высокий уровень показателя сохранился только в Нижегородской (14,6%) и Московской областях (8,8%).

Как отмечалось выше для оценки саморазвития региона важны критерии, учитывающие за счет каких ресурсов идет саморазвитие (собственных и привлеченных).

- доля инвестиций в основной капитал в ВРП региона (ДИОК). Предельное значение показателя доля инвестиций в ВВП страны было установлено еще в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике», где целевым ориентиром было обозначено увеличение объема инвестиций не менее чем до 27 процентов в ВВП к 2018 году. В настоящее

⁵⁴ Абалкин, Л.И. Стратегия социально-экономического развития России / Л.И. Абалкин // Научные труды вольного экономического общества России (юбилейное издание). - 2015. – Т.195 №6. – С.79-93, с. 83

⁵⁵ Глазьев, С.Ю. О необходимости смены экономической политики России / С.Ю. Глазьев. // Научные труды вольного экономического общества России (юбилейное издание). - 2015. – Т.195 №6. - С. 193-227

время во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» разработан и реализуется План действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал и повышению до 25 процентов их доли в валовом внутреннем продукте, а также по созданию условий для их привлечения⁵⁶. Подобный критерий можно рассмотреть и на уровне региона (таблица 6).

Таблица 6

Доля инвестиций в основной капитал в ВРП региона⁵⁷, %

Регион	2013	2014	2015	2016 ⁵⁸	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	21,3	22,5	19,4	18,0	18,9	15,3	16,8	17,5
Ивановская область	21,4	21,8	14,2	13,0	16,3	12,6	15,0	17,7
Калужская область	33,5	30,6	27,3	22,6	21,4	18,0	20,0	20,6
Костромская область	16,0	18,7	17,0	16,4	13,0	11,6	12,8	12,9
Московская область	23,1	23,5	19,6	17,4	23,6	20,4	21,4	20,5
Нижегородская область	30,4	27,4	21,3	19,6	20,5	17,3	18,9	23,6
Рязанская область	27,0	20,5	16,8	15,1	17,3	15,1	15,8	14,2
Ярославская область	23,8	22,6	17,0	18,8	16,8	14,5	15,0	14,7
г. Москва	12,0	12,1	11,4	12,0	15,5	13,2	16,6	18,1

⁵⁶ План действий по ускорению темпов роста инвестиций в основной капитал URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/ (Дата обращения 09.01.2020)

⁵⁷ Посчитано автором: ВРП по субъектам Российской Федерации в 1998-2020 г.г. URL: <https://mrd.gks.ru/storage/mediabank.xlsx> и Инвестиции в основной капитал по субъектам РФ 2000-2020. Режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/invest_sub.xlsx (Дата обращения 09.01.2022)

⁵⁸ Составлено автором по: Эффективность экономики России. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FpC71r2OD%2Fmacr5-2.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK>

Согласно данным таблицы 6 за период с 2013 по 2019 год наблюдается снижение доли инвестиций в основной капитал практически по всем исследуемым регионам. В 2020 году наблюдается небольшой рост, но преимущественно за счет средств федерального бюджета, выделенных регионам в период пандемии⁵⁹. При этом эта доля ни в одном из регионов не достигает предельного значения (25%). Наиболее близки к критериальному значению такие регионы как Московская область (21,4%), Калужская область (20,0%) и в 2020 году Нижегородская область (23,6%) При чем в Нижегородской области рост связан с увеличением федеральных бюджетных инвестиций в связи с подготовкой к 800-летию Нижнего Новгорода в 2021 году.

- доля собственных доходов в доходах консолидированного бюджета региона. Собственные доходы бюджета - это важный источник обеспечения самодостаточности и финансовой независимости региона. И согласно международному опыту для обеспечения самодостаточности и решения необходимых для развития региона задач оптимальное значение этого показателя должно составлять не менее 75% от ВРП региона. Из рассматриваемых нами регионов только в 2019 году в Костромской (72,0%) и Ивановской области (68,5%) этот показатель не достигает оптимального значения. В Москве этот показатель составляет - 95,85%, а в Московской области – 94,9%⁶⁰.

Вместе с тем важно рассмотреть критерии, учитывающие то, в каком направлении осуществляется самодвижение региона, по сути результат этого самодвижения. Так, А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин и Е.Н. Сидорова, соотносят процесс эволюции слаборазвитых территорий от состояния дотационности к финансовой самодостаточности и саморазвитию с *изменением в уровне и качестве жизни населения*, в системе социального обеспечения, определяя основным показателем последнего долю социальной сферы в ВРП. Естественно, как считают авторы, отсутствует прямая взаимосвязь между ВРП на душу населения региона и

⁵⁹ Зубаревич, Н.В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов / Н.В. Зубаревич // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1 (10). С. 48-60.

⁶⁰ Посчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - 1204 с. – с. 1041-1046 (Дата обращения 05.09.2020)

показателями, характеризующими долю социальной сферы в ВРП или показателями, отражающими качество жизни населения территории. Более того, чаще встречается обратная зависимость – чем выше уровень ВРП, тем ниже доля социальной сферы. Как объясняют авторы, что вполне может быть связано с политикой межбюджетного выравнивания, так как в дотационных регионах за счет перераспределения финансовых средств уровень финансирования социальных услуг поднимается до определенного среднероссийского уровня в абсолютных величинах, при этом база сравнения – ВРП на душу населения – остается на прежнем низком уровне. Данную ситуацию можно объяснить наличием непропорционально высокой доли социальной сферы по отношению к уровню развития экономики региона⁶¹.

На наш взгляд необходимы **критерии, учитывающие качество жизни, благосостояния населения региона** (уровень коммерциализации социальной сферы (доля платных услуг в расходах домашних хозяйств)(УКСС)), личную заинтересованность (соотношение среднедушевых доходов населения региона к величине прожиточного минимума (ССДВПМ)), уровень бедности (УБ), уровень загрязнения окружающей среды(ОВЗВ) и др.). Саморазвивающиеся регионы имеют более высокие показатели качества жизни населения по сравнению со среднероссийскими, но вследствие этого и более высокие показатели, например, доли платных услуг в структуре расходов домашних хозяйств (таблица 7). То есть многие общественные или смешанные блага население этих регионов может рассматривать как частные, а именно имеет возможность частично или полностью их оплачивать.

Так, согласно данным таблицы 7 в таких регионах как город Москва, Московская, Нижегородская, Ярославская область на протяжении ряда лет доля платных услуг в расходах домашних хозяйств составляет более 30% или близко к 30%, что свидетельствует о наличии высокого уровня коммерциализации социальной сферы (здравоохранение, образование, ЖКУ и др.).

⁶¹ Татаркин, А.И. Трансформация дотационных регионов России в саморазвивающиеся / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин, Е.Н. Сидорова // Федерализм. - 2012. - №4 – С. 39-52

Таблица 7

Уровень коммерциализации социальной сферы (доля платных услуг в расходах домашних хозяйств)⁶², в %.

Регион	2005	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	21,8	27,8	28,2	28,5	27,9	26,0	26,7	26,3	24,3
Ивановская область	27,2	22,5	20,8	23,4	27,0	25,3	26,6	25,7	22,7
Калужская область	20,5	24,5	32,1	24,5	22,2	20,9	20,7	25,0	22,4
Костромская область	24,4	23,6	24,1	22,2	20,4	22,9	22,8	25,0	20,8
Московская область	28,4	30,7	34,4	32,9	42,3	32,0	31,1	34,4	28,3
Нижегородская область	23,5	23,6	28,4	27,5	26,0	33,3	27,1	28,2	27,5
Рязанская область	18,8	23,5	21,3	27,1	23,6	22,6	24,2	25,3	19,5
Ярославская область	20,7	26,6	25,4	27,6	31,8	29,8	29,2	28,1	30,7
г. Москва	26,9	32,2	31,5	29,9	27,7	30,05	32,1	33,7	34,1

- **индивидуальная заинтересованность (ССДВПМ).** Применительно к регионам индивидуальную заинтересованность и теоретически, и практически можно показать на примере передвижения квалифицированных трудовых ресурсов из региона с заниженным уровнем заработной платы, либо неблагоприятными условиями проживания (недостаточное и некачественное развитие социальной инфраструктуры, объектов досуговой деятельности), в регион, способный удовлетворить индивидуальные запросы (как по заработной плате, так и по условиям проживания) текущей части, находящейся в провинции рабочей силы, а

⁶² Составлено автором по: Федеральная служба гос. статистики. Структура потребительских расходов домашних хозяйств с 2005 по 2016 г.г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B17_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/04-19.doc Структура потребительских расходов домашних хозяйств в 2017-2018 г.г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/04-22.docx, Структура потребительских расходов домашних хозяйств в 2019 и 2020 году: URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/IssWWW.exe/Stg/d1/04-23.docx

это обычно люди инициативные и предприимчивые⁶³. Так, например, средняя заработная плата в городе Москве в 2018 году составила примерно 90 тыс. рублей в месяц. В тоже время аналогичный показатель по России составил 38 222 рубля в месяц⁶⁴. Средняя заработная плата в регионах Владимирская, Ивановская и Костромская область составила 26974 руб., 23470 руб., 24554 рублей в месяц соответственно. Важно рассмотреть соотношение среднедушевых доходов к величине прожиточного минимума, так, например, в городе Москве проживание более дорогое, чем в других регионах центральной России. Например, показатель отношения среднедушевых доходов к величине прожиточного минимума в городе Москве в 2018 году составил 4,25, в Московской области - 3,8, в Калужской – почти 3,0, а в таких регионах как Владимирская, Ивановская и Костромская область около 2,5 (таблица 8). При этом, оптимальное значение показателя с точки зрения оценки экономической безопасности составляет не менее 3,5⁶⁵. Невысокий уровень по заработной плате по сравнению со среднероссийским значением в таких регионах как Владимирская, Ивановская и Костромская области и межрегиональные различия по этому показателю в 1,5-2 раза приводят к оттоку высококвалифицированных кадров в Москву, Московскую и Нижегородскую области.

Таблица 8

Соотношение среднедушевых доходов населения региона к величине
прожиточного минимума⁶⁶

⁶³ Бабаев, Б.Д. Об индикаторах уровня рыночного развития региона / Б.Д. Бабаев, Н.В. Боровкова, Е.А. Наянова // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. - 2015. - № 8 (24).- С. 228-233.

⁶⁴ См.: Данные официального сайта Федеральной службы государственной статистики РФ URL: <http://www.gks.ru/>. (Дата обращения 15.03.2020)

⁶⁵ Сенчагов, В.К. и др. Экономическая безопасность регионов России: монография / под ред. В.К. Сенчагова. - Нижний Новгород: Изд-во Гос. политех ун-та, 2014. - 299 с.

⁶⁶ Посчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2016. - 1326 с., с. 262, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2017. - 1402 с., 277, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2018. - 1162 с., с.224, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - 1204 с., с.198, 234 и Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с. 198 - 236

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	2,58	2,46	2,55	2,46	2,59	2,47	2,5	2,64
Ивановская область	2,52	2,43	2,47	2,53	2,62	2,48	2,67	2,8
Калужская область	3,33	3,16	3,06	3,08	2,99	2,99	2,95	3,0
Костромская область	2,45	2,49	2,51	2,52	2,59	2,45	2,4	2,34
Московская область	4,08	3,78	3,68	3,75	3,73	3,80	3,74	3,57
Нижегородская область	3,76	3,63	3,58	3,48	3,47	3,41	3,33	3,24
Рязанская область	2,84	2,98	2,80	2,75	2,73	2,69	2,59	2,53
Ярославская область	3,18	3,13	3,20	3,01	3,02	2,86	2,82	2,8
г. Москва	5,10	4,42	4,20	4,11	4,25	4,25	4,33	4,4

- уровень бедности, определяемый как доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (УБ) (таблица 9).

Согласно данным таблицы 9 также можно сказать о дифференциации регионов центра России по такому показателю как уровень бедности населения. В таких регионах как Москва и Московская область указанный показатель практически в 2 раза выше, чем уровень бедности во Владимирской, Ивановской, Костромской и Рязанской областях. При этом в Москве и Московской области этот показатель наиболее близок к оптимальному значению, то есть к 6%⁶⁷.

Таблица 9

Уровень бедности (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума)⁶⁸

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	13,5	13,5	14,1	14,3	13,0	12,8	12,8	12,5

⁶⁷ Сенчагов, В.К. и др. Экономическая безопасность регионов России: монография / под ред. В.К. Сенчагова. - Нижний Новгород: Изд-во, 2014. - 299 с

⁶⁸ Составлено автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2016. - 1326 с., с. 262, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2017. - 1402 с., 277, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2018. - 1162 с., с.224, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - 1204 с., с.198, 234 и Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с.240

Ивановская область	14,1	14,2	15,8	14,9	14,3	14,7	14,2	13,7
Калужская область	9,0	9,4	10,8	10,4	10,4	10,9	10,2	9,7
Костромская область	14,0	13,5	14,0	13,2	13,0	12,7	12,6	12,5
Московская область	7,6	7,6	8,6	8,1	7,9	7,7	7,3	6,8
Нижегородская область	9,0	8,5	9,6	9,6	9,9	9,5	9,5	9,5
Рязанская область	11,7	10,9	12,7	12,4	13,0	12,8	12,7	12,8
Ярославская область	10,6	9,9	10,5	10,6	10,5	10,5	10,3	9,9
г. Москва	8,9	9,0	8,9	8,9	7,8	7,2	6,6	6,1

Таким образом межрегиональные различия прослеживаются и в показателях качества жизни населения, а именно по заработной плате и уровню бедности населения рассматриваемых регионов.

- **экологические факторы, здесь показателем, например, может быть объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников (ОВЗВ) (таблица 10)**

Таблица 10

Объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников (т на млн. руб. ВРП) ⁶⁹

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	0,1	0,09	0,08	0,084	0,09	0,1	0,1	0,11
Ивановская область	0,19	0,22	0,18	0,15	0,12	0,11	0,12	0,13
Калужская область	0,05	0,06	0,08	0,06	0,065	0,06	0,065	0,06
Костромская область	0,36	0,33	0,29	0,32	0,32	0,18	0,22	0,23

⁶⁹ Посчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - 1204 с., с.457-458, Валовый региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998-2020 г.г. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FVRP.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK> (Дата обращения 05.12.2022) и Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с. 439 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 1122 с., с. 460 URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2022.pdf

Московская область	0,08	0,07	0,07	0,07	0,6	0,053	0,05	0,045
Нижегородская область	0,14	0,12	0,12	0,13	0,12	0,07	0,07	0,067
Рязанская область	0,37	0,37	0,30	0,30	0,27	0,22	0,2	0,2
Ярославская область	0,23	0,22	0,21	0,18	0,15	0,13	0,12	0,13
г. Москва	0,006	0,005	0,005	0,0044	0,004	0,004	0,004	0,003

Согласно данным таблицы 10 следует отметить о низком объеме выбросов загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников в таких регионах как: город Москва, Московская, Нижегородская и Калужская области. В Москве и Московской области невысокие значения показателя свидетельствуют о вытеснении из этих территорий промышленного производства, загрязняющего окружающую среду. При расчете в тоннах на млн. рублей ВРП в этих регионах данный показатель не достигает 0,1. Во Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской и Рязанской области указанный показатель равен или превышает 0,1.

Таким образом, в авторском понимании саморазвивающийся регион обладает следующими характеристиками (таблица 11):

- высокая емкость рынка;
- значительная доля (около или более 40%) в структуре ВРП региона саморазвивающихся (устойчивых) видов экономической деятельности,
- оптимальный набор видов экономической деятельности (достаточный уровень разнообразия видов экономической деятельности);
- высокая степень открытости экономики региона (доля внешнеторгового оборота в ВРП региона более 30%);
- высокий уровень самоорганизации экономически активного населения (более 200 малых форм организации предпринимательской деятельности на 10000 человек населения);
- высокий уровень инвестиционно-инновационной активности;
- доля прибыльных предприятий не менее 80%;
- более высокие, по сравнению со среднероссийскими, показатели качества жизни населения по доходам, по заработной плате, коммерциализации социальной

сферы, экологические факторы, что формирует индивидуальную заинтересованность жить и работать на территории региона.

Таблица 11

Основные характеристики различных типов регионов (саморазвивающихся и с ограниченным потенциалом саморазвития)

Регионы	Критерии ⁷⁰
Саморазвивающиеся	- значительная емкость рынка; - высокая доля (около или более 40% в структуре ВРП региона) устойчивых видов деятельности, - оптимальный набор видов экономической деятельности; - высокий уровень самоорганизации экономически активного населения; - высокая степень открытости экономики региона (доля внешнеторгового оборота в ВРП региона более 30%); - значительный уровень инвестиционно-инновационной активности бизнеса; - более высокие по сравнению со средними по стране показатели качества жизни населения по доходам, по заработной плате, по показателю доли платных услуг в структуре расходов домашних хозяйств, экологические факторы, что формирует индивидуальную заинтересованность(мотивированность) населения в проживании и осуществлении трудовой деятельности в регионе.
С ограниченным потенциалом саморазвития	- не высокая емкость рынка; - не значительная доля саморазвивающихся видов экономической деятельности; - не значительная диверсификация видов экономической деятельности, что делает экономику региона менее устойчивой к различным колебаниям конъюнктуры, как внутреннего, так и внешнего рынка; - высокая доля убыточных предприятий (30% и выше); - не высокие по сравнению со средними по стране показатели качества жизни населения по доходам, по ЗП, по показателю доли платных услуг в структуре расходов домашних хозяйств; - низкая инвестиционно-инновационная активность бизнеса;- и др.

⁷⁰ Zakharova, Z.A. Interconnection between the categories of region's self-development and population's living standards (2018) / Z.A. Zakharova, V. Bogatyrev // Advances in Intelligent Systems and Computing, 622, pp. 440-447.

На основе предлагаемых показателей в работе проведена методика оценки, по которой определены саморазвивающиеся регионы и с ограниченным потенциалом саморазвития.

В таблице 12 -13 сгруппированы показатели оценки саморазвития региона за 2019 и 2020 годы. В таблице 14 представлены результаты нормирования выбранных для оценки показателей и итоговая интегральная характеристика каждого региона в 2019 и 2020 г.г..

Нормирование показателей осуществлялось путем соотнесения фактических значений с наилучшими:

для прямых показателей — делением значения по каждому региону на максимальное среди рассматриваемых территорий (1);

для обратных — деления минимального значения на фактическое значение по региону (2):

$$P_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_{imax}}, \dots \dots \dots (1)$$

$$P_{ij} = \frac{x_{imin}}{x_{ij}}, \dots \dots \dots (2)$$

где i — индекс показателя;

j — индекс региона;

x_{imax} и x_{imin} — максимальное и минимальное значения i -го показателя.

Интегральная характеристика для каждого региона рассчитывалась по формуле средней геометрической (3)⁷¹;

$$P_i = \sqrt[n]{p_1 \times p_2 \times \dots \times p_n}, \dots \dots \dots (3)$$

где i — индекс показателя;

$p_1, p_2, \dots, p_n$ — нормированные показатели.

По проведенной методике к саморазвивающимся относятся регионы, в которых интегральная характеристика по всем показателям составит **более 0,5**.

⁷¹ Ушвицкий, Л.И., Парахина В.Н. Конкурентоспособность региона как новая реальность: сущность, методы оценки, современное состояние / Л.И. Ушвицкий, В.Н. Парахина // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Ставрополь. 2005. № 1. С. 15–21

Таблица 12

Сводная таблица по показателям оценки саморазвития регионов на 2019 год

Регион	ДСВЭД	СОЭ	УСЭАН	ДИАП	УВИТО	ДИОК	УКСС	ССД ВПМ	ОВЗВ	УБ
Владимирская область	25,9	25,7	140	10,5	6,5	16,8	26,3	2,5	0,1	12,8
Ивановская область	29,3	18,7	206	10,0	4,3	15,0	25,7	2,67	0,12	14,2
Калужская область	23,4	93,1	208	11,0	2,0	20,0	25,0	2,95	0,065	10,2
Костромская область	22,6	27,7	199	4,6	3,1	12,8	25,0	2,4	0,22	12,6
Московская область	37,0	45,0	185	8,6	5,8	21,4	34,4	3,74	0,05	7,3
Нижегородская область	25,0	33,2	191	13,7	13,7	18,9	28,2	3,33	0,07	9,5
Рязанская область	27,4	29,4	153	11,8	9,7	15,8	25,3	2,59	0,2	12,7
Ярославская область	26,0	18,9	201	10,6	6,0	15,0	28,1	2,82	0,12	10,3
г. Москва	39,0	95,9	407	12,1	3,9	16,6	33,7	4,33	0,004	6,6

Таблица 13

Сводная таблица по показателям оценки саморазвития регионов на 2020 год

Регион	ДСВЭД	СОЭ	УСЭАН	ДИАП	УВИТО	ДИОК	УКСС	ССД ВІМ	ОВЗВ	УБ
Владимирская область	24,2	26,8	140	12,6	7,0	17,5	24,3	2,64	0,11	12,5
Ивановская область	28,9	19,8	206	15,9	2,0	17,7	22,7	2,8	0,13	13,7
Калужская область	22,4	90,0	207,5	12,1	1,0	20,6	22,4	3,0	0,06	9,7
Костромская область	22,3	115,0	198,7	5,6	5,9	12,9	20,8	2,34	0,23	12,5
Московская область	38,0	44,2	185	10,8	8,8	20,5	28,3	3,57	0,045	6,8
Нижегородская область	27,0	33,16	191	14,0	14,6	23,6	27,5	3,24	0,067	9,5
Рязанская область	28,0	19,8	153	10,9	5,2	14,2	19,5	2,53	0,2	12,8
Ярославская область	24,8	18,4	201	10,7	5,4	14,7	30,7	2,8	0,13	9,9
г. Москва	38,0	85,0	407	13,0	3,7	18,0	34,1	4,4	0,003	6,1

Таблица 14

Нормированные значения и интегральная оценка в 2019 – 2020 г.г.

Регион	ДСВЭД		СОЭ		УСЭАН		ДИАП		УВИТО		ДИОК		УКСС		ССД ВПМ		ОВЗВ		УБ		ИО	
	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020	2019	2020
Владимир- ская область	0,66	0,64	0,27	0,23	0,34	0,34	0,77	0,79	0,47	0,48	0,79	0,74	0,95	0,71	0,58	0,60	0,04	0,03	0,52	0,49	0,43	0,39
Ивановская область	0,75	0,76	0,19	0,17	0,51	0,51	0,73	1,00	0,31	0,14	0,7	0,75	0,97	0,67	0,62	0,64	0,033	0,02	0,46	0,45	0,40	0,35
Калужская область	0,6	0,59	0,97	0,78	0,51	0,51	0,8	0,76	0,15	0,07	0,93	0,87	1	0,66	0,68	0,68	0,062	0,05	0,65	0,63	0,50	0,42
Костромская область	0,58	0,59	0,29	1,00	0,49	0,49	0,34	0,35	0,23	0,40	0,6	0,55	1	0,61	0,55	0,53	0,018	0,01	0,52	0,49	0,34	0,36
Московская область	0,95	1,00	0,47	0,38	0,45	0,45	0,63	0,68	0,42	0,60	1	0,87	0,73	0,83	0,86	0,81	0,08	0,07	0,9	0,90	0,55	0,55
Нижегород- ская область	0,64	0,71	0,35	0,29	0,47	0,47	1	0,88	1	1,00	0,88	1,00	0,89	0,81	0,77	0,74	0,057	0,04	0,69	0,64	0,55	0,51
Рязанская область	0,7	0,74	0,31	0,17	0,38	0,38	0,86	0,69	0,71	0,36	0,74	0,60	0,99	0,57	0,6	0,58	0,02	0,02	0,52	0,48	0,43	0,34
Ярославская область	0,67	0,65	0,2	0,16	0,49	0,49	0,77	0,67	0,44	0,37	0,7	0,62	0,89	0,90	0,65	0,64	0,033	0,02	0,64	0,62	0,42	0,38
г. Москва	1	1,00	1	0,74	1	1,00	0,88	0,82	0,28	0,25	0,78	0,76	0,74	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	1,00	0,82	0,81

По результатам проведенной оценки можно сделать вывод, что из рассматриваемых в работе регионов три являются саморазвивающимися, а именно город Москва, Московская область и Нижегородская область. Остальные регионы (Владимирская, Ивановская, Костромская, Ярославская, Калужская и Рязанская) относятся к регионам с ограниченным потенциалом саморазвития.

Указанная методика позволяет выявить не только саморазвивающиеся регионы и регионы с ограниченным потенциалом саморазвития, но и показать: тенденции и результаты самодвижения (благополучие, источники экономического роста); в какой степени саморазвитие идет за счет собственных, а какой за счет привлеченных средств; неиспользованные источники, способствующие созданию условий для саморазвития. Кроме того, мониторинг показателей позволит оценить по каким направлениям наблюдается усиление (сокращение) дифференциации между саморазвивающимися и регионами с ограниченным потенциалом саморазвития.

Также анализ интегральной оценки за период с 2019 по 2020 год позволяет сделать вывод о существенном снижении потенциала саморазвития в таких регионах как: Калужская, Владимирская, Ивановская, Ярославская и Рязанская область. То есть пандемия коронавируса и предпринимаемые Правительством меры для минимизации распространения этой инфекции послужили достаточно серьезным ограничением саморазвития регионов. Однако, в саморазвивающихся регионах снижение потенциала в этот период незначительное (Москва, Московская область) и как наиболее адаптивные к различного рода изменениям факторов внешней среды они быстрее должны восстановиться по сравнению с регионами с ограниченным потенциалом саморазвития. Отдельно следует выделить Костромскую область, в которой по сравнению с другими регионами в 2020 году наблюдается рост интегральной оценки преимущественно за счет роста показателя степени открытости экономики региона. В связи с чем, следует поставить вопрос о качестве саморазвития, так как наращивание потенциала саморазвития может идти не в интересах народного хозяйства в целом (рост зависимости региона от глобальной экономики в ущерб экономической безопасности).

Вместе с тем снижение потенциала саморазвития регионов требует рассмотрения и поиска инструментов необходимых для его наращивания, так как согласно данным таблицы 14 судя по интегральной оценке в 2020 году в результате пандемии усилилась дифференциация между регионами в плане саморазвития.

В дальнейшем в работе проводится сопоставление условий развития бизнеса и проектов государственно-частного партнерства, концессионных соглашений в различных типах регионов (саморазвивающихся и с ограниченным потенциалом саморазвития).

1.2 Требования(вызовы), предъявляемые рыночной экономикой для обеспечения саморазвития региона

На сегодняшний день рыночная экономика предъявляет определенные требования, выполнение которых способствовало бы наиболее устойчивому социально-экономическому развитию, как всей страны, так и ее регионов. Адекватная реакция органов власти на эти требования (принятие соответствующей нормативной правовой базы, применение различных инструментов экономической политики, осуществление выбора необходимого формата отношений с бизнесом, активизация внутренних ресурсов региона) способна ускорить динамику роста экономики региона и в дальнейшем обеспечить устойчивое его социально-экономическое развитие, повышение благосостояния граждан и саморазвитие.

Одним из таких требований экономики является развитие научно-технического прогресса, необходимость идти в ногу со временем, изобретать и производить что-то новое. Объективно регионы России находятся в процессе *формирования инновационной экономики*. Имеется в виду то значимое обстоятельство, что регион является открытой системой и можно выделить его внешнее окружение, которое динамично меняется. К числу трендов изменения внешней среды региона можно отнести цифровизацию экономики. При этом способность региона оперативно внедрять инновации в практику хозяйственной деятельности создает предпосылки для повышения его конкурентоспособности и

устойчивости⁷². Применение цифровых технологий, основанное на цифровом преобразовании информации, несет в себе огромные возможности повышения эффективности деятельности предприятий в различных отраслях и улучшения качества жизни людей⁷³. Как и любой процесс цифровизацию можно рассматривать как тренд эффективного развития в том случае, если цифровая трансформация будет отвечать следующим требованиям:

- готовность предприятий, населения и органов государственной власти к переходу на новый технологический уклад;
- эффективное использование результатов применения цифровых технологий;
- обеспечение доступности результатов применения цифровых технологий не только специалистам данной отрасли, но и рядовым гражданам (доступность средств связи – широкополосная связь, мобильная широкополосная связь, широкополосная скорость передачи информации, цены для пользователей и др.);
- наличие навыков и компетенций работы с цифровой информацией у ее пользователей⁷⁴.

В то же время, как известно из теории развитие научно-технического прогресса, цифровизация экономики способствуют росту производительности труда и высвобождению рабочей силы в сфере материального производства и соответственно увеличению темпов роста сферы нематериального производства, что так же является одним из требований экономики. При чем, развитие сферы нематериального производства и рост благосостояния граждан способствуют появлению новых видов нематериальных благ.

⁷² Wyckoff A., Colecchia A. The Economic and Social Impact of Electronic Commerce: Preliminary Findings and Research Agenda. London: Organization for Economic Co-Operation and Development (OECD), 1999. - 166 p.

⁷³ Российские университеты в условиях цифровизации: математические и инструментальные методы оценки качества управления: монография / под общ. Ред. В.Г. Халина. – Москва: Проспект, 2019. – 896 с., с.52

⁷⁴ Российские университеты в условиях цифровизации: математические и инструментальные методы оценки качества управления: монография / под общ. Ред. В.Г. Халина. – Москва: Проспект, 2019. – 896 с., с.52

Кроме того, требованием экономики является *диверсификация видов экономической деятельности* и создание такой системы отраслей и производств, которая базируясь преимущественно на основе различного рода внутренних ресурсов (природных, территориальных, производственных, трудовых, предпринимательских, финансовых и др.) была бы ориентирована на внутреннее потребление, не исключая функционирования экспортно-ориентированных отраслей и роста импорта с целью реализации преимуществ межрегионального и международного разделения труда⁷⁵. Диверсификацию зачастую рассматривают как набор всевозможных отраслей, производств, организаций(предприятий). Однако, диверсифицируя экономику региона в первую очередь нужно исходить из потребностей общества, экономики, государства, выделяя наиболее значимые моменты, то есть приоритетные направления.

Так же к одному из важнейших требований экономики можно отнести осуществление *разномасштабного характера экономической деятельности*, то есть реализация, как крупномасштабных проектов, так и увеличение количества проектов малого и среднего масштаба. А именно развитие «критической массы» крупного бизнеса, позволяющего обеспечить условия для развития малого и среднего бизнеса по схеме «малое вокруг большого». Ставя задачи проведения реиндустриализации, активизации инновационного развития, импортозамещения, хозяйственного освоения территорий, как отмечает С.Д. Бодрунов, необходимо создание и функционирование крупных предприятий, ориентированных на диверсификацию производства, на основе учета рыночных стимулов и мотивов, а так же для развития данных предприятий необходимы *амбициозные долгосрочные проекты и программы, которые должны учитывать мотивационные факторы, объединяющие государственный и частный капитал в реализации этих проектов*⁷⁶.

⁷⁵ Экономика (Экономическая теория): учебное пособие / под рук. и ред. Б.Д. Бабаева. 5-е изд. - Иваново: Ивановский гос. университет, 2008. - 572 с., с. 339-340

⁷⁶ Бодрунов, С.Д. Промышленная политика России: уроки прошлого, черты настоящего, дизайн будущего / С.Д. Бодрунов // Научные труды вольного экономического общества России (юбилейное издание). - 2015. – Т.195. №6. – С. 157-178 267.; Шмелев, Н.П. Модернизация экономики: императивы государственного участия. / Н.П. Шмелев // Свободная мысль. - 2010. - №2. - с. 15-26, с.20

В теории достаточно освещен тот факт, что на крупных производствах издержки ниже, чем на мелких, и это создает им дополнительные условия для технологического развития ⁷⁷. Крупный масштаб позволяет задействовать значительное количество ресурсов и способствует росту объемов поставляемой продукции, что создает благоприятные предпосылки для обеспечения расширенного воспроизводства. Крупномасштабный характер осуществления экономической деятельности предполагает широкий круг участников, что означает расширение непосредственно самой экономической деятельности. Например, в рамках одного крупномасштабного проекта могут сотрудничать как проектные, научно-исследовательские, кредитно-финансовые, транспортные и др. организации, что в целом поддерживает устойчивость экономики. И вместе с тем крупномасштабный проект обеспечивает условия, создает стимулы для развития других менее крупных проектов, находящихся в пределах конкретной территории в других отраслях. Например, крупный инфраструктурный проект строительства автомобильной дороги дает возможность развития других проектов среднего характера скажем в туристско-рекреационной сфере или в области освоения лесов и др. Таким образом, крупномасштабные проекты могут дать возможность развития проектов среднего и малого формата, нацеленных на учет специфики местных условий, которые могут охватить значительную часть потенциала территории (ресурсного, природного, социально-экономического)⁷⁸.

Кроме того, крупные хозяйственные структуры (например, транснациональные корпорации, ассоциации предпринимателей, объединения потребителей и др.) позволяют исправить так называемые «провалы рынка»⁷⁹. При этом, когда крупный капитал формирует задание для проектов среднего, и малого

⁷⁷ Там же, с. 171

⁷⁸ Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития / под. ред. Бабаева Б.Д. Монография. – Иваново: ПресСто, 2013. – 174 с., с. 13

⁷⁹ Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья): науч. Изд. /Б.Д. Бабаев, Д.Б.Бабаев, Н.В. Боровкова, С.Г. Езерская, Н.Е. Зайцева, Е.Е. Николаева, Т.К. Попова, М.Е. Сергеева: под общей ред. Е.Е. Николаевой. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. - 308 с., с.25

масштаба создаются экономические отношения к планомерному развитию. А если доля крупных фирм, реализующих экономию на масштабе, сочетается со значительной долей малых фирм, гибко исследующих новые идеи и возможности это создает условия для саморазвития экономики⁸⁰. То есть необходимость развития среднего и малого масштаба субъектов экономической деятельности подчеркивается тем принципиальным моментом, что это способствует углублению общественного разделения труда и использованию специфики местных условий⁸¹. Развитие малого и среднего предпринимательства создает предпосылки для: диверсификации структуры экономики региона, эффективности использования имеющихся ресурсов региона, увеличения степени удовлетворения локального рыночного спроса⁸², вовлечения в производство материальных и финансовых сбережений населения, внедрения и распространения инновационных технологий⁸³ и др.

Одним из важных требований рыночной экономики является необходимость *расширения мотивов экономической деятельности капитала*, а именно нацеленность бизнеса на достижение стратегических целевых установок. Тема мотивации предпринимательской деятельности всегда интересовала большое число исследователей, так как мотивы предпринимателя - это движущая сила любой экономической системы (организации, муниципального образования, региона и страны в целом). Как известно из экономической теории одним из основных мотивов предпринимателя является получение прибыли. Однако

⁸⁰ Wong P.K., Ho Y.P., Autio E. Entrepreneurship, innovation and economic growth: evidence from GEM data. Small Business Economics, 2015. Vol. 24. p. 335-350

⁸¹ Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития / под. ред. Бабаева Б.Д. Монография. – Иваново: ПресСто, 2013. – 174 с.

⁸² Мазиллов, Е.А. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции / Е.А. Мазиллов, А.Е. Кремин // Проблемы развития территории. – 2018. - №2(94). – С. 7-18, Виленский, А.В. Воздействие не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации (научный доклад) / А.В. Виленский, И.Н. Домнина, Л.И. Маевская. – М.: Институт экономики РАН, 2018. – 47 с., с.8

⁸³ Мукосеев, Д.В. Экономическая сущность и критерии определения малого предпринимательства / Д.В. Мукосеев // Современные научные исследования и инновации. – 2012. - №5. – С.13-19

подходы к исследованию мотивации предпринимательской деятельности существенно эволюционировали. Так, классик экономической теории К. Маркс считал основным мотивом предпринимателя максимизацию прибыли⁸⁴.

Современными же исследователями подчеркивается, что мотив получения максимальной нормы прибыли текущего периода не может обеспечивать устойчивого развития в долгосрочной перспективе, то есть создавать условия для саморазвития. Так, в «Институциональной экономике» под редакцией академика Д.С. Львова отмечается, что компании, мотивированные не на максимизацию, а на удовлетворенную норму прибыли демонстрируют более высокую жизнеспособность и приспособленность к решению задач долгосрочного характера⁸⁵. Следует учесть то факт, что мотивы осуществления предпринимательской деятельности подвержены влиянию внешних глобализационных процессов, а именно происходящих во всем мире трендов «цифровизации экономики». И в таких условиях, по мнению зарубежных (А. Томпсон, Дж.П. Формби) и российских (Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов, Б.Д. Бабаев, С.В. Ключина) исследователей, наблюдается существенная трансформация и расширение спектра мотивов бизнес-структур⁸⁶.

А именно для достижения стратегических целей, учитывающих необходимые процессы (глобализации, цифровизации и др.) наиболее важными являются мотивы связанные не с максимизацией получаемой прибыли, а с завоеванием или удержанием доли рынка, с получением удовлетворительной нормы прибыли, с увеличением темпов роста продаж, выживанием в долгосрочном периоде, раскрытием потенциальных возможностей научно-технического

⁸⁴ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. - М.: Политиздат, 1988. - 891 с.

⁸⁵ Институциональная экономика: Учебное пособие / Под рук. Акад. Д.С. Львова. (Серия «Высшее образование») – М.: ИНФРА-М, 2001. - 318 с.

⁸⁶ Ключина, С.В. Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика / С.В. Ключина. – Иваново: Иван. Гос. ун-т, 2005. - 285 с., Клейнер, Г.Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов - М.: изд-во Экономика, 1997. - 288 с., Томпсон, А. Экономика фирмы. / А. Томпсон, Дж.П. Формби; пер. с англ. под общ. ред. Ю.В. Шленова. - М.: Бином, 1998. - 540 с.

прогресса; снижением себестоимости выпускаемой продукции; повышением качества продукции и предоставления услуг, с получением удовлетворения от открытия новых возможностей и реализации потенциальных бизнес-идей⁸⁷.

При этом Й. Шумпетер, обращая внимание на то, что одним из основных мотивов предпринимательской деятельности является постоянное стремление, и способность к новаторству подчеркивал, что при непрерывном воспроизводстве предпринимателями «новых комбинаций» факторов производства будет саморазвиваться и сама экономическая система⁸⁸. То есть создание условий для постоянного внедрения инноваций в процесс осуществления хозяйственной деятельности создает предпосылки для ее саморазвития.

Однако, по мнению А.Е. Туякбаевой, М.А. Полутовой, с которыми следует согласиться, указанный спектр мотивов предпринимательской деятельности отражает стереотип западного менталитета и базируется на ситуации, складывающейся в стабильных экономических системах западных стран⁸⁹.

По сути, расширение мотивов предпринимательской деятельности зависит от той институциональной среды, в которой функционирует частный капитал. К основным характеристикам качественной институциональной среды, способствующей расширению мотивов предпринимательской деятельности можно отнести: устойчивый уровень спроса; наличие емкого рынка сбыта и каналов продвижения товаров; доступность ресурсов, что предполагает развитые рынки товаров, услуг, работ, рабочей силы, денег, информации; развитую рыночную инфраструктуру, которая включает торговлю, дорожно-транспортную инфраструктуру, связь, организацию денежного обращения, страхование и прочее; доверие, формируемое государственной экономической политикой; здоровую,

⁸⁷ Baron R., Ensley M. Opportunity recognition as the detection of meaningful patterns: Evidence from comparisons of novice and experienced entrepreneurs // Management science. 2006. №. 52 (9). P. 1331-1344.

⁸⁸ Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. / Й.А. Шумпетер. - М.: Прогресс, 1982. - 455 с., с.169

⁸⁹ Туякбаева, А.Е. Предпринимательская мотивация как частный случай трудовой мотивации / А.Е. Туякбаева, М.А. Полутова // Вестник Читинского государственного университета. - 2012. - №6. - С.70-75, с.74

нормальную конкуренцию, сведение к минимуму монополизма; информационное обеспечение предпринимателей о состоянии рынка, перспективах его развития, намерениях органов государственной власти и пр.⁹⁰; устойчивую налоговую систему, необходимые гарантии со стороны государства; стабильность и устойчивые правила игры на рынках; устойчивую валюту и др. При этом в отдельных исследованиях отмечается о неоднозначном влиянии институциональной среды на предпринимателей с различной мотивацией (добровольной, вынужденной)⁹¹.

Несомненно, что основная роль в создании в регионах качественной институциональной среды, способствующей мотивации бизнеса к целевым установкам являющихся условием обеспечения саморазвития региона отводится органам государственной власти, как на федеральном, так и на региональном уровне.

К тому же, по мнению Ф. Махлупа, расширение мотивов деятельности капитала таких как: максимизация валовой выручки («продаж»), максимизация продаж, максимизация роста темпа продаж, увеличение доходов управленческого персонала возможно в условиях низкого конкурентного давления, что обеспечивается в условиях олигополии или монопольного положения. То есть, в отношении прибыли прибегать к политике пожертвования дополнительными текущими доходами в пользу стратегических интересов, фирме дают возможность монопольные права⁹², или например, преимущественное право на реализацию крупномасштабного проекта. А в отраслях, где присутствует конкуренция, целью фирмы неизбежно становится максимизация прибыли. Выделяя мотив

⁹⁰ Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья): науч. Изд. / Б.Д. Бабаев, Д.Б. Бабаев, Н.В. Боровкова, С.Г. Езерская, Н.Е. Зайцева, Е.Е. Николаева, Т.К. Попова, М.Е. Сергеева; под общей ред. Е.Е. Николаевой. Иваново: Иван.гос. ун-т, 2017. - 308 с., с.16

⁹¹ Верховская, О.Р. Индекс мотивации предпринимательской активности и институциональная среда / О.Р. Верховская, Е.А. Александрова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. № 4 (34). С. 511-533.

⁹² Ключина, С.В. Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика / С.В. Ключина. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. - 285 с. - с.50-51; Шерер, Ф.М. Структура отраслевых рынков / Ф.М. Шерер, Д.Росс – М.: ИНФРА-М, 1997. - 698 с.

максимизации роста темпа продаж Ф. Махлуп считает, что он предполагает эндогенную связь с прибылью: хотя часть роста валового дохода может отразиться на прибыли, здесь действуют автоматические ограничители, так как для обеспечения роста продаж нужно финансировать инвестиции из прибыли же⁹³.

Так же Й. Шумпетер еще раз подчеркивает то, что ограничительные ценовые стратегии, являясь пагубными в краткосрочной перспективе, оказываются в долгосрочной перспективе полезными и даже необходимыми для развития производства⁹⁴: они помогают избегать чрезмерных темпов роста и отсутствия координации, задают более регулярные и обоснованные темпы⁹⁵.

То есть, соглашаясь с мнением исследователей, следует подчеркнуть, что максимизация прибыли текущего периода не может обеспечивать развития в долгосрочной перспективе, поэтому как одно из требований экономики, в работе отмечается необходимость расширения количества мотивов экономической деятельности капитала.

Однако, необходимость расширения мотивов экономической деятельности капитала вступает в противоречие с тем, что многие компании стремятся к краткосрочной ориентации, так нобелевский лауреат Ж. Тироль, отмечает существующие определенные ограничения долгосрочной контракции:

1) наличие благоприятных внешних возможностей, которые могут быть упущены вследствие долговременности контракта;

⁹³ Махлуп, Ф. Теории фирмы. Маржиналистские, бихевиористские и управленческие 2 Том Теория фирмы. Режим доступа: <http://www.studfiles.ru/preview/4341645/>

⁹⁴ Анализируя такие стратегии со статической точки зрения, экономист-исследователь или правительственный чиновник приходит к выводу, что такая ценовая стратегия является хищнической, а ограничение производства означает для общества чистую потерю. Он не видит, что в условиях непрерывного потока нововведений ограничения такого типа являются всего лишь моментами (часто неизбежными) долгосрочного процесса экспансии, который они скорее поддерживают, чем тормозят. Этот тезис не более парадоксален, чем, например, такой: автомобиль ездит быстрее, потому что у него есть тормоза. (Й. Шумпетер Капитализм, социализм и демократия)

⁹⁵ Барр, Р. Политическая экономия в 2-х тт. – Т.1: Пер. с фр. / Р. Барр – М.: Международные отношения, 1994. - 608 с., с. 401

2) угроза возможного сговора персонала «менеджеры коммерческой фирмы могут за длительное время солидаризироваться с отдельными поставщиками», что может привести к неэффективности деятельности фирмы;

3) упущение перспективы «хороших альтернативных возможностей в будущем»⁹⁶.

Важной объективной предпосылкой обеспечения ускоренного развития и повышения устойчивости являются *инфраструктурные отрасли* ⁹⁷, соответствующие современным потребностям экономики. Так, еще С.Ю. Витте обеспечение промышленного роста ставил в прямую зависимость от активизации железнодорожного строительства. В 1883 году в книге «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов» он отметил, что при определении размера провозной платы по железной дороге следует отталкиваться не от расходов транспортных предприятий, а от условий образования цен на перевозимые товары в пунктах отправления и назначения, формируемых под воздействием спроса и предложения⁹⁸. Таким образом, если транспортные издержки высоки и высок размер провозной платы, то потребители услуг транспортных предприятий будут пользоваться другими видами транспорта даже менее современными или будут искать другие рынки сбыта, где составляющая транспортных издержек не значительна.

Поэтому, с учетом современных требований экономики состав инфраструктуры должен быть расширен. Современным предприятиям необходимы такие развитые элементы инфраструктуры как транспорт, связь и коммуникации, жилищно-бытовая инфраструктура для работников и т.д. В дополнение к перечисленным отраслям следует указать на необходимость обеспечения приоритетных направлений высококвалифицированными трудовыми ресурсами,

⁹⁶ Тироль, Ж. Рынки и рыночная власть. Теория организации промышленности. / Ж. Тироль. - СПб.: Изд-во «Экономическая школа», 1996.- 786 с., с.42-43

⁹⁷ Гринберг, Р.С. Промпровал. Как поднять промышленность? / Р.С. Гринберг // Аргументы и факты. - 2013. - № 42. - С. 17.

⁹⁸ Витте, С.Ю. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов Издание 3-е, дополненное / С.Ю. Витте. - Санкт-Петербург: Типография Акц. Общ. Брокгауз - Ефрон, 1910. - 275 с.

связанными с созданием соответствующей социальной инфраструктуры – система образования, здравоохранения, культуры, сфера научных исследований, досуга и отдыха. При этом темпы развития инфраструктуры должны опережать темпы развития промышленного производства, жилищного строительства, то есть необходимо развитие инфраструктуры с запасом для повышения устойчивости экономики любого уровня. Так, А.И. Анчишкин, рассматривая инфраструктуру как часть средств труда, образующих общие условия для развития основного производства и непосредственно не участвующих в процессе производства, отмечает, что ее основная экономическая функция состоит в преодолении пространственной и временной разобщенности элементов производительных сил, производства и потребления, непрерывно возрастающей в результате углубления общественного разделения труда. То есть, по его мнению, общеисторическая закономерность развития производительных сил с разной интенсивностью реализуется во взаимодействии двух процессов: углубления разделения труда и развития инфраструктуры. Чем глубже становится разделение труда, тем быстрее должна развиваться инфраструктура, и наоборот развитие последней позволяет полнее реализовать эффект разделения труда, способствует его углублению⁹⁹.

Основными показателями развития инфраструктуры является мощность инфраструктурной сети, то есть ее способность обеспечивать перемещение продукции и услуг. А также интенсивность функционирования инфраструктуры, то есть скорость перемещения грузов и пассажиров. Мощность инфраструктурной сети и интенсивность функционирования инфраструктуры можно оценить через такие показатели как плотность железных дорог, плотность автомобильных дорог с твердым покрытием и перевозка грузов и пассажиров железнодорожным и автомобильным, водным транспортом.

Несомненно, что инфраструктура является существенным фактором развития основного производства (наличие хорошей транспортной, инженерной инфраструктуры способствует привлечению бизнеса в промышленность, сферу

⁹⁹ Анчишкин, А.И. Наука – техника - экономика. 2-ое изд. / А.И. Анчишкин. - М.: Экономика, 1989. – 383 с., с. 103

строительства). Без инфраструктуры невозможна нормальная жизнедеятельность людей по современным меркам (качественная социальная и коммунальная инфраструктура способствует повышению качества жизни населения). Кроме того, необходима соответствующая и рыночная инфраструктура. Практически решение любой проблемы, начиная от кадровой и кончая сбытом продукции, связано с качественными и количественными показателями инфраструктурного обустройства. Развитая инфраструктура создает предпосылки для ускорения капитализации территорий посредством привлечения инвестиций, трудовых ресурсов. Развитие инфраструктуры имеет существенное значение в обеспечении экономического роста, так 1 млрд. долл., вложенных в инфраструктуру создает 15 тыс. рабочих мест и примерно 30 тыс. дополнительных мест в смежных отраслях¹⁰⁰.

Еще одним требованием рыночной экономики, обеспечивающем устойчивые темпы экономического роста и ускоренное развитие является необходимость задействования *значительного количества инвестиционных ресурсов*, причем, не только собственных, но и привлеченных. Зарубежный опыт показывает, что для обеспечения стабильного роста хозяйства необходим объем инвестиций в основной капитал в диапазоне 25-26 % от валового внутреннего продукта, а если говорить об «экономическом чуде» - 30-35 (в Китае - более 45 процентов ВВП)¹⁰¹. Данный индикатор можно рассмотреть на уровне региональной экономики.

Несомненно, что, повышение инновационной активности, реализация крупномасштабных проектов, развитие инфраструктуры, импортозамещения, технологической независимости требующие значительного количества инвестиций (капиталоемкие, амбициозные проекты) не могут быть реализованы в краткосрочной перспективе, так как для их окупаемости необходимы длительные сроки. Кроме того, *требование долгосрочной ориентации* предприятий региона

¹⁰⁰ Матвеев, В.В. Инфраструктурные факторы развития национальной промышленности / В.В. Матвеев // Экономические науки. - 2011. - №9 (82). - С. 162, Кондратьев В.Б. Инфраструктура как фактор экономического роста / В.Б. Кондратьев. URL: <http://www.perspektivy.info>

¹⁰¹ Холодная экономика 2016-го: Яков Миркин (заведующий отделом международных рынков капитала Института мировой экономики и международных отношений РАН) Российская газета. № 6869(1) от 11 января 2016 г.

связано с высокой степенью неопределенности рыночной среды¹⁰². Как отмечает И. Шумпетер, средством защиты в обстановке, которая быстро меняется, или может измениться в любой момент из-за появления новых товаров или технологий является заключение контрактов на длительный срок¹⁰³. В дополнение к этому Ф.М. Шерер, Д. Росс, С.В. Ключина, подчеркивают, что рост неопределенности рыночной среды увеличивает риски фирмы, ее издержки на получение информации и, следовательно, стимулы к более устойчивым длительным связям¹⁰⁴. Практически каждое капиталовложение как необходимый элемент предпринимательского действия требует некоторых предохраняющих мер: страховки или хеджирования. При этом отмечая такие средства защиты как патенты, сохранение на какое-то время технологических процессов в тайне, И. Шумпетер говорит, что это только частные случаи более широкого класса мер, способных стабилизировать корабль капиталистической экономики¹⁰⁵ (макроэкономический подход).

Конечно, в отдельных ситуациях, например, если фирма имеет интеллектуальное лидерство, то в такого рода мерах нет необходимости. Так, компания IPG Photonics, специализирующаяся на разработке и производстве волоконных лазеров принципиально не патентует свои разработки по причине экономии на расходах по оформлению и поддержанию охранных документов по результатам интеллектуальной деятельности. С точки зрения данной компании расходы на патентование являются не обоснованными, а конкурентные преимущества базируются на тех компетенциях, которыми не обладают конкуренты.

¹⁰² Клейнер, Г.Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов. – М.: изд-во Экономика, 1997. – 288 с., с. 10

¹⁰³ Шумпетер, Й.А. Капитализм, социализм и демократия. Пер. с англ. / Предисл. и общ. Ред В.С. Автономова- Москва.: Экономика, 1995. – 540 с.

¹⁰⁴ Ключина, С.В. Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика. – Иваново: Иван. Гос. ун-т, 2005 г.-285 с.-с.50-51; Шерер Ф.М., Росс Д. Структура отраслевых рынков – М.: ИНФРА-М, 1997. - 698 с. – с. 195

¹⁰⁵ Шумпетер, Й.А. Капитализм, социализм и демократия. Пер. с англ. / Предисл. и общ. Ред В.С. Автономова- Москва.: Экономика, 1995. – 540 с.

То есть, реализация экономических соглашений в долгосрочном периоде имеет свои особенности. При определении стратегических целей развития организации могут использовать различные подходы (лидерство по издержкам, фокусирование, дифференциация и т.д.). Немаловажным фактором является то, что долгосрочность может быть связана с отраслевыми технологическими особенностями, так длительность периода между разработкой идеи продукта и выходом на промышленное производство может составлять значительный период времени, например, средняя длительность указанного периода в производстве ракетных двигателей составляет 6-8 лет. Таким образом, средства отвлекаются на длительный период времени и нет текущего дохода. То есть долгосрочность выступает здесь как производственный фактор.

Долгосрочность может быть связана не только с отраслевыми технологическими, но и с территориальными особенностями реализации проекта. Так в 2010 году между Норвегией и Германией был заключен долгосрочный взаимовыгодный контракт на строительство электрокабеля, соединяющего эти страны, и поставку электроэнергии, вырабатываемой ветром. Необходимость данного проекта была вызвана тем, что важнейшей проблемой возобновляемой энергетики является недостаточность объёмов промежуточных накопителей, так как ветер дует и солнце светит не всегда именно в то время, когда электроэнергия наиболее востребована. И может сложиться ситуация, что источники энергии то работают впустую, то не в состоянии удовлетворить резко возросший спрос. Основной технологией, способной временно аккумулировать избытки энергии для выравнивания подобных колебаний являются гидроаккумулирующие электростанции (ГАЭС), для сооружения которых нужна гористая или, как минимум, холмистая местность.

В Германии ветровая энергетика наиболее развита в северных землях, где на побережьях Северного и Балтийского морей почти всегда дуют сильные ветры, однако рельеф более плоский, а до ближайших возвышенностей сотни километров. Поэтому строительство подводной ЛЭП от северных немецких ветропарков до горного североморского побережья Норвегии, имеющей богатый опыт в

гидроэнергетике, в частности, ГАЭС, обеспечивает возможность экспортировать излишки в Норвегию, в случае, когда в Германии дуют сильные ветры, и поставлять энергию в обратном направлении (в Германию) в случае наступления штиля. Данный контракт играет интегрирующую роль, что позволяет реализовать территориальные преимущества (потенциал) и технологии каждой из его сторон и обеспечить стабильность работы энергосистем в долгосрочной перспективе. В рамках развития регионов это весьма существенный момент, так как отдельные территории могут иметь определенный ресурсный потенциал, а другие недостаток этого ресурса. Долгосрочность выступает как фактор стабильности работы этих систем. В связи со сказанным выше особую значимость приобретают *долгосрочные крупномасштабные проекты, реализуемые в рамках нескольких регионов (макрорегиона)*, учитывающие особенности развития этих регионов.

С точки зрения концепции устойчивого развития важным условием социально-экономического развития региона является обеспечение баланса между решением проблемы обеспечения высоких темпов развития экономики и поддержанием необходимого качества окружающей природной среды. Поэтому *соблюдение экологических стандартов* является важным требованием, которое должно соблюдаться и на уровне региона.

Таким образом, к основным требованиям рыночной экономики, стоящими перед регионами можно отнести:

- оперативное внедрение инноваций (цифровизации) в практику хозяйственной деятельности региона, как предпосылка повышения его конкурентоспособности и устойчивости;
- развитие сферы нематериального производства за счет повышения производительности труда и высвобождения трудовых ресурсов в сфере материального производства;
- диверсификация видов экономической деятельности как фактора обеспечения устойчивости экономики региона в условиях высокой неопределенности;

- разномасштабный характер экономики, а именно крупный масштаб как условие для технологического развития, и как условие для развития проектов среднего и малого масштаба, которые в свою очередь нацелены на учет специфики местных условий;

- расширение мотивов экономической деятельности капитала, а именно не только максимизация прибыли, но и получение удовлетворенной нормы прибыли, завоевание доли рынка, увеличение объема продаж, выживаемость в долгосрочной перспективе;

- ускоренное развитие инфраструктуры, соответствующей современным потребностям и позволяющее создать условия для развития основного производства и жизнедеятельности людей;

- долгосрочная ориентация бизнеса, выступающая не только как производственный фактор, и как фактор снижения неопределенности, а также как фактор, учитывающий отраслевые и территориальные преимущества регионов, например, при реализации крупных амбициозных, межрегиональных инфраструктурных проектов;

- активизация значительного количества инвестиционных ресурсов;

- соблюдение требования экологической безопасности.

Адекватная реакция субъектов хозяйственной деятельности на рассмотренные выше требования экономики невозможна без соответствующей ресурсной обеспеченности региона (производственных, трудовых, природных, территориальных, финансовых ресурсов, научного, инновационного, инвестиционного потенциала) и необходимой институциональной среды, создаваемой органами государственной власти как федерального, так и регионального уровня (инструменты федерального центра и региона).

При этом, мы акцентируем внимание на том, что функционирование региона естественно предполагает, что действуют импульсы развития. Одни импульсы идут снизу (самореализация, саморазвитие), а другие – сверху (государственное

регулирование)¹⁰⁶. И с этой точки зрения необходим адекватный современным требованиям экономики формат экономических отношений основных субъектов экономики (органов государственной, региональной, муниципальной власти, бизнеса, населения региона). Одной из наиболее адекватных форм взаимодействия государства и бизнеса, отвечающей современным требованиям экономики можно считать государственно-частное партнерство, а именно концессионные соглашения.

1.3 Основные экономические противоречия в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития

В результате рыночной трансформации в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития возник ряд противоречий социально-экономического характера, требующих их разрешения с точки зрения необходимости выхода этих регионов на устойчивую динамику роста. Исследуя возможности таких регионов как Владимирская, Ивановская, Костромская, Рязанская и Ярославская областей, опираясь на статистические показатели можно отметить следующие противоречия.

Во - первых, противоречие между потенциалом саморазвития территорий и способностью (возможностями) региона в его реализации. Под потенциалом саморазвития в работе понимается существование определенного резерва ресурсов территории и формирование общественных потребностей (возможно и устойчивого спроса) на использование этого ресурса.

Общественные потребности (social needs) - совокупные потребности государства и населения в товарах и услугах, способных обеспечить выполнение государством его обязанностей перед обществом и необходимых разным слоям общества для спокойной, комфортной и достойной жизни¹⁰⁷. Общественными

¹⁰⁶ Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья): науч. Изд. /Б.Д. Бабаев, Д.Б. Бабаев, Н.В. Боровкова, С.Г. Езерская, Н.Е. Зайцева, Е.Е. Николаева, Т.К. Попова, М.Е. Сергеева: под общей ред. Е.Е. Николаевой. – Иваново: Иван.гос. ун-т, 2017.- 308 с. – с.26

¹⁰⁷ Словарь Лопатникова/ URL:<http://slovar-lopatinikov.ru/>

называются потребности, в удовлетворении которых нуждается большое количество людей. Это могут быть нужды социальной группы, касты, государства.

Проблемным моментом является процесс адекватного удовлетворения общественных потребностей, которые в отдельных ситуациях могут возникнуть стихийно и требуют быстрого реагирования органов власти или бизнеса. Например, в результате снегопада возникает потребность общества в расчистке снега и требуется быстрая реакция органов власти на удовлетворение этой потребности или в регионах в связи с всплеском рождаемости, семьи, имеющие детей, могут испытывать нужду в детских садах. Органам власти для удовлетворения этой потребности необходимо просчитать нужное количество мест в каждом отдельном населённом пункте, и в зависимости от этого организовать строительство учреждений, привлечь специалистов.

При этом в результате резкого изменения факторов внешней среды (например, в результате пандемии коронавируса, воспринимаемого многими как «черный лебедь») требуется быстрое удовлетворение *большого круга* общественных потребностей (наличие средств индивидуальной защиты, учреждений здравоохранения, учреждений реабилитации, обеспечение вакцинации и др.) вместе с тем особенности развития регионов с ограниченным потенциалом саморазвития не позволяют удовлетворить эти нужды одномоментно все в связи с ограниченными бюджетными возможностями.

Так, отдельные регионы обладают значительными природными ресурсами, что необходимо использовать в связи с задачами как внутреннего развития, так и с возможностью межтерриториального обмена, в том числе и в масштабах мирового рынка. Например, Владимирская, Костромская, Ивановская, Рязанская, Ярославская и ряд других областей центральной России имеют значительные запасы торфяных месторождений. При этом существует потребность общества в использовании торфа в качестве грунта на приусадебных участках, а также в домах и квартирах, в качестве удобрения в сельскохозяйственном производстве, в качестве строительного материала (торфяные строительные блоки), в качестве топлива в муниципальных котельных. Однако торфодобыча осуществляется

недостаточными темпами (представлено ограниченным числом предприятий), что не позволяет в значительной степени использовать этот ресурс.

Так же в некоторых регионах незначительно используется туристско-рекреационный потенциал. При этом во Владимирской, Костромской, Ивановской, Ярославской, Калужской, Нижегородской областях, ввиду высокой урбанизации населения (примерно 80% городское население), наблюдается значительный внутренний спрос на рекреационные услуги (оздоровление, отдых, лечение), а так же устойчивый спрос на посещение объектов туристско - рекреационной сферы этих областей жителями Москвы и Московской области (в виду экологических проблем, высокого темпа жизни и ограниченности территориального ресурса региона). Однако использование туристско-рекреационных ресурсов так же ограничено ввиду невысокого качества предоставления туристских услуг, не достаточного развития туристской и обеспечивающей инфраструктуры. И такой вид экономической деятельности как «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» в структуре ВРП Владимирской области на 2020 год составляет всего 0,7 %, Ивановской – 0,9 %, Калужской – 0,8%, Костромской – 1%, Ярославской области – 0,8% ¹⁰⁸ . Кроме того, в регионах (Владимирская, Ивановская, Костромская, Рязанская область) имеется значительный потенциал лесных ресурсов (51 % лесистость территории Владимирской и Ивановской областей и 74,3 % - Костромской). Вместе с тем, большие массивы леса простаивают, ввиду их недоступности, с точки зрения неразвитости инфраструктуры. И слабо развит такой вид экономической деятельности как «Обработка древесины и производство изделий из дерева». В структуре обрабатывающей промышленности регионов в 2020 году этот вид экономической деятельности составил 3,2 % во Владимирской области, 3,2 % в Ивановской области, в Рязанской – 1,3 %, что явно недостаточно по сравнению с Костромской

¹⁰⁸ Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации в 2020 году URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FVRP_OKVED2_.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (Дата обращения 15.12.2022)

областью, где этот показатель составляет 24,2 %) ¹⁰⁹. В рассматриваемых регионах так же недостаточно используется водный ресурс, хотя на территории регионов достаточно много водных объектов, и практически сошел на нет, такой вид экономической деятельности как «Рыбоводство и рыболовство» ¹¹⁰, не используется в производстве большое количество земель сельскохозяйственного назначения ¹¹¹ и др.

Акцентирование внимания региональных и федеральных властей на необходимости реализации проектов и программ, стимулирование инвестиционно-инновационного процесса в указанных сферах, позволило бы активизировать значительные внутренние ресурсные возможности регионов, способствуя их эффективному использованию и удовлетворению как внутренних, так и внерегиональных общественных потребностей (в отдыхе, лечении, жилье, в некоторых продуктах питания (н-р, речная, озерная рыба, продукты сельскохозяйственного производства и др.).

Вместе с тем, следует согласиться с мнением А. Швецова, Е.Л. Плисецкого, Е.М. Бухвальда, А.Н. Дерюгина и других, что в комплексе факторов территориального развития решающую роль устойчиво сохраняют меры государственного содействия, которые не только и даже не столько существенно дополняют, сколько во многих случаях замещают усилия по созданию и использованию предпосылок и условий саморазвития территорий. Такое содействие осуществляется разнообразными приемами, базирующимися на применении федеральными органами власти тех или иных инструментов решения проблем экономического роста определенных территориальных образований. Диапазон решаемых при этом задач простирается от преодоления депрессивных

¹⁰⁹ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с. 586

¹¹⁰ В настоящее время водоемы в основном используются для обеспечения водоснабжения. В советское же время были целые заводы, осуществляющие зарыбление прудов и водоемов, в том числе там, где ранее производилась добыча торфа.

¹¹¹ Бабаев, Б.Д. Роль и место концессии в социально-экономическом развитии территории / Б.Д. Бабаев, Ж.А. Захарова, П.Н. Захаров // Экономика образования. - 2015. - № 4. - С. 51.

состояний и антикризисной поддержки территорий до стимулирования их «опережающего развития» в ходе социально-экономической модернизации¹¹².

В тоже время предлагаемый регионам на сегодняшний день со стороны федерального центра набор инструментов обеспечения саморазвития включает: финансовые трансферты регионам (дотации, субсидии, субвенции), финансирование в рамках федеральных целевых программ и национальных проектов; бюджетные кредиты; инфраструктурные кредиты, средства институтов развития (Инвестиционного фонда РФ, ГК Внешэкономбанк и др.); особые правовые режимы. А на региональном уровне разрабатываются государственные региональные программы развития.

Следует обратить внимание на то важное обстоятельство, что наибольшее распространение в настоящее время получили особые правовые режимы (особые экономические зоны, территории социально-экономического опережающего развития), которые не во всех случаях создают условия для обеспечения саморазвития территорий¹¹³. Кроме того, получение дополнительных ресурсов для реализации региональных проектов весьма проблематично и за счет федеральных целевых программ, государственных программ, требующих софинансирования со стороны регионов и за счет институтов развития в виду завышенных критериев предоставления этих средств¹¹⁴, и отсутствия многих институтов развития на

¹¹² Дерюгин, А.Н. Выравнивание регионов: сохраняются ли стимулы к развитию? / А.Н. Дерюгин // Экономическая политика. 2016. – Т.11 №6. – С.170-191, Швецов, А.Н. «Точки роста» или «Черные дыры» (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования оживления экономической динамики территорий) / А.Н. Швецов // Российский экономический журнал. - 2016. - №3. – С. 40-61.; Бураков Н.А., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В., Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Слуцкий Л.Н. Региональный индекс экономического развития и ранжирование субъектов Российской Федерации / Под ред. Е.М. Бухвальда и А.Я. Рубинштейна (препринт): Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2019. – 63 с., Плисецкий Е.Л. Зарубежный и отечественный опыт государственной поддержки развития территорий / Е.Л. Плисецкий // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - 42(369) – с.32-44

¹¹³ Швецов, А. «Точки роста» или «Черные дыры» (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования оживления экономической динамики территорий) / А. Швецов // Российский экономический журнал. - 2016. - №3. – С. 40-61.

¹¹⁴ Так, например, одним из основных критериев получения финансовой поддержки ГК Внешэкономбанк, а именно льготного кредитования является стоимость проекта более 1 млрд. рублей, в связи с чем поддержку получают преимущественно саморазвивающиеся регионы.

региональном уровне. При этом бессистемность деятельности институтов развития отмечается в качестве институционального препятствия пространственной интеграции¹¹⁵. В этом плане можно обратить внимание на необходимость расширения для регионов права выбора инструментов по обеспечению условий для саморазвития с учетом особенностей конкретного региона по структуре экономики, наличию трудовых ресурсов, по уровню развития инфраструктуры и т.д.

Особо акцентируется внимание на финансовых инструментах обеспечения саморазвития территорий, в силу того, что одной из существенных проблем в социально-экономическом развитии регионов является недостаток именно долгосрочных финансовых ресурсов для решения задач регионов с ограниченным потенциалом саморазвития.

Так рассмотрим некоторые финансовые инструменты, применяемые федеральным центром для повышения самодостаточности регионов. Отметим тот момент, что в консолидированный бюджет рассматриваемых в работе областей (бюджеты Владимирской, Ивановской, Костромской, Рязанской, Ярославской и др. регионов дефицитные) поступают безвозмездные перечисления, это, прежде всего средства федерального бюджета (таблица 15). Эти суммы помогают выполнять социальные обязательства перед населением региона.

Согласно сведениям, представленным в таблице 15 по данным на 2016 год по сравнению с 2015 годом в большинстве регионов (Владимирская, Ивановская, Костромская, Рязанская, Ярославская) можно было наблюдать снижение уровня безвозмездных поступлений и соответственно можно было сказать об уменьшении финансовой зависимости от федерального Центра. Однако по данным на 2017 – 2020 годы во всех рассматриваемых регионах в абсолютном выражении уровень безвозмездных поступлений увеличился.

¹¹⁵ Социально-экономические условия перехода к новой модели экономического роста: монография / рук. авт. кол. Д.Е. Сорокин; под ред. Н.Ю. Ахапкина, Л.В. Никифорова. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 298 с., с. 208

Таблица 15

Доля безвозмездных поступлений в ВРП региона¹¹⁶

Показатель	2013		2014		2015		2016		2017		2018		2019		2020	
	млн. руб	% от ВРП	млн. руб	% от ВРП	млн. руб	% от ВРП	млн. руб	% от ВРП	млн. руб	% от ВРП	млн. руб	% от ВРП	млн. руб.	% от ВРП	млн. руб.	% от ВРП
Владимирская область	13505,4	4,4	12419,4	3,7	13149,6	3,66	12251,9	3,1	13672,9	3,3	15223,7	3,5	18209,7	3,9	27304,0	5,8
Ивановская область	14056,2	9,0	14516,1	9,5	13365,9	7,8	11699,5	6,5	13384,2	7,2	18573,4	9,4	21744,7	10,3	36019,4	16,7
Калужская область	7708,8	2,6	7968,5	2,4	8831,5	2,6	12646,1	3,4	13557,0	3,25	21682,5	4,6	15001,1	3,3	25991,3	5,4
Костромская область	7584,2	5,5	6671,7	4,6	6996,5	4,5	6742,3	4,2	7079,6	4,3	12229,4	6,8	15650,8	8,8	19751,7	11,3
Московская область	49508,0	1,9	54671,8	2,0	52216,2	1,6	28439,9	0,8	37032,1	0,97	51905,0	1,23	71940,9	1,6	122168,3	2,5
Нижегородская область	20408,4	2,2	25370,1	2,5	23689,9	2,2	21097,6	1,7	23316,4	1,9	26157,1	1,9	32352	2,2	67792,9	4,0
Рязанская область	11101,0	4,0	11144,4	3,8	11913,6	3,8	12131,9	3,6	12371,2	3,4	14998,0	3,9	19202,1	5,1	24694,7	6,3
Ярославская область	7884,2	2,2	7066,1	1,8	8808,2	2,0	6649,5	1,4	7432,7	1,5	9942,3	1,8	12035,1	2,3	24244,0	4,4
Город Москва	44895,3	0,4	34431,2	0,3	75323,7	0,55	77791,5	0,5	47011,8	0,3	76706,4	0,4	72561,1	0,5	288461,3	1,7

¹¹⁶ Посчитано автором по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с., с.1041-1048 и Валовой региональный продукт по субъектам Российской Федерации в 1998-2018гг. URL: <https://mrd.gks.ru/folder/27963>; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с.967-969 и Валовой региональный продукт по субъектам РФ в 2018-2020 году: URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FVRP_OKVED2_.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (Дата обращения 15.12.2022)

Таблица 16

Объем и структура государственного внутреннего долга региона на 2016 -2019 г.г. (млрд. рублей)¹¹⁷

Регион	Объем государственного долга (на конец года), млрд. руб.																			
	Государственные ценные бумаги				Кредиты от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций				Бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации				Государственные гарантии				Всего			
	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019	2016	2017	2018	2019
Владимирская область	0,0	0,0	0,0	0,00	0,0	0,0	0,0	0,0	3,786	4,162	4,027	3,892	0,0	0,0	0,0	0,0	3,786	4,162	4,027	3,892
Ивановская область	0,00	0,0	0,00	0,0	10,661	7,563	6,863	5,863	6,053	8,763	8,333	7,901	0,11	0,44	0,44	0,0	16,826	16,766	15,635	13,764
Калужская область	0,00	0,0	0,00	0,00	1,3	0,0	0,0	0,0	28,94	29,71	28,378	27,048	0,503	0,47	0,392	1,424	30,74	30,178	28,679	28,473
Костромская область	1,65	1,05	0,0	0,0	11,22	8,46	8,600	6,9	8,45	12,48	11,860	11,240	0,00	0,0	0,0	0,0	21,325	21,989	20,459	18,140
Московская область	25,0	37,5	37,50	82,750	47,8	36,230	36,230	70,830	25,262	23,581	20,080	14,398	0,111	0,0	0,0	0,0	98,173	97,311	93,810	167,978
Нижегородская область	31,60	38,3	42,7	45,3	22, 00	5,112	9,958	10,291	19, 42	31,847	19,957	18,955	0,395	0,262	0,210	0,186	73, 42	75,521	72,825	74,732
Рязанская область	0,625	0,0	0,0	0,0	10,543	9,464	5,464	9,685	15,194	13,998	13,354	12,711	0,00	0,0	0,0	0,0	26,362	23,462	18,818	22,396
Ярославская область	12,4	19,15	18,900	19,600	8,679	1,972	2,648	3,990	18,03	20,049	14,618	13,893	0,00	0,0	0,0	0,0	39,109	41,171	36,166	37,483
г. Москва	48,4	34,348	30,0	30,00	13,449	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	61,852	34,348	30,0	30,0

¹¹⁷ Составлено автором по информации официального сайта Министерства финансов Российской Федерации. Объем государственного долга субъекта РФ. URL: https://minfin.gov.ru/common/module_router.php?page_id=4506&area_id=65&id_65=126328

В относительном выражении следует отметить, что саморазвивающиеся регионы имеют невысокую долю безвозмездных поступлений в ВРП региона (Московская область, город Москва и др.). Значительная доля безвозмездных поступлений в ВРП региона в 2018 - 2020 году наблюдается в Костромской (11,3%) и в Ивановской (16,7%) областях.

Указанная тенденция свидетельствует о том, что данные регионы не могут самостоятельно решать проблемы социально-экономического развития и соответственно выйти на устойчивую траекторию роста без существенной стимулирующей поддержки федерального центра. Увеличение безвозмездных поступлений во всех регионах в 2020 году можно считать экстренной мерой для борьбы и минимизации последствий пандемии коронавируса.

Кроме того, необходимость выполнения повышенных социальных задач, например, в рамках «майских указов» Президента РФ 2012 года и указов Президента РФ 2018 гг. увеличивают закредитованности регионов (таблица 16).

Так, согласно данным, таблицы 16 у большинства регионов (Костромская, Калужская, Нижегородская, Ярославская, Рязанская область) за период с 2016 по 2019 год наблюдается существенный объем государственного внутреннего долга. При этом в структуре долговой нагрузки большую часть занимают бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации (в основном федерального бюджета). Кроме того, с 2016 по 2019 год в структуре этой нагрузки в Ивановской, Костромской, Калужской, Нижегородской, Ярославской наблюдается снижение коммерческого долга. Примечательно, что Владимирская область не использует в качестве долговых обязательств коммерческие кредиты. Конечно, снижение коммерческих кредитов в структуре государственного долга регионов и замещение их на бюджетные кредиты (во всех исследуемых регионах наблюдается увеличение бюджетных кредитов) с одной стороны уменьшает риск регионального дефолта, но с другой стороны усиливает зависимость от решений федерального Центра, что в свою очередь снижает стимулы регионов к самодостаточности и обеспечению саморазвития. Вместе с тем в отличие от коммерческого кредита, в основном бюджетные кредиты используются не на

ускоренное развитие региона, а либо для частичного покрытия дефицита бюджета, либо для закрытия социальных обязательств, стоящих перед органами государственной власти субъекта России, то есть преимущественно на текущие цели ¹¹⁸. Кроме того, в регионах Владимирской, Костромской, Рязанской, Ярославской областях не используются государственные гарантии, а в Калужской и Нижегородской области их объем снижается. То есть ограниченные бюджетные ресурсы, зависимость от дотаций федерального бюджета, закредитованность регионов и недостаточное использование других инструментов (государственных гарантий, государственных ценных бумаг) в рассматриваемых нами регионах центра России не способствуют мотивации их органов государственной власти к наращиванию потенциала саморазвития ¹¹⁹. Примечательно, что Московская область в отличие от других регионов центра России наращивает коммерческие кредиты. А город Москва, кроме государственных ценных бумаг не использует никакие другие долговые инструменты, то есть бюджет города справляется без долговых ресурсов с финансированием и текущих задач и бюджета развития. А в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития финансирование мероприятий в рамках программ регионального развития для поддержания видов экономической деятельности, имеющих потенциал саморазвития (н-р, туристско-рекреационная сфера) осуществляется на очень низком уровне, то есть преимущественно по остаточному принципу. Так, объем финансирования реализации мероприятий в рамках Государственной программы «Поддержка развития внутреннего и въездного туризма во Владимирской области на 2016-2020 годы» за счет регионального бюджета составил всего в 2016 г. – 13,5 млн. рублей, в 2017-25,5 млн. рублей, 2018 – 16,7, в 2019 и 2020 г.г. - 19,7 млн. рублей, что весьма незначительно даже в виду того, что туризм является одним из приоритетов

¹¹⁸ Гуринов, С. Новые возможности кредитования регионов России / С. Гуринов // Федерализм. - 2017. - № 1 (85). - С. 131-139.

¹¹⁹ Zakharova Zh.A. Financial Conditions for Ensuring of Self-Development of Regions 2019 // Lecture Notes in Networks and Systems (2019) v. 57, P. 87-96

Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года¹²⁰.

При этом необходимо учесть существенный зарубежный опыт государственной политики развития регионов с ограниченным потенциалом саморазвития. Так, в Китае задача по обеспечению саморазвития территорий является частью государственной политики. Декларируется необходимость внедрения специальной политики, чтобы помочь обедневшим регионам повысить их способность к саморазвитию путем предоставления финансовых субсидий, инвестиций в проекты развития науки, технологий и образования, улучшения экологической обстановки¹²¹. В Европейских странах, например в Германии, отчисления из федерального бюджета (по примеру применяемых в России дотаций из федерального бюджета) могут замещаться средствами региона, не отчисляемыми в федеральный бюджет, при условии успешного развития региона. Такая политика создает **стимул** для региональных органов власти для открытия новых предприятий, создания рабочих мест и развития инфраструктуры¹²².

Для изменения структуры путем создания и развития в регионе новых производств за счет целевых бюджетных инвестиций (например, в штате Теннесси США для ликвидации его социально-экономического отставания) был реализован крупнейший проект по созданию энергосистемы, позволившей ускорить процессы индустриализации. Льготные тарифы на электроэнергию привлекли в район высокотехнологичные предприятия, что способствовало улучшению условий и качества жизни населения¹²³. То есть в регионах России необходим мотивационный

¹²⁰ Указ Губернатора Владимирской области от 2 июня 2009 №10 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года» // Официальный сайт комитета по экономическому развитию. URL: <https://econom.avo.ru/strategia>. (Дата обращения 17.11.2019 г.).

¹²¹ China's Population and Development in the 21st Century [Electronic resource]. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/celt/eng/zt/zfbps/t125259.htm>

¹²² Дубровин, Ю.И. Современные административно-государственные реформы в ведущих странах Европейского Союза / Дубровин Ю.И. - Москва: Социально-экономическая МЫСЛЬ, 2008. - 218 с., с. 24.

¹²³ Бородин, В.А. Региональная интеграция как фактор повышения потенциала саморазвития территории / В.А. Бородин, А.В. Ерохин // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №47. С. 2–12.

инструментарий для обеспечения их саморазвития¹²⁴.

Во - вторых, *противоречие между необходимостью развития существующей в регионе специализации и с другой стороны, необходимостью появления и увеличения новых видов экономической деятельности*. В том случае, когда структура экономики региона диверсифицирована, существует меньший риск возникновения экономических деформаций, и снижения социально-экономической устойчивости региона. При этом часть регионов России имеет исторически сложившуюся структуру экономики (производственный профиль), имеющую моноприроду, что требует расширения механизмов предоставления стимулирующих мер и мер поддержки градообразующим предприятиям, без которых может наблюдаться дальнейшая стагнация экономики данных территорий, проявляющаяся в сокращении рабочих мест, усилении напряженности на рынке труда, сокращении величины поступлений в бюджеты различных уровней, снижении уровня среднедушевых доходов, и покупательной способности населения и т.д. К тому же, как отмечено выше возможно и развитие новых видов экономической деятельности, восстановление существовавших ранее видов экономической деятельности («рыбоводство и рыболовство», торфодобыча, переработка твердых коммунальных отходов и др.) или новых направлений в существующих видах экономической деятельности (н-р, переориентация с событийного и делового туризма в условиях пандемии на развитие автомобильного, реабилитационного и экологического туризма) в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития, что так же требует разработки и применения соответствующих инструментов государственной и региональной политики.

¹²⁴ Якунин, В.И. Восстановление инструментария мотиваций в государственном управлении России / С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян, и др.; В.И. Якунин .— Москва : Издательство «Научный эксперт», 2009 .- 225 с. - кол. авт.: Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Репин И.В.; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования; библиогр. - с. 210-222 .— ISBN 978-5-91290-074-7 (Научный эксперт) .— URL: <https://rucont.ru/efd/136874> (дата обращения: 10.09.2022)

В-третьих, *противоречие между необходимостью развития в регионе разномасштабного производства, и вместе с тем объективными ограничениями в его реализации.* Так во Владимирской области на 2018 год было зарегистрировано 30959 организаций, при обороте в фактически действующих ценах 649,5 млрд. рублей. Средний оборот на 1 организацию – это 20,0 млн. рублей. В Ярославской, Ивановской и Костромской областях указанный показатель составил 16,8 млн. руб., 5,4 млн. руб. и 11,1 млн. рублей соответственно. В то же время в городе Москве этот же показатель - 57,8 млн. рублей¹²⁵. Это свидетельствует о том, что в рассматриваемых нами регионах с точки зрения повышения устойчивости социально-экономического развития нет достаточно крупных производств. Кроме того, в этих регионах практически не реализуются крупномасштабные, амбициозные проекты. Так в виду их высокой капиталоемкости и не достаточности средств региональных бюджетов на поддержку этих проектов на инвестиционной стадии, когда значительные финансовые ресурсы отвлекаются на длительный период времени и нет текущего дохода, а так же ограниченности спросовых характеристик для их окупаемости (узость местного рынка), реализация подобного рода проектов (н-р, строительство платных автомобильных дорог) отмечается только в самодостаточных регионах (Москва, Московская область, Санкт-Петербург).

Вместе с тем такие проекты могли бы быть реализованы в рамках межрегионального сотрудничества, то есть в условиях формирования макрорегиона, активизации и объединении усилий органов государственной власти таких регионов как Владимирская, Ярославская, Ивановская, Костромская и ряд др. областей. Например, возрождение крупномасштабного проекта «Золотое кольцо России» и в рамках его развитие проектов малого масштаба с разработкой и посещением новых маршрутов и новых перспективных видов туризма (автомобильный, реабилитационный, экологический) на территориях Владимирской, Ярославской, Ивановской, Костромской и др. областей.

¹²⁵ Посчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с. – с. 574, 575, 586, 587

Ограничениями развития проектов малого масштаба являются: высокий уровень неопределенности, вызванной существующей государственной экономической политикой (растущие налоги (НДС, акцизы, отмена льгот по отчислениям во внебюджетные фонды для МСП, применяющих упрощенную систему налогообложения) сборы, введение системы «Платон» для предпринимателей, занимающихся грузовыми перевозками, обязательное введение онлайн-продуктов, СОУТ, специальной маркировки продукции, требующих дополнительных затрат, и др.)¹²⁶; не полное соответствие мер, предусмотренных Национальным проектом «Малый и средний бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» ожиданиям субъектов малого и среднего предпринимательства; проблемы в смещении полномочий, ответственности за достижение результативности нацпроекта и распределении бюджетных средств, выделяемых на государственную поддержку предпринимательской деятельности; условия отдельных направлений государственной поддержки, не учитывающие реальные финансовые возможности и потребности малого предпринимательства; демотивация органов власти региона и органов местного самоуправления в развитии малого и среднего предпринимательства¹²⁷ и др.

В - четвертых, *противоречие между необходимостью долгосрочной целевой ориентации частного капитала (расширение мотивов предпринимательской деятельности) и существующими ее ограничениями*. Так Г.Б. Клейнер, считает, что на мотивацию бизнеса к участию в долгосрочных инвестиционных проектах оказывает влияние высокий уровень неопределенности. **Неопределенность экономической ситуации** в стране является одним из главных факторов, ограничивающих инвестиционную и инновационную активность предприятий, так, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, отметили 66%

¹²⁶ Захарова, Ж.А. Актуальные проблемы развития малого предпринимательства в регионах центра России / Ж.А. Захарова, В.В. Кислинский // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. - №3(59). – С.22

¹²⁷ Захарова, Ж.А. Антикризисное регулирование малого и среднего предпринимательства региона в современных условиях (на материалах Владимирской области) / Ж.А. Захарова, В.В. Кислинский // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1 (65). С. 9.

обследованных организаций промышленности. А, согласно результатам дистанционного обследования промышленных предприятий, проведенного ЦЭМИ РАН и Российским экономическим барометром 55 % предприятий оценивают свое финансово-экономическое состояние негативно («тяжелое» - 13 %, «нестабильное» - 42 %). На подъеме находятся лишь 2 % опрошенных предприятий. Степень износа основных фондов на 2018 год составляет, по данным Росстата, 48,8 %. Треть предприятий являются убыточными¹²⁸. Касаясь объективных процессов развития экономики регионов центра России, здесь необходимо отметить следующие моменты. Так, зарубежный опыт свидетельствует о том, что экономика региона может успешно саморазвиваться, когда доля убыточных предприятий составляет до 20% от общего количества зарегистрированных предприятий. При этом по данным Росстата средняя доля убыточных предприятий по России в целом в 2018 году - это немногим более 33 % ¹²⁹. В то же время, можно выделить саморазвивающиеся регионы, в которых доля убыточных предприятий значительно превышает предельное значение (н-р, город Москва – 35,4%). Таким образом, данное противоречие состоит в том, что высокий удельный вес убыточных предприятий не означает полное отсутствие условий для обеспечения саморазвития региона.

К тому же, с точки зрения рыночной экономики (неоклассической экономической теории) основной целью деятельности коммерческого предприятия является извлечение прибыли. Но как показывает практика у значительной части бизнеса одним из мотивов осуществления экономической деятельности является выживаемость (на протяжении ряда лет часть предприятий в различных видах деятельности являются убыточными и вместе с тем остаются на плаву)¹³⁰. С учетом

¹²⁸ Клейнер, Г.Б. Системная модернизация отечественных предприятий: теоретическое обоснование, мотивы, принципы / Г.Б. Клейнер // Экономика региона. - 2017. - Т. 13, вып. 1. - С. 13–24, с.13

¹²⁹ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - 1204 с. – с.

¹³⁰Так, например, в Ярославской области в таких видах экономической деятельности как: обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха, водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, строительство, добыча полезных ископаемых и др., более 50 %

этого обстоятельства можно выявить противоречие между теорией и практикой хозяйственной деятельности, состоящее в том, что с учетом стремления убыточного (неэффективного) предприятия к самосохранению (выживаемости) регион с высокой долей убыточных предприятий, но более качественной институциональной средой, может демонстрировать некоторые условия для саморазвития. Вместе с тем встает вопрос, за счет каких источников поддерживается эта экономическая деятельность?

Несомненно, что одним из источников поддержания экономической деятельности города Москвы, как показывают современные исследования¹³¹, является возможность значительного инвестирования за счет бюджетных ресурсов (27,8 % в структуре инвестиций в основной капитал)¹³². Кроме того, в качестве такого источника в городе Москве, Московской области может выступать рост «долговой экономики», а именно увеличение государственного долга региона, увеличение задолженности предприятий (юридических лиц) по взятым кредитным обязательствам, долги населения по кредитам.

Согласно данным Федеральной государственной службы статистики, задолженность по кредитам, предоставленным кредитными организациями юридическим лицам за период с 2013 по 2020 год увеличилась по всем исследуемым регионам, кроме Ивановской и Костромской областей. При этом в Москве, Московской, Нижегородской и Калужской области в расчете на одну организацию рост и объем этой задолженности весьма значительный (таблица 17)

предприятий в течение длительного времени являются убыточными, и в то же время осуществляют экономическую деятельность. (см. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С.1056-1057)

¹³¹ Кузнецова, О.В. Различия в привлекательности российских регионов для отечественных и иностранных инвесторов / О.В. Кузнецова // Вопросы экономики. - 2016. - №4. - С.86-102

¹³² См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 526

Задолженность по кредитам в рублях, предоставленных кредитными организациями юридическим лицам в расчете на 1 организацию (в млн. рублей)¹³³

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	2,19	2,49	2,46	2,3	2,58	2,89	3,0	3,5
Ивановская область	1,3	1,19	1,01	1,03	1,1	1,08	1,16	1,1
Калужская область	3,4	4,19	4,37	4,73	4,8	5,96	6,3	7,19
Костромская область	2,09	2,04	1,8	1,62	1,6	1,36	1,5	1,6
Нижегородская область	3,3	3,65	3,3	3,0	3,53	4,1	4,4	4,6
Рязанская область	2,5	2,64	2,5	2,5	2,9	3,4	3,66	4,17
Ярославская область	2,78	2,81	2,7	3,13	3,5	4,6	5,17	6,2
Московская область	3,65	4,52	4,46	5,31	5,88	7,55	7,9	9,4
г. Москва	5,7	6,88	6,68	8,4	9,04	12,26	14,5	18,0

Так, согласно данным таблицы 17 показатель задолженности по кредитам, предоставленных кредитными организациями юридическим лицам в расчете на 1 организацию на 2018 год городе Москве составил 12,26 млн. руб., Московской области - 7,55 млн. руб., Калужской - 5,96 млн. руб., а в Ивановской области - 1,08 млн. рублей, Костромской области - 1,36 млн. рублей. В 2019 году существенная задолженность по кредитам на 1 организацию отмечается так же в Московской, Калужской, Ярославской областях и городе Москве. В 2020 год рост показателя в исследуемых регионах преимущественно связан с значительным снижением числа предприятий и организаций.

К тому же кроме задолженности по кредитам источниками поддержания экономической деятельности в регионах выступают и долги по заработной плате, а также задолженность перед поставщиками и перед бюджетом¹³⁴, возможны и

¹³³ Посчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 554, 555, 1024, Регионы России. Социально – экономические показатели. 2019. Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 1204 с. С. 574, 575, 1104, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с.512, 1018-1019

¹³⁴ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 1068- 1077

другие источники. Например, кредиторская задолженность в расчете на 1 организацию по данным на 2017 год составила: в городе Москве 17,2 млн. рублей, в Московской области примерно 11,5 млн. рублей, что от 2,5 до 9 раз превышает значение этого показателя в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития (Ярославская – 4,5 млн. рублей, Владимирская - 4,3 млн. рублей, Ивановская -1,8 млн. рублей, Костромская -2,2 млн. рублей)¹³⁵. А на 2018 год указанный показатель составил в городе Москве 22,13 млн. рублей, в Московской области – 13,8 млн. рублей, в Калужской – 13,4 млн. рублей, в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития: Ярославской, Владимирской области по 4,7 млн. рублей, Ивановской области – 1,9 млн. рублей, Костромской – 2,4 млн. рублей¹³⁶. В 2019 и 2020 году подобная тенденция сохранилась¹³⁷.

Таким образом, приведенные данные показывают, что одним из основных мотивов осуществления предпринимательской деятельности в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития является самосохранение предприятия и, соответственно, выживаемость в долгосрочном периоде. Однако, стремление убыточных (неэффективных) предприятий к самосохранению (выживаемости) в регионах с высокой долей убыточных предприятий (Московская область, город Москва), но более качественной институциональной средой, может способствовать наращиванию потенциала саморазвития этого региона за счет формирования некой «долговой экономики» (роста задолженности: по кредитам; перед поставщиками; по заработной плате и перед бюджетом) и возможно других источников.

В таких регионах как Ивановская, Костромская, Ярославская, Владимирская и Рязанская областях сложившаяся институциональная среда, а именно неприемлемые именно для этих регионов (например, «экономика малых форм» Ярославской и Ивановской областей) условия доступа предпринимателей к

¹³⁵ Посчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. С. 1076, 554

¹³⁶ Посчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. С. 574, 626

¹³⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с.512, 546

кредитным ресурсам, ограниченные возможности собственного капитала, низкая емкость рынка и ограниченные возможности сбыта за счет доступа к государственным и муниципальным закупкам, сжатый спрос в виду невысокого уровня доходов населения, не достаточное развитие инфраструктуры и др., не мотивируют предпринимательскую деятельность для достижения стратегических целевых установок (стремление к инновациям, расширение и удержание рынка сбыта, увеличение темпов роста продаж и др.), что не создает условия для обеспечения саморазвития этих регионов.

Все сказанное выше требует адекватной политики государственного регулирования, возможно и других подходов к ее реализации (интеграционный подход)¹³⁸, направленной на создание качественной институциональной среды, способствующей расширению мотивов предпринимательской деятельности в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития.

В - пятых, *противоречие между существующей структурой региональной экономики и требованием обеспечения ее инновационности и конкурентоспособности*. Так, одним из *трендов* сложившихся в экономике отдельных регионов является изменение структуры ВРП региона по видам экономической деятельности за период с 2005 по 2020 год, а именно снижение в структуре ВРП региона удельного веса отраслей материального производства. Согласно данным Росстата в регионах центра России (Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской, Рязанской и других областей) за период с 2005 по 2020 год следует отметить о снижение в структуре ВРП регионов¹³⁹:

¹³⁸ Бородин, В.А. Региональная интеграция как фактор повышения потенциала саморазвития территории / В.А. Бородин, А.В. Ерохин // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №47. С. 2 – 12.

¹³⁹ Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации в 2005 году URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FVRP_OKVED2007.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK и Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации в 2020 году URL: https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2FVRP_OKVED2_.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK (Дата обращения 15.12.2022)

- доли обрабатывающей промышленности (в Ивановской области с 21% до 19%, в Костромской с 27,8% до 22,3%, Ярославской области с 32,1% до 28,2%);

- доли отраслей сельского хозяйства, охоты, лесного хозяйства, рыболовства и рыбоводства (Владимирской области с 10,9% до 3,4%, Костромской с 16,9% до 7,6%, Ивановской с 8,7 % до 3,1 %, в Рязанской с 13,0% до 10,1%);

- и вместе с тем увеличение в структуре ВРП в исследуемых областях с 2005 по 2020 год доли торговли (например, во Владимирской области с 10,7% до 13,2%, в Ивановской области с 13,4 % до 15,4 %) и доли такого вида экономической деятельности как «Операции с недвижимым имуществом, аренда и представление услуг» (во Владимирской области с 5,6% до 12,3%, в Ивановской области с 5,3% до 13,5%, в Ярославской области с 3,7 % до 10,5%, в Рязанской с 5,4 % до 13,7%).

Вторым моментом является существенное уменьшение за период с 2005 по 2021 год в структуре промышленности регионов центра России удельного веса отраслей машиностроения («производство машин и оборудования» + «производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования» + «производство транспортных средств и оборудования») / «добыча полезных ископаемых», «обрабатывающие производства», «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» по ОКВЭД на 2005 год и «производство компьютеров, электронных и оптических изделий» + «производство электрического оборудования» + «производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки» + «производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов» + «производство прочих транспортных средств и оборудования» / «добыча полезных ископаемых» + «обрабатывающие производства» + «обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» + «водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» по ОКВЭД2 на 2018, 2021 год).

Так, например, на 2005 год в структуре промышленности Владимирской области доля отраслей машиностроения составляла 30%¹⁴⁰, на 2018 год эта доля составила 18%¹⁴¹, а на 2021 год – 14,2 %¹⁴². При этом указанные отрасли машиностроения являются наиболее инновационными, так как на протяжении 2015-2020 г.г. *доля инновационных товаров в отгрузке* по видам экономической деятельности составила: производство электрооборудования и производство машин и оборудования – около 8%, производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – 20%, производство прочих транспортных средств и оборудования – 25%, производство компьютеров, электронных и оптических изделий – 17,2%.¹⁴³ Не снижение, а увеличение в структуре экономики таких отраслей способствовало бы наращиванию инновационного потенциала, ускорению темпов экономического роста регионов.

И третий момент касается существенного изменения отраслевой структуры обрабатывающих производств за период с 2005 по 2021 год. Так, в структуре обрабатывающих производств Владимирской области значительно увеличилась по сравнению с 2005 годом доля производства пищевых продуктов – с 25,5% до 31,6%; производства лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях – с 3,7% до 9,4% в 2020 году и до 19,1% в 2021 году; обработки древесины и производства изделий из дерева – с 1,7% до 3,9 %. Существенное уменьшение удельного веса произошло по таким производствам как: производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – с 21,7% до

¹⁴⁰ Посчитано автором по: «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности» по стат. сборнику Владимирская область в цифрах. Краткий статистический сборник / Владимирстат. Владимир, 2010. URL:http://vladimirstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vladimirstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (Дата обращения 15.12.2020)

¹⁴¹ Посчитано автором по: «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности» по стат. сборнику «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019»: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – С. 590, 601.

¹⁴² Посчитано автором по: Владимирская область в цифрах. Краткий статистический сборник / Владимирстат. - Владимир, 2022. – 266 с., с. 177-178

¹⁴³ См. Регионы России. Социально – экономические показатели. 2019. Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. –1204 с. – С. 662

8,8%; машин и оборудования – с 12,7% до 2,8%; производства транспортных средств и оборудования с 5,9 % до 1,1 %, а также текстильного и швейного производства – с 4,4% до 2,7%¹⁴⁴. При этом существующая в регионе подготовка кадров в регионе не ориентирована для развивающихся отраслей обрабатывающей промышленности, что создает одну из важнейших проблем региональной экономики.

Вместе с тем одним из требований современной экономики в связи с задачами проведения реиндустриализации, импортозамещения, а в 2022 году и технологической импортонезависимости, является увеличение конкурентоспособности предприятий, обеспечение которой возможно при высокой их инновационной активности, повышении стимулов к реформированию и модернизации. Так, в нашей стране и в мире ощущается серьезная потребность в машинах, оборудовании, транспортных средствах (развивающиеся страны). И при надлежащем внимании можно существенно поднять долю машиностроительной продукции в экспорте. Нужно иметь в виду, что номенклатура машиностроения это порядка одного миллиона наименований¹⁴⁵. Способность регионов производить подобного рода конкурентоспособную продукцию обеспечивает высокий уровень финансовой устойчивости и саморазвития регионов. Однако формирование собственных конкурентоспособных производств, внедрение инноваций требует значительных финансовых вложений в обновление техники и оборудования, а износ основных средств в отдельных видах экономической деятельности в исследуемых регионах составляет около 50 %.

¹⁴⁴ Посчитано автором по: «Объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по видам экономической деятельности» по стат. сборнику Владимирская область в цифрах. Краткий статистический сборник / Владимирстат. Владимир, 2010. URL:http://vladimirstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/vladimirstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/ (Дата обращения 15.12.2019) и Владимирская область в цифрах. Краткий статистический сборник / Владимирстат. - Владимир, 2022. – 266 с., с. 177-178

¹⁴⁵ Бабаев, Б.Д. О категории «уровень рыночного развития региона» / Б.Д. Бабаев, Н.В. Боровкова., Е.А. Наянова // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. - 2015. – № 8(24). – С. 40

В – шестых, *противоречие между необходимостью развития так называемых «точек роста» и в то же время формирования рассеянной экономики, то есть равномерного развития всей территории региона.* На данный период времени, как отмечает большинство исследователей, происходит переход от политики выравнивающего развития регионов к политике поддержки «точек роста»¹⁴⁶. При этом, согласно теории, отмечается, что концепция «точек роста» основанная на теориях поляризованного развития, целью которых является описание процессов формирования центров роста экономики региона, способна оказать стимулирующее влияние на развитие смежных с ними территорий. То есть концентрация ограниченных ресурсов для создания механизма саморазвития на наиболее перспективных территориях, отличающихся более высокими показателями инфраструктурной обустроенности, предпринимательской активности, качества рабочей силы, сосредоточенными на них производственным и научным потенциалом, а именно – формирование «территорий – лидеров» будет способствовать выходу из кризиса депрессивных территорий в регионе ¹⁴⁷. Исключительная важность таких очагов развития как источника инноваций необходима для широкого и быстрого распространения этих инноваций за пределы избранных локальных территорий. По сути, указанная концепция могла бы разрешить рассматриваемое противоречие, но вместе с тем, используемые инструменты региональной политики не только не решают этих проблем, но и не эффективные механизмы их реализации усугубляют процессы формирования рассеянной экономики. А именно, «точки роста» вытягивают из окружающего

¹⁴⁶ Багомедов, М.А. Об объективности развития регионов в условиях глобализации / М.А. Багомедов, Х.М. Багомедова // Вопросы структуризации экономики. - 2011. - Выпуск: № 2 – С.6; Швецов А. «Точки роста» или «Черные дыры» (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования оживления экономической динамики территорий) / А. Швецов // Российский экономический журнал. – 2016. - № 3 – С. 40-61

¹⁴⁷ Бабаев, Б. Д. и др. Кластерный подход и региональные точки экономического роста: теоретико-методологические аспекты / Б.Д. Бабаев. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2009. – 265 с.

пространства ресурсы, в первую очередь - трудовые (да еще и наиболее квалифицированные)¹⁴⁸.

В - седьмых, *противоречие между необходимостью развития инфраструктуры и соответствие этой инфраструктуры современным потребностям общества (государства, населения, предприятий)*. Тенденции мирового экономического развития предъявляют спрос на создание устойчивой инфраструктуры (sustainable infrastructure), которая продуцирует управляемые эффекты в отношении трех взаимосвязанных систем: экономика (содействие экономическому росту, создание рабочих мест, бюджетная и налоговая эффективность), окружающая среда (устойчивость к экологическим рискам, соответствие высоким стандартам эффективности и экологичности) и социальная сфера (наилучшее удовлетворение потребностей всех групп населения, устранение социального неравенства)¹⁴⁹. Вместе с тем, отдельные регионы Владимирская, Ивановская, Ярославская области имея значительную плотность автомобильных и железных дорог недостаточно внимания уделяют качеству инфраструктуры. Так, во Владимирской области более 50% автомобильных дорог не соответствуют современным стандартам качества. Наблюдается и недостаток качественной социальной и инженерной инфраструктуры, что ограничивает развитие отраслей промышленности, жилищного строительства, туристско-рекреационной сферы региона.

В - восьмых, *противоречие между необходимостью привлечения в экономику региона значительного количества инвестиционных ресурсов в связи с задачами ускоренного (прорывного) развития (развитие новых видов экономической деятельности, наращивание инновационной активности предприятий, особенно в сфере материального производства, реализация*

¹⁴⁸ Швецов, А. «Точки роста» или «Черные дыры» (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования оживления экономической динамики территорий) / А. Швецов // Российский экономический журнал. – 2016. - № 3. – С. 40-61

¹⁴⁹ Полховская, Т.Ю. Экономические приоритеты реализации проектов устойчивого развития: опыт Китая / Т.Ю. Полховская // Инженерный вестник Дона. - 2012. - №3. URL: <http://www.ivdon.ru/magazine/archive/n3y2012/1008> (Дата обращения 12.11.2020)

крупномасштабных проектов, развитие инфраструктуры, хозяйственное освоение территорий) и в тоже время их ограничениями и дефицитностью, недостаточным мотивационным механизмом осуществления инвестиционно-инновационной деятельности. Так по данным на 2020 год объем инвестиций в основной капитал в ВРП таких регионов как Владимирская, Ярославская, Ивановская область находится на невысоком уровне, а именно практически не превышает 20%, Владимирская (17,2%), Ярославская (15,0%), Ивановская (16,3 %), Костромская (13,9%)¹⁵⁰. Кроме того, инвестиционная активность значительно дифференцируется по регионам. Так, на 2020 год инвестиции в основной капитал Владимирской области составили 93,4 млрд. рублей, Ярославской – 89,12 млрд. руб., Калужской – 112,04 млрд. рублей, а этот же показатель в Ивановской области - 44,3 млрд. руб., Костромской – 26,1 млрд. руб.¹⁵¹. Таким образом, в некоторых регионах центра России ситуацию с инвестированием можно обозначить как «инвестиционный голод». То есть, в регионах недостаточно инвестиционных ресурсов для реализации тех задач, решение которых способствовало бы наращиванию потенциала саморазвития указанных территорий. Кроме того, в сфере материального производства высокая доля убыточных предприятий и незначительный уровень прибыльности (рентабельности) отдельных видов экономической деятельности ограничивают осуществление инвестиционной деятельности за счет собственных источников финансирования. К тому же в указанной сфере практически отсутствуют «длинные деньги», сами кредитные ресурсы достаточно дороги, а у банков есть альтернативы инвестированию промышленного сектора и развития инфраструктуры (валютные операции, недвижимость и др.). При этом, как уже отмечалось выше, ограничением инвестиционной деятельности являются и низкие бюджетные возможности и

¹⁵⁰ Федеральная служба государственной статистики. Доля инвестиций в основной капитал в ВРП. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Frosstat.gov.ru%2Fstorage%2Fmediabank%2Fmacr5-2.xlsx&wdOrigin=BROWSELINK> (Дата обращения 12.12.2022)

¹⁵¹ См. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с. 473

возможности по стимулированию инвестиционно-инновационной активности (инструменты региональной политики и политики федерального центра) регионов с ограниченным потенциалом саморазвития.

Рассматривая структуру инвестиций в основной капитал по источникам финансирования за период с 2013 по 2020 год в большинстве регионов, кроме города Москвы, Московской области в этой структуре следует отметить увеличение доли бюджетных ресурсов (Рисунок 1).

Согласно данным рисунка 1 за период с 2013 по 2020 год доля бюджетных средств увеличилась в структуре инвестиций в основной капитал в таких регионах как Владимирская, Ивановская, Костромская, Калужская, Нижегородская областей. При этом, на протяжении ряда лет самая высокая доля бюджетных средств в привлеченных в структуре инвестиций в основной капитал наблюдается в городе Москве и основная доля с них - это средства регионального бюджета (на 2020 г. – 26,2%). Во всех регионах наблюдается увеличение в структуре доли средств федерального бюджета (в Ивановской области – почти 45%), что особенно в 2020 году было вызвано с необходимостью решения повышенных задач, связанных с распространением коронавирусной инфекции.

Кроме того, в Нижегородской и Калужской области значительное увеличение в доли бюджетных инвестиций средств федерального бюджета обосновывается необходимостью их привлечения ввиду реализации в регионах проектов по имиджевым характеристикам (подготовка к Чемпионату мира по футболу в 2018 г. и празднование 800-летия города Нижний-Новгород в Нижегородской области), либо ввиду активной инвестиционной политики, проводимой органами государственной власти региона (Калужская область).

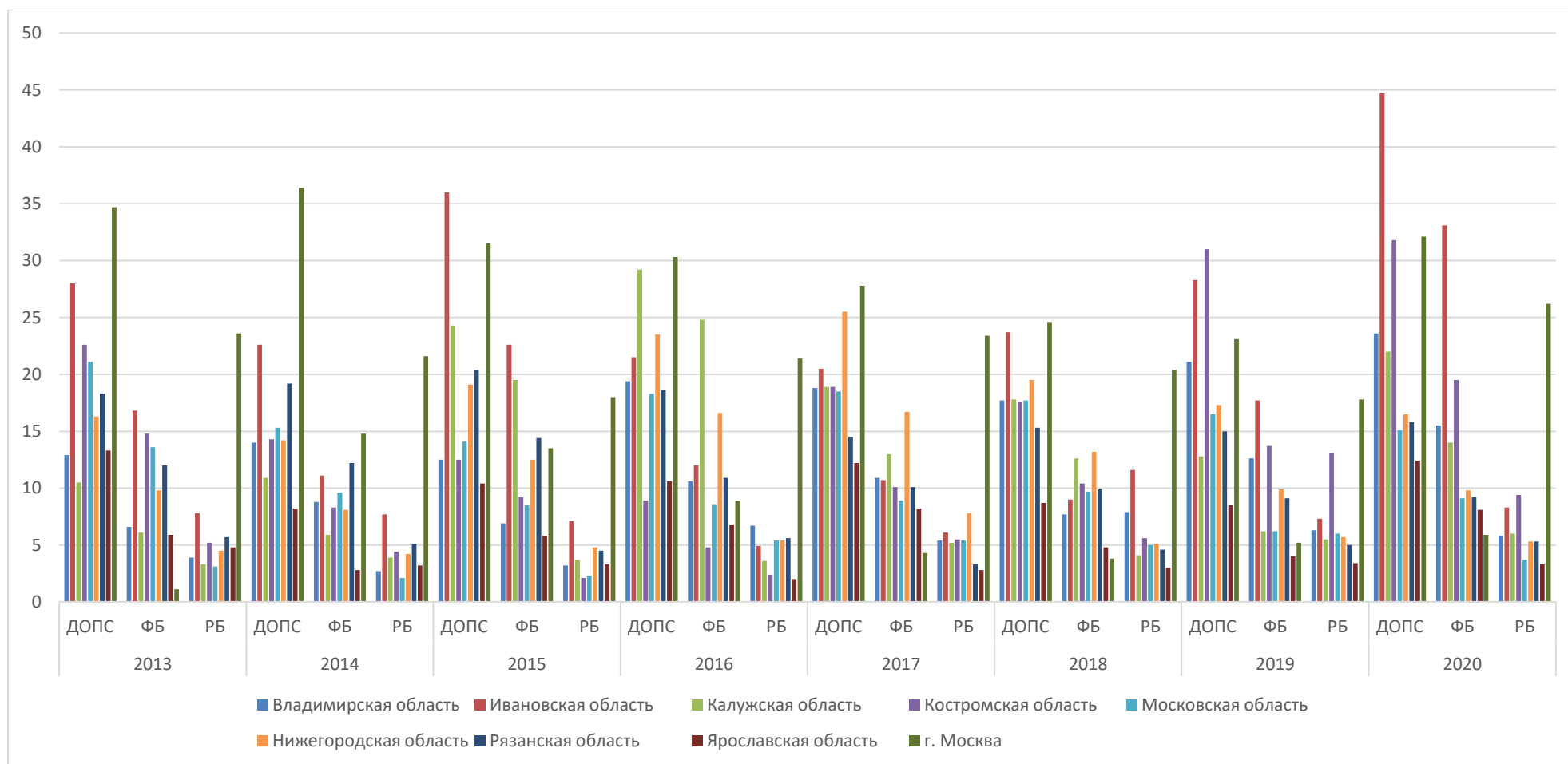

Рисунок 1 - Доля бюджетных средств в структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования¹⁵², в %

¹⁵² Составлено автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2020. - 1242 с., с. 557-570 и Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с.483 -484

При этом в таких регионах как Владимирская, Ивановская, Костромская, Ярославская и Рязанская область увеличение доли бюджетных средств произошло в результате снижения в структуре привлеченных средств инвестиций в основной капитал доли кредитных ресурсов банков. Так в 2014 года доля кредитов банков в структуре инвестиций в основной капитал Владимирской области составляла 19,2%, Ивановской – 3,6%, Костромской – 30,3%, Рязанской области 11,7 %, Ярославской - 11,8%, а на 2020 год эта доля составила - 15%, 1,4%, 9,4%, 10,7%, 5% соответственно¹⁵³.

Таким образом, в современных условиях и сами регионы и предприятия в виду высокого уровня неопределенности (кризис, пандемия, санкции и др.), то есть отсутствия макроэкономической стабильности, и различного рода ограничений в получении дополнительных ресурсов для ускоренного развития (высокой стоимости кредитных ресурсов, ограничения зарубежного кредитования) стараются более консервативно относиться к планированию своей деятельности, опасаются брать на себя лишние обязательства и не торопятся осуществлять намеченные планы по капитальным вложениям. Однако указанные факторы сдерживают саморазвитие как отраслей и видов экономической деятельности, так и самих регионов¹⁵⁴.

Анализ структуры инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности на 2020 год показывает, что основные инвестиционные ресурсы, причем преимущественно собственные (прибыль предприятий), аккумулируются в отраслях специализации (в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития – это обрабатывающие производства) (таблица 18).

¹⁵³ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. М., 2020. - 1242 с., с. 559 и Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с. 483

¹⁵⁴

Таблица 18

Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности
в 2020 году (без субъектов малого предпринимательства)¹⁵⁵, %

Отрасли / Регион	всего	сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство	добыча полезных ископаемых	обрабатывающие производства	обеспечение электрической энергией, газом; паром; кондиционирование воздуха	водоснабжение; водоотведение; организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации и загрязнению	строительство	торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Транспорт и хранение	деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	деятельность в области информатизации и связи	деятельность по операциям с недвижимым имуществом	образование	деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	культура, искусства, спорта, организации досуга и развлечения
Владимирская область	100	4,5	0,00	41,5	7,0	1,5	0,4	1,6	15,0	0,7	4,1	1,6	3,44	5,9	1,4
Ивановская область	100	3,8	0,00	18,2	10,1	0,9	0,08	3,2	16,7	0,06	3,8	1,9	7,0	23,5	4,7
Калужская область	100	7,0	0,00	39,4	0,8	10,1	0,38	2,5	9,3	0,07	2,44	5,5	3,4	3,4	5,0
Костромская область	100	2,9	0,00	20,4	15,6	4,1	1,4	1,3	18,5	0,46	7,2	0,39	5,8	11,8	1,4
Нижегородская область	100	3,1	0,003	53,2	4,2	1,7	0,7	2,3	6,7	0,4	8,9	2,9	3,0	2,5	0,7
Рязанская область	100	21,5	0,27	26,6	8,8	0,33	1,7	3,0	17,8	0,22	4,5	2,2	5,1	5,1	1,6
Ярославская область	100	4,0	0,00	38,0	7,0	2,2	1,8	3,7	14,9	1,2	10,5	4,9	3,6	3,7	1,5
Московская область	100	1,9	0,11	12,9	8,0	1,4	9,0	7,3	15,3	0,6	3,4	11,4	2,0	2,7	1,0
Москва	100	0,02	0,3	4,3	4,5	2,1	6,3	3,6	21,8	0,35	13,4	11,7	1,7	2,9	1,5

Согласно данным таблицы 18 практически во всех регионах существенная

¹⁵⁵ Посчитано по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с.486 -487

доля средств инвестируется в такой вид экономической деятельности как «Транспортировка и хранение» (Владимирская, Ивановская, Костромская, Нижегородская, Рязанская, Московская область свыше 15%, город Москва – 21,8%). В регионах с ограниченным потенциалом саморазвития инвестиции осуществляются в «Обрабатывающее производство» (Владимирская – 41,5%, Калужская область - 39,4%, Ярославская – 38%, Рязанская - более 26,6 %), «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» (Ивановская, Костромская, Рязанская области). В саморазвивающихся регионах (Москва, Московская область) существенная доля инвестиций вкладывается в «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», «Деятельность в области информатизации и связи», в «Деятельность финансовая и страховая», «Строительство», и Нижегородской области – 53,2% в отрасль «Обрабатывающая промышленность».

И практически во всех регионах совсем не значительны инвестиции в основной капитал в такие виды экономической деятельности как: «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство, рыбоводство» (кроме Рязанской области - 21,5%), «Добыча полезных ископаемых», «Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений» (кроме Калужской области – 10,1%), «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания», «Образование», «Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений», и др., то есть именно те виды экономической деятельности, по которым в исследуемых нами регионах есть потенциал саморазвития, и инвестирование которых способствовало бы активизации внутренних ресурсов регионов и удовлетворению потребностей населения рассматриваемых территорий.

В-девятых, *противоречие между необходимостью соблюдения требования экологичности и стремлением предприятий к максимизации финансовых результатов своей деятельности.* В качестве примера рассматриваемого противоречия можно отнести ситуацию при которой промышленное предприятие, стремясь к экономии и снижению издержек производства не инвестирует

финансовые ресурсы в строительство очистных сооружений, совершенствование технологического процесса, ориентированное на снижение выбросов, загрязняющих окружающую среду. В данном случае экономия на издержках приводит к ухудшению экологической обстановки.

Кроме того, с точки зрения повышения экологичности важна проблема утилизации твердых бытовых отходов. Так, по данным ведомственной отчетности на 2018 год в России накоплено более 130 млрд тонн отходов, примерно 800 тонн на человека. Основное размещение отходов осуществляется на полигонах (1100 шт.) и санкционированных свалках (150 тыс.), общей площадью 107 тыс. га. Насчитывается еще и более 31 тыс. несанкционированных свалок. Ежегодный прирост ТКО составляет примерно 40 млн т.

Об остроте проблемы свидетельствуют итоги «мусорных бунтов», прошедших весной и летом 2018 года в Подмосковье (Клин, Балашиха, Троицк, Коломна, Сергиев-Посад, Наро-Фоминск, Волоколамск), а также неутихающие споры и разногласия, связанные с утилизацией и складированием твердых коммунальных отходов на территории Владимирской области (Александровский, Киржачский, Петушинский районы) и других регионах, особенно граничащих с Москвой и Подмосковьем¹⁵⁶.

Таким образом, как показывает проведенное исследование, федеральная политика в отношении регионов (инструменты федерального центра), а также проводимая политика региональных властей (по активизации инновационной деятельности, инвестированию, развитию новых видов экономической деятельности, разномасштабного производства и инфраструктуры) не способствуют задействовать внутренний потенциал саморазвития этих регионов, что требует разработки более эффективных финансовых и организационных инструментов.

По нашему мнению, разрешение перечисленных выше противоречий сложно достичь только при использовании инструментов реализуемой в настоящее время

¹⁵⁶ Терентьев, Д. Деньги на мусор // Аргументы недели. 20 сентября 2018 г. № 337(630).

политики взаимодействия федерального центра и регионов. Поэтому необходим поиск дополнительных источников наращивания потенциала саморазвития регионов. В качестве одного из перспективных, по нашему мнению, источника предлагается объединение усилий государственного и частного капиталов в форме государственно-частного партнерства.

Глава 2 Концессия как форма взаимодействия государства и бизнеса

2.1 Сущностные характеристики взаимодействия государства и бизнеса в рамках концессий

В учебниках Политической экономии концессия относится к одной из форм соединения государственного и частного капитала. При этом, как отмечают В.А. Медведев, Л.И. Абалкин, О.И. Ожерельев результатом такого соединения является повышение уровня удовлетворения потребностей населения, уменьшение там, где она есть безработицы, увеличение поступления средств в государственный бюджет. Кроме того, повышение роли государства в деятельности капиталистических предприятий ведет к постепенному внедрению механизмов социального партнерства¹⁵⁷.

Альтернативой необходимости соединения государственного и частного капитала ряд современных исследователей считают приватизацию объектов государственной собственности, что обосновывают повышением эффективности ее управления. Другие исследователи утверждают, что эффективность не всегда определяется формой собственности¹⁵⁸, поскольку в современной экономике функция управления отделена от собственности, и между частными и государственными компаниями происходит интенсивный обмен кадрами. В результате эффективность компании определяется не формой собственности, а исключительно компетенцией и профессионализмом конкретных менеджеров¹⁵⁹.

То есть частный сектор может эффективно функционировать не только на основе частной собственности, а государство в свою очередь как экономический субъект может прибегать к активному использованию частного капитала, что проявляется в разных формах сотрудничества государства с частным бизнесом.

¹⁵⁷ Политическая экономия: Учебник для вузов / Медведев В.А., Абалкин Л.И., Ожерельев О.И. и др. – М.: Политиздат, 1988. – 735 с. – с. 328

¹⁵⁸ Кононкова, Н.П. К вопросу о государственном секторе экономики. / Н.П. Кононкова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. - 2011. - № 2. - С. 37-45.

¹⁵⁹ Кондратьев В.Б. Государственный капитализм на марше - август 2012. URL: http://www.perspektivy.info/history/gosudarstvennyj_kapitalizm_na_marshe_2012-08-24.htm (Дата обращения - 19.02.2018).

Этот факт и подтверждается современным отечественным и зарубежным опытом взаимодействия государства и бизнеса.

Компромиссом этих точек зрения является реализация на практике организационно-экономических взаимоотношений между государством и бизнесом в форме концессий. Так как в данном случае объем государственной, муниципальной собственности в экономике *не сокращается*. Но при этом государство получает возможность привлечения дополнительных экономических ресурсов, использование которых оно может регулировать¹⁶⁰. То есть *на базе этой государственной, муниципальной собственности частный капитал может осуществлять экономическую деятельность*.

Достаточно подробно занимался изучением концессий в период НЭПа В.И. Ленин. Он относил концессии к одной из форм, так называемого государственного капитализма и считал, что это «несоциалистический элемент», так как капиталист соглашается на договор с государственной властью ради получения «экстренной прибыли, сверх обычной» и рассматривал его не только как хозяйственный уклад переходной экономики, но и как особые приемы и методы руководства экономикой, направленные на использование частного капитала под контролем государства в интересах развития крупного производства¹⁶¹. Характерной чертой государственного капитализма В.И. Ленин считал соглашение и сотрудничество между государством и частным капиталом. Кроме того, он отмечал, что «в меру проведенная концессионная политика поможет *улучшить быстро* состояние производства»¹⁶².

¹⁶⁰Захарова, Ж.А. О необходимости привлечения инвестиций в инфраструктуру региона на основе механизмов государственно-частного партнерства / Ж.А. Захарова // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. -2013. - выпуск 5(21) – с.127-133; Захарова, Ж.А. Оптимизация условий для привлечения частных инвестиций в инфраструктуру регионов / Ж.А. Захарова // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - 22(349). - С. 49-56

¹⁶¹История социалистической экономики СССР. Том 2. Переход к НЭПу. Восстановление народного хозяйства СССР: 1921-1925 гг. В 7-ми т. / АН СССР, Ин-т экономики; Ред. И. А. Гладков. - М.: Наука, 1976 - 1980, Т.2, 1976. - 480 с.

¹⁶² В. И. Ленин, Собр. соч., т. XVIII, ч. I, с. 217.

Подтверждая тот факт, что концессия несоциалистический элемент, Вл. Бутковский в книге «Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР» пишет, что в концессионной практике периода НЭПа практически отсутствовало плановое начало¹⁶³, в связи, с чем использование концессий не оказало существенного влияния на экономический рост. Таким образом, такое сотрудничество использовалось в большей степени не в интересах государства и направлений, желательных государству, а в интересах крупных иностранных инвесторов.

В отличие от В.И. Ленина и Вл. Бутковского современный французский политэконом Раймон Барр¹⁶⁴, напротив, рассматривает концессию как форму нерыночных структур и отмечает, что она является самой старой формой смешанных предприятий, при которой государство уступает одному или нескольким частным лицам на определенный период ***право создавать и эксплуатировать какую-либо общественную службу***. К смешанным, он относит предприятия, в которых государство или общественное учреждение сотрудничает с частными лицами в деле реализации производственного процесса. При этом государство в данном случае, как отмечает Р. Барр выполняет ***защитную функцию***, защищая концессионера от различных неблагоприятных факторов, выступая ***гарантом*** обеспечения его экономической деятельности.

Развивая тему государственного капитализма и его форм, следует отметить, что государственный капитализм в годы НЭПа существенно отличался от современного государственного капитализма.

В широком смысле под государственным капитализмом понимается влияние государства на экономику, что может проявляться в различных формах: в форме владения государством пакетами акций частных компаний; в форме предоставления субсидированных кредитов; в форме иной поддержки частных компаний, а также в форме государственно-частного партнерства.

¹⁶³ Бутковский, В.П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР / В.П. Бутковский; предисл. В.Н. Ксандрова. - Москва: Гос.изд-во; Ленинград: Гос.изд-во, 1928. - 123 с.

¹⁶⁴ Барр Р. Политическая экономия в 2-х тт. – Т.1:Пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1994. - 608 с., с. 377-378

Ряд исследователей отмечают, что государственный капитализм – это система, в которой «государство применяет различные формы государственных предприятий для управления процессом использования ресурсов, а также для создания большого числа новых рабочих мест». При этом нет однозначных подходов к пониманию государственного капитализма. Так Ян Бремер считает, что при государственном капитализме государство помогает частным компаниям занять доминирующие позиции в определённых секторах экономики. Оно использует так называемые суверенные фонды для инвестирования излишней наличности и получения максимальной прибыли частным капиталом»¹⁶⁵.

Другой точки зрения придерживается академик В.А. Мартынов, считая, что государственный капитализм сводится к ограничению частного капитала государством, фактически его контролю над ним, подчинению целям государства (его политической власти)¹⁶⁶. Данные дефиниции свидетельствуют о разном характере экономических отношений между государством и бизнесом. В последнем случае имеется в виду принудительный характер отношений государства и частного капитала. Однако, по мнению В.Б. Кондратьева, в результате приватизации и либерализации 1980–1990-х годов были созданы новые *гибридные* разновидности капитализма, когда государство оказывает влияние на инвестиционные решения частных компаний, владея в них незначительным капиталом¹⁶⁷, практически не вмешиваясь в осуществление их хозяйственной деятельности и вместе с тем поддерживая частную финансовую инициативу. При таком подходе государственный капитализм сводится к допущению частного капитала в различные аспекты хозяйственной деятельности, в том числе относящейся к прерогативе государства.

¹⁶⁵ Bremmer Ian The end of the free market: who wins the war between states and corporations? 2010.

¹⁶⁶ Государственный капитализм в России (материалы семинара академика В.А. Мартынова) [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. - 2008. - № 12. - С. 3-24

¹⁶⁷ Кондратьев В.Б. Государственный капитализм на марше - август 2012. URL: http://www.perspektivy.info/history/gosudarstvennyj_kapitalizm_na_marshe_2012-08-24.htm (дата обращения 19.02.2019)

По нашему мнению, концессия есть некий гибрид, объединяющий как элементы рыночного (стихийного), так и нерыночного (сознательного, планомерного) начал. При этом известный исследователь гибридных структур О. Уильямсон особо отмечает тот факт, что смешанные формы организации (гибриды) часто появляются на высоко конкурентных рынках, где объединение ресурсов считается способом преодоления неопределенности и выживания¹⁶⁸. При таких отношениях сохраняется автономность контрагентов, но вместе с тем возникают *отношения гарантии*. Кроме того, зарубежными специалистами Дэвидом Кэмпбеллом, Дугласом Льюисом и Клодом Менаром изучающим контрактные формы гибридного взаимодействия, отмечается факт *взаимного дополнения* элементов гибридной структуры¹⁶⁹ для обеспечения *целостности* социально-экономической системы.

О разном характере взаимодействия государства и бизнеса свидетельствуют и другие исследования, где концессия рассматривается как явление смешанной экономики (А.Г. Зельднер, Е.А. Глинкин, Б.Д. Бабаев). Так, Е.А. Глинкин определяет концессию как непосредственно форму косвенного публичного управления. При этом исследователи в области смешанной экономики, такие как Дж. М. Кейнс, Дж. Гелбрейт, В. Зомбарт, В. Вагнер, Р. Солоу, П. Самуэльсон, В. Кульков, Р.С. Гринберг, А. Рубинштейн с различных подходов раскрывают основные черты смешанной экономики. Одни В. Зомбарт, В. Вагнер, Р. Солоу считают, что в этой модели государство выступает как бы над рынком, в той или иной степени подчиняя его себе (в крайнем случае, игнорируя рынок). А согласно другой модели, государство *встраивается в рыночный механизм*, нацеливается на поддержание в первую очередь рыночной самонастройки, выполняя и известные

¹⁶⁸ Williamson Oliver E. Comparative Economic Organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives / Oliver E. Williamson // Administrative Science Quarterly. – 1991. – V. 36. – No. 2. – P. 269-296.

¹⁶⁹ Campbell D. The «Hybrid Contract» and the Merging of the Public and Private Law of the Allocation of Economic Goods / D. Campbell // Promoting Participation: Law or Politics? / Ed. By Professor N. Douglas Lewis, Professor David Campbell. London: Cavendish Publishing Limited, 1999. – P. 45-74.; Ménard C. The Economics of Hybrid Organizations / C. Ménard // Journal of Institutional and Theoretical Economics. – 2004. – V. 160. – P. 345-376

самостоятельные задачи¹⁷⁰. И, по мнению Р.С. Гринберга, А. Рубинштейна, А.Г. Зельднера¹⁷¹, В. Кулькова вторая модель, представляет собой партнерство, которое опирается не на волевые усилия со стороны государственной власти, а на *экономическую заинтересованность критической массы предпринимателей*¹⁷².

А.С. Колосов и И.Е. Рисин подчеркивают, что в плане реализации управленческих компетенций во взаимоотношениях бизнес-структур с государством принципиальное значение имеет распространение системы горизонтальных связей, *неиерархических*. Это во многом отличает данную форму взаимодействия государства и бизнеса от других. Например, в налоговых отношениях ярко выражено доминирование государства, в пользу которого осуществляются все действия хозяйствующего субъекта. В рамках партнерства государства и частного капитала иерархия отсутствует, отношения основываются на компромиссе интересов, открыто декларируемых правах и ответственности участников друг перед другом, в объеме, установленном нормативно-правовыми актами и договорами¹⁷³.

Так же одной из важнейших особенностей взаимодействия государства и бизнеса в рамках партнерских отношений, отличающих эту форму от других форм взаимодействия, является *добровольное* участие частного капитала. Так, в народнохозяйственном смысле государство как субъект хозяйственных отношений рассматривается как совокупность ветвей власти и составляющих их организаций, устанавливающих, защищающих и отслеживающих обязательные для всех рыночных субъектов условия и правила экономической деятельности (в этом смысле государство конструирует рынок, носящий для участников в основном

¹⁷⁰ Экономика (Экономическая теория): учебное пособие / под рук. и ред. Б.Д. Бабаева. 5-е изд. Иваново: Ивановский гос. университет. - 2008. - 572 с., с. 516

¹⁷¹ Зельднер, А.Г. Формирование смешанной экономической системы как условие устойчивого развития России / А.Г. Зельднер // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. - 2010.- № 5(42). - с.16-19

¹⁷² Гринберг, Р.С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы / Р.С. Гринберг // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2015. - № 1. - С. 10–29.

¹⁷³ Колосов, А.С. Государственно-частное партнерство: экономический, институциональный и управленческий аспекты / А.С. Колосов, И.Е. Рисин. – Воронеж: «Антарес», 2012. -144 с., с.38

принудительный характер, формирует его правила), правда, существуют и диспозитивные нормы, допускающие выбор, и в этом случае существуют границы выбора¹⁷⁴. Однако, государственно-частное партнерство представляет собой договор между государством и частным партнером, где частный капитал **сознательно** соглашается на установленные государством «рамочные условия» для осуществления экономической деятельности. В случае государственно-частного партнерства принудительный характер взаимоотношений государства и частного капитала существует только тогда, когда одна из сторон договора не выполняет взятые на себя обязательства.

Так, обращаясь к понятию партнерство в словарях оно рассматривается как, добровольное соглашение о сотрудничестве между двумя и более сторонами, в котором все участники договариваются работать вместе для достижения общей цели или выполнения определенных задач и разделять риски, ответственность, ресурсы, правомочность, прибыль¹⁷⁵. То есть, основными сущностными **характеристиками партнерства** являются: договорные отношения; добровольность экономических отношений; отсутствие иерархии; отношения гарантии, обеспечивающие снижение неопределенности и выживание; общая заинтересованность; совместная работа; взаимозависимость, возникающая в процессе разделения рисков, ответственности, полномочий; взаимодополнение, обеспечивающее целостность социально-экономической системы.

При этом некоторые исследователи, рассматривая различные модели взаимодействия государства и частного капитала, в качестве основных характеристик партнерства выделяют: возможность осознания со стороны власти важной роли бизнеса в социально-экономическом развитии территории, конструктивный диалог, достижение компромисса и паритетность интересов власти и частного капитала. Кроме того, особо подчеркивает возможность в рамках

¹⁷⁴ Экономика (Экономическая теория): учебное пособие / под рук. и ред. Б.Д. Бабаева. 5-е изд. Иваново: Ивановский гос. университет, 2008. - 572 с., с. 516

¹⁷⁵ Толковый словарь русского языка. -2015. -URL: <http://www.slovarus.ru/?di=7030>(Дата обращения 12.11.2019)

партнерства достижения *синергетического эффекта*¹⁷⁶, а именно появление нового качества в результате объединения усилий.

Как отмечает Е.М. Бухвальд, взаимодействие государства и частного капитала принимает форму партнерства тогда, когда ему вменяются некие *стимулирующие и регулирующие* функции¹⁷⁷. Например, рассматривая современную систему государственных закупок, данное положение он подкрепляет тем, что даже в рамках, когда государство может закупать только то, что соответствует материальному покрытию закрепленных за ним полномочий и обеспечивает оказание государственных услуг в экономической, социальной и иных сферах, возможен целенаправленный выбор в пользу продукции и услуг инновационного характера¹⁷⁸. А В.Г. Варнавский так же отмечая, что концессии являются сложными формами организации и ведения современного хозяйства, подчеркивает тезис о *необходимости регулирования* государством деятельности этих компаний, отраслей и сфер экономики¹⁷⁹.

Таким образом, возникающие в процессе реализации концессионных соглашений экономические отношения между государством и частным капиталом можно охарактеризовать как отношения партнерства. Если государственно-частное партнерство рассматривается как сущность, то концессия - это одна из форм этого партнерства. В.В. Орлов, В.В. Чекмарев относят концессию к организационным формам государственно-частного партнерства. В данной работе концессия рассматривается как организационно-экономическая форма государственно-частного партнерства. Организационная сущностная характеристика проявляется в управленческом аспекте, связанным с

¹⁷⁶ Лапина, Н.Ю. Модели взаимодействия власти и бизнеса в российских регионах и типы предпринимательского делового поведения [Текст] / Н.Ю. Лапина // Российское предпринимательство: Стратегия, власть, менеджмент. - М.: Институт социологии РАН, 2000. - с.45-55

¹⁷⁷ Бухвальд, Е.М. Государственно-частное партнерство и укрепление экономических основ федеративных отношений в России В сб.: Институты и механизмы государственного регулирования экономики. - М.: Институт экономики РАН, 2012. - с. 43

¹⁷⁸ Там же. с.43

¹⁷⁹ Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В.Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. - 2011.- № 9. - с. 41-50.

планированием, организацией процесса экономической деятельности и контроля за соблюдением условий заключения концессионного соглашения. А экономическая составляющая связана с **удовлетворением интересов, получением выгод** основных участников концессионных соглашений, взаимодополнением и оптимизацией ресурсов двух сторон соглашения. При этом, общей основой концессионных соглашений выступают механизмы комбинирования государственных и частных ресурсов с целью их эффективного использования и получения максимальной выгоды от совместной деятельности для всех сторон партнерства¹⁸⁰.

Таким образом, **концессия рассматривается нами, как одна из моделей взаимодействия государства и бизнеса(гибрид), сочетающей как элементы рыночности (например, ориентация концессионера на получение прибыли, конкурентный подход к выбору концессионера и др.), так и «планомерности» (например, отношения гарантии, предопределение вида деятельности и сферы приложения капитала не самим хозяйствующим субъектом, а государством, что вносит элемент планомерности в развитие социально-экономической системы, так как деятельность концессионера осуществляется в направлении необходимом государству и обществу, что в свою очередь сглаживает издержки анархичности и стихийности, неопределенности рыночного развития), основанная не на институте принуждения, и доминировании (иерархичности) одной из сторон партнерства, а на договоренности, добровольности, разделении рисков, взаимодополняемости и заинтересованности государства и частного капитала.**

Хотелось бы обратить внимание на отношения гарантии, являющиеся одной из основных сущностных характеристик в процессе эффективной реализации концессионных соглашений. Во многом эти отношения связаны с использованием государством различного рода привилегий, исключительных прав, преференций,

¹⁸⁰ Дабагян, Е.К. Формирование современных механизмов государственно-частного партнерства в российской системе здравоохранения / Е.К. Дабагян // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2015. - № 5. - С. 41–55

предоставляемых бизнесу и обеспечивающих такого рода гарантии. В связи, с чем важным моментом является изучение многообразия и классификации привилегий, исключительных прав как предмета концессионных соглашений.

2.2 Классификация исключительных прав как предмета концессионных соглашений.

Некоторые исследователи периода НЭПа¹⁸¹, а также многие современные российские и зарубежные исследователи¹⁸², изучая концессии отмечают, что, «во-первых, они представляли собой согласие государственной власти на устройство того или иного предприятия, для которого требуется особое разрешение правительства, и, во-вторых, предоставление государством частному соискателю возможности извлекать выгоды»¹⁸³. Тем самым отмечается содержание в концессии элемента привилегии.

В «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона¹⁸⁴, говоря о железнодорожных концессиях, определяется, что государству принадлежит верховное право (*Wegehoheitsrecht*) над железными дорогами, как и над всеми другими публичными путями сообщения. В силу этого права государство и выдает концессии с точки зрения выгод, предоставляемых предпринимателю, поэтому концессия есть *привилегия*, даруемая государственною властью, а весьма часто -

¹⁸¹ Новиков, М.Н. Исторический опыт НЭПа: идеи и реальности / М.Н. Новиков. - М.: Уникум-центр, 1997. - 123 с., с.104; Бернштейн И.Н. Очерк концессионного права СССР / И.Н. Бернштейн. - М.-Л.: Госиздат, 1930. - С.16.

¹⁸² Курысь Н.В. Концессия и концессионное право периода новой экономической политики (20 – 30-е годы XX века) / Н.В. Курысь, С.Г. Тищенко // Журнал российского права. - 2003. - № 10. - С. 35., Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В.Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. - 2011. - № 9. - с. 41-50., Барр Р. Политическая экономия в 2-х тт. – Т.1:Пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1994 г.- 608 с., с. 377-378, Кондратьев В.Б. Государственный капитализм на марше - август 2012. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.perspektivy.info/history/gosudarstvennyj_kapitalizm_na_marshе_2012-08-24.htm (дата обращения 19.02.2019).

¹⁸³ Новиков, М.Н. Исторический опыт НЭПа: идеи и реальности / М.Н. Новиков. - М.: Уникум-центр, 1997. - 123 с.

¹⁸⁴ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон 1890—1907 [Электронный ресурс]. – URL: <http://enc-dic.com/brokgause/Koncessija-120694.html> (Дата обращения 12.11.2019)

монополия, в виду фактической невозможности проведения еще одной железной дороги между пунктами, уже соединенными рельсовым путем. Если принять во внимание публично-правовой характер прав и обязанностей, вытекающих из концессии, то она является «действием управления» (Verwaltungsact) или правительственным распоряжением.

Привилегию Толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой¹⁸⁵ определяет как:

- 1) Исключительное право, предоставляемое кому-либо в отличие от других.
- 2) Преимущественное право на разработку, эксплуатацию.
- 3) Преимущество, льгота.

Г.Ф. Шершеневич определяет цель исключительного права в предоставлении известным лицам исключительной возможности совершения известных действий с запрещением всем прочим лицам возможности подражания¹⁸⁶.

В экономике дореволюционной России исключительные права выступали в качестве универсальных юридических и экономических средств: создавали режим благоприятствования своим обладателям, устанавливая дополнительные гарантии, изъятия и облегчения из общего порядка¹⁸⁷. Исторический опыт использования исключительных прав представлен в таблице 19.

¹⁸⁵ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. - М.: Рус. яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с. - (Б-ка словарей рус. яз).

¹⁸⁶ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т.1 / Г.Ф. Шершеневич. - М.: Статут, 2005. – 461 с.

¹⁸⁷ Афанасьева, В.И. Привилегия как исключительное право в процессе становления и развития мануфактурного производства России / В.И. Афанасьева // Государство и право. 2005.- № 8. - С. 68-76, Афанасьева, В.И. Привилегия как исключительное право в процессе развития мануфактурного производства в эпоху Петра I / В.И. Афанасьева // Право и государство: теория и практика. 2007. № 1. С. 46-51.; Иностранные концессии в СССР (1920–1930 гг.): документы и материалы / Серия «Отечественный опыт концессий» / Под ред. проф. М.М. Загоруйко; сост.: М.М. Загоруйко, В.В. Булатов, А.П. Вихрян, О.В. Иншаков, и др. – М.: Современная экономика и право, 2005. – 856 с.

Исторический опыт использования исключительных прав.

Историч. период	Сфера деятельности	Кому предоставлялись привилегии	Виды исключительных прав	Выгоды, получаемые частным капиталом
X- XVII, натуральное хозяйство	Торговля	Купцам, дружинникам	Исключительное право на сбор дани, служившей источником внешней торговли, беспошлинная торговля	Получение сверх прибыли
Первая половина XVII в.	Торговля и производство	Иностранным предпринимателям, а также боярам и купцам	«Милости» «пожалованные» государем за провоз и сохранность княжеского товара; беспошлинная торговля; изыскание полезных ископаемых и т.д. Иногда необоснованные преимущества для избранных при одновременном ущемлении прав большинства граждан.	Возможность получения сверхприбыли.
XVIIIв.	Торговля, мануфактуры и промышленность	Сословиям, иностранным и российским предпринимателям и компаниям.	Передача казенных предприятий частным лицам и компаниям в «содержание» с особыми привилегиями (освобождение от уплаты пошлины н-р, на 15 лет на торговлю иглами, патенты на изобретения, дающие монополию).	Получение прибыли.
XIXв.	Строительство железных дорог, трамвайные предприятия, водоснабжение, газоснабжение, банковская система, недропользование.	Иностранным и российским инвесторам.	Исключительное право на производство чего-либо, или пользование каким-либо ресурсом	Не регулируемая монополия. Получение сверх прибыли.

Начало XXв.	Почти во всех сферах: земля (недра), владение которой допускалось только на правах пользования; промышленные, транспортные и иные предприятия в целом; фабрики, заводы, рудники, лес и прочее; оборудование промышленных заведений; подвижной состав железных дорог, летательные аппараты, морские и речные суда; сооружения железнодорожного, водного и воздушного транспорта, народной связи, гидротехнические и предназначенные для обслуживания товарооборота, электроустановки общего пользования; коммунальные сооружения; строения муниципализированные и национализированные (ст.21, 22 ГК РСФСР)	Иностранным и российским инвесторам.	Исключительное право на производство чего-либо, или пользование каким-либо ресурсом. Контролируемая государством монополия.	Получение сверхприбыли («экстренной прибыли» или «получение сырья, которое иначе достать невозможно или крайне трудно» ¹⁸⁸) и возможность вывоза капитала за рубеж.
30-е года XXв.- по настояще е время	Не применялись			
В н.в.	Различные объекты транспортной (автомоб. дороги,	Иностранным и российским инвесторам.	Исключительное право на осуществление вида экономической	Получение прибыли

¹⁸⁸ Ленин В.И. О продовольственном налоге. Собр. Соч.4-ое изд. Т. 32

	мосты, аэропорты и др.); инженерной (объекты жилищно-коммунального хозяйства); социальной инфраструктуры (объекты здравоохранения, образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, иные объекты социально-культурного назначения)		деятельности, являющегося прерогативой государства. Исключительное право на реализацию различного рода проектов (крупномасштабных, амбициозных, инфраструктурных и др.)	
--	--	--	---	--

Примечание: таблица составлена по материалам¹⁸⁹.

Таким образом, исследуя исторический опыт использования исключительных прав как предмета концессионных соглашений, следует отметить, что в разные исторические эпохи они использовались в различных сферах (торговля, промышленность, строительство дорог, сельское хозяйство, городское хозяйство и др.) и содержали исключительное право на продажу или производство чего-либо, или исключительное пользование какими-либо ресурсами, а в настоящее время исключительное право на реализацию различного рода проектов (крупномасштабных, амбициозных, инфраструктурных и др.), что в большинстве случаев означает создание монополии. Исключительные права предоставлялись как отдельным лицам, так и сословиям, а позднее предпринимателям и компаниям (российским и зарубежным). Исключительные права предоставлялись в связи со статусом самого субъекта экономических отношений (определенным сословиям, купцам) и в связи с особенностями экономических и политических отношений

¹⁸⁹Афанасьева, В.И. Привилегия как исключительное право в процессе становления и развития мануфактурного производства России / В.И. Афанасьева // Государство и право. 2005.- № 8. - С. 68-76, Афанасьева В.И. Привилегия как исключительное право в процессе развития мануфактурного производства в эпоху Петра I / В.И. Афанасьева // Право и государство: теория и практика. 2007. - № 1. - С. 46-51.

(необходимостью развития внешнеэкономической деятельности, а также в связи с политическими мотивами, например, с целью недопущения военных конфликтов с другими странами). Кроме того, исключительные права оформлялись как привилегии, «пожалованные» государем, а начиная с XVIII в. и как привилегии, установленные общим законом (патентное право). В некоторых случаях эти исключительные права давали возможность получения весьма значительной прибыли, зачастую за счет ущемления интересов других лиц. При этом в каких-то случаях отмечается, что это могла быть регулируемая монополия. В связи с этим можно сказать, что, использование исключительных прав (привилегий) имеет тенденцию изменяться исторически в зависимости от необходимости решения задач, стоящих перед государством и ограниченности каких-либо государственных возможностей, а также в зависимости от того какие требования предъявляет экономика в тот или иной исторический период.

Так как исключительное право в значительной степени означает создание монополии, необходимо рассмотреть основные характеристики этой экономической категории. Истоки слова – «моно» от греческого «monos»- один, единый, греческое «poleo» - продаю. Отсюда первичное значение слова - единоличное право на продажу (латинское – «моно-polium») чего-либо. В таком контексте понятие монополия используется и сегодня: монополия - исключительное право производства, торговли, промысла, принадлежащее одному лицу, группе лиц, государству¹⁹⁰.

«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет монополию как:

1) исключительное право на производство или продажу чего-нибудь, а также исключительное право пользования чем-нибудь.

¹⁹⁰ В условиях хозяйственного средневекового уклада абсолютно господствовал принцип монополии. Конкуренции избегали всеми средствами. Уставы городских цехов были построены так, чтобы предотвратить конкуренцию между мастерами. Для этого, в частности были установлены обязательные нормы ученичества - чтобы не множилось число мастеров. Устав Ганзейского союза был построен аналогично, с целью избежать конкуренции между купцами. («Словарь экономических терминов»).

2) крупное объединение, возникшее на основе концентрации производства и капитала с целью установления господства в какой-нибудь области хозяйства и получения максимальной прибыли¹⁹¹.

3) преимущественное право, особое положение какого-нибудь объединения по сравнению с другими.

Таким образом, авторы словаря представляют монополию с точки зрения политэкономического и институционального подхода. Представители классической школы так же отмечали, что монополия представляет «исключительное право продажи». В «Трактате о налогах и сборах» в XI главе «О монополиях и должностях» В. Петти отмечает, что «Человек, обладающий этим правом, может продавать тот товар, на которое это право распространяется, оценивая его, как ему заблагорассудится, или по той цене, по какой ему заблагорассудится, или делая и то и другое в пределах, разрешенных ему границ»¹⁹².

А. Курно, отмечая единоличность производства продукции и произвольного установления цены, подчеркивает элемент ценовой неэластичности спроса, в связи с невозможностью найти замену (субститу) товару монополиста. Дж. Коммонс высказал внимание антимонопольным экономическим отношениям, которые должны были преодолеть негативные последствия концентрации производства с помощью государственного регулирования. У. Джевонс определяет монополию как предприятие крупного размера¹⁹³.

А. Маршалл в работе «Принципы политической экономии», в главе XIV «Теория монополий» высказывает как негативные для общества последствия монополий, которые заключаются в манипуляции количеством предложенного продукта и «диктованием цены», а также позитивные последствия, которые

¹⁹¹ С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка Издательство "Азъ", 1992 г.

¹⁹² В. Петти Трактат о налогах и сборах глава XI «О монополиях и должностях». <http://www.eklit.org/pettsod.htm#top>

¹⁹³ Джевонс У. Теория политической экономии. Монография. - СПб.: Народная польза, 1905. - 121 с.

выражаются в заинтересованности монополистов в развитии производства и удовлетворении интересов потребителей (росте качества продукта) ¹⁹⁴ . В подтверждение последней мысли А. Маршала Дж. Кларк считал монополии носителями технического прогресса¹⁹⁵.

Кэмпбелл Р. Макконнелл и Стенли Л. Брю в «Экономикс» к характерным чертам монополий, помимо единственного продавца, отсутствия заменителей продукта монополиста ¹⁹⁶ , и возможности «диктования цены», относят заблокированное вступление в отрасль других конкурентов¹⁹⁷. Однако бывают ситуации, когда монополия необходима, так как современная технология в некоторых отраслях такова, что эффективное малозатратное производство может быть достигнуто, только если производители являются чрезвычайно крупными, как в абсолютном выражении, так и относительно рынка. То есть авторы акцентируют внимание на том, что в отдельных случаях необходима гарантия защиты от конкурентов, обеспечиваемая монопольным положением бизнеса.

Таким образом, между исследователями нет однозначного мнения относительно положительных или негативных последствий возникновения монополии. Однако анализируя различные подходы данной экономической категории, можно сделать вывод о том, что источники возникновения монополии, а, следовательно, и исключительных прав могут быть различными. В «Современном экономическом словаре» Б.А. Райзберга, Л.Ш. Лозовского, Е.Б. Стародубцевой указывается, что в ряде случаев монопольное право не предоставляется, а возникает естественно или устанавливается экономическими субъектами посредством занятия господствующего положения на рынке товаров и

¹⁹⁴ Маршалл, А. Принципы политической экономии / А. Маршалл. - М.: Директ-Медиа, 2012. - 2127 с., с.1359

¹⁹⁵ Кураков, Л.П. Рынок и антимонопольные экономические отношения / Л.П. Кураков, В.И. Ильдеменов, М.П. Владимирова, А.В. Назаров. - Чебоксары: Волго-Вятский региональный центр «Ассоциация содействия вузам», 1996.- 243с.

¹⁹⁶ Конечно, во всех случаях, есть какая-либо конкуренция. Но эти товары, услуги, либо неудобны, либо малопривлекательны (электричество и керосиновые лампы, высокоскоростные поезда и обычные электрички или автомобильные дороги с пробками).

¹⁹⁷ Кемпбелл Р. Макконнелл, Стенли Л. Брю «Экономикс: принципы, проблемы и политика». - М.: Республика, 1992, с. 92-96

услуг. В связи с этим принято различать три вида монополий: закрытую, защищённую от конкуренции с помощью юридических запретов и ограничений (чаще всего это государственная монополия), естественную, необходимую в связи с тем, что без такой монополии нельзя достичь эффективного использования ресурсов, и открытую, при которой одна фирма в силу стечения обстоятельств стала единственным производителем и поставщиком товара¹⁹⁸.

То есть источником возникновения исключительного права может быть либо результат действия рыночных (саморегулирование), либо нерыночных факторов (технологические особенности, государственная политика).

Под *нерыночными*, по мнению С.В. Ключиной и других исследователей, следует понимать разнообразные инструменты, барьеры, создаваемые государственной экономической политикой: лицензионные правила, административно-таможенные ограничения, системы патентной защиты. В результате возникает монополия на определенный вид деятельности, технологию, продукт, защищенная государственным законом. Современные системы государственного регулирования экономики в развитых странах, предусматривающие разнообразные методы лицензирования, квотирования, дифференцированного налогообложения, государственных заказов, таможенно-тарифного контроля, стимулирующей промышленной политики и пр., способны создать преференции отдельным предпринимателям или их группам¹⁹⁹.

А под *рыночными* факторами, следует подразумевать те инструменты и механизмы, которые частный капитал в условиях рыночной экономики использует сам для установления монопольного положения (объединения, сговоры, концентрация капитала, дифференциация продукции, диверсификация видов хозяйственной деятельности и др.). Одной из основных причин, по которой бизнес стремится к установлению контроля над рынком (монополии), является высокая степень неопределенности рыночной среды.

¹⁹⁸ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. «Современный экономический словарь». - 6-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2011.

¹⁹⁹ Ключина, С.В. Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика. / С.В. Ключина – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005.-285 с., с. 126

Любая экономическая организация, будь то западная фирма или российское предприятие, в своей деятельности неизбежно сталкивается с неопределенностью. Фирма не обладает достаточными (полными) данными о своем настоящем и будущем, она не в состоянии предугадать все изменения, которые могут произойти во внешней среде²⁰⁰. Кроме того, значительная неопределенность для предприятия в условиях рыночной экономики состоит в том, что структура общественных потребностей не является постоянной, неизменной, данной раз и навсегда²⁰¹, труд предпринимателя рассчитан на неизвестного потребителя, и с этой точки зрения в случае неудачи он может не реализовать свой продукт и понести потери, а иногда и разориться²⁰².

При этом существует подход, что цивилизованный рынок, стремясь к снижению неопределенности, может сам достраивать необходимые ему механизмы²⁰³. Так, например, производство сельскохозяйственной продукции связано с различными видами рисков, в том числе и риском невозможности реализации продукции по приемлемой цене. Поэтому в зарубежной практике фермеры часто заключают фьючерсные контракты на поставку сельскохозяйственной продукции через определенный срок в будущем по фиксированной цене, что создает гарантию сбыта. Однако, использование фьючерсных сделок и других рыночных финансовых инструментов возможно в силу развитости фондового рынка и невозможности применения, например теми же фермерами, других механизмов снижения неопределенности, таких как вертикальная интеграция, установление контроля над спросом (монополии).

Среди основных способов преодоления неопределенности Ф.Х. Найт выделяет: объединения; специализацию (существование в промышленности

²⁰⁰ Головань, С.И. Бизнес-планирование и инвестирование Учебник. / С.И. Головань, М.А. Спиридонов. - Ростов на Дону: Феникс, 2008. – 302 с.

²⁰¹ Политическая экономия: Учебник для вузов / Медведев В.А., Абалкин Л.И., Ожерельев О.И. и др. – М.: Политиздат, 1988. – 735 с., с. 143-144

²⁰² Нуреев, Р.М. Курс микроэкономики: учебник для вузов. - 2-е издание, изм. / Р.М. Нуреев - М.: Норм, 2005. - 576 с.

²⁰³ Экономика (Экономическая теория): учебное пособие / под рук. и ред. Б.Д. Бабаева. 5-е изд. - Иваново: Ивановский гос. университет, 2008. - 572 с., с. 516

специализированных структур, выполняющих функции «поставщиков» знаний); придание экономической деятельности такой направленности, которая сопряжена с минимизацией неопределенности, то есть избегание видов деятельности, предусматривающих более высокий уровень неопределенности (рисков); крупномасштабные организации ²⁰⁴. Так, рассматривая «объединения» С.И. Головань, М.А. Спиридонов считают, что основными методами снижения неопределенности является вертикальная интеграция, то есть объединение фирм, входящих в состав единой технологической цепочки, что способствует трансформации внешних сделок во внутрифирменные. При этом возникает гарантия стабильного уровня входящих экономических ресурсов (сырья, капитала, трудовых ресурсов и т.д.)²⁰⁵.

Рассуждая о специализированных структурах, выполняющих функции «поставщиков» знаний следует сказать, что эти функции предприятие может выполнять самостоятельно. Однако проводить дорогостоящие маркетинговые исследования может позволить с точки зрения затрат не каждое предприятие. И таким поставщиком может стать соответствующая государственная структура. Так, к примеру, в Японии есть специальное министерство, которое изучает мировые тенденции экономического развития и отслеживает конъюнктуру мирового рынка товаров и услуг, представляющих интерес для японской экономики. Это министерство выдает свои рекомендации предприятиям и организациям, что повышает уровень коммерческой осведомленности предпринимателей и управленцев, снижает неопределенность и дает им возможность проявлять необходимую гибкость с учетом изменений на мировой арене ²⁰⁶. Особенно актуальным этот вопрос считается с точки зрения необходимости развития новых видов экономической деятельности в регионе, развития промышленного

²⁰⁴ Найт, Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. / Ф.Х. Найт. - М.: Изд-во «Дело», 2003. – 360 с.

²⁰⁵ Головань, С.И. Бизнес-планирование и инвестирование Учебник. / С.И. Головань, М.А. Спиридонов. - Ростов на Дону: Феникс, 2008. – 302 с.

²⁰⁶ Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития / под. ред. Бабаева Б.Д. Монография. – Иваново: ПресСто, 2013. – 174 с.

производства и импортозамещения. Так как в современных условиях развития экономики необходима некая «информационная сила», которая будет давать определенную ориентировку производителям, посредникам, продавцам, что производить и в каком количестве. При этом горизонты размышлений и анализа необходимо расширять не только до уровня муниципальной, региональной, национальной экономики, но и до уровня мирового рынка.

Таким образом, как показывают проведенные исследования использование различных инструментов рыночного управления (н-р, инструменты фондового рынка, вертикальная интеграция) или государственного регулирования (н-р, специальные институты развития, государственные информационные агентства, платформы, фонды денежных средств, обеспечивающие финансовые гарантии, дифференцированное налогообложение, государственный и муниципальный заказ, таможенно-тарифного регулирования и др.) в условиях неопределенности связано с необходимостью установления различного рода гарантий (гарантия защиты от конкурентов, гарантия рынка сбыта, гарантия, обеспечивающая стабильность входящих экономических ресурсов, гарантия получения достоверной информации и др.).

Проанализировав исторический опыт использования исключительных прав, исследования представителей экономической теории, касающиеся представления исключительных прав как создания монополии, а также исследования, касающиеся изучения способов снижения неопределенности можно выделить совокупности различных видов исключительных прав по следующим признакам:

1. В зависимости от статуса субъекта исключительных прав, деление на исключительные права для физических лиц, например, в настоящее время привилегии депутатам, и исключительные права для юридических лиц (особый статус юридических лиц- резидентов особых экономических зон). Хотя может быть ситуация, когда исключительные права предоставляются отдельным крупным бизнесменам (н-р, А. Ротенберг, получивший от государства привилегию на реализацию крупномасштабного проекта (Крымский мост) без конкурсных процедур).

2. В зависимости от срока, на который предоставляются исключительные права, делятся на: краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные. В основном порядок определения срока предоставления исключительных прав зависит от масштаба и типа решаемых задач. Чаще всего, если масштабы задач значительные (строительство крупных инфраструктурных проектов, например, строительство высокоскоростной магистрали Москва-Казань, строительство автомобильной дороги Москва-Санкт-Петербург и др.) исключительные права устанавливаются на долгосрочную перспективу.

3. В зависимости от того, улучшается ли положение экономического субъекта, которому предоставляются исключительные права или, наоборот, ухудшается. На благоприятные (обеспечивают частному капиталу поступление гарантированного дохода в течение определенного периода времени) и неблагоприятные (не обеспечивают достаточного уровня дохода)²⁰⁷

4. В зависимости от источника возникновения, исключительные права делятся на созданные, в результате действия нерыночных факторов (искусственно созданные государством и естественную монополию) и в результате рыночных факторов (объединения, концентрация, диверсификация производства, вертикальная интеграция и др.).

Созданные искусственно, с помощью законов исключительные права могут быть в виде выдачи лицензий на осуществление определенных видов деятельности (исключительное право на ведение необходимых видов деятельности, например перевозка пассажиров городским транспортом, лицензии на добычу полезных ископаемых). В некоторых случаях государство может выдать лицензию самому себе, таким образом создать государственную монополию.

Так же исключительные права могут быть в виде патентов (исключительное право на производство продукции, новые технологии), разрешения доступа к различным ценным, редким природным ресурсам.

²⁰⁷ Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. - М.: «Статут», 2003. – 831 с.

Естественные монопольные права могут возникать ввиду технологических особенностей и высоких стартовых издержек, не позволяющих развиваться в этих отраслях конкуренции. Например, технология в отраслях водоснабжения и электроснабжения такова, что требуются большие первоначальные затраты на генераторы, на насосное и очистное оборудование, водопроводные сети и линии электропередач. Эти большие издержки означают, что издержки производства на единицу продукции уменьшаются с числом кубических метров воды или киловатт-часов электроэнергии, поставленных каждой фирмой. Если на рынке было бы несколько фирм, то продажи бы каждого конкурента сократились, а цены за продукцию этих предприятий были бы неоправданно высоки, что делает конкуренцию в этих отраслях неэффективной.

Бывают ситуации, когда исключительное право возникает так же естественно, исходя из географического измерения. Например, небольшой город обслуживается только одним банком, или одним кинотеатром, одной дорогой.

5. В зависимости от источника обеспечения гарантий:

1) гарантии, создаваемые рыночными инструментами (инструменты фондового рынка, вертикальная интеграция, сговоры, объединения и др.);

2) гарантии, создаваемые с помощью государства (специальные институты развития, государственные информационные агентства, платформы, фонды денежных средств, обеспечивающие финансовые гарантии, дифференцированное налогообложение, государственный и муниципальный заказ, таможенно-тарифное регулирование и др.)

6. В зависимости от объектов и сфер, где предоставляются исключительные права:

1) в природоресурсной сфере.

Это означает, что действует некая система, в которой государство предоставляет частному капиталу «на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск» (н-р, в

рамках соглашения о разделе продукции). Или, когда государство предоставляет лесным предприятиям исключительные права на заготовку древесины в лесах в пределах установленной территории (лесные концессии в Канаде).

2) на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации товаропроизводителей и товаров.

Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, такие, как произведения, охраняемые авторским либо исполнительским правом, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, биологические объекты, программы для ЭВМ²⁰⁸.

К исключительным правам на средства индивидуализации относятся товарные знаки, фирменные наименования и коммерческие обозначения, наименования мест происхождения товаров. ГК РФ (коммерческая концессия).

3) объекты инфраструктуры (транспортной, инженерной, социальной);

4) территории (когда очень большая площадь, охватывающая в некоторых случаях всю территорию страны или, по крайней мере, наиболее перспективную ее часть (например, территория, связанная с добычей нефти) предоставляется частнику или другому государству в пользование на длительное время).

7. В зависимости от функций, которые выполняют исключительные права.

1) компенсационную (так в тех сферах, где по объективным обстоятельствам наблюдаются высокие риски или определенная дифференциация). Для снижения этих рисков, повышения благосостояния и улучшения деятельности необходимы исключительные права. Так в недропользовании, особенно, если разработка участка недр осуществляется в сложных климатических условиях, часть продукции, добытая с этого участка, может компенсировать затраты на проведение различных работ, что, например, предусматривается в соглашениях о разделе продукции).

²⁰⁸ Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации: Сборник статей / В.А. Дозорцев; Исследовательский центр частного права. - М.: Статут, 2003. - 416 с.

2) стимулирующую (стимулирующие на осуществление определенного вида деятельности). Исключительные права, льготы и преференции предоставляются в тех отраслях, развитие которых необходимо для экономики страны (ВПК, сельское хозяйство, инновационная сфера, образование и культура и т.д.). Так же исключительные права могут быть направлены на стимулирование внешнеэкономической деятельности (снижение таможенных пошлин предприятиям, осуществляющим экспорт товаров, или снижение таможенных пошлин при импорте иностранного оборудования, материалов, которые не производятся в стране, куда импортируются). Практика показывает, что в ряде случаев использование импортных или экспортных тарифов и квот может быть оправданным, когда на мировом рынке отечественным производителям противостоят конкуренты, обладающие монопольной властью. Государство в этом случае может стремиться повысить общественное благосостояние либо, ограничивая монопольную власть зарубежных фирм на внутреннем рынке, либо помогая отечественным производителям приобрести или усилить монопольную власть на зарубежных рынках. В первом случае государство использует элементы протекционизма для повышения конкурентоспособности отечественных производителей по отношению к иностранным конкурентам, обладающим преимуществами в издержках. Инструментами государственного регулирования могут быть либо импортные тарифы, либо импортные квоты. Во втором случае государство опирается на стимулирование экспорта для повышения прибыли отечественных производителей, используя экспортные субсидии. Эффективность такой политики определяется соотношением суммы субсидий и роста прибыли экспортеров²⁰⁹.

3) защитную, в условиях неопределенности и различных кризисных ситуациях государство может применять инструменты, защищающие предприятие, по следующим причинам:

²⁰⁹ Авдашева, С.Б. Теория организации отраслевых рынков. Учебник. / С.Б. Авдашева, Н.М. Розанова. - М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998. - 320 с.

- а) в случае необходимости сохранение предприятия – это занятость людей и их доходы;
- б) необходимости снижения социальных проблем, если предприятие останавливается, возникают социальные проблемы – безработица, рост преступности и пр.²¹⁰
- в) с общегосударственной точки зрения нужно помогать предприятиям, попавшим в трудные условия, если у этих предприятий есть перспективы или деятельность этих предприятий стратегически значимая (оборонно-промышленный комплекс);
- г) в случае защиты прав собственности, борьбы с рейдерами и пр.

Для защиты концессионного предприятия государство может использовать различного рода исключения. Так, французский политэконом Р. Барр обосновывает, что концессия сопряжена с серьезными неудобствами: она выражается в нагрузке, которую возлагает на свои плечи государство, и в преимуществах для частного лица, который пользуется монополией официально ему переданной. Вместе с тем, опыт Франции показывает, что во время кризиса концессионные общества оказываются в защищенном секторе экономики, не подверженному резкому снижению дивидендов²¹¹. Так во многих странах держатели облигаций частных компаний, производящих общественно значимые товары и услуги (например, портовые сооружения, каналы, коммунальные сети и др.), и субсидируемые государством процентными платежами по корпоративным облигациям, получают фиксированный доход в 6% годовых независимо от состояния дел в компании. Если же компания получает непредвиденные прибыли, государство имеет право на большую их часть. Разумеется, компании, получающие государственные гарантии, испытывают усиленный контроль со стороны органов государственной власти²¹². В условиях же кризиса, когда происходит снижение

²¹⁰ Сагинова, О.В. Государственное предпринимательство в современной экономике / О.В. Сагинова, В.Ю. Нагалин // Федерализм. - 2016. - №4. - С. 78

²¹¹ Барр, Р. Политическая экономия в 2-х тт. – Т.1: Пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1994. - 608 с., с.377-378

²¹² Кондратьев, В.Б. Государственный капитализм на марше - август 2012. URL: http://www.perspektivy.info/history/gosudarstvennyj_kapitalizm_na_marshe_2012-08-24.htm (дата обращения 19.02.2019).

рентабельности предприятия, сокращение рабочих мест, в случае концессии рабочие места, уровень заработной платы сохраняются и защищенными оказываются работники организации²¹³. Государство может выступать в качестве страхового агента (гаранта) для кредиторов поддерживаемых предприятий (например, в нашей стране с помощью государственных средств гарантийных фондов поддерживается не крупный бизнес, а также отдельные предприятия оборонно-промышленного комплекса, реализующие государственный оборонный заказ²¹⁴).

4) функцию «поставщика знаний» (информационную). Создание специальных Министерств, информационных платформ, обеспечивающих необходимой информацией предпринимателей.

8. В зависимости от масштабов деятельности.

Исключительные права, льготы и преференции, предоставляемые малому и среднему предпринимательству (особые режимы налогообложения, государственные гарантии для обеспечения исполнения обязательств по возврату кредита, субсидии) и крупному капиталу (патенты, субсидии, концессии). При этом могут устанавливаться критерии предоставления этих преференций. Так, например, в странах ЕС субсидирование деятельности производителей сельскохозяйственной продукции до 2004 года зависело от объемов производства, итогом такой политики стало то, что 80 % сельхозсубсидий направлялось 20 % крупнейшим производителям. На данный период времени такие субсидии в большей степени предоставляются малому и среднему предпринимательству.

9. В зависимости, каким органом власти, какого уровня устанавливаются исключительные права:

²¹³ Барр Р. Политическая экономия в 2-х тт. – Т.1: Пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1994 г.- 608 с., с.377-378

²¹⁴ Распоряжение Правительства РФ №1887-р от 09.09.2016 «О предоставлении государственной гарантии организации оборонно-промышленного комплекса для выполнения государственного оборонного заказа» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. №38. Ст. 5586.

Общегосударственные льготы и преференции, устанавливаемые на федеральном уровне, исключительные права, устанавливаемые органами государственной власти субъектов РФ. Следует отметить возможности не только государственных, но и местных органов власти предоставлять исключительные права на своей территории (например, в сфере услуг транспорта, связи, кабельного телевидения, коммунальных услуг и др.), либо создавать режим наибольшего благоприятствования отдельным предприятиям²¹⁵.

В общем виде классификация исключительных прав представлена в таблице 20.

Таблица 20

Классификация исключительных прав, привилегий.

Атрибутивный признак	Виды исключительных прав, привилегий
Статус субъекта исключительных прав	Исключительные права для физических лиц (отдельным крупным бизнесменам) Исключительные права для юридических лиц (например, особый статус юридических лиц - резидентов особых экономических зон)
Срок, на который предоставляются исключительные права	Краткосрочные (предоставляемые на срок до 1 года) Среднесрочные (предоставляемые на срок 5 лет) Долгосрочные (для реализации проектов масштабного характера устанавливаются на более длительные сроки от 5 до 30 лет и более).
В зависимости от того, улучшается ли положение субъекта исключительного права или, наоборот, ухудшается.	На благоприятные (обеспечивают поступление гарантированного дохода) Неблагоприятные (не обеспечивают достаточного уровня доходов)
В зависимости от источника возникновения исключительных прав	Исключительные права, возникающие: 1) в результате действия нерыночных факторов: а) созданные искусственно государством: -лицензии, на осуществление определенных видов деятельности; -патенты на производство продукции; - разрешения доступа к редким природным ресурсам. б) естественные, возникшие в силу:

²¹⁵ Ключина, С.В. Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика. / С.В. Ключина – Иваново: Иван. Гос. ун-т, 2005. - 285 с.- с. 126

	-эффекта масштаба; - технологических особенностей; -высоких первоначальных затрат; - географического положения. 2) в результате действия рыночных факторов: -концентрация ресурсов (капитала); - диверсификация производства; - вертикальная интеграция; - и др.
В зависимости от источника обеспечения гарантий	1) гарантии, создаваемые рыночными инструментами (инструменты фондового рынка, и др.); 2) гарантии, создаваемые с помощью государства (специальные институты развития, информационные агентства, гарантийные фонды, фонды денежных средств, обеспечивающие финансовые гарантии и др.)
Функции, которые выполняют исключительные права.	1) компенсационную (в тех сферах, где наблюдается неравенство по закону для повышения благосостояния и улучшения деятельности) 2) стимулирующую (стимулирующие на определенный вид деятельности: промышленность, сельское хозяйство, внешнеэкономическую). 3) защитную (защита в условиях неопределенности, от различного рода кризисных ситуаций, рейдерских захватов и др.) 4) информационную (предоставление необходимой для установления монопольного положения и выхода на новые рынки информации)
Масштаб деятельности.	Исключительные права, льготы и преференции, предоставляемые малому и среднему предпринимательству (особые режимы налогообложения, государственные гарантии для обеспечения исполнения обязательств по возврату кредита, субсидии). Крупному капиталу (патенты, субсидии, концессии).
Объекты и сферы экономической деятельности, где предоставляются исключительные права	1) в природоресурсной сфере. (н-р, предоставление государством исключительного права на заготовку древесины в лесах в пределах установленной территории). 2) на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации товаропроизводителей и товаров. -исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, такие, как произведения, охраняемые авторским либо

	исполнительским правом, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, биологические объекты, программы для ЭВМ²¹⁶. -исключительные права на средства индивидуализации, к которым относятся товарные знаки, фирменные наименования и коммерческие обозначения, наименования мест происхождения товаров. ГК РФ (коммерческая концессия). 3) объекты инфраструктуры (транспортной, инженерной, социальной). 4) территории (н-р, особые экономические зоны).
Каким органом власти, какого уровня устанавливаются исключительные права.	1) общегосударственные льготы и преференции (налоговые льготы, устанавливаемые федеральным законодательством, субсидии). 2) устанавливаемые органами государственной власти субъектов РФ (региональные налоги, льготы). 3) местные (режимы благоприятствования отдельным предприятиям, например, в сфере транспорта, связи, коммунальных услуг).

Представленная автором классификация позволяет систематизировать вопросы, связанные с возникновением и использованием исключительных прав, а также показать разнообразие различного рода исключений, которые может использовать государство для улучшения социально-экономического развития в стране, так и в регионах России.

Еще раз, обращаясь к историческому опыту использования исключительных прав, следует отметить, что сферы деятельности, отрасли, в которых использовались эти права, менялись в зависимости от экономической политики государства. В случае необходимости развития металлургии, вооружения они предоставлялись промышленникам для становления мануфактурного производства. Основная роль концессий и исключительных прав, способствующих их эффективной реализации в этот период состояла в необходимости развития промышленного производства. В годы НЭПа использовались в различных отраслях и предоставлялись в основном иностранным инвесторам, так как стояла

²¹⁶ Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права: Понятие; Система; Задачи кодификации: Сборник статей / В. А. Дозорцев; Исследовательский центр частного права. - М.: Статут, 2003. - 416 с., ISBN 583540168X

необходимость подъема всей страны после гражданской войны, привлечения соответствующего опыта и технологий. Поэтому основная роль концессий в тот исторический период была связана с восстановлением народного хозяйства страны. Так и на сегодняшний день экономика предъявляет соответствующие требования, существует объективная необходимость проведения индустриализации, инновационного (цифрового) развития, модернизации инфраструктуры, обеспечения технологического обновления, хозяйственного освоения территорий, что требует учета и применения, представленного выше разнообразия гарантий, исключительных прав. Основная роль концессий в данном аспекте – это обеспечение устойчивых темпов роста (прорывной характер), как всей страны, так и ее регионов. Для обеспечения указанной роли концессии, по нашему мнению, необходимо усиление защитной, информационной функции особенно в условиях высокого уровня неопределенности, кризисных явлений, а также социально-экономических противоречий в развитии регионов с ограниченным потенциалом саморазвития.

2.3 Виды экономической деятельности, в которых взаимодействие государства и бизнеса в рамках концессий являются источником их саморазвития

Тема государственно-частного партнерства, и непосредственно концессионных соглашений является на сегодняшний день одной из наиболее актуальных и интересующих значительное количество исследователей. И это совершенно не случайно, так как существующий отечественный и зарубежный опыт реализации концессий показывает, что с помощью такой формы взаимодействия государства и бизнеса можно решить ряд серьезных проблем на разных уровнях экономики.

К этому кругу народохозяйственных проблем можно отнести:

во-первых, проблемы развития дорожно-транспортной инфраструктуры, а именно строительства и эксплуатации автомагистралей на платной основе, строительства аэропортов, мостов, морских портов и другие;

во-вторых, проблемы развития жилищно-коммунального хозяйства, а именно модернизации коммунально-энергетической инфраструктуры особенно на муниципальном уровне;

в-третьих, проблемы развития социальной инфраструктуры, а именно строительства детских дошкольных учреждений, учреждений здравоохранения, объектов культуры и спорта и другие.

Как видно из практики сферы, где наиболее применимы концессионные соглашения – это: во-первых, социально-значимые объекты, с помощью развития которых предоставляются социально-значимые услуги, за объем и качество которых ответственность несет государство; во-вторых, капиталоемкие, инфраструктурные проекты, требующие длительных сроков окупаемости. При этом целесообразность применения концессий здесь, прежде всего, связана с тем, что у государства не хватает бюджетных ресурсов для выполнения указанных задач в этих сферах (особенно региональный и муниципальный уровень).

Таким образом, изначально концепция государственно-частного партнерства предполагала применение этого инструмента в инфраструктурных, капиталоемких, социально-значимых проектах, где ограничены ресурсные возможности государства и в то же время необходимость реализации которых, является основной функцией государства (коммунально-энергетическая инфраструктура, дороги, социальная инфраструктура). А основной критерий применения концессий - недостаток капитала государства (ограниченные бюджетные возможности) в решении преимущественно социально – значимых задач.

Вместе с тем как показывает зарубежный опыт (лесные концессии Канады) и опыт применения концессионных соглашений в нашей стране в период НЭПа концессии применялись не только в социально-значимых сферах, отраслях инфраструктуры, но и в отраслях основного производства. Несомненно, что основную роль, которую играли концессии в тот период - это восстановление разрушенного хозяйства страны. В то же время данный аспект наводит на мысль, что критерий социальной значимости, капиталоемкости и недостаток капитала государства был не основным в применении концессионных соглашений, так как

концессии использовались в сельском, лесном хозяйстве, обрабатывающей промышленности, в торговле и промыслах²¹⁷. Поэтому важно понять в каких отраслях, видах экономической деятельности и с какой целью необходимо применение данной формы партнерства государства и бизнеса.

Исследуя основные подходы к понятию концессий и государственно-частного партнерства, рассмотрим формулировку целевых установок этой формы взаимодействия государства и бизнеса. Так, профессор В.Г. Варнавский, исходя из специфики российского законодательства, обозначает государственно-частное партнерство как «юридически закрепленную форму взаимодействия между государством и частным сектором в отношении объектов государственной и муниципальной собственности, а также услуг, исполняемых и оказываемых государственными и муниципальными органами, учреждениями и предприятиями, *в целях реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности*»²¹⁸. То есть, как считает В.Г. Варнавский, государственно-частное партнерство может использоваться в различных видах экономической деятельности, но преимущественно относящихся к сектору государственных и муниципальных услуг.

Совет глав правительств Содружества Независимых Государств в принятом «Решение о Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года», обозначил следующее определение: «Концессия (Concession) – система отношений между государством или муниципальным образованием (концедентом), с одной стороны, и юридическим или физическим лицом (концессионером), с другой стороны, возникающая в результате предоставления концедентом концессионеру прав по владению, пользованию, а при определенных условиях и распоряжению государственной или муниципальной собственностью по договору, за плату и на

²¹⁷ Бутковский, В.П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР / В.П. Бутковский; предисл. В.Н. Ксандрова. - Москва: Гос.изд-во; Ленинград: Гос.изд-во, 1928. - 123 с., с. 33

²¹⁸ Варнавский, В.Г. Концессионные формы управления государственной собственностью / В.Г. Варнавский // Проблемы теории и практики управления. – 2002. - №4. – С. 40 – 46.

возвратной основе, а также прав на *осуществление видов деятельности, которые являются исключительным правом государства или муниципального образования*»²¹⁹.

М.В. Ярмальчук и др. исследователи определяют концессии как механизм привлечения частных инвестиций в создание объектов общественной инфраструктуры с *целью обеспечения эффективного управления имуществом, находящимся в государственной и муниципальной собственности, а также повышения качества социально-значимых услуг, которые предоставляются населению*²²⁰.

Б.Д. Бабаев, В.В. Борисов, В.В. Орлов, В.В. Чекмарев отмечают, что концессия как сложная форма государственно-частного партнерства, связанная с различной комбинацией ресурсов государственного и частного капитала, касается реализации проектов как коммерческого плана, так и с проектов некоммерческого характера. Например, средства муниципалитета или региона объединяются со средствами частных компаний и граждан населенного пункта в интересах организации или улучшения водоснабжения, канализации, строительства и ремонта дорог. В данном случае используются простейшие формы объединения ресурсов государства и бизнеса, но самое главное они выступают с *целью решения задач, необходимых для развития территории*, в которых присутствуют интересы всех участников²²¹.

М.В. Клинова и ряд других авторов под партнерством государства и частного капитала понимают разноплановое сотрудничество обоих ключевых субъектов

²¹⁹ Решение Совета глав правительств СНГ «О Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года» (Вместе с Методическими документами и рекомендациями, «Информационной картой инновационного проекта», «Раскрытием магистральных направлений развития науки, технологий и техники в развитых странах», «Дорожной картой...», «Показателями оценки эффективности реализации...», Организационными мероприятиями на 2011 - 2012 годы, «Словарем терминов (гlossарием)»)(Принято в г. Санкт-Петербурге 18.10.2011) // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

²²⁰ Ярмальчук, М.В., Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в Российской Федерации / М.В. Ярмальчук [и др.] - М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014. – 52 с., с.2.

²²¹ Бабаев, Б.Д. Об актуальности государственно-частного партнерства / Б.Д. Бабаев, В.В. Борисов, В.В. Орлов, В.В. Чекмарев // Экономика образования. - 2011.- № 5. - С. 9.

хозяйственной деятельности в интересах повышения эффективности экономики – путем софинансирования, использования всех ресурсов общества, государства, частного капитала – и тем самым *с целью преодоления провалов рынка и провалов государства* ²²². Или как отмечает А.А. Пороховский А.А. данная система уменьшает злоупотребление частными интересами, как в бизнесе, так и в государственных структурах²²³.

Федеральный закон от 13.07.2015 года. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ставит основной целью подобного рода сотрудничества государства и бизнеса *«привлечение в экономику частных инвестиций, обеспечение органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества»*.

Так, проанализировав различные подходы к понятию концессии и государственно-частного партнерства можно сделать вывод, что у исследователей нет однозначного мнения по поводу их целевой ориентации и сфер применения (таблица 21.)

Таблица 21

Подходы к целевой ориентации взаимодействия государства и бизнеса в форме концессий.

Источник	Формулировка цели
Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2007. С. 80.	Развитие государственной собственности за счет объединения усилий и ресурсов государства и частного бизнеса.
Совет глав правительств Содружества Независимых Государств в принятом «Решение о Межгосударственной	Развитие видов деятельности, которые являются исключительным правом государства или муниципального образования

²²² Клинова, М.В. Теория и практика партнерства государства и частного капитала в европейских странах Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М. - 2014 г.

²²³ Пороховский, А.А. Злоупотребление частными интересами / А.А. Пороховский // Мир перемен. - 2015. - Спец. Выпуск. - С. 86-90

программе инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2020 года»	
В.Г. Варнавский	Реализации общественно значимых проектов в широком спектре видов экономической деятельности, преимущественно относящихся к сектору государственных и муниципальных услуг
М.В. Клинова, А.Г. Зельднер, С.М. Хаирова, Е.С. Стадникова, А.А. Пороховский	Повышение эффективности экономики. Преодоление провалов рынка и провалов государства Уменьшение злоупотреблений частными и государственными интересами
Б.Д. Бабаев, В.В. Борисов, В.В. Орлов, В.В. Чекмарев	Решение задач, необходимых для развития территории
М.В. Вилисов	Реализация экономических проектов, направленных на достижение целей государственного управления
А.А. Спиридонов	Наиболее эффективная реализация проектов, имеющих важное общественно-государственное значение
Федеральный закон от 13.07.2015. №224-ФЗ «О государственном-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Федеральный закон №115-ФЗ	Привлечение в экономику частных инвестиций, обеспечение органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества
М.В. Лоскутова	Развитие государственной собственности в инфраструктурной сфере путем объединения ресурсов сторон.
А.Г. Зельднер, И.И. Смотрицкая	Стимулирование развития национальной экономики в целом и инфраструктуры в частности.
С.Н. Цветкова	Удовлетворение общественных нужд и потребностей
Ф.И. Шамхалов	Удовлетворение общественных потребностей в части обеспечения эффективного воспроизводства национального капитала

М.В. Ярмальчук	Обеспечение эффективного управления имуществом, находящимся в государственной и муниципальной собственности, а также повышение качества социально-значимых услуг
----------------	--

По нашему мнению, наиболее полной целевой установкой, ориентирующей отношения взаимодействия государства и бизнеса является *удовлетворение общественных потребностей в части обеспечения эффективного воспроизводства национального капитала*²²⁴. В виду того, что воспроизводство национального капитала рассматривается как его движение в сфере производства и в сфере обращения, такой подход не исключает применение государственно-частного партнерства (концессий) и в отраслях основного производства. При этом исследователями (Богачев В.Н.) отмечается тот факт, что в условиях рыночной экономики при проникновении, перетоке капитала из сферы обращения в сферу производства происходит вовлечение частного капитала в русло интересов общественных.

В виду того, что специалистами в области экономической теории рыночную экономику принято рассматривать как самоорганизующуюся систему, способную стихийно или с некоторыми признаками плановости достраивать недостающие элементы, в этом ключе, в нашем понимании необходимо определение «рыночных ниш», видов экономической деятельности, где рыночное саморегулирование справляется со своими задачами, и видов экономической деятельности, которые требуют активного участия государства и объединения ресурсов государства и бизнеса²²⁵.

Подобного рода анализ видов экономической деятельности позволит ответить на вопрос «Где (в каких видах экономической деятельности) на сегодняшний день необходимы концессии?», а в каких видах экономической

²²⁴ Шамхалов, Ф.И. Государство и экономика. Основы взаимодействия / Ф.И. Шамхалов. - [Б.м.] – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. – 726 с., с. 313 - 314.

²²⁵ Захарова, Ж.А. Предпосылки и ограничения формирования потенциала саморазвития видов экономической деятельности / Ж.А. Захарова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2018. - № 2-3 (36-37). - С. 24-36.

деятельности они не нужны. С этой целью необходимо посмотреть, во что вкладывается капитал в целом в РФ и в регионах страны?

Если рассмотреть структуру инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (общий объем инвестиций в основной капитал в целом по России составил в 2018 году 16,027 трлн. рублей), основная доля инвестиций на протяжении ряда лет и в 2018 году сосредоточена в таких видах экономической деятельности как: добыча полезных ископаемых (19%); транспортировка и хранение (16,6%), из которых 9,5% - деятельность сухопутного и трубопроводного транспорта; деятельность по операциям с недвижимым имуществом (16,4 %); обрабатывающие производства (14,3 %), из которых 2,8% - это производство кокса и нефтепродуктов и 2,6% - производство химических веществ и химических продуктов; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (6%); торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (4%)²²⁶.

Какими критериями руководствуется частный капитал, осуществляя инвестирование в указанные отрасли, виды экономической деятельности?

Во-первых, одним из основных критериев, является благоприятная рыночная конъюнктура, а именно высокий уровень спроса, как на внутреннем, так и на внешнем рынке (добыча полезных ископаемых, транспортировка и хранение, деятельность по операциям с недвижимым имуществом)²²⁷; Так, например, по виду экономической деятельности «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом» даже в период ослабления покупательной способности наблюдается устойчивый спрос по сделкам на недвижимое имущество (продажу (покупку), аренду жилья, коммерческой недвижимости, земли и др.). В 2013 году и 2014 году

²²⁶ См.: Инвестиции в основной капитал в Российской Федерации по видам экономической деятельности за период с 2014 -2018 год. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Investment%20in%20basic%20capital/Investment_structure_in%20percent_activity_annual.xls (Дата обращения 06.01.2020)

²²⁷ Захарова, Ж.А. Предпосылки и ограничения формирования потенциала саморазвития видов экономической деятельности / Ж.А. Захарова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. – 2018. - № 2-3 (36-37). - С. 24-36.

количество сделок было на уровне чуть более 25,5 млн. совершенных действий с недвижимостью. В 2015 и 2016 году произошло не значительное снижение до 25,0 млн. действий, в 2017 году - 25,3 млн. сделок.²²⁸

Во - вторых, важным критерием, которым руководствуется значительное число потенциальных инвесторов в условиях рыночной экономики, принимая решение об осуществлении инвестиционной деятельности, является высокий уровень прибыльности, рентабельности, как проданных товаров, работ, услуг, так и рентабельности активов вида экономической деятельности. Согласно данным официальной статистики среднеотраслевой уровень рентабельности продаж по России на 2018 год составил 7,5%, рентабельности активов 5,3%²²⁹. Высокий уровень рентабельности (превышение в 1,5-3 раза среднеотраслевого российского значения) наблюдается в видах экономической деятельности: добыча полезных ископаемых (рентабельность продаж - 25,9%, рентабельность активов – 11%); производство химических веществ и химических продуктов (19,8% и 8,6%); транспортировка и хранение (9,7% и 4,7%), деятельность трубопроводного транспорта (13,5% и 5,5%), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (15,5% и 2,2%) и другие. Противоречивым моментом является то, что самым рентабельным видом экономической деятельности на 2017 год является «Рыболовство, рыбоводство» (48% рентабельность проданных товаров, работ, услуг), но вместе с тем отрасль представлена незначительным числом предприятий (7,6 тыс. единиц) и в нее инвестируется всего 0,2% от общего объема инвестиций в основной капитал.

В - третьих, быстрая окупаемость вложенных инвестором средств. Срок окупаемости – это критерий, по которому так же принимается управленческое решение об осуществлении инвестирования. В условиях рыночной экономики

²²⁸ См.: Управление Росреестра по РФ. Статистика и аналитика. URL: <https://rosreestr.ru/site/open-service/plan-raboty-i-pokazateli-deyatelnosti/> (Дата обращения 11.01.2020)

²²⁹ См.: Показатели рентабельности по видам экономической деятельности на 2018 год. URL: <https://buhguru.com/proverka-i-sankcii/rentabel-po-vid-ekonom-deyatel.html> (Дата обращения 05.01.2019)

частный капитал стремится в те сферы, где наиболее низкий срок окупаемости. Так длительность оборота оборотных средств предприятий торговли, составляющая порядка трех недель, отсутствие этапа производства в коммерческом цикле торговли как посреднической деятельности, более высокая норма прибыли (преимущественно в оптовой торговле) по сравнению с производственной деятельностью (кроме добывающего производства) делают ее более привлекательной с точки зрения активизации частного капитала. В виде экономической деятельности «Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов» на данный период времени сосредоточено самое большое количество организаций 32,1% от общего числа зарегистрированных²³⁰.

И в – четвертых, одним из основных критериев, связанным с принятием решения об инвестировании капитала является низкий уровень рисков при осуществлении экономической деятельности. В зависимости от различных факторов существуют различные виды рисков, характерные для определенных видов экономической деятельности. Например, в зависимости от климатических факторов, плодородия почв существуют риски в сельскохозяйственном производстве, в зависимости от погодных условий, выражающихся в сезонном характере есть риски в развитии туристско-рекреационной сферы, в результате неопределенности рыночной среды из-за длительности периода вложенных оборотных средств может возникнуть риск снижения платежеспособности населения, предприятия и др.

При этом отдельные виды экономической деятельности на основе рыночного саморегулирования (применения рыночных инструментов) стремятся к снижению рисков, например, на основе концентрации капитала, укрупнения предприятия, диверсификации видов экономической деятельности, расширения ассортимента продукции, услуг. Так, в торговле организация крупного и среднего сетевого бизнеса, выбирающего удачное месторасположение, проводящего высокую

²³⁰ См.: Россия в цифрах. 2018: Крат. стат. сб. / Росстат - М., 2018 - 522 с., с. 203 URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/rus18.pdf> (Дата обращения 06.01.2019)

ассортиментную политику, а также осуществляющего диверсификацию видов деятельности, вполне создает устойчивый, гарантированный спрос. В 38 субъектах Российской Федерации доля сетевых торговых структур в общем объеме оборота розничной торговли превысила в 2019 году среднероссийский уровень.

В связи с этим можно выделить виды экономической деятельности, которые, имея предпосылки формирования потенциала саморазвития не могут самостоятельно адаптироваться к рыночным условиям, то есть им не достаточно внутренних ресурсов (например, капитала) и мотивов (не высокий уровень прибыльности, ограничения рынка сбыта), высокие риски осуществления экономической деятельности, что не способствует их развитию, и в полной мере удовлетворению потребностей общества (государства, населения и предприятий) страны, региона в продукции, услугах этих видов экономической деятельности.

Опираясь на значительный проработанный материал, по мнению автора, *концессия – это организационно - экономическая форма взаимодействия государства и бизнеса, осуществляемая на основе долгосрочных договорных отношений, а так же на основе принципа взаимодополняемости²³¹, с одной стороны (государства) дефицита ресурсов (финансовых, трудовых, предпринимательских), с другой стороны (бизнеса) так же дефицита ресурсов (долгосрочного капитала, инноваций), не достаточности мотивов (высокого уровня прибыльности, низкого срока окупаемости, емкого рынка сбыта), высоких рисков осуществления экономической деятельности, что требует различного рода гарантий со стороны государства, с целью удовлетворения потребностей (государства, предприятий, населения) в продуктах и услугах отраслей, видов экономической деятельности востребованных обществом.*

То есть при таком подходе основными критериями, где целесообразно применение партнерской формы взаимодействия государства и бизнеса являются не только дефицит ресурсов государства, но и дефицит, ограниченный доступ к

²³¹ Захарова, Ж.А. О принципах построения теоретической модели организационных форм по типу концессии / Ж.А. Захарова // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Экономика. - 2016. - № 1 (27). - С. 30-35.

ресурсам бизнеса, высокие риски, и не достаточный мотивационный механизм осуществления экономической деятельности при сложившихся условиях хозяйствования. А основная цель реализации концессий – это удовлетворение общественных потребностей.

На самом деле, если посмотреть сферы и регионы, где реализуются концессионные соглашения, то можно отметить, что например в саморазвивающихся регионах, в городе Москве, в результате высокой концентрации экономической активности, высокой автомобилизации населения Московской области ²³² и соответственно возможности работать в Москве, ухудшения качества дорожного движения существует **значительная потребность общества** (населения, предприятий) в строительстве автомобильных дорог, способствующих снижению интенсивности движения в часы пик и более быстрому перемещению автомобилей, и в системах, обеспечивающих контроль безопасности дорожного движения. Да несомненно, что концессии необходимы в решении задач и проектов развития территории, но все-таки в первую очередь идущих исходя из общественных потребностей региона. Так, если посмотреть регионы с ограниченным потенциалом саморазвития, например, Владимирская, Ивановская, Рязанская и ряд других областей, то вряд ли есть потребность общества в дополнительных дорогах (плотность дорог указанных областей достаточно высокая - более 300 километров на 1000 квадратных километров территории), но вместе с тем качество этих дорог оставляет желать лучшего (так, во Владимирской области более 50% автомобильных дорог не соответствуют современным стандартам качества).

Таким образом, на данный момент времени концепция предполагает применение государственно-частного партнерства, преимущественно концессионных соглашений в видах экономической деятельности, востребованных обществом и необходимых для обеспечения устойчивого социально-

²³² Согласно данным аналитического агентства «АВТОСТАТ» в 2016 году обеспеченность легковыми автомобилями в Московской области составила 347 штук на 1000 жителей (3-е место по стране), хотя в среднем по России этот показатель 285 штук на 1000 жителей. URL: <https://www.autostat.ru/press-releases/27115/> © Автостат.

экономического развития регионов, где не только государство, но частный капитал имеет определенные объективные ограничения, сдерживающие их саморазвитие.

2.4 Трансформация функций государства в процессе реализации концессионных соглашений

Понимание сущности любой экономической системы (смешанной экономики) и ее явлений невозможно без изучения роли и функций государства. Исторически вместе с государством развивались его функции общегосударственного характера, этот процесс шел с древних времен²³³, особенно ускорился в период капитализма, когда основная функция государства сводилась к формированию рыночной инфраструктуры, как одному из условий развития основного производства – промышленности, сельского хозяйства и др. При таком подходе реализовалась модель – государство тратит ресурсы, например, на строительство дорог, социального жилья, больниц, школ и пр., передавая выгоды населению и предприятиям. В тоже время есть возражение, что население и предприятия платят налоги, однако каждое физическое и юридическое лицо обычно от государства получает больше, нежели вносит в госказну (солидарная экономика).

Вместе с тем в настоящее время сложилась определенная практика, когда государство осуществляет целенаправленную деятельность, в процессе которой оно выступает в качестве субъекта хозяйственной деятельности и которая направлена на решение не только общенациональных задач, но и на получение государством прибыли на рынке товаров и услуг²³⁴. Свои основные функции государство выполняет через бюджетные предприятия и организации, так называемая деятельность с гарантией финансирования.

²³³ Фернан Бродель Динамика капитализма М. 1985 г. Воспроизведена обложка издания: Смоленск.: Полиграмма, 1993. – 124 с.

²³⁴ Фатхутдинов, Р.Р. Социально-экономическое содержание государственного предпринимательства / Р.Р. Фатхутдинов // Российское предпринимательство. - 2005. - № 10 (70) - С. 107.

В тоже время, существует такая государственная деятельность, которая прямо нацелена на получение дохода – это уже предпринимательство. То есть государство, инвестируя бюджетные ресурсы в определенные сферы экономики при сложившихся объективных предпосылках может получать значительные дивиденды. Например, Россия имеет хороший задел в освоении космического пространства и отправлении людей в космос. Любители космонавтики, крупные миллиардеры, платят большие деньги за полет в космос, что дает возможность государству заработать на своего рода космическом туризме.

Кроме того, в настоящее время в нашей стране в виду экономии бюджетных расходов превалирует практика предоставления на основе государственной, муниципальной собственности платных услуг. Так, на базе государственных ВУЗов набираются коммерческие группы, а в здравоохранении на базе государственной собственности, государственных медицинских учреждений осуществляется предоставление платных медицинских услуг. То есть активно идет процесс коммерциализации социальной сферы, что вызывает законное недовольство населения. Хотя в целом экономическая теория дает рецепт: предоставление индивиду стандартного набора услуг бесплатно, а то, что он хочет получить сверх этого, за приемлемую оплату.

Или есть другой момент, когда государство заключает контракт или соглашение с частными фирмами, а также путем выдачи лицензии разрешает экономическую деятельность, связанную с так называемыми видами смешанных общественных благ, например, сбор и утилизация мусора, автобусное обслуживание и др.²³⁵

Вполне разумной является ситуация, при которой цели государства и частного бизнеса могут совпадать. Преследуя достижения общественно значимых целей, государство может привлекать частный капитал для их реализации. В последние годы произошла активизация подобного рода деятельности. И большое распространение получила такая форма государственно-частного партнерства как

²³⁵ Ахинов Г.А., Жильцов Е.Н. Экономика общественного сектора: Учеб. Пособие. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 345 с., с. 98-99

концессия, которая представляет собой объединение ресурсов государства и бизнеса, осуществляемого на договорной основе, на длительный срок, при сохранении собственности в руках государства. При этом на базе этой собственности частный капитал может осуществлять предпринимательскую деятельность ²³⁶. Такого рода сотрудничество может рассматриваться как альтернатива коммерциализации социальной сферы, и особенно оно необходимо в тех регионах, где население в силу невысокого уровня доходов имеет ограничение к доступу общественно-значимых благ на платной основе, то есть не может рассматривать их полностью как частные, а государственных, муниципальных компаний недостаточно для предоставления услуг.

Так же есть практика (пока незначительная (106 проектов)), когда органы государственной власти заключают соглашение о государственно-частном или муниципально -частном партнерстве в соответствии с которым обязуются предоставлять различные преференции бизнесу, собственность на созданные объекты остается в руках частного партнера и на него согласно соглашению накладываются определенные обременения (доля пациентов, обслуживаемых по ОМС, число мест в детских садах, оплачиваемых по ценам, соответствующим плате за содержание детей в государственных садах и др.)²³⁷.

Модели взаимодействия государства и бизнеса в рамках концессий весьма разнообразны и выбор той или иной модели связан и с необходимостью выполнения различных функций государственного партнера. Отвечая на вопрос: Какие функции необходимо выполнять государству при реализации основных моделей концессионных соглашений, особенно на региональном уровне? рассмотрим основные подходы и практический опыт (отечественный и

²³⁶ Zakharov, P.N., Zakharova, Z.A., Nazvanova, K.V. Conformity assessment of concession agreements model to parameters of investment projects in transport infrastructure area (2017) Managing Service, Education and Knowledge Management in the Knowledge Economic Era Proceedings of the Annual International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality, SERVE 2016, pp. 29-32.

²³⁷ Золотарева А. Комментарий к Закону о ГЧП URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/publikatsii/kommentarii/276-kommentarij-k-zakonu-o-gchp>

зарубежный) по реализации различных моделей взаимодействия государства и бизнеса в рамках концессионных соглашений.

Слово «концессия» происходит от латинского *concessio* – разрешение (англ. *concession*) и означает «уступка», «соглашение», «послабление», «скидка». Известный науковед в области концессий Ж. Ведель отмечает, что в фундаменте термина «концессия» лежит разрешение, выданное администрацией. Такая модель означает, что действует некая система, в рамках которой частный инвестор получает разрешение на осуществление определенного вида деятельности, инвестирует средства на развитие этой деятельности, осуществляет эксплуатацию этих объектов, а взамен получает «уступку», «скидку» например, по налогу на прибыль или по налогу на добавленную стоимость. Таким образом, функция государства заключается в предоставлении каких-либо исключений (скидок) для данного вида экономической деятельности. То есть государство не в рамках общих правил, а в рамках реализации конкретного проекта в определенных сферах деятельности осуществляет стимулирование развития этого вида экономической деятельности.

В концессию может передаваться предприятие, вид деятельности, право на оказание услуги. Иногда под концессией понимается собственно концессионный договор. В «Большой советской энциклопедии» концессия определяется как договор на сдачу в эксплуатацию на определённых условиях природных богатств, предприятий и др. хозяйственных объектов, принадлежащих государству или муниципалитетам ²³⁸. Концессионные договоры предоставляли иностранным монополиям исключительное право на добычу, переработку и сбыт нефти, гарантировали им создание средств связи, строительство нефтепроводов, портов и др. необходимых для осуществления эффективной деятельности концессионеров сооружений. Таким образом, основная функция государства в этой модели заключается в создании условий, преимущественно инфраструктуры для обеспечения эффективной деятельности частного капитала. Это означает, что

²³⁸ Аршаруни, Н. А. Большая советская энциклопедия, БСЭ. 2012.

государство гарантирует создание или финансирует строительство, например, необходимых объектов инфраструктуры для развития желательных ему видов экономической деятельности.

Как отмечает профессор В.Г. Варнавский в большинстве развитых стран под концессией понимают передачу частному бизнесу в целях реконструкции и эксплуатации уже существующих объектов государственной, муниципальной собственности. Концессионная компания получает доход (вознаграждение) в форме платы, которая вносится пользователями объекта или общественной властью. Термин «концессия» в общем контексте характеризует передачу государственной собственности частным лицам на различных условиях, но без изменения базовых отношений собственности²³⁹.

В.Г. Варнавский определяет ее как сложную форму экономических отношений²⁴⁰. В этих отношениях государство передает часть функций частному сектору, который пользуясь исключительным правом, вносит в производственный процесс опыт, технологии, компетенции, ресурсы для достижения необходимых государству экономических задач. При чем, если речь идет о уже существующих объектах государственной собственности, то передается функция эксплуатации этих объектов частнику, а если рассматривать новое строительство, то осуществляется передача функций проектирования, строительства и эксплуатации построенных объектов собственности.

На самом деле сложность отношений государства и частного капитала в концессиях заключается в том, что они касаются различных аспектов экономической деятельности: во-первых, отношений земельно-имущественного плана, государство предоставляет землю, недра, недвижимое имущество и др.; во-вторых, концессия содержит отношения финансового, инвестиционного характера.

²³⁹ Варнавский, В.Г. Использование механизмов доверительного управления и концессий для повышения эффективности управления государственной и муниципальной собственностью / В.Г. Варнавский // Управление собственностью. - 2012. - №5(128) - С.19-29

²⁴⁰ Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики / В.Г. Варнавский // Мировая экономика и международные отношения. - 2011.- № 9. - С. 41-50.

Частный капитал вкладывает средства в строительство, реконструкцию, модернизацию объектов, собственные средства (прибыль или заемные), либо на основе софинансирования за счет бюджета или ресурсов специальных фондов; в-третьих, концессия касается отношений по поводу эксплуатации объекта концессионного соглашения, поддержания этих объектов в работоспособном состоянии, и в - четвертых концессия касается отношений, связанных с предоставлением соответствующих работ и услуг населению конкретной территории. Таким образом, основная функция государства в этой модели заключается в создании и определении условий передачи государственного имущества и контроль за их исполнением.

В нашей же стране концессия подразумевает не только реконструкцию, эксплуатацию уже существующих объектов, находящихся в государственной или муниципальной собственности, но и строительство новых объектов. Новое строительство на первоначальном этапе требует огромного количества инвестиционных ресурсов. Обычно такое строительство рассматривается в рамках различных проектов, и государственных программ, где государство выступает в рамках софинансирования этих проектов. Кроме того, когда государством выделяются значительные инвестиционные ресурсы, государство создает специальные институты, выполняющие контрольную функцию. Данная модель построена на одновременном сочетании контрольной функции менеджмента, как со стороны государства, так и со стороны частного капитала. Такое дублирование обуславливается крупными масштабами реализации проектов и контролем государства за целевым использованием выделяемых средств. Практическим способом реализации рассматриваемой модели является, например, создание специального органа - наблюдательного совета, состоящего из представителей органов государственной власти, представителей организации и представителей общественных организаций.

Согласно словарю Борисова А.Б., концессия – это форма привлечения иностранного капитала, когда государство (местные органы власти) сдают в эксплуатацию на конкретный срок на возмездных условиях землю, источники

природных богатств, предприятия, другие хозяйственные объекты иностранным фирмам или частным лицам. Концессионер вкладывает свои средства в разработку полезных ископаемых и освоение районов, организацию производства каких-либо изделий, получая за это соответствующую прибыль и уплачивая оговоренную договором плату государству, сдавшему ему в концессию объект. По мере развития концессионной территории часто возникают совместные предприятия с использованием капитала концессионера и предприятия страны или государства²⁴¹. Такая модель по своей экономической сущности имеет отношение к формированию совместной собственности государства и частного капитала. Отличительной особенностью данной модели является комбинирование собственности на основные средства между государством и частным капиталом. Результатом данной особенности является необходимость рационального распределения финансового результата осуществляемой деятельности.

Особого внимания заслуживает модель взаимодействия государства и бизнеса в США – Tax Increment Financing (TIF). Это модель, при которой частный партнер финансирует создание или реконструкцию объекта инфраструктуры за счет предполагаемого увеличения будущих налоговых доходов от улучшений на территории. При этом уполномоченные на то органы власти выделяют зону, включающую объект финансирования с прилегающими жилыми, коммерческими и иными территориями. Затем фиксируется уровень налогов на начало проекта и оценивается предполагаемый рост налоговых доходов от реализации проекта, который по завершении должен увеличить ценность недвижимости и земли в выделенной зоне. Все доходы или их часть от реализованного проекта, налоговые сверхдоходы или их часть с указанной зоны (tax increments), направляются из бюджета местной администрации в бюджет TIF-проекта вплоть до его окончания и используются для погашения первоначальных инвестиций в проект. При этом возможные сверхдоходы от иных налогов (с продаж из-за увеличенной цены

²⁴¹ Борисов, А.Б. Большой экономический словарь. - М.: Книжный мир, 2003. - 895 с.

недвижимости, увеличенный НДС по причине роста числа рабочих мест и т.д.) уже считаются вторичными и не учитываются²⁴².

Концессии также могут иметь большой спектр разновидностей, которые в основном касаются различных вариантов системы возврата инвестиций частного партнера. С этой точки зрения выделяют различные схемы концессии:

- с *прямой системой оплаты*. В этом случае частный инвестор за счет собственных средств или на основе софинансирования осуществляет строительство нового объекта, или реконструкцию уже существующего объекта имущества, после строительства передает этот объект государству, и получает право эксплуатации указанного объекта пока не окупятся вложенные им инвестиции. Возврат инвестиций осуществляется за счет сбора платы с пользователей объекта инфраструктуры, и при этом концессионер несет либо риски спроса (примеры платных дорог, строительства спортивных объектов), либо риски неплатежей населения (примеры установления высоких тарифов и неспособности населения особенно регионов с ограниченным потенциалом саморазвития (низкий уровень доходов, заработной платы) их оплачивать). Функция государства заключается в гарантировании получения инвестором вложенных средств и создании условий для обеспечения уровня спроса или поддержания платежеспособного спроса. Выполнение указанной функции возможно, когда непосредственно органами государственной власти, как на региональном, так и на муниципальном уровне в программах развития территорий отражаются планы проведения различных мероприятий (спортивных и культурных) на перспективу, это создает дополнительные гарантии для обеспечения окупаемости инвестиций частного капитала. Так же в качестве подобного рода инструмента могут выступать разработанные стратегии социально-экономического развития страны, регионов или разработанные отраслевые стратегии.

²⁴² Григорьева Е.М., Карпова Д.П. Использование механизма Tax Increment Financing (TIF) при организации финансирования инфраструктурных проектов / Е.М. Григорьева, Д.П. Карпова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 12А. С. 401-415.

- вторая схема предусматривает возврат инвестиций за счет эксплуатационных платежей, выплачиваемых государством (*плата за доступность*). Государственный партнер на конкурсной основе подписывает с частным партнером соглашение на проектирование, строительство и эксплуатацию объекта на срок его жизненного цикла или срок окупаемости вложенных инвестором инвестиций и осуществляет оплату по проекту равными долями после ввода объекта в эксплуатацию при условии поддержания объекта частным инвестором в соответствии с заданными функциональными требованиями. Функция государства в этой модели заключается в гарантированном возмещении затрат инвестора за счет бюджетных средств и контроле за выполнением частным партнером, прописанных в соглашении требований. Эта модель очень широко может быть использована при строительстве и реконструкции автомобильных дорог, социальной инфраструктуры, объектов культуры, архитектуры в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития и на муниципальном уровне. Но, однако серьезным препятствием для обеспечения возвратности инвестиций является ограниченность финансовых бюджетных ресурсов в большинстве регионов центра России, и муниципальных образованиях, что не дает возможности гарантированного возмещения затрат инвестора за счет бюджетных средств в долгосрочном периоде. Таким образом, этой схемой пока могут воспользоваться в экономическом аспекте только регионы с высокой бюджетной обеспеченностью (Москва, Санкт-Петербург). Однако выполнение этой функции возможно за счет средств институтов развития или образования специальных фондов денежных средств. Так, в настоящий момент отдельными отраслевыми Министерствами (например, Министерством ЖКХ и строительства) предусмотрена гарантия возмещения затрат инвестора на разных стадиях проекта за счет средств ГК «Фонд реформирования ЖКХ»²⁴³;

- третья схема, *гарантия минимальной доходности*. Возврат инвестиций частного партнера осуществляется за счет платы потребителей, но при условии

²⁴³ Захарова, Ж.А. Государственная концессионная политика в сфере ЖКХ / Ж.А. Захарова // Федерализм. - 2017. - № 1 (85). - С. 119-130.

установления минимальной гарантированной доходности для частного партнера со стороны концедента. То есть в случае недостижения определенных значений выручки концессионером, концедент выплачивает прямую компенсацию до утвержденного в концессионном соглашении уровня. Модель может применяться в случае прогнозируемого роста спроса на услугу по проекту с течением времени (с выходом на проектную мощность через несколько лет). Риск спроса распределяется между государством и частным капиталом.

- четвертая схема, называемая Alzira (по названию клиники в Испании, где она впервые была применена), предусматривает сохранение прав собственности частного инвестора на спроектированный и построенный им объект. Но при этом необходимо выполнение одного условия(обременения), которое прописывается в контракте с государственным ведомством и по которому частный партнер обязуется оказывать услуги населению (например, услуги здравоохранения) в нужном объеме за фиксированную плату со стороны государства. На данный момент времени, и российское законодательство предусматривает нормы для использования этой модели в рамках соглашения о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве²⁴⁴, однако пока масштабного опыта работы по этой модели нет (на октябрь 2022 года в регионах России заключено всего 106 таких соглашений);

- пятая схема, когда часть вложенных инвестиций в менее рентабельных видах экономической деятельности, компенсируются возможностью получения доступа к более рентабельным видам деятельности (*модель диверсификации*). Например, при строительстве бесплатной дороги, или платной, но с доступным для потребителя тарифом, частный инвестор получает преимущественное право на освоение земельных участков вдоль трасс, то есть частный партнер получает возможность организации различных видов деятельности (мотели, стоянки, торговые центры и др.) что при условии устойчивого спроса обеспечит получение высокого дохода. Функция государства в такой модели состоит в предоставлении

²⁴⁴ Золотарева А. Комментарий к Закону о ГЧП. URL: <https://ipei.ranepa.ru/ru/publikatsii/kommentarii/276-kommentarij-k-zakonu-o-gchp>

исключительного (преимущественного) права и соответственно в предоставлении возможности диверсификации видов экономической деятельности частного партнера. Особенностью реализации данной модели является то, что в основном она может быть применена на федеральном и региональном уровне, так как в большинство муниципалитетов не имеют полномочий по предоставлению некоторых видов преимущественных прав частному капиталу на своем уровне.

- шестая схема (*смешанная модель*), когда окупаемость инвестиций осуществляется как за счет платежей, выплачиваемых государством, так и за счет диверсификации видов экономической деятельности или за счет установления частичной платы с потребителей. Например, проект «Реконструкции и эксплуатации систем наружного освещения г. Волгограда», реализуемый на основе концессии, предусматривает возврат инвестиций за счет «платы за доступность» и за счет возможности взимания платы с провайдеров за размещение проводов на своих опорах. Так же в случае создания Единой системы автоматизированного сбора платы за проезд на транспорте города Чикаго, кроме платежей устанавливаемых государством в качестве возврата вложенных компанией «Cubic Transportation Systems» инвестиций предусматривается возмещение в размере 50 центов с каждого проданного билета²⁴⁵.

- седьмая схема (*теневая*), когда концессионер получает плату от концедента за каждое транспортное средство или пассажира, пользующегося услугами концессионного предприятия, никакие сборы с пользователей не предусматриваются²⁴⁶. В данной схеме аспект собственности так же не имеет значения, собственность может быть и государственной, и частной. Но существенное значение имеет уровень спроса (количество транспортных средств и пассажиров) и гарантия возмещения средств государством. Поэтому, основной

²⁴⁵ Обзор практики применения механизмов государственно-частного партнерства для создания инфраструктуры «Умных городов» декабрь 2018 года URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/c72/c7237d6a35da0651eabea02ce6653592.pdf>

²⁴⁶ Делмон Джеффри Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти. – Астана: «Апельсин», 2010. - 261 с.

функцией государства в данной модели является гарантия финансирования, а также создание условий, обеспечивающих гарантированный уровень спроса и гарантированный уровень дохода, что во многих регионах центра России ограничивается их бюджетными возможностями и емкостью рынка.

Основные модели концессионных соглашений и функции государства при реализации этих моделей представлены в таблице 22.

Таблица 22.

Модели концессионных соглашений и функции государства при реализации этих моделей.

Название модели	Описание модели	Функция государства
Уступка	Частный инвестор получает разрешение на осуществление определенного вида деятельности или использование определенного ресурса (лесного, водного, рекреационного и др.) инвестирует средства, осуществляет эксплуатацию этих объектов, а взамен получает «уступку», «скидку» например, по налогу на прибыль или по налогу на добавленную стоимость и др.	Стимулирование определенных видов экономической деятельности, а именно предоставление каких-либо исключений для данного вида экономической деятельности (льготы по налогам).
Условие устанавливающая	Эта модель означает, что государство передает частному бизнесу в целях реконструкции и эксплуатации уже существующие объекты государственной собственности.	Определение условий передачи имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности
Гарантия создания условий	Предоставление российским и иностранным инвесторам исключительных прав на добычу, переработку и сбыт нефти с гарантией со стороны государства создания им средств связи, дорог, инженерных коммуникаций, трубопроводов, портов и др. необходимых для деятельности концессионеров сооружений.	Гарантия создания инфраструктуры (а именно условий для эффективной деятельности частного капитала)

Новое строительство	Новое строительство на первоначальном этапе требует огромного количества инвестиционных ресурсов. Обычно такое строительство рассматривается в рамках различных проектов, и государственных программ, где государство выступает в рамках софинансирования этих проектов.	Гарантия финансирования на инвестиционной стадии проекта
Совместная собственность	Отличительной особенностью данной модели является комбинирование собственности на основные средства между государством и частным капиталом. Результатом данной особенности является необходимость распределения финансового результата осуществляемой деятельности.	Формирование рационального присвоения или ограничение частнособственнического присвоения
Совместное управление	Данная модель построена на одновременном сочетании контрольной функции менеджмента как со стороны государства, так и со стороны частного инвестора. Данное дублирование обуславливается крупными масштабами реализации проектов и усилением контроля государством за целевым использованием выделяемых средств.	Совместное управление. Контроль за целевым использованием выделяемых средств
С прямой системой оплаты	Частный инвестор за счет собственных средств или на основе софинансирования осуществляет строительство нового объекта, или реконструкцию уже существующего объекта имущества, эксплуатирует указанный объект пока не окупятся вложенные им инвестиции, и после этого передает этот объект государству. Возврат инвестиций осуществляется за счет сбора платы с пользователей объекта инфраструктуры	Гарантирование получения инвестором вложенных средств (гарантия обеспечения устойчивого уровня спроса и дохода).

Плата за доступность	Государственный партнер на конкурсной основе подписывает с частным партнером соглашение на проектирование, строительство и эксплуатацию объекта на срок его жизненного цикла или срок окупаемости вложенных инвестором инвестиций. Возврат инвестиций осуществляется за счет эксплуатационных платежей, выплачиваемых государством после ввода объекта в эксплуатацию при условии поддержания объекта частным инвестором в соответствии с заданными функциональными требованиями.	Гарантия финансирования в течение срока эксплуатации объекта. Установление условий гарантирующих качество предоставления услуг. Контроль за выполнением прописанных в соглашении требований.
Минимальная гарантия доходности	Возврат инвестиций частного партнера осуществляется за счет платы потребителей, но при условии установления минимальной гарантированной доходности для частного партнера со стороны концедента. То есть в случае недостижения определенных значений выручки концессионером, концедент выплачивает прямую компенсацию до утвержденного в концессионном соглашении уровня. Модель применяется в случае прогнозируемого роста спроса на услугу по проекту с течением времени (с выходом на проектную мощность через несколько лет). Риск спроса распределяется между государством и частным капиталом.	Гарантия обеспечения устойчивого уровня спроса Гарантия финансирования в случае недостижения установленных значений выручки в результате объективных факторов
Alzira	Предусматривает сохранение прав собственности частного инвестора на спроектированный и построенный им объект, но при необходимости выполнения одного условия(обременения), которое прописывается в контракте с государственным ведомством и по которому частный партнер обязуется	Установление условий, гарантирующих количество и качество предоставления услуг населению. Гарантия финансирования в процессе предоставления услуги.

	оказывать услуги населению в необходимом объеме (например, услуги здравоохранения, дошкольного образования) за фиксированную плату со стороны государства	
Модель диверсификации	Когда часть вложенных инвестиций в менее рентабельных видах экономической деятельности, компенсируются возможностью получения доступа к более рентабельным видам деятельности	Предоставление преимущественного права, дающего возможность диверсификации видов деятельности и получения гарантированной доходности частного капитала
Смешанная модель	Когда окупаемость инвестиций осуществляется за счет платежей, выплачиваемых государством и за счет диверсификации видов экономической деятельности или за счет частичной платы с потребителей	Гарантия финансирования и предоставления преимущественного права, дающего возможность диверсификации видов деятельности или гарантия обеспечения устойчивого уровня спроса
Теневая модель	Концессионер получает плату от концедента за каждое транспортное средство или пассажира, пользующегося услугами концессионного предприятия, никакие сборы с пользователей не предусматриваются.	Гарантия финансирования в процессе предоставления услуги за каждого пользователя. Гарантия обеспечения устойчивого уровня спроса.

Обобщая выше изложенное, следует отметить, что экономическая схема сотрудничества государства и частного капитала заключается в следующем: частный сектор стремится окупить вложенные инвестиции и получить прибыль, для этого государству необходимо обеспечить условия, способные создать потоки доходов, избегая нестабильных рынков и всякого политического вмешательства. Государственный сектор, со своей стороны ищет пути для вложения инвестиций выше того уровня, который мог бы быть реализован благодаря бюджету и не в

ущерб задачам развития общества, перераспределения финансовых потоков или окружающей среде²⁴⁷.

При этом в проектах, в которых частная сторона получает компенсацию и капитальных, и эксплуатационных затрат за счет платы концедента (платы за доступность), государство возмещает в конечном счете часть собственных и привлеченных средств частного партнера на строительство и эксплуатацию объекта вместе с процентными платежами на заемный капитал и прибылью на собственный капитал²⁴⁸.

То есть основная функция государства в реализации моделей концессионных соглашений заключается в создании различного рода гарантий, необходимых для развития определенных видов экономической деятельности в условиях различных типов регионов. Так, государство имеет обременение в сфере общественно значимых услуг и необходимости обеспечения ими в нужном количестве и по приемлемой цене. Передавая данные объекты частному бизнесу с таким обременением, это не всегда может привести к гарантированному потоку доходов частного капитала, поэтому могут быть необходимы дополнительные гарантии со стороны государства. Кроме того, частный сектор может конкурировать с государством в сфере традиционных общественных благ. С повышением благосостояния населения ряд классических общественных благ (здравоохранение, образование (особенно дошкольное), ЖКХ) население предпочитает оплачивать полностью или частично самостоятельно, то есть рассматривает их как частные блага²⁴⁹, например, в условиях саморазвивающихся регионов. Главной функцией государства в этом случае является установление

²⁴⁷ Беляева, Ю.В. Государственно-частное партнерство в системе экономических отношений / Ю.В. Беляева, В.В. Орлов, В.В. Чекмарев. - Кострома.: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 186 с.

²⁴⁸ Парахина, В.Н. Возможность применения механизма ГЧП при реализации проектов «умного города» / В.Н. Парахина, О.А. Борис, Р.М. Устаев, Г.В. Воронцова, О.Н. Момотова // Финансовый журнал. 2019. № 6. С. 70–82.

²⁴⁹ Дунаев, Э. П. Рыночная система России: эволюция экономической роли государства / Э. П. Дунаев, А. М. Бабашкина, Н. И. Титова, и др.; под ред. А.А. Пороховского. – М.: ТЕИС, 2001. - 342 с.

условий гарантирующих количество и качество предоставления этих услуг населению.

Таким образом, при реализации концессионных соглашений происходит трансформация функций государства с производства и обеспечения общественными благами в сторону:

- стимулирования развития отдельных видов экономической деятельности;
- создания условий (инфраструктуры), обеспечивающих эффективное функционирование частного капитала;
- создания условий, обеспечивающих устойчивый спрос;
- установления условий гарантирующих количество и качество услуг для населения;
- создания гарантии финансирования как на инвестиционной стадии проекта, в процессе предоставления услуги (н-р, за каждого пользователя), так и в случае недостижения установленных значений выручки в результате изменений внешней среды (гарантия минимальной доходности);
- выполнения защитной функции;
- ограничения частнособственнического присвоения (рационального распределения результатов реализации проекта);
- контроля за выполнением обозначенных в соглашении требований, предъявляемых к концессионеру и за целевым использованием выделяемых государством средств.

Вместе с тем, происходит и постепенное изменение функциональной роли частного капитала. Так, И.В. Годунов, И.К. Ларионов отмечают, что государственно-частное партнерство это форма долгосрочных экономических отношений между государством и его органами и частным сектором по поводу формирования смешанной экономики на базе совместного использования капитала, а также совместного владения и пользования передаваемой или вновь создаваемой собственности, где институт частной собственности

трансформируется в сторону публичности ²⁵⁰. Таким образом, по своей экономической сути государственно-частное партнерство имеет отношение либо к формированию совместной собственности, либо к совместному управлению, либо одновременно к тому и другому, и на основе этой собственности формируется новое качество капитала. То есть частный капитал становится как бы частью системы, выполняющей определенные и социальные функции (полугосударственником). Например, при строительстве платной автомобильной дороги в концессионном соглашении прописываются условия, что в случае аварии или ремонта альтернативной трассы проезд вынужденного незапланированного транспортного потока осуществляется бесплатно или по сниженному тарифу. В данном случае выигрывает общество (автомобилисты и организации, проезжающие по платной трассе), получая качественную услугу (экономия времени, быстрота, удобство) по приемлемой цене. При таком подходе происходит социализация отношений, что обеспечивает консолидацию интересов общества, государства и частного капитала в достижении высоких социально-экономических показателей²⁵¹. Кроме того, в концессионном соглашении могут прописываться условия, отражающие экологический аспект, снижение выбросов загрязняющих веществ, шума и т.д.

При этом в различных типах регионов (саморазвивающихся и с ограниченным потенциалом саморазвития) модели и соответственно функции государства так же будут отличаться (таблица 23).

²⁵⁰ Годунов, И.В. Политическая экономия – путь в XXI век / И.В. Годунов, И.К. Ларионов.- М.: Наука, 2006. – 605 с.

²⁵¹ Зельднер, А.Г. Формирование смешанной экономической системы как условие устойчивого развития России / А.Г. Зельднер // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. 2010. -№ 1 (42). – 15 С.

Модели концессий и функции государства в различных типах регионов

Регионы	Критерии ²⁵²	Модели концессии	Функции государства
Саморазвивающиеся	- емкий рынок сбыта; - значительная доля устойчивых видов деятельности (около или более 40%), - оптимальный набор видов экономической деятельности; - высокая степень открытости экономики региона; - высокий уровень инвестиционно-инновационной активности; - более высокие показатели качества жизни населения по доходам, по ЗП, по показателю доли платных услуг в структуре расходов домашних хозяйств по сравнению со средними по стране, что формирует индивидуальную заинтересованность населения в проживании и осуществлении трудовой деятельности в регионе	С прямой оплатой	Гарантия обеспечения устойчивого уровня спроса и дохода
		Диверсификации видов деятельности	Установление условий, гарантирующих количество и качество предоставления услуг. Предоставление преимущественного права, дающего возможность диверсификации видов деятельности и получения гарантированной доходности частного капитала
		Смешанная модель	Гарантия финансирования и предоставления преимущественного права, дающего возможность диверсификации видов деятельности или гарантия обеспечения устойчивого уровня спроса
		Alzira (соглашение о ГЧП и МЧП)	Установление условий, гарантирующих количество и качество предоставления услуг. Гарантия финансирования в процессе предоставления услуги.

²⁵² Zakharova, Z.A. V. Bogatyrev Interconnection between the categories of region's self-development and population's living standards (2018) // Advances in Intelligent Systems and Computing, 622, pp. 440-447.

С ограниченным потенциалом саморазвития	-не значительная дифференциация видов экономической деятельности, что делает экономику региона менее устойчивой к различным колебаниям конъюнктуры, как внутреннего, так и внешнего рынка; - высокая доля убыточных предприятий (30% и выше); - не высокие показатели качества жизни населения по доходам, по ЗП, по показателю доли платных услуг в структуре расходов домашних хозяйств по сравнению со средними по стране; - низкая инвестиционно-инновационная активность; - и др.	Плата за доступность	Гарантия финансирования. Установление условий, гарантирующих качество предоставления услуг. Контроль за выполнением прописанных в соглашении требований
		Минимальная гарантия доходности	Гарантия финансирования в случае недостижения установленных значений выручки в результате объективных факторов Гарантия обеспечения устойчивого уровня спроса
		Смешанная модель	Гарантия финансирования и гарантия обеспечения устойчивого уровня спроса

Применительно к условиям регионов с ограниченным потенциалом саморазвития наибольшие перспективы применения имеют такие модели как: минимальная гарантия доходности, плата за доступность, смешанная модель (по причине необходимости гарантии финансирования за счет государственного партнера). Основными функциями органов государственной власти при реализации проектов государственно-частного партнерства в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития являются: гарантия финансирования; установление условий, гарантирующих количество и качество предоставления услуг; контроль за выполнением прописанных в соглашении требований, гарантия финансирования в случае недостижения установленных значений выручки в результате объективных факторов; гарантия обеспечения устойчивого уровня спроса и др.

Выбор и применение той или иной модели зависит от того, в какой институциональной среде осуществляет свою деятельность частный капитал

(высокая степень неопределенности, ограниченный доступ к различного рода ресурсам (финансовым, информационным и др.), неустойчивый спрос в результате кризисных явлений в экономике и другие.

2.5 Основные принципы взаимодействия государства и бизнеса в рамках концессий

Одним из принципиально важных вопросов развития государственно-частного партнерства является аспект формирования общего экономического интереса государства, частного капитала и общества как исходной предпосылки развития нового качества экономических отношений ²⁵³. С точки зрения экономических интересов государства основным из условий использования концессий является дефицит бюджетного финансирования и в тоже время необходимость выполнения обязательств перед обществом, а частный капитал стремится к стабильности (стабильному получению дохода, прибыли) и нивелированию рисков в условиях неопределенности. Указанное обстоятельство формирует противоречие государственно-частного партнерства, которое выражается в том, что не всегда государство может договориться с частным капиталом по поводу его вовлечения в русло интересов общественных. То есть в условиях рыночной экономики частный капитал, опираясь на идею прибыльности, осуществляет свою деятельность в различных отраслях, действует на свой страх и риск, может разориться, может обогатиться. Но есть виды деятельности, которых частный капитал избегает, или скажем так, хотел бы идти, но есть определенные ограничения (н-р, ресурсные), риски, не достаточный мотивационный механизм.

В связи со сказанным, весьма актуальной для любого обсуждения концессий, конечно, является мотивация действующих и потенциальных концессионеров. Никакие разумные компании, государственные или частные, не хотят рисковать капиталом, если они не имеют достаточно четкого представления

²⁵³ Беляева, Ю.В. Государственно-частное партнерство в системе экономических отношений / Ю.В. Беляева, В.В. Орлов, В.В. Чекмарев. - Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 186 с. – с.108

о правилах, по которым они будут работать, в том числе, что в случае значительной неопределенности выгодного результата, существует вполне реальная вероятность того, что концессионер будет отступать от своих финансовых и иных обязательств. Вопросы о том, как они будут компенсированы за свои услуги, как их работа оценивается, какие риски они готовы взять, возможность возврата своих инвестиций, точное обозначение их сферы деятельности и ответственности, а также то, с какими возможностями (полномочиями) они будут выполнять свои обязательства. Эти вопросы могут быть решены конкретно в концессии, либо они могут быть сформулированы в действующем законодательстве или нормативных актах вне специфики концессии.

Так, опыт НЭПа показывает, что многие концессии того периода не реализовались вследствие неприемлемости условий, которые выставляло советское правительство частному капиталу.

Активизация частного капитала на сегодняшний день востребована в первую очередь в инфраструктурных проектах (особенно крупномасштабных), что объясняется значительной капиталоемкостью, длительностью сроков окупаемости и высокими эксплуатационными издержками этих проектов.

Решить указанные выше моменты только на основе рыночных механизмов хозяйствования, без ущемления интересов общественных представляется невозможным, но может быть решено на основе использования механизма государственно-частного партнерства в рамках наиболее эффективной формы-концессии. В связи с этим важной задачей является построение модели согласования интересов государства и частного капитала на основе концессионных соглашений. Методологией построения рассматриваемой модели необходимо определение совокупности принципов (правил), которыми следует руководствоваться органам государственной власти при активизации частного капитала в рамках концессионных соглашений.

Первый принцип - принцип необходимости установления и разнообразия исключительных прав, формирующих отношения гарантии. При заключении концессии, государство предоставляет концессионеру некоторые средства,

позволяющие ему действовать, и может оказывать финансовую помощь (дотации, гарантии против чрезмерного риска в случае непредвиденных обстоятельств). Государство может предоставлять исключительное право в виде разрешения на осуществление определенного вида экономической деятельности, иногда не только ее разрешение, но и предоставление ряда дополнительных льгот и изъятий, когда возникает дополнительная гарантия для правительства, что концессионер будет вести предоставленную концессию в направлении, желательном государству, или, когда деятельность концессионера специально требует обеспечения интересов третьих лиц (коммунальные концессии)²⁵⁴. Следовательно, при формировании модели так же необходимо учитывать разнообразие исключительных прав. Это могут быть: разрешение на осуществление определенного вида деятельности, являющегося прерогативой государства; доступ к ресурсам, находящимся в руках государства; субсидии, как производителям, так и потребителям продукции или услуг в рамках концессионного соглашения. Так же это могут быть различного рода уступки, скидки концессионеру, например, по налогам или освобождение от уплаты концессионных платежей, льготные условия пользования земельным участком. Скидки, уступки необходимы, во-первых, чтобы активизировать частный капитал, во-вторых, чтобы предприятие в случае неэффективного спроса смогло получить необходимую норму прибыли при невозможности повышения цены на свои услуги, с точки зрения соблюдения интересов общества.

В зарубежной практике для мотивации частного капитала к участию в якобы не привлекательных для капитала проектах вместе со своим материальным вкладом государство предоставляет общественно значимым проектам деньги (бюджетные вложения) или квазиденьги (налоговые льготы, дотации). Однако как считает ряд исследователей, самым ценным вкладом государства в проект оказывается само право на его осуществление – *гарантируемая государством*

²⁵⁴ Бернштейн, И.Н. Очерк концессионного права СССР. М.-Л.: Госиздат, 1930. - с.270

*монополия на использование выделенного ресурса только данным предприятием, реализующим одобренный проект*²⁵⁵.

Второй принцип – соотнесения рисков и гарантии концессий. Когда у банка проблема с размещением денежных средств, то он обычно вводит штрафы при досрочном погашении кредитов, для того, чтобы гарантировать стабильное поступление дохода в течение срока кредитования. Для частного одна из высокой рисков составляющей является уровень спроса, и, соответственно, уровень доходов. Так, например, при строительстве платных автомобильных дорог на основе концессионных соглашений гарантией спроса будет являться интенсивность движения, на которую оказывают влияние такие факторы как численность населения, уровень жизни населения, уровень развития отраслей и видов экономической деятельности близлежащих территорий. Высокая составляющая изменения этих факторов может привести к снижению интенсивности движения и уменьшению уровня доходов частного бизнеса. Поэтому необходима дополнительная гарантия, например, дополнительные бюджетные ассигнования или гарантия обеспечения государством минимальной ежегодной выручки концессионеру. То есть, органам государственной власти необходимо осуществление гарантированного стабильного поступления дохода частного инвестора, даже в случае различных непредвиденных обстоятельств, возникающих при реализации концессионного соглашения. К тому же, например, в сфере ЖКХ значительной рисков составляющей может быть несоответствие организационной финансово-экономической модели концессии действительным данным по объектам концессионного соглашения (износ, расхождения в результате оцифровки и оприборования с первоначальной схемой водо - теплоснабжения), которые выясняются на стадии эксплуатации. Кроме того непредвиденными обстоятельствами, могут быть, изменение экономической ситуации в стране, изменение налогового законодательства, ответственность чиновников и др. А

²⁵⁵ Ефимова, Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт. URL: www.eatc.ru/rus/doc.id_71.book_1.php; Рожкова, С. Анализ мирового опыта использования государственно-частного партнерства в различных отраслях экономики / С. Рожкова // Рынок ценных бумаг. - 2008. - №1(352). – С.50-55

непосредственно сама гарантия может выступать в виде доступа к системе закупок, гарантия защиты от конкурентов (монопольные права), гарантия достоверности данных по передаваемым объектам собственности, гарантия неизменных отношений с государством (длительные понятные «правила игры»), страхование рисков с государственной поддержкой, требование задатка, залога, если концессия касается интересов третьих лиц.

Третий принцип – требование обременения. Обременение - это ограничение возможности действий по распоряжению объектом, а так же по изменению его качеств, характеристик и состояния. Как отмечают многие исследователи, «концессия» в общем контексте характеризует передачу государственной собственности частным лицам на различных условиях, но без изменения базовых отношений собственности. Концедент обязан предоставить концессионеру права владения и пользования объектом соглашения, а право распоряжения и контрольные функции остаются в руках государства. Однако, если речь идет об общественно значимых услугах, где государство имеет обременение в виде необходимости обеспечения ими населения в нужном количестве и по общественно приемлемой цене, то естественно, что переданы в концессию эти объекты могут быть лишь при определенных условиях, с обременением. В данном случае за государством остаются функции определения условий передачи этого имущества частному партнеру и контроль за выполнением этих условий.

Четвертый – принцип срочности и определение оптимального периода концессии. Концессионные соглашения заключаются в основном на длительный срок. Продолжительность концессионного периода, с одной стороны, связана с возвратом инвестиций и получением разумной (удовлетворенной) прибыли, требуемых концессионером, с другой стороны – с получением возможности планирования деятельности концессионера на перспективу (особенно в условиях неопределенности рыночной экономики). Указанный принцип так же отвечает требованию необходимости расширения мотивов экономической деятельности капитала, а именно завоевания или расширения рынка сбыта, развития новых технологий, освоения новых видов продукции, которые в условиях не длительного

характера отношений обеспечить невозможно. При этом важным является вопрос определения оптимального периода заключения концессии. В общей международной практике правительство обычно устанавливает концессионный период на фиксированную длину, просит концессионера участвовать в тендерах по другим аспектам проекта и гарантирует концессионеру определенный удовлетворенный уровень внутренней нормы прибыли. Однако эта практика обычно не приводит к эффективному отбору концессионера, а также вызывает частый отказ или пересмотр концессионных контрактов. Как правило, более длительный срок концессии выгоден для частного капитала, но длительный период концессии может вызвать потерю соответствующего правительства. В качестве альтернативы, если период концессии слишком короткий, инвестор, либо отклонит контракт, либо будет вынужден увеличить комиссионные за обслуживание на этапе эксплуатации. Следовательно, бремя риска из-за короткого периода концессии будет перенесено на сторону, которая использует и оплачивает объекты (население территории)²⁵⁶. Поэтому определение оптимального периода концессии имеет важное значение для достижения успеха проекта.

Пятый принцип – возможность выкупа объекта частным инвестором. Это принцип означает использование концессионером преимущественного права на выкуп объекта концессионного соглашения по окончании срока действия концессионного соглашения. Как отмечает Р. Барр, характер контракта о концессии часто вызывает снижение темпов использования по мере того, как приближается срок окончания контракта. Поэтому возможность выкупа и дальнейшая эксплуатация объекта соглашения концессионером, осуществлявшим его создание (реконструкцию) и эксплуатацию, может повысить эффективность его функционирования и представить дополнительный интерес для концессионеров. Однако выкуп объекта концессионного соглашения так же необходимо осуществлять с обременением.

²⁵⁶ Nunzia Carbonara, Nicola Costantino, Roberta Pellegrino Concession period for PPPs: A win-win model for a fair risk sharing // International Journal of Project Management. URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijproman.2014.01.007>.

Шестой принцип – сочетания заинтересованности и ответственности как государства, так и частного бизнеса. Категория ответственности представляет собой отношения в области права, каждая из сторон этих отношений обязана отвечать за свои поступки перед другой стороной, государством и обществом. При реализации концессионного соглашения происходит перераспределение задач и рисков между государственным и частным партнером, так как каждый из них принимает на себя те задачи и ответственность, которые он может обеспечить с лучшим качеством и эффективностью. Государство смещает акценты своей деятельности с конкретных проблем строительства, модернизации, эксплуатации объектов на такие функции как целеполагание, контроль, регулирование, соблюдение общественных интересов ²⁵⁷, создание гарантий. Риски и ответственность за практическую реализацию услуг населению перераспределяются в сторону частного партнера. Заинтересованность государства выражается, прежде всего, в том, что с помощью концессии не только быстро реализуются общественно - значимые проекты, требующие значительного финансирования, а также в эффективности результатов этих проектов и в обеспечении собственной коммерческой (бюджетной) эффективности. Поэтому как считает ряд исследователей ²⁵⁸, в процессе реализации проекта по концессионному соглашению должны учитываться не только показатели коммерческой эффективности, но и показатели социальной эффективности, стимулируя социальную ответственность предпринимателя, ответственность чиновников перед населением. Если территории, предприятию бюджет выделяет денежные средства, предоставляются льготы, то в качестве ведущего показателя может выступить показатель формирования рабочих мест с соответствующими условиями труда, уровень заработной платы, или усиление привлекательности

²⁵⁷ Беляева, Ю.В. Государственно-частное партнерство в системе экономических отношений / Ю.В. Беляева, В.В. Орлов, В.В. Чекмарев. - Кострома.: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010 – 186 с., с.27

²⁵⁸ Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития / под. ред. Бабаева Б.Д. Монография. – Иваново: ПресСто, 2013. – 174 с., с.36

территории как для физических лиц, так и для инвесторов, снижение уровня тарифов для предприятий и населения и др. Данный аспект требует совершенствования мотивационного механизма, предполагающего усиление участия бизнеса в реализации общественно - значимых проектов развития территории.

Седьмой принцип – окупаемость проекта. Как уже было отмечено, возврат инвестиций по концессионному соглашению может осуществляться за счет сбора *платы с пользователей* объекта инфраструктуры, но, однако при таком механизме концессионер несет либо риски спроса (примеры платных дорог), либо риски неплатежей населения (примеры установления высоких тарифов и неспособности населения особенно регионов с ограниченным потенциалом саморазвития их оплачивать). Конечно, особую роль играет риск спроса, сокращение уровня спроса ниже прогнозного может привести к снижению выплат так же частным кредиторам и инвесторам, сокращению издержек. В случае этих рисков целесообразно предусмотреть возможность установления *платежей со стороны государства*. Плата со стороны государства с одной стороны гарантирует окупаемость инвестиционных и эксплуатационных затрат частного партнера с учетом необходимой доходности, с другой стороны дает возможность бизнесу установить более приемлемый для потребителей уровень тарифа. Плата концедента наиболее востребована в инфраструктурных проектах с низкой вероятностью окупаемости, либо в проектах, не предполагающих получение частным партнером для покрытия своих затрат платежей от пользователей инфраструктурой (бесплатные автомобильные дороги). Распространение платы со стороны государства на объекты концессионного соглашения позволяет реализовывать проекты, которые ввиду отсутствия источников возвратности инвестиций не выгодны частным инвесторам.

Восьмой – принцип соревновательного характера заключения концессионного соглашения, предполагает конкурентные отношения между претендентами на получение исключительных прав на реализацию проекта. Учет указанного принципа позволяет уполномоченному государственному органу

осуществить выбор лучшего концессионера по установленным критериям. Объективно установленные критерии позволят обеспечить прозрачность и открытость проведения конкурсных процедур. Однако следует критично рассмотреть вопрос о том, что конкурентные отношения предполагают и получение возможности реализации проекта частному капиталу, ориентированному на концентрации прибыли, налогов вне территории, на которой реализуется проект. Поэтому возможно предусмотреть в отдельных случаях и преференциальный характер выбора частного предпринимателя, ориентированного на местные условия работы.

Девятый – принцип инициирования проекта частным партнером. В настоящее время решение об инициировании процедуры заключения концессионного соглашения принимается государственным партнером. Безусловно, участие частного партнера в подготовке к реализации концессионного проекта позволит с учетом интересов обоих партнеров расширить количество реализуемых проектов, а также сократить сроки подготовительной стадии реализации проекта благодаря возможности использования бесконкурсной процедуры заключения концессионного соглашения²⁵⁹.

Десятый – принцип участия концессионера в реализации концессионного соглашения, как в производственной, так и в социальной инфраструктуре, а также в отраслях и видах экономической деятельности, где необходимы исключительные права, например лесные концессии, концессии в жилищном строительстве, концессии в туристско-рекреационной сфере и др.

Одиннадцатый – принцип обязательного внесения существенных условий. Таким существенным условием может быть дополнительная обязанность концедента или концессионера, например, обязанность по подготовке территории, необходимой для создания и (или) реконструкции объекта

²⁵⁹ Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в России. - М.: Центр развития государственно - частного партнерства, 2015 г. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/2014112710> (Дата обращения 15.03. 2019)

концессионного соглашения, а также для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, или установление объема валовой выручки, получаемой концессионером в рамках реализации концессионного соглашения (например, в отношении объектов ЖКХ).

Двенадцатый – принцип корректировки. Так как концессия предполагает заключение долгосрочного контракта, в процессе его реализации могут происходить различные изменения внешней среды. С данной точки зрения необходимо предусмотреть механизмы компенсации этих изменений за счет уточнения и корректировки условий реализации долгосрочного соглашения. Например, при ухудшении по объективным обстоятельствам (рост цен на материалы и закупку оборудования, изменение налоговой политики) положения концессионера таким образом, что он в значительной степени лишается того, на что был вправе рассчитывать при заключении концессионного соглашения, концеденту необходимо принять меры, обеспечивающие окупаемость инвестиций концессионера и получение им уровня дохода в объеме не менее объема, изначально определенного концессионным соглашением. К механизмам компенсации этих изменений могут относиться: увеличение размера платежей со стороны государства, если они предусмотрены концессионным соглашением; увеличение размера принимаемых на себя государственным партнером расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения; предоставление концессионеру дополнительных государственных или муниципальных гарантий; увеличение с согласия концессионера срока действия концессионного соглашения. Или в случае возникновения отрицательных эффектов реализации проекта на основе концессионного соглашения, необходимо внесение изменений, сглаживающих эти эффекты. Например, в случае строительства автомобильных дорог могут наблюдаться отрицательные экологические последствия (вырубка лесов, нарушение миграции животных и др.).

Тринадцатый – принцип возможности компенсации в случае разрыва соглашения, и в случае невыполнения одной из сторон соглашения своих обязательств, а также принцип разрешения споров.

Таким образом, рассмотренная выше совокупность принципов позволит сформировать теоретическую модель концессии, в которой будут сочетаться интересы государства и частного капитала и достигаться общественные. Данное согласование позволит преодолеть ключевые противоречия участников организационных форм по типу концессии, что, в свою очередь, создаст динамику экономического развития и гармонизирует взаимодействие государства и частного капитала.

Глава 3 Опыт применения концессионных соглашений в условиях различных типов регионов

3.1 Оценка адекватности концессий современным требованиям экономики

Как уже отмечалось в первой главе основными требованиями рыночной экономики, стоящими перед регионами являются:

- оперативное внедрение инноваций (цифровых технологий) в практику хозяйственной деятельности региона, как предпосылка повышения его конкурентоспособности и устойчивости;
- развитие сферы нематериального производства за счет повышения производительности труда и высвобождения трудовых ресурсов в сфере материального производства;
- диверсификация видов экономической деятельности как фактора обеспечения устойчивости экономики региона в условиях высокой неопределенности;
- разномасштабный характер экономики, а именно крупный масштаб как условие для технологического развития, и средний и мелкий нацеленный на учет специфики местных условий;
- расширение мотивов экономической деятельности капитала, то есть не только максимизация прибыли, но и получение удовлетворенной нормы прибыли, завоевание доли рынка, увеличение объема продаж, выживаемость в долгосрочной перспективе;
- долгосрочная ориентация частного капитала, рассматриваемая не только как производственный фактор, и как фактор снижения неопределенности, а также как фактор, учитывающий отраслевые и территориальные преимущества регионов, например, при реализации крупных межрегиональных инфраструктурных проектов;
- ускоренные темпы развития инфраструктуры;
- активизация значительного количества инвестиционных ресурсов;
- соблюдение стандартов экологичности.

Здесь ставится задача определить, может ли такая форма взаимодействия государства и бизнеса как концессия обеспечить приток инвестиций в региональную экономику, повысить инновационный потенциал региона, диверсифицировать экономику региона за счет развития новых и восстановления существующих видов экономической деятельности, возможна ли на основе концессии реализация, как долгосрочных крупномасштабных проектов, так и проектов среднего и малого характера (принцип разномасштабности), а также способствует ли концессия расширению мотивов экономической деятельности частного капитала и решению экологических проблем.

Для ответа на этот вопрос был проанализирован зарубежный опыт реализации проектов государственно-частного партнерства и оценены результаты и эффективность этих проектов в обеспечении социально-экономического развития территорий, а также рассмотрены особенности реализации концессионных соглашений и государственно-частного партнерства в нашей стране в саморазвивающихся регионах, например, в Москве, Московской, Нижегородская областях и в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития (Владимирская, Ивановская, Костромская области).

Говоря о внедрение инноваций в практику хозяйственной деятельности региона, следует отметить, что, согласно, программных документов, определяющих направления долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации²⁶⁰, инновационный путь развития является для нашей страны основным. При этом большинство исследователей²⁶¹ отмечают тот факт, что создание инноваций является менее сложной задачей, нежели чем практическое внедрение инновационных разработок в практику хозяйственной деятельности. По сравнению с зарубежными странами в России внедряется только 10 % новейших разработок (в США-65%, в Японии-75%).

²⁶⁰Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ №2227-р от 08.12.2011.

²⁶¹Россия: новая социальная реальность. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2010 году: анализ и прогноз. – М.: ИСПИ РАН, 2011. – 422 с.

Поэтому, одной из главных задач по повышению инновационной активности регионов, особенно в условиях ограничения зарубежных технологий ввиду санкционной политики США и стран Запада, нестабильности отечественной валюты и повышения стоимости кредитования²⁶², является реализация проектов, интегрирующих государство и частный капитал на основе освоения собственной технологической базы.

В данном ключе инновации могут выступать в качестве одного из интеграторов для реализации проектов в рамках партнерства государства и бизнеса, в том числе концессионных соглашений. Так, в начале 50-х гг. XX века в США возникновение технологии получения электрической энергии на основе ядерной реакции («мирный атом») сопровождалось дефицитом государственных средств для финансирования строительства атомных электростанций. В 1957 г. в штате Пенсильвания был реализован проект строительства АЭС на основе совместного финансирования со стороны государства и частного инвестора. При этом частный инвестор получил исключительные права на долгосрочную эксплуатацию АЭС²⁶³.

Академик А.Г. Аганбегян и В.В. Ивантер отмечают, что наша страна имеет хорошие заделы в сфере НИОКР и конструкторского дела по производству энерго- и электрооборудования, которое можно использовать для модернизации энергетического комплекса на базе собственного, а не приобретенного за рубежом оборудования²⁶⁴.

При этом, во многих регионах центра России (Московская, Владимирская, Ивановская и др.) недостаток энергетических мощностей является ограничением для развития сферы промышленного производства и жилищного строительства,

²⁶² Королев, И. Неопределенность мирового экономического развития: риски для России. / И. Королев // Мировая экономика и международные отношения. - 2013.- № 4. - с. 3-10

²⁶³ Захарова, Ж.А. Подходы к предприятиям концессионного типа в различных экономических теориях / Ж.А. Захарова // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. - 2016.- № 10 (26).- С. 44-50.

²⁶⁴ Аганбегян, А.Г. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика / А.Г. Аганбегян, В.В. Ивантер // Деньги и кредит. - 2014. -№ 11. - С. 3–10.

решения задач импортозамещения²⁶⁵. Особенно на данный момент времени в регионах необходимы технологии в установлении оборудования, способствующего снижению загрязнения окружающей среды и наиболее востребованными они могут быть как в сфере развития коммунально-энергетической инфраструктуры, а также в отрасли управления твердыми коммунальными отходами. Одной из таких технологий является использование *биогаза* для получения энергии, тепла и сокращения вредных выбросов в окружающую среду, путем строительства мини - ТЭС. При этом подобного рода проекты, основанные преимущественно на зарубежных технологиях, реализуются в условиях саморазвивающихся регионов.

Так, с 2007 года в Москве осуществляется проект, включающий строительство и эксплуатацию мини - ТЭС, работающей на биогазе мощностью 10 МВт на Курьяновских очистных сооружениях. Институцированием проекта выступает инвестиционный контракт, который предполагает проектирование, строительство и эксплуатацию мини-ТЭС крупным известным австрийским концерном EVN со своим подразделением ВТЕ Вассертехник ГМБХ. Расчётный срок эксплуатации мини-ТЭС составляет 30 лет. Объем вложенных инвестиций ВТЕ Вассертехник ГМБХ - это 29,3 млн. евро²⁶⁶.

Строительство станции было вызвано необходимостью решения вопроса полной утилизации биогаза и автономного обеспечения собственных нужд Курьяновских очистных сооружений, так как значительные сбои в системе энергоснабжения города Москвы, могли привести к экологической катастрофе (в 2005 году перерыв в энергоснабжении города привел к остановке аэрации и был произведен вынужденный сброс 12000 м³ неочищенных сточных вод в реку Москву). Построенная мини-ТЭС вырабатывает 10 МВт электроэнергии и 8 МВт

²⁶⁵ Исследование «Частные инвестиции в инфраструктуру Московской области – партнерство в действии. Текущее состояние и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в Московской области» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2017. – 30 с. – с.13

²⁶⁶ Ключевые ГЧП проекты города Москвы. – URL: <http://alrf.msk.ru/ftpgetfile.php?id=75> (дата обращения 12.03.2020)

тепла, обеспечивая до 50% технологических процессов очистных сооружений. Благодаря мини-ТЭС, на 10 МВт снижена нагрузка на внешнюю энергосистему, питающую Курьяновские очистные сооружения (ПС-665 «Курьяново» ОАО «МОЭСК»). В результате реализации данного проекта 70 млн. кВт-часов, или 50% электро- и теплоэнергии Курьяновские очистные сооружения теперь получают за счёт собственного её производства ²⁶⁷. Технология использования биогаза способствует повышению *энергетической эффективности и экологической безопасности* работы очистных сооружений, ТЭС позволяет осуществлять процесс очистки сточных вод даже в условиях полного отсутствия напряжения во внешних электросетях.

Подобного рода проект реализуется с 2008 года и на Люберецких очистных сооружениях города Москвы на основе инвестиционного контракта по строительству и эксплуатации мини-ТЭС с сооружениями по сушке осадка на биогазе. Инвестором выступает ООО «ЕФН Эко Сервис». Объем инвестирования 56, 0 млн. евро²⁶⁸.

Однако, из описания проектов видно, что их стоимость весьма значительная и привлечь иностранные компании и технологии в их реализацию в связи с обострением внешнеэкономической и внешнеполитической ситуации становится все сложнее, особенно в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития (низкая емкость рынка, ограниченное число пользователей, невысокая платежеспособность населения могут привести к необоснованно длительному периоду окупаемости вложенных инвестиций).

Так же на сегодняшний день происходит интеграция государства и бизнеса в реализации проектов при применении умных(цифровых) технологий развития городской инфраструктуры. Так, например, Департамент охраны окружающей среды Нью-Йорка реализует проект по автоматическому считыванию показаний (Automated Meter Reading System, AMR) для получения обоснованных показаний

²⁶⁷ Биоэнергетические установки «Мосводоканала». – URL: http://www.ecotoc.ru/biogas/biogas_plants/d147/9 (дата обращения 12.03.2020)

²⁶⁸ Ключевые ГЧП проекты города Москвы. – URL: <http://alrf.msk.ru/ftpgetfile.php?id=75> (дата обращения 12.03.2020)

потребления воды - «Умный» счетчик потребления воды. Блоки AMR установлены на 800 тыс. объектах, оснащенных маломощными радиоустройствами, которые взаимодействуют через приемники на крыше. Интеллектуальная система учета уведомляет пользователей о потреблении воды, а также предупреждает о потенциальных утечках. Данная система позволяет сэкономить \$73 млн.

В нашей стране подобная практика так же имеется. Так в городе Нижний Новгород на основе концессии реализуется проект модернизации остановочных пунктов с системой информирования пассажиров о графике и маршрутах общественного транспорта («умные остановки») (концессионное соглашение с ПАО «Ростелеком»), а в городе Волгограде реализуется проект на основе концессии «Реконструкции и эксплуатации системы наружного освещения г. Волгограда». Есть и другие проекты с применением умных технологий. По состоянию на начало 2020 года, на территории Российской Федерации реализуется 80 проектов государственно-частного партнерства по созданию инфраструктуры «умных городов». Общий накопленный объем капитальных инвестиций по ним составляет 34,6 млрд. руб., из них частных – 27,5 млрд. руб., бюджетных – 7,1 млрд руб. 43 проекта муниципальных с объемом инвестиций 7,6 млрд. рублей и 27 проектов региональных с объемом инвестиций 19,8 млрд. рублей. В основном это проекты: «Умное улично-дорожное освещение» (22 проекта), «Обустройство автомобильных дорог» (16 проектов), «Умные остановки. Единые карты оплаты» (8 проектов), «Организация парковочного пространства» (6 проектов) и 23 проекта в иных отраслях, в том числе ЖКХ 4 проекта²⁶⁹.

Кроме инноваций в качестве интегратора, объединяющего государство и частный капитал, может выступать определенный ресурс (природный (водный, лесной, земельный и др.)). Так, Таджикистан занимает одно из ведущих мест в мире по наличию водного ресурса. Правительство Республики Таджикистан предпринимает значительные усилия по освоению гидроэнергетических ресурсов

²⁶⁹ Обзор практики применения механизмов государственно-частного партнерства для создания инфраструктуры «Умных городов» декабрь 2019 года URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/c72/c7237d6a35da0651eabea02ce6653592.pdf>

страны, рассматривая это направление в качестве средства удовлетворения потребности страны в электроэнергии, а также увеличения объёмов её экспорта. Гидроэнергетический потенциал страны составляет 527 млрд. кВт, однако, он освоен менее, чем на 5 %. С 2002 года в стране на основе концессии между компанией «Памир Энерджи» и Правительством Республики Таджикистан осуществлено строительство и реконструкция микро-гидроэлектростанций, позволяющее обеспечить 96% домохозяйств в труднодоступных бедных районах чистой, надёжной и доступной энергией²⁷⁰.

В качестве примера интегрирующей роли различного рода ресурсов в реализации концессионных соглашений в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития можно рассмотреть ситуацию использования торфа в качестве горючего на котельных отдельных районов Ивановской, Костромской и Владимирской областей.

Так, во Владимирской области с 2015 года реализуется пилотный проект на основе заключенного концессионного соглашения, по строительству твердотопливной биокотельной в д. Тургенево Владимирской области. Концессионером выступает компания ОАО «БИОЭНЕРГО», которая инвестирует в проект 41 млн. рублей (проектирование, строительство и эксплуатация котельной). Основные технические и эксплуатационные характеристики проекта в таблице 24.

Значимым моментом данного проекта является использование местных возобновляемых источников энергии (торфа) и перевод неэффективных мазутных и угольных котельных Владимирской области на эти источники энергии. Ввод котельной позволяет обеспечить качественным надёжным отоплением социальные объекты (школу, детский сад, дом культуры) и 14 многоквартирных домов. Экономия бюджета составляет 3,5 млн. рублей ежегодно.

²⁷⁰ Петров, Г. Энергетическое прошлое и настоящее Таджикистана. – URL: http://www.cac-s.org/journal/2004/journal_rus/cac-05/11.petrus.shtml.

Технические и эксплуатационные характеристики проекта строительства
биокотельной.

Технические (эксплуатационные) характеристики проекта	Старая котельная	Новая котельная
Выработка тепловой энергии	2650 Гкал	2500 Гкал
Установленная мощность	3,8 МВт/ч	3,0 МВт/ч
КПД котлов	55%	85%
Потребление топлива	1 033 т.у.т./сезон	620 т.у.т./сезон
Затраты на топливо	11 300 000 руб.	5 200 000 руб.
Обслуживающий персонал	6 чел./сутки	1 чел./сутки

Еще одним проектом с использованием возобновляемых местных ресурсов является концессионное соглашение на реконструкцию объектов теплоснабжения Ковровского района Владимирской области. Согласно которому концессионер за свой счет, а так же за счет средств концедента (субсидий федерального, областного бюджета и бюджета Ковровского района) обязан реконструировать 2 котельные в Ковровском районе с использованием энергоэффективного оборудования с высоким коэффициентом полезного действия (перевод на вторичные энергетические ресурсы - отходы деревопереработки (щепу, а так же пеллеты), и осуществлять эксплуатацию объектов концессионного соглашения в течение срока заключения концессионного соглашения (производство, передачу и распределение тепловой энергии и горячей воды). Срок действия концессионного соглашения 7 лет. Предельный размер расходов на реконструкцию котельных предусмотрен в размере 26 млн. рублей, в том числе плата концедента 24,71 млн. рублей. Положительным моментом рассматриваемого проекта является то, что в Ковровском районе функционирует предприятие, ОАО «Ковровский лесокOMBинат» одно из ведущих предприятий лесной отрасли не только Владимирской области, но и всего Центрального федерального округа осуществляющее глубокую переработку леса, отходы которого могут использоваться в качестве топлива на новых котельных Ковровского района.

Использование местных ресурсов позволяет значительно *снизить затраты и повысить энергоэффективность отрасли.*

То есть применение концессии позволяет задействовать и инновационный потенциал (технологии, например, использование биотехнологий для производства электроэнергии) и внутренние ресурсные возможности региона (отходы переработки леса, торфоразработки) в различных видах экономической деятельности.

Кроме того, как отмечалось в первой главе данной работы одним из главных требований экономики является поддержание принципа разномасштабности. Как показывает зарубежный и отечественный опыт именно механизмы государственно-частного партнерства, преимущественно концессионные соглашения обеспечивают решение задач различного масштаба и характера, начиная от строительства или реконструкции муниципальной котельной и кончая строительством и эксплуатацией крупных объектов федерального, регионального и муниципального значения в виду их высокой ресурсоемкости. Так, на данный период времени в России по концессионному соглашению осуществляется реализация крупномасштабных проектов строительства платных автомобильных дорог, преимущественно федерального значения, например трассы М11 «Москва-Санкт-Петербург», М4 «Дон», Московской кольцевой и др. Однако, капиталоемкость таких проектов в РФ превышает стоимость многих крупнейших европейских проектов более чем в 2 раза. Так, стоимость проекта строительства моста в Италии составила 3000 млн. евро, а стоимость проекта «Комплексное развитие Нижнего Приангарья», реализуемого на территории Красноярского края - 6100 млн. евро²⁷¹.

По данным Минэкономразвития, на начало 2020 года в России по объему инвестиций следует отметить:

- наличие 32 крупных соглашений свыше 10 млрд. рублей,

²⁷¹ Приложение к Докладу Совета по национальной конкурентоспособности «Концепция 2020. Российские регионы. Проекты развития». -2008. - с.48

-93 соглашения с объемом инвестиций 1 – 10 млрд. рублей²⁷². На основе концессий реализуются и проекты малого масштаба в различных типах регионов и в различных отраслях, видах экономической деятельности (строительство учреждений дошкольного образования, учреждений досуговой деятельности, объектов жилищно-коммунального хозяйства и др.). При этом реализация амбициозных крупномасштабных проектов характерна преимущественно для саморазвивающихся регионов в виду концентрации капитала и емкого рынка.

Касаясь требования расширения мотивов экономической деятельности капитала, следует отметить, что на сегодняшний день значительное количество концессионных соглашений, реализуемых как в сфере строительства автомобильных дорог, развития коммунально-энергетической, социальной инфраструктуры, заключаются на срок от 7 - до 35 лет. При этом в рамках указанного срока выстраиваются и долгосрочные параметры тарифного регулирования, что позволяет предприятиям концессионного типа получать удовлетворенную норму прибыли и вместе с тем планировать свою деятельность на долгосрочную перспективу²⁷³. То есть в рамках концессионных соглашений удается снизить фактор неопределенности экономической ситуации, ограничивающий инвестиционную и инновационную активность предприятий.

Но вместе с тем, в виду того, что концессия представляет собой долгосрочный договор проблемным моментом является то, что в течении длительного периода сложно учесть все изменения факторов внешней среды. Предпосылки возможности изменений требуют корректуры и фиксации в соглашении гарантийных или страховых условий.

²⁷² Информационно-аналитический обзор Минэкономразвития о развитии ГЧП в России на основе официальных статистических данных ГАС «Управление». - URL: https://economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp_21.02.2020.pdf.pdf (Дата обращения 20.09.2021)

²⁷³ Официальный сайт Центра развития государственно-частного партнёрства / Аналитика / Исследования // – URL: http://pppcenter.ru/assets/files/blockWEF-A4_03-09-2017-web.pdf (Дата обращения 20.09.2021)

Например, запущенные до 2020 года и оказавшиеся на инвестиционной стадии концессии в условиях пандемии, ухудшения экономической ситуации, столкнулись с существенным ростом цен на строительные материалы, что вызвало рост инвестиционных обязательств, срыв сроков строительства и реконструкции объектов концессионных соглашений. В связи с чем в 2022 году приняты законодательные изменения, предполагающие возможность до конца года изменять существенные условия концессий без согласования с ФАС и в ряде отраслей заключать (социальная, транспортная инфраструктура) такие соглашения на региональном уровне без проведения конкурса. В отношении концессионных соглашений и СГЧП установлена возможность изменения существенных условий в связи с увеличением в 2021, 2022 и 2023 годах цен на строительные ресурсы²⁷⁴.

Кроме того, в результате таких изменений факторов внешней среды в заключенных в 2022 году концессионных соглашениях можно встретить такую формулировку «Общий объем инвестиций должен составлять не менее _____ млн. рублей и является ориентировочным, без учета изменения стоимости строительных материалов, изменения курса валют, изменения ключевой ставки Банка России, роста инфляции и потребительских цен, ухудшения макроэкономической обстановки, изменения политической обстановки, изменения политики в сфере налогообложения и действующем законодательстве»²⁷⁵. То есть в соглашении предусматривается перечень рисков, которые в данном случае могут повлиять на увеличение расходов на строительство и реконструкцию объекта концессионного соглашения в связи с непредвиденным ухудшением макроэкономических показателей (изменения курса валют, учетной ставки банка, роста стоимости строительных материалов и др.). По сути, указанный момент

²⁷⁴ Аналитический обзор Национального Центра ГЧП при поддержке ВЭБ.РФ «Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2022: по данным платформы Росинфа» с. 5. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf?ysclid=lbc16m67oz2396937644>

²⁷⁵ Концессионное соглашение в отношении реконструкции и эксплуатации объекта культурного наследия (памятник истории и культуры) регионального значения «Городская усадьба, конца XIX века», расположенного на территории Боровского района Калужской области. П. 7 стр. 20. URL: https://borovskr.ru/files/Docs/dom-s-kruzhevami-ks_.pdf (дата обращения 20.12.2022)

представляет попытку применения института «особых обстоятельств»²⁷⁶. Однако, в данном соглашении (концессионное соглашение в отношении реконструкции и эксплуатации объекта культурного наследия (памятник истории и культуры) регионального значения «Городская усадьба, конца XIX века», расположенного на территории Боровского района Калужской области), во-первых, не предусмотрены критерии, при достижении которых обстоятельство становится особым (в указанном концессионном соглашении – это размер дополнительных расходов (инвестиций) и во-вторых, не прописаны последствия наступления особых обстоятельств и на кого ложатся эти последствия, а именно возмещение дополнительных расходов(инвестиций) по проекту. В связи с чем риск роста стоимости объема инвестиций может лечь на концессионера, что впоследствии приведет к судебным издержкам и расторжению концессионного соглашения.

Касаясь требования *увеличения инвестиционной активности и привлечения инвестиций* следует отметить, что одним из основных ориентиров долгосрочной экономической политики государства, закреплённых ещё в Указе Президента РФ от 7 мая 2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике» является увеличение объема инвестиций не менее чем до 25 процентов внутреннего валового продукта к 2015 году и до 27 процентов - к 2018 году. Однако, прогноз современных исследователей, относительно увеличения объема инвестиций в основной капитал в 2015-2017 гг. в диапазоне 21,6-22,6% ВВП, остался не достигнутым. На 2018 год этот показатель находился на уровне 21,2 процента, что явно недостаточно для осуществления масштабной технологической модернизации производства, без чего в принципе невозможен выход на устойчивую экономическую динамику, обеспечивающую решение долгосрочных планов социально-экономического развития страны²⁷⁷. При этом одной из

²⁷⁶ Особые обстоятельства концессионного соглашения URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/osobyie_obstoyatelstva_koncessionnoe_soglasenie/?ysclid=ldilvo4023458435513

²⁷⁷ Холодная экономика 2016-го: Яков Миркин (заведующий отделом международных рынков капитала Института мировой экономики и международных отношений РАН) Российская газета. № 6869(1) от 11 января 2016 г.

альтернатив увеличения инвестиций возможно использование иностранного капитала, так как зарубежные компании могут принести тот опыт, который отсутствует у местных компаний (например, концессии Китая), а финансирование самих проектов может быть обеспечено с помощью займов иностранных банков, а также через зарубежный рынок капитала.

Какой объем инвестиций в развитие экономики, преимущественно инфраструктурные проекты, возможно привлечь на основе механизма ГЧП и концессий? С 2016-2017 г.г. особенно наблюдается процесс активизации частного капитала в рамках государственно-частного партнерства в реализацию инфраструктурных проектов²⁷⁸, что связано как со снятием ограничений в связи с принятием в 2015 году № 224-ФЗ, так и изменениями, внесенными в 2015 году в №115-ФЗ. И, на начало 2017 года в Российской Федерации прошли стадию принятия решения о реализации 2495 инфраструктурных проекта, на основе механизмов ГЧП, на начало 2018 года это число составило 2980. Общий объем инвестиций государственного и частного партнера, предусмотренный в рамках реализации этих проектов (финансирования строительства или реконструкции) составил на 2018 год 2,618 трлн. рублей, что практически на 0,6 трлн. превышает показатель 2017 года (2,040 трлн. рублей). Из них обязательства частного капитала на начало 2018 года составили 1,827 трлн. рублей (69%), что на 480 млрд. выше показателя 2017 года (65,4%). Так же на начало 2018 года на стадии принятия решения о реализации и конкурсного отбора находились 248 инфраструктурных ГЧП-проектов, предусматривающих привлечение частных инвестиций в размере 344,1 млрд. руб.

Одной из основных форм взаимодействия государства и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства в течение последних лет остается **концессия** (Рисунок 2).

²⁷⁸ Захарова, Ж.А. Об адекватности концессионных соглашений современным требованиям экономики / Ж.А. Захарова // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. - 2017. - №13(29). - С. 33-40.

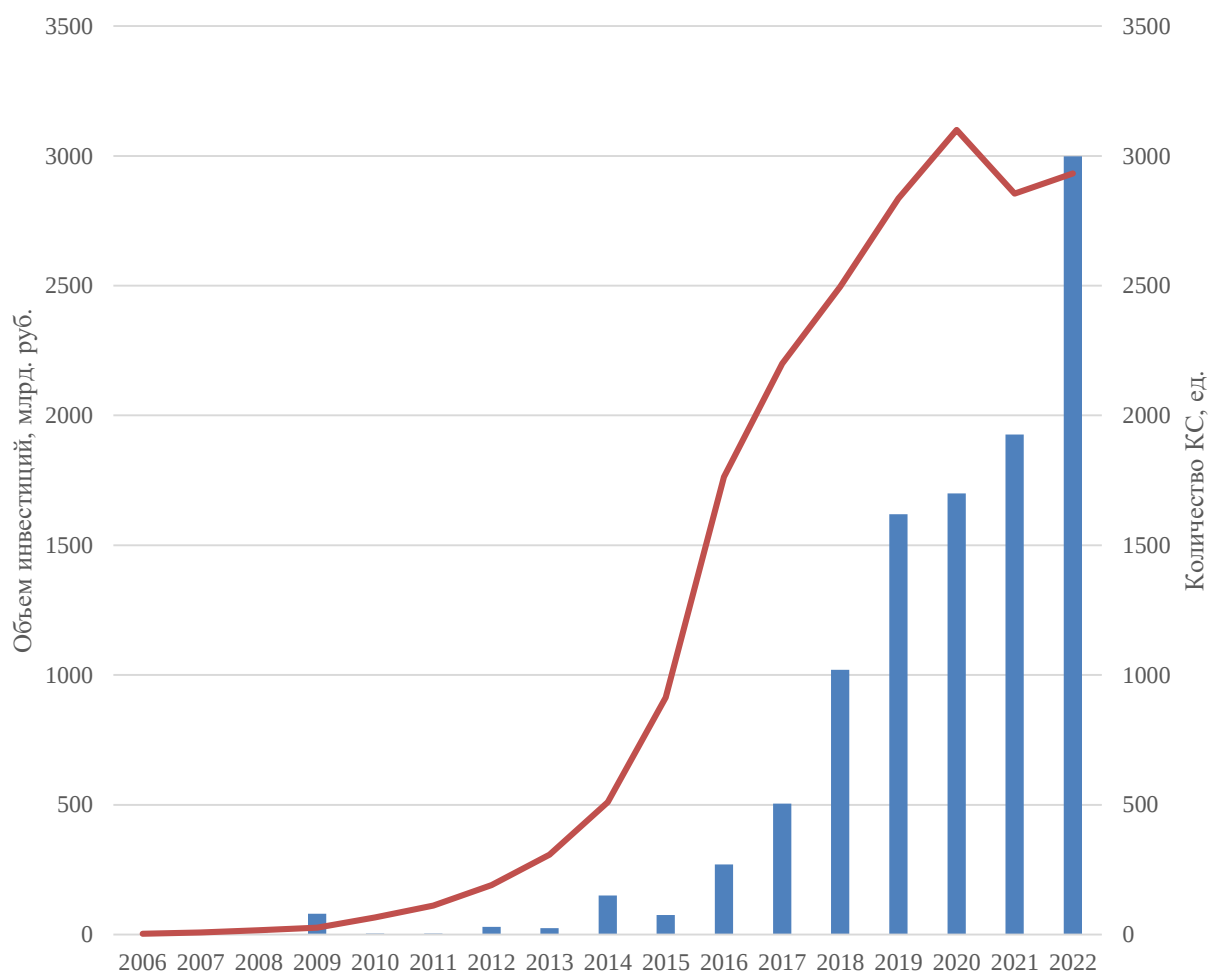

Рисунок 2 - Динамика числа заключенных концессионных соглашений²⁷⁹

Согласно данным рисунка 2 наиболее существенный рост концессий наблюдается с 2016 года (по сравнению с 2015 годом плюс более 800 проектов), что в большей степени связано с изменением институциональной среды в рамках этой формы взаимодействия государства и бизнеса. В 2017 году на основе концессий находилось в реализации 2200 проектов (88,2% от общего количества инфраструктурных проектов на основе механизма ГЧП), на 2018 год их число

²⁷⁹ Составлено по: Информационно-аналитический обзор Минэкономразвития «О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации» февраль 2020 г. с. 5 URL:

<https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf?ysclid=lbytmlyhd270207602> и Аналитический обзор Национального Центра ГЧП при поддержке ВЭБ.РФ «Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2022: по данным платформы Росинфа». URL:

<https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf?ysclid=lbc16m67oz239693764>

составило 2 496 (82,5% от общего числа проектов ГЧП), на 2020 год – около 3,1 тыс. (почти 90% от общего числа проектов ГЧП) концессионных соглашений, общим объемом инвестиционных обязательств более 1,7 трлн. рублей, в том числе 1,2 трлн. рублей (более 70%) – внебюджетные инвестиции. В 2021 году наблюдалось снижение числа заключенных концессионных соглашений в результате рисков, вызванных усилением кризиса в экономике в связи с пандемией коронавируса (падение трафика и ухудшение финансового положения населения и бизнеса в соглашениях, основанных на модели возврата инвестиций за счет платы потребителей, рост затрат на материалы и оборудование, инфляционный рост и др.). Однако, несмотря на риски и возросшее санкционное давление в 2022 году можно отметить улучшение ситуации на рынке проектов ГЧП и концессий, в связи с тем, что механизм ГЧП предусматривает в рамках соглашений распределение рисков между участниками проектов и соответственно проекты, реализуемые в рамках этого механизма, в большей степени защищены, чем обычные коммерческие проекты.

На конец 2022 года в рамках концессий реализуется наибольшее количество проектов и привлекается наибольший объем общих и частных инвестиций (рисунок 3-5)

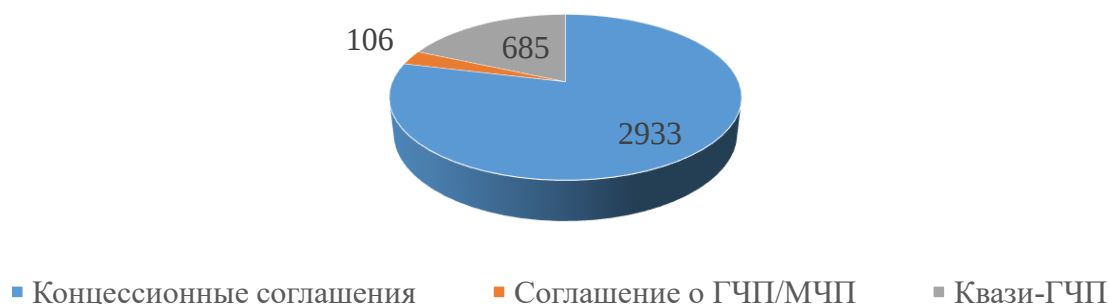

Рисунок 3 – Количество проектов ГЧП на октябрь 2022 года, ед.²⁸⁰

Концессионные соглашения используются для привлечения инвестиций в инфраструктуру в 81 из 85 субъектов РФ, в 10 регионах заключено более 100 концессионных соглашений, при этом 42% инвестиций в рамках концессий

²⁸⁰Там же. С.18

федерального уровня, из них 96% – в транспортную инфраструктуру, 94% концессий заключено на муниципальном уровне, из них 93% в развитии коммунально-энергетической инфраструктуры²⁸¹.

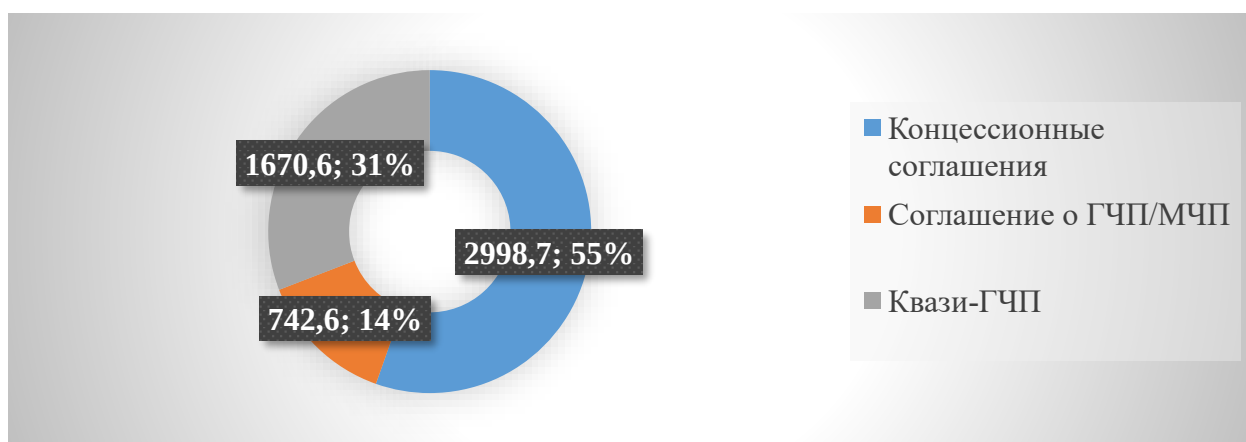

Рисунок 4 – Общий объем инвестиций в проектах ГЧП октябрь 2022 г., млрд. рублей²⁸²

Кроме концессий практикуется заключение соглашений о ГЧП/МЧП, но в большей степени для реализации инфраструктурных проектов в социальной сфере (здравоохранение, образование). Вместе с тем существует еще и практика заключения некоего рода квази – концессий (33% в общем объеме инвестиций и 29% в объеме частных инвестиций) (аренда с инвестиционными обязательствами, контракты жизненного цикла, долгосрочные инвестиционные соглашения).

²⁸¹ Информационно-аналитический обзор Минэкономразвития «О развитии ГЧП в России на основе официальных статистических данных ГАС «Управление». - URL: https://economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp_21.02.2020.pdf.pdf (Дата обращения 20.09.2022)

²⁸² Аналитический обзор Национального Центра ГЧП при поддержке ВЭБ.РФ «Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2022: по данным платформы Росинфа» с.11. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf?ysclid=lbc16m67oz239693764>

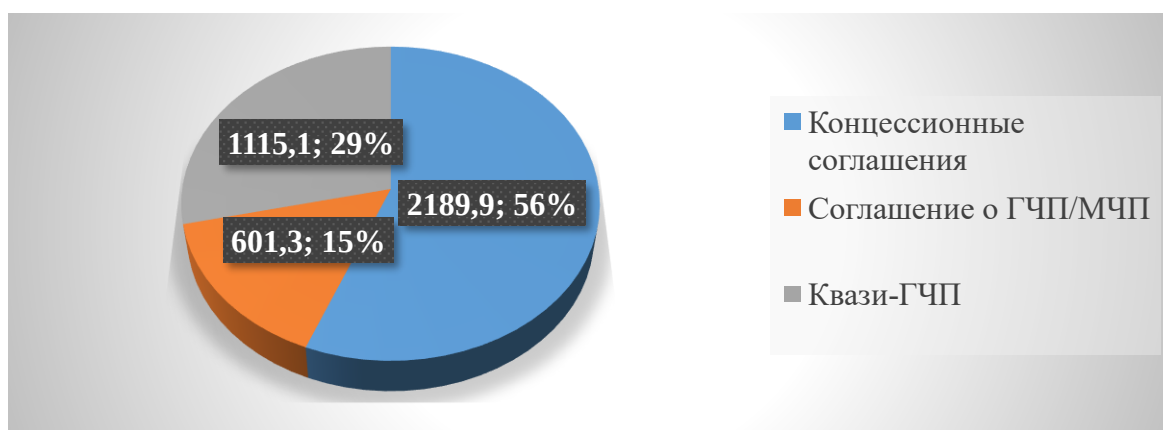

Рисунок 5 – Объем частных инвестиций в проектах ГЧП октябрь 2022 г., млрд. рублей²⁸³

В исследовании Центра развития ГЧП отмечается, что в сравнении с другими странами примерные капитальные затраты в расчете на душу населения в реализуемых в настоящее время проектах на основе механизмов ГЧП (преимущественно в транспортной сфере и сфере ЖКХ) в России составляют 444\$, В Китае – 453\$, в Аргентине – 703\$, в Турции – 1364\$, в Бразилии – 1843\$, в Великобритании – 1864 \$²⁸⁴.

По данным Минэкономразвития на 2019 год инвестиционные обязательства по проектам государственно-частного партнерства в нашей стране составили лишь 1,6% от ВВП России (для сравнения, в Великобритании 6,6 %, в Австралии и Новой Зеландии – 6,9%, в Канаде – 8,1% от ВВП)²⁸⁵. То есть потенциал концессионных соглашений используется недостаточно для привлечения инвестиций в различные отрасли, виды экономической деятельности.

Таким образом, концессию можно назвать одной из форм государственно-частного партнерства, адекватной современным требованиям экономики. Так, в рамках концессии удачно складывается такая организация дела, как проект,

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП 2017-2018 год. С. 24 – URL: <http://pppcenter.ru/assets/docs/22032019reiting.pdf>

²⁸⁵ Информационно-аналитический обзор Минэкономразвития о развитии ГЧП в России на основе официальных статистических данных ГАС «Управление». - URL: https://economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp_21.02.2020.pdf (Дата обращения 20.09.2021)

концессия может использоваться на различных уровнях экономики (на уровне народного хозяйства, региона, муниципалитета и межрегиональных и межмуниципальных связей), в оптимальных институциональных условиях - в проектах различного масштаба (крупного, среднего, малого). Концессия выступает как интегратор различного рода ресурсов (финансовых, природных, трудовых, современных (цифровых) технологий, современного оборудования, предоставление неиспользуемых помещений в аренду и т.д.). Концессия позволяет задействовать как инновационный потенциал региона (реализация проектов на основе современных инновационных (цифровых) технологий), так и его внутренние ресурсные возможности (реализация проектов с использованием потенциала внутренних (природных) ресурсов региона (водных, лесных, торфа и др.). Во многих проектах использование современных инновационных технологий, а также возобновляемых местных ресурсов позволяет улучшить экологическую составляющую региона (снижение выбросов в атмосферу, водные объекты и др.). В оптимальных институциональных условиях концессия еще более позволяет диверсифицировать экономику региона, а именно способствует появлению новых и развитию наиболее востребованных видов экономической деятельности (например, информационно-коммуникационная сфера). Кроме того, с помощью этой формы взаимодействия государства и бизнеса удастся привлечь значительное количество частных инвестиций в развитие инфраструктурных проектов и расширить мотивы экономической деятельности капитала, но при условии обеспечения защиты капитальных вложений частного партнера за счет фиксации в соглашении гарантийных, страховых условий, применения института «особых обстоятельств». И примерные капитальные затраты в расчете на душу населения в реализуемых в настоящее время проектах на основе механизмов ГЧП (преимущественно в транспортной сфере и сфере ЖКХ) в России сопоставимы с затратами на развитие инфраструктурных проектов Китая, однако значительно отстают от этого показателя в развитых странах, например, Великобритании, Канады, Австралии и др..

Кроме того, при создании определенной институциональной среды для эффективной реализации концессионных соглашений увеличение их числа способствует росту как государственного, так и частного инвестирования в развитие тех сфер, которые наиболее востребованы обществом, что в свою очередь помогает быстро удовлетворить потребности населения в определенных товарах и услугах.

3.2 Объективные факторы, способствующие развитию концессионных соглашений в условиях различных типов регионов

Исследование условий осуществления предпринимательской деятельности и значительного количества проектов, реализуемых на основе концессионных соглашений в регионах центра России, позволило выделить ряд факторов, которые способствуют и сдерживают развитие и эффективную реализацию этой формы государственно-частного партнерства в различных видах экономической деятельности регионов.

С одной стороны в работе выявлены объективные факторы (предпосылки), способствующие реализации концессионных соглашений, а с другой стороны рассмотрена институциональная среда, создаваемая органами государственной власти, как на федеральном, так и на региональном уровне (государственная политика) для эффективной реализации концессионных соглашений.

Как показывает опыт, от наличия тех или иных объективных факторов в регионах центра России во многом зависит выбор модели концессии и соответственно выбор необходимых институциональных (мотивирующих) факторов в реализации проектов на основе концессионных соглашений в направлениях, видах экономической деятельности позволяющих нарастить потенциал саморазвития региона.

Одним из основных объективных факторов, способствующих реализации концессионных соглашений является ***востребованность обществом (предприятиями, населением) продукции, услуг отдельных видов***

экономической деятельности, при этом зачастую – это может быть повышенный неудовлетворенный рыночный спрос на услуги проекта.

Так, например, в Москве и Московской области в связи с объективным увеличением в структуре потребностей самодостаточных регионов запроса на разнообразные виды нематериальных услуг (образование, здравоохранение, на культурные блага), в виду роста численности населения города Москвы и Московской области и роста рождаемости, увеличения благосостояния граждан (уровня жизни), и соответственно платежеспособного спроса, есть потребность в дополнительных детских дошкольных учреждениях, в учреждениях здравоохранения, культуры, досуга и т.д. Так показатель обеспеченности детей дошкольного возраста местами на 2017 год в дошкольных образовательных учреждениях в Московской области составлял 680 мест на 1000 детей, в Калужской – 662 места на 1000 детей и городе Москве – 561 место на 1000 детей, что свидетельствует о низкой обеспеченности этих регионов детскими садами и высоком уровне спроса на развитие указанной социальной инфраструктуры. В связи с этим большинство проектов на основе государственно-частного партнерства в условиях саморазвивающихся регионов реализуется преимущественно в социальной сфере. Вместе с тем в указанных регионах есть предпосылки развития государственно-частного партнерства и реализуются проекты и в других сферах: строительства транспортной инфраструктуры, а именно платных автомобильных дорог, в виду высокой концентрации экономической активности, высокой автомобилизации населения Московской области и соответственно возможности работать в Москве, ухудшения качества дорожного движения; в информационно-коммуникационной сфере; коммунально-энергетической и др. (Приложение 1). По данным Центра развития ГЧП Московская область является лидером по уровню развития государственно-частного партнерства в регионах России. На начало 2022 года в регионе реализуется 47 проектов на основе концессионных соглашений общим объемом инвестиций на сумму 380 млрд. рублей. Кроме того, в работе еще порядка 30

концессий в самых разных сферах. Соотношение частных и государственных инвестиций составляет 78% и 22% соответственно.

Основные отрасли и предпосылки развития механизмов государственно-частного партнерства в указанных сферах в условиях саморазвивающихся регионов представлены в таблице 25

Таблица 25

Предпосылки и примеры развития государственно-частного партнерства в различных видах экономической деятельности (сферах) в условиях саморазвивающихся регионов.

Сфера применения	Предпосылки (востребованность)	Примеры проектов, реализуемых на основе ГЧП
Социальная (здравоохранение, детские дошкольные учреждения, объекты культуры, социально-бытового назначения)	Рост численности населения (за счет миграции) Рост рождаемости Высокая урбанизация, экологические проблемы Рост благосостояния граждан, и соответственно рост возможностей рассматривать многие социальные (общественные) блага как частные; Рост платежеспособного спроса на услуги; Увеличение потребности в других нематериальных благах (культура, спорт, объекты досуга и др.) в результате роста благосостояния населения Концентрация большого числа объектов культурного наследия, санаторно-курортного лечения и др.	Реконструкция и эксплуатация на основе концессии объекта здравоохранения города Москвы по ул. Дурова, д.24, стр.3; д.26, стр.1,2,4,6. Создание онкорadiологического центра в г. Балашихе и в г. Подольске. Дом-интернат общего типа с психоневрологическим отделением «Центр активного долголетия». Инвестиционный социально-культурный проект развития комплексной инфраструктуры усадебного туризма на базе усадьбы В.И. Ангина и др.
Транспортная	Близость Московской области к главному экономическому центру страны Сосредоточение складских и логистических центров, развитие аэропортовой сети; Значительная численность трудоспособного населения, работающего в Москве, и соответственно существующая необходимость перемещения на работу и домой.	Строительство на основе концессии дублера Кутузовского проспекта г. Москвы; Передача в концессию автомобильной дороги в г. Наро-Фоминске, соединяющей автодорогу Кубинка– Наро-Фоминск; Строительство и эксплуатация на основе концессии автомобильной дороги «Солнцево - Бутово – Видное - Каширское шоссе - Молоково - Лыткарино - Томилино - Красково - Железнодорожный»

Информационно-коммуникационная	Ускоренные темпы развития сферы нематериального производства, способствующие появлению новых видов нематериальных благ (в данном случае потребность в коммуникациях и качественном обслуживании населения территории), Рост благосостояния населения.	Создание и эксплуатация системы контроля безопасности дорожного движения в Московской области Создание и обеспечение функционирования системы обеспечения безналичной оплаты проезда пассажиров и перевозки багажа на общественном транспорте, учета проданных билетов и совершенных поездок в Москве и Московской области Единая информационно-аналитическая система ЖКХ Московской области (ИТ-системы в коммунально-энергетической сфере) Проект модернизации остановочных пунктов с системой информирования пассажиров о графике и маршрутах общественного транспорта («умные остановки») (концессионное соглашение с ПАО «Ростелеком»)
Коммунально-энергетическая	Рост объемов строительства жилья и необходимость обустройства их коммуникациями; Требования повышения энергетической эффективности и экологической безопасности работы очистных сооружений крупных городов; Гарантированный спрос на услуги предприятий коммунальной инфраструктуры, Средства населения, поступающие в виде платы за коммунальные услуги, Субсидирование стоимости жилищно-коммунальных услуг, то есть поддержание спроса для малообеспеченных групп населения.	Модернизация системы теплоснабжения г. о. Электросталь Московской области Строительство и эксплуатацию мини - ТЭС, работающей на биогазе мощностью 10 МВт на Курьяновских и Люберецких очистных сооружениях города Москвы 4 проекта модернизации и строительства, а также эксплуатации в отношении объектов теплоснабжения в муниципальных образованиях Московской области: в г. Сергиеве-Посаде (23,7 млрд руб.), г. Клине (16,8 млрд руб.), г. Воскресенске (14,4 млрд руб.) и г. Солнечногорске (9,8 млрд руб.), где концессионером выступает ООО «Газпром Теплоэнерго Мо»

В регионах с ограниченным потенциалом саморазвития в значительной степени концессионные соглашения заключаются в сфере коммунально-энергетической инфраструктуры, преимущественно в территориях, где существует более устойчивый спрос на услуги этих предприятий (Приложение 2).

Однако, в регионах есть спрос на проекты и в других видах экономической деятельности. Так, например, на сайте Министерства экономического развития и промышленности Владимирской области размещена информация как о заключенных и реализуемых проектах на основе государственно-частного партнерства (коммунально-энергетическая инфраструктура), так и о проектах, планируемых к реализации на основе государственно-частного партнерства (социальная инфраструктура, туристско-рекреационная сфера, спортивные объекты, утилизация отходов и др.)²⁸⁶. Однако, практически ни один из планируемых проектов на основе ГЧП, кроме проектов коммунальной инфраструктуры на сегодняшний день не заключен.

Вторым наиболее значимым объективным фактором, способствующим развитию концессионных соглашений, является *наличие критической массы заинтересованного предпринимательства* в реализации подобного рода проектов. Так и, по мнению Р.С. Гринберга, А. Рубинштейна, А.Г. Зельднера, В. Кулькова модель партнерства, представляет собой такое взаимодействие государства и бизнеса, которое опирается не на волевые усилия со стороны государственной власти, а на экономическую заинтересованность критической массы предпринимателей²⁸⁷. При этом, данная критическая масса в условиях ограниченного доступа к кредитным внутренним и внешним ресурсам должна обладать определенным капиталом. Особо следует отметить о значительной концентрации капитала в крупных городах и центрах нашей страны, что в перспективе можно использовать для развития ГЧП в других регионах.

Есть ли в регионах центра России, так называемая «критическая масса» организаций и предприятий и каковы тенденции роста этой массы? Рассмотрим динамику числа предприятий и организаций в таблице 26.

²⁸⁶ Перечень объектов регионального и муниципального значения, которые целесообразно построить или реконструировать на принципах ГЧП. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Finvestvladimir.ru%2Fupload%2Fdocs%2F%25D0%259F%25D0%25B5%25D1%2580%258C.docx&wdOrigin=BROWSELINK>

²⁸⁷ Гринберг, Р. С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы / Р.С. Гринберг // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2015. - № 1. - С. 10–29.

Таблица 26

Число предприятий и организаций (на конец года)²⁸⁸

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	35383	35413	35718	34662	32376	30959	29742	27527
Ивановская область	32911	34453	35612	34209	31698	29677	27603	25879
Калужская область	27462	28157	28634	27930	26696	25558	24 032	23 046
Костромская область	18060	17642	17836	17256	16464	14985	14 076	13 428
Нижегородская область	94951	98739	103495	105357	94700	88896	83 275	78 321
Рязанская область	33252	33926	33873	32556	29801	28166	26 174	24 274
Ярославская область	45897	45492	46924	47136	45321	40996	36 546	33 752
Московская область	243124	250244	259804	240423	239276	217443	207 485	192 674
г. Москва	1173170	1142555	1171307	1012397	1001076	854131	720 314	620 458

Так, по данным таблицы можно сказать о том, что в таких регионах как Владимирская, Ивановская, Калужская и Московская область до 2015 года наблюдалось увеличение числа предприятий и организаций. На 2016 год сохранили тенденцию роста по данному показателю только Нижегородская и Ярославская области, а на 2017-2020 год по всем исследуемым регионам наблюдается снижение числа предприятий и организаций.

Так же в теории и практике отмечается, что в условиях рыночной экономики нормальным показателем, по которому можно судить о «критической массе предпринимателей» является соотношение численности населения территории к числу предприятий и организаций 10-15 к 1²⁸⁹. То есть оптимальным показателем является, когда на одну организацию приходится 10-15 человек населения (рисунок 6).

По данным рисунка 6 следует отметить об ухудшении данного показателя за период с 2015 по 2020 год, что свидетельствует о недостаточной массе

²⁸⁸ Составлено: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – с. 643, 644, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с. 512

²⁸⁹ Бабаев, Б.Д. ТанDEM: рынок и государство / Б.Д. Бабаев // Теоретическая экономика. 2011. № 4. С. 55–61.

предпринимателей в регионах центра России, а также о неэффективной институциональной среде, сдерживающей развитие предпринимательской деятельности. По сравнению с другими регионами центра России в Москве значение этого показателя в 2-2,5 лучше, что еще раз подтверждает наличие концентрации различного рода бизнеса в крупных регионах.

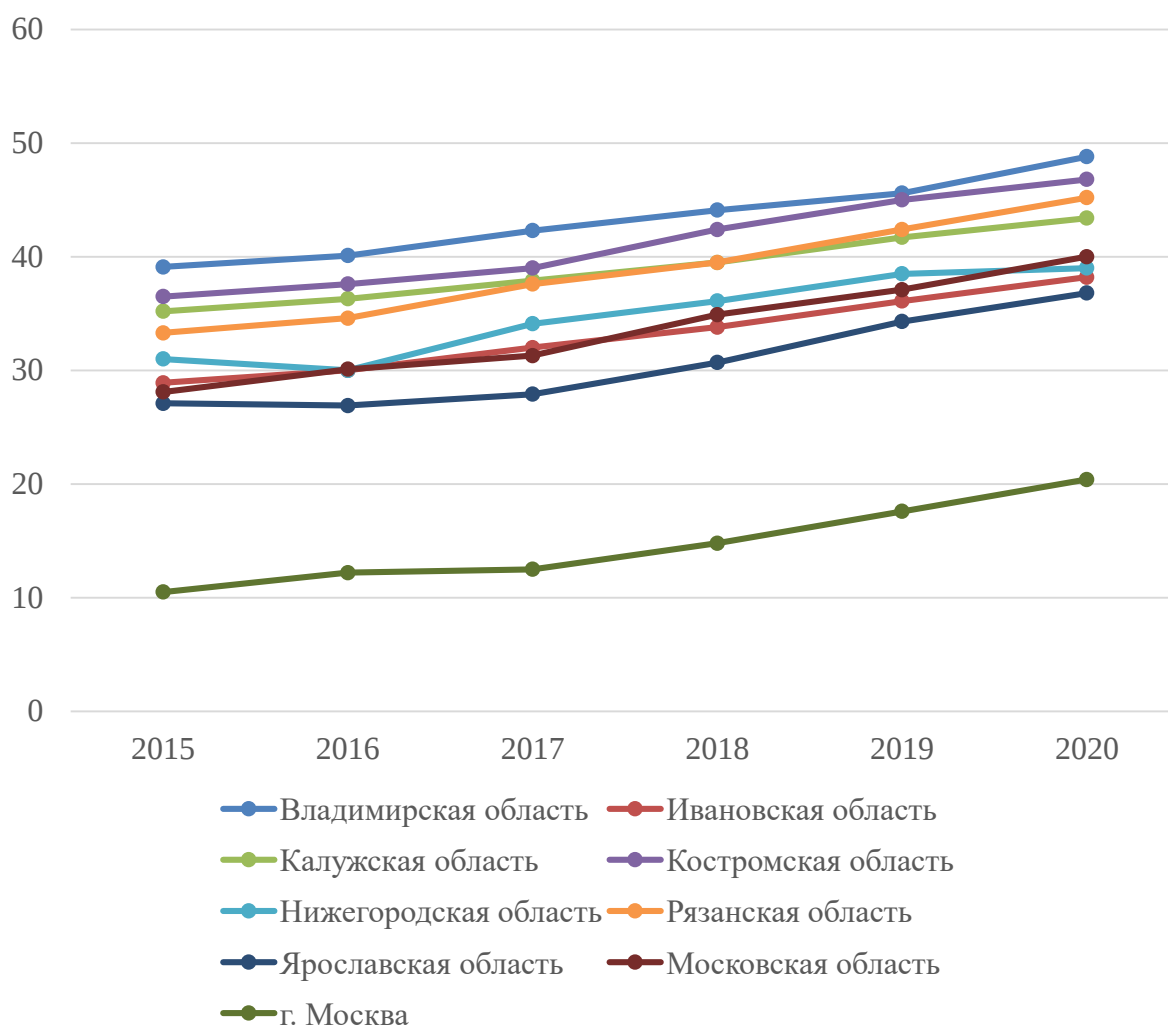

Рисунок 6 – Показатель критической массы предпринимателей в регионах центра России²⁹⁰

Однако показатель 2020 года существенно снизился, что свидетельствует о серьезных проблемах бизнеса в период пандемии коронавируса. Так, в городе Москве число предприятий и организаций снизилось с 1171307 единиц в 2015 году до 620458 единиц в 2020 году, за 2020 год снижение составило более 100000

²⁹⁰ Посчитано по данным: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с. – с. 43-45, 512

предприятий и организаций²⁹¹. Здесь можно отметить не только ухудшение качества институциональной среды развития бизнеса, но и моменты связанные с объединениями и поглощениями предприятий, монополизацией в условиях усиления кризисной ситуации в экономике страны.

Третий фактор *наличие инвестиционного капитала* в регионе, у предпринимателей, населения? Здесь необходимо посмотреть показатель инвестиции в основной капитал в ВРП региона, а также посмотреть финансовые результаты деятельности предприятий, прибыльность, долю убыточных предприятий, сбережения населения (таблица 27-31).

Таблица 27

Доля инвестиций в основной капитал в ВРП региона²⁹², %

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	21,3	22,5	19,4	18,0	18,9	15,3	16,8	17,5
Ивановская область	21,4	21,8	14,2	13,0	16,3	12,6	15,0	17,7
Калужская область	33,5	30,6	27,3	22,6	21,4	18,0	20,0	20,6
Костромская область	16,0	18,7	17,0	16,4	13,0	11,6	12,8	12,9
Московская область	23,1	23,5	19,6	17,4	23,6	20,4	21,4	20,5
Нижегородская область	30,4	27,4	21,3	19,6	20,5	17,3	18,9	23,6
Рязанская область	27,0	20,5	16,8	15,1	17,3	15,1	15,8	14,2
Ярославская область	23,8	22,6	17,0	18,8	16,8	14,5	15,0	14,7
г. Москва	12,0	12,1	11,4	12,0	15,5	13,2	16,6	18,1

Согласно данным таблицы 27 за период с 2013 по 2020 год доля инвестиций в основной капитал за период имела неустойчивую динамику. В 2016 году доля

²⁹¹ Регионы России. Социально-экономические показатели – 2021 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_14p/Main.htm

²⁹² Посчитано авторами: ВРП по субъектам Российской Федерации в 1998-2020 г.г. URL: <https://mrd.gks.ru/storage/mediabank.xlsx> (Дата обращения 05.04.2022) и Инвестиции в основной капитал по субъектам РФ 2000-2020. URL: https://www.gks.ru/storage/mediabank/invest_sub.xlsx (Дата обращения 09.04.2022)

инвестиций в основной капитал снизилась по всем исследуемым регионам, кроме города Москвы и Ярославской области. Причем в таких регионах как Калужская область – это снижение по сравнению с 2015 годом составило около 5%, что свидетельствует о падении инвестиционной активности, уменьшении возможностей предприятий региона в осуществлении инвестиционной деятельности. В 2020 году в условиях пандемии в отдельных регионах произошло усиление инвестиционной активности (Владимирская, Ивановская, Калужская, Нижегородская области и город Москва), но преимущественно за счет увеличения средств Федерального бюджета. Однако, выйти на уровень по инвестированию близкий к предельному значению (25 % ВРП) не удалось в 2019 и 2020 году ни одному из исследуемых регионов.

В виду того, что инвестиции в основной капитал являются одним из важнейших источников роста экономики региона, снижение объемов инвестирования означает не только проблемы в текущий момент, но и «отложенные» проблемы, которые могут возникнуть в среднесрочной и долгосрочной перспективах. Несомненно, что одним из важнейших источников финансирования инвестиционной деятельности являются собственные средства предприятия, преимущественно прибыль, отражающаяся в финансовых результатах деятельности (таблица 28).

Так, согласно данным таблицы финансовые результаты деятельности организаций (сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток)) в регионах России, коррелируют с показателем доли инвестиций в основной капитал в ВРП и имеют нестабильную динамику. Очень низкие показатели сальдированного финансового результата наблюдаются в Ивановской и Костромской области. На 2020 год по сравнению с 2013 годом существенный рост сальдированного финансового результата наблюдается во Владимирской, Ярославской, Рязанской, Нижегородской, Московской областях и в городе Москве, хотя по сравнению с допандемийным 2019 годом в Москве и Московской области значение этого показателя в 2020 году снизилось.

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток)
деятельности организаций²⁹³, млн. рублей

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	22055	18951	31117	36601	32668	39240	48060	59277,0
Ивановская область	-2670	-1632	-2797	-200	1594	-2236	-1631	5682
Калужская область	12908	-15761	-6887	24113	37477	42366	64318	15578
Костромская область	8272	6544	8799	13606	6315	4431	8149	11553
Нижегородская область	80427	32135	90207	144131	143309	151173	131519	140406
Рязанская область	17888	18716	22908	33412	31164	28470	32782	47073
Ярославская область	8080	-2198	4903	22044	37605	17797	41536	60179
Московская область	208655	88579	79333	579971	400345	438805	626921	586287
г. Москва	2397441	1182043	2371081	4649271	2633786	3247670	5792486	3881946

При этом объем этого показателя по городу Москве и Московской области, несмотря на снижение числа предприятий и организаций в 2019 году, подчеркивает рост наличия крупного капитала этих регионов. Этот фактор существенно влияет на то, что большинство проектов государственно-частного партнерства в городе Москве и Московской области реализуется за счет частного капитала. То есть при реализации проектов на основе государственно-частного партнерства выдерживается *оптимальное соотношение бюджетных и частных инвестиций*. Согласно статистике оптимальным соотношением, способствующим привлечению частного капитала, считается, когда на 1 рубль бюджетных инвестиций приходится 4-5 рублей частных и эта пропорция достаточно устойчива и соответственно на нее необходимо ориентироваться²⁹⁴. Кроме того, высокий уровень неопределенности, связанный с невозможностью спрогнозировать свою деятельность (например, издержки предприятий, составляющие себестоимости) на

²⁹³ Составлено: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2017. - 1402 с. – с. 643, 644, и Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с.530

²⁹⁴ Караваева, И.В. Об эволюционном развитии экономики России в год столетия русской революции / И.В. Караваева // Федерализм. 2017. - №4. - с.25

длительную перспективу приводит и к снижению финансовых результатов, прибыльности малого предпринимательства в регионах.

Таблица 29

Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности малых предприятий (с учетом микропредприятий)²⁹⁵, млн. рублей

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Владимирская область	12685	10050	11890	10420	-29586	24625
Ивановская область	4917	6451	7707	8317	9557	19455
Калужская область	9779	5574	7937	4685	24471	25144
Костромская область	4946	5388	5454	1789	3420	8862
Нижегородская область	25871	-8805	37164	35935	70795	86511
Рязанская область	10414	10392	7723	5473	15877	21175
Московская область	72865	91139	44114	34210	228581	275304
Ярославская область	10446	9140	9672	30882	20266	20255
г. Москва	333322	154243	256820	690986	1340425	1909579

Так, согласно данным таблицы 29 следует отметить о наличие значительного собственного инвестиционного капитала малого предпринимательства в Московской области и особенно в городе Москве.

К тому же, если по данным на 2018 год сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) малых предприятий (с учетом микропредприятий) отнести к обороту, то получим цифру в Ивановской области примерно 4%, во Владимирской - 5,5%, в Московской - 4,7%, в городе Москве - 7,4%, в Рязанской области только около 2%, а в Костромской всего 0,7%. Это свидетельствует о низкой рентабельности малого предпринимательства как по продажам, так и по активам²⁹⁶.

²⁹⁵ Составлено и посчитано автором по сборникам: «Малое и среднее предпринимательство в России. 2019», Малое и среднее предпринимательство в России. 2017» и «Малое и среднее предпринимательство в России. 2015» URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ (Дата обращения 10.01.2020)

²⁹⁶ Захарова, Ж.А. Актуальные проблемы развития малого предпринимательства в регионах центра России / Ж.А. Захарова, В.В. Кислинский // Региональная экономика Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2019. - №3(59). – с. 22

Указанные моменты, а также высокая доля в экономике регионов удельного веса убыточных предприятий (таблица 30) говорят о том, что у предпринимателей в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития низкие возможности осуществления инвестирования за счет собственных средств.

Таблица 30

Удельный вес убыточных предприятий, % от общего количества
предприятий²⁹⁷

Регион	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	30,2	33,0	34,5	30,3	31,4	32,2	33,0	32,4
Ивановская область	33,2	37,3	40,3	40,5	39,1	38,0	35,0	32,3
Калужская область	31,0	34,8	34,8	31,4	30,8	31,4	31,4	39,8
Костромская область	37,0	35,9	35,6	31,8	42,9	42,8	36,1	37,3
Нижегородская область	28,2	31,2	31,6	31,1	28,5	28,3	26,8	27,3
Рязанская область	27,3	25,0	24,6	28,0	24,8	27,7	30,8	26,3
Ярославская область	40,1	38,4	36,6	32,8	33,8	35,1	33,9	34,5
Московская область	30,5	30,8	30,2	25,4	30,2	32,7	32,2	30,0
г. Москва	31,5	35,4	34,3	29,5	33,9	35,4	35,0	35,7

В связи с этим, с одной стороны мы можем сказать, что указанные тенденции сдерживают развитие концессионных соглашений (у бизнеса нет достаточного собственного капитала), однако, с другой стороны в условиях высокой стоимости заемного банковского капитала и ограничений зарубежного кредитования, при условии формирования качественной институциональной среды (государственной концессионной политики) в рамках концессионных соглашений это может мотивировать частный капитал на заключение контрактов с органами власти с целью получения каких-либо гарантий, в том числе гарантий государственного финансирования для развития востребованных обществом видов экономической деятельности.

²⁹⁷ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с.540

О наличие инвестиционного капитала свидетельствует и накопление сбережений населения в рассматриваемых регионах центра России. Особенно следует отметить о росте вкладов физических лиц на депозитах в коммерческих банках в 2015-2020 г.г., что связано со снижением потребления и увеличением сбережений населения в период кризисной ситуации, наступившей после 2013-2014 годов (таблица 31).

Таблица 31

Вклады физических лиц на депозитах в кредитных организациях, на начало года в
млн. рублей²⁹⁸

Регионы	2005	2011	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	15635	63105	105424	127746	147334	161675	174814	189975
Ивановская область	9128	38269	69945	81567	92573	103528	113215	120620
Калужская область	10728	44926	81386	98657	116587	126657	135449	149598
Костромская область	6067	25610	42309	50631	60747	73222	68662	73718
Ярославская область	21445	61818	115158	136429	150315	167916	180090	192567
Рязанская область	12169	45822	83146	101639	115043	127042	141013	151556
Нижегородская область	45970	163857	269952	338456	376658	419516	457682	496443
Московская область	93283	374395	786964	949168	1092592	1229828	1402560	1530498

Так, по данным таблицы 31 на начало 2020 года, то есть за 2019 год значительное увеличение вкладов физических лиц на депозитах в кредитных организациях отмечается в Московской (1530,05 млрд. рублей), Нижегородской (496,5 млрд. руб.), Ярославской (192,6 млрд. руб.) и Владимирской (189,9 млрд. руб.) областях. В среднем увеличение вкладов населения на депозитах ежегодно составляет 11%.

При этом следует отметить о существенном накоплении капитала населением регионов и недоиспользовании этих сбережений как инвестиционного капитала в наращивании потенциала саморазвития регионов.

²⁹⁸ Составлено автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. С. 774-775, и Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с.1007-1008

Четвертый фактор, *готовность бизнеса к инновациям(цифровизации)*.

Согласно статистическим данным в тех регионах, где на протяжении ряда лет наблюдается самая высокая доля убыточных предприятий (Костромская (42,8%) и Ивановская область (38,1%)) отмечается самый низкий среди рассматриваемых регионов удельный вес организаций, осуществляющих технологические, маркетинговые и организационные инновации (Костромская 2,8%, Ивановская – 4,2%). Соответственно готовность бизнеса к инновациям коррелируется с наличием инвестиционного капитала в регионе и наличием качественной институциональной среды, способствующей осуществлению инвестиционно-инновационной деятельности. Кроме того, можно сказать о высоком уровне дифференциации готовности регионов к полномасштабному «внедрению» новых цифровых принципов. Если обратиться к данным Росстата, по показателю «Организации, имеющие веб-сайт» малая часть регионов превышает отметку 50% (27 из 85). Показатель «Число персональных компьютеров на 100 работников (с подключением к сети Интернет)» в городе Москве составляет 59 человек. Остальные регионы по ЦФО имеют усреднённый показатель - 30 человек. Абсолютно такая же ситуация в регионах других федеральных округов. Незначительный показатель в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития не позволяет говорить о готовности базовых условий для нового экономического уклада²⁹⁹.

Пятый фактор, *наличие разномасштабного капитала*, как крупного, так и малого, позволяющего реализовывать проекты различного масштаба. При этом в условиях саморазвивающихся регионов можно отметить как о наличии крупного, так и наличии среднего и малого масштаба, что способствует реализации разномасштабных проектов. Так на основе практического опыта можно отметить, что крупномасштабные проекты на основе концессионных соглашений преимущественно реализуются в самодостаточных регионах (платные дороги,

²⁹⁹ Zakharova, Z.A. Tools to Smooth Regional Differentiation in the Digital Economy Formation Process / Z.A. Zakharova, P.N. Zakharov, A.A. Cherkashin // Studies in Systems, Decision and Control. 2021 T. 314. С. 499-509

проекты в сфере здравоохранения, культуры, спорта Санкт-Петербурга, Москвы, Московской области), либо в крупных городах, если удалось еще привлечь и средства институтов развития (Инвестиционный Фонд, Внешэкономбанк и др.). Весьма интересным моментом является то, что по сравнению с ситуацией в других регионах, например, Владимирской, Ивановской, Костромской областей, где большинство концессионных соглашений, заключается в менее капиталоемких проектах, и преимущественно в сфере ЖКХ (Приложение 2), в Московской области большинство проектов реализуется в социальной сфере (Приложение 1), при чем эти проекты отличаются разномасштабностью (от 6,9 млрд. до 16 млн. рублей) и обеспечивают значительную часть объема частных инвестиций³⁰⁰.

Отсутствие крупномасштабных проектов в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития, прежде всего, связано с высокой рискованной составляющей, а именно недостаточным уровнем спроса, вызванным с одной стороны ограниченным (снижающимся) количеством потребителей (сельские поселения), а с другой стороны низким уровнем доходов населения и как результат недостаточной платежеспособностью потребителей по оплате услуг предприятий. Так, Меньшиков С. считает, что главная особенность современного состояния экономики - это узость рынка. Отсутствие устойчивого прогнозируемого спроса как фактора возникновения денежных потоков, являющегося основой формирования положительных финансовых результатов по итогам экономической деятельности. Узость рынка ведет к тому, что объемы продаж сравнительно невелики, а, следовательно, для получения достойной прибыли надо, чтобы доля прибыли в цене была больше, чем это диктуется законами конкуренции³⁰¹.

³⁰⁰ Исследование «Частные инвестиции в инфраструктуру Московской области – партнерство в действии. Текущее состояние и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в Московской области» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2017. – 30 с. – с. 10 Гусева, М.С. Текущее состояние и тренды развития рынка проектов государственно-частного партнерства в РФ и Самарской области / М.С. Гусева, Д.В. Пугачев // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2017. - № 3(21). URL: <https://regrazvitie.ru/tekushhee-sostoyanie-i-trendy-razvitiya-rynka-proektov-gosudarstvenno-chastno-go-partnerstva-v-rf-i-samarskoj-oblasti/>

³⁰¹ Меньшиков, С. Наш капитализм: между олигархическим и бюрократическим Экономика с.26-32

Шестой фактор, *возможность расширения рынка сбыта или диверсификации видов экономической деятельности*. Нередко наблюдается ситуация, когда один концессионер участвует в заключение нескольких концессионных соглашений, тем самым расширяя величину рынка сбыта, осуществляемой им деятельности. Так, во Владимирской области концессионер ООО «Владимиртеплогаз» участвует в реализации 8 концессионных соглашений. С ним заключены концессионные соглашения в отношении систем теплоснабжения г. Киржач, Киржачского района, г. Петушки, Петушинского района, г. Ковров и городского округа Муром. Срок концессионных соглашений составляет от 20-25 лет. Концессионер за свой счет обязуется осуществить проектирование, строительство, реконструкцию и эксплуатацию тепловых сетей и источников тепла (котельных) на территории указанных муниципальных образований. Общая сумма инвестиций, вложенная данным концессионером в проекты модернизации систем теплоснабжения региона составила более 1,21 млрд. рублей. (Приложение 3). При этом указанный концессионер использует и классическую модель концессии, но преимущественно в муниципальных образованиях, граничащих с Московской областью или имеющих численность не менее 250 тыс. человек. К тому же, есть ситуации, когда частный капитал стремится и к диверсификации видов деятельности. В условиях саморазвивающихся регионов одной из преобладающей моделью окупаемости инвестиционных вложений в проектах государственно-частного партнерства является «Прямой сбор платы и иная коммерческая деятельность», предполагающая диверсификацию видов экономической деятельности частного партнера и взимания платы с потребителей, практически без государственного софинансирования³⁰²(Приложение 1).

Основные выделенные объективные факторы и особенности реализации проектов на основе концессионных соглашений в условиях различных типов регионов представлены в таблице 32.

³⁰² Исследование «Частные инвестиции в инфраструктуру Московской области – партнерство в действии. Текущее состояние и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в Московской области» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2017. – 30 с. – с. 10

Особенности реализации проектов на основе концессий в условиях
различных типов регионов (саморазвивающихся и с ограниченным потенциалом
саморазвития)

Фактор	Саморазвивающийся регион	Регион с ограниченным потенциалом саморазвития
Востребованность обществом (предприятиями, населением) продукции, услуг отдельных видов экономической деятельности (повышенный неудовлетворенный рыночный спрос на услуги проекта)	социальный оттенок преимущественно в сфере нематериального производства, транспортная инфраструктура, информационно-коммуникационная инфраструктура	экономический оттенок в отраслях инженерной и энергетической инфраструктуры
Наличие критической массы предпринимательства	оптимальное число предпринимателей	недостаточная масса предпринимателей
Наличие собственного капитала у бизнеса, уровень прибыльности	есть возможности инвестирования за счет собственного капитала	ограниченные возможности инвестирования за счет собственного капитала, низкий уровень рентабельности активов и капитала бизнеса, высокая доля убыточных предприятий
Наличие разномасштабного капитала	оптимальное соотношение крупного, среднего и малого бизнеса, что позволяет реализовать принцип разномасштабности (реализуются проекты, как крупного, среднего, так и малого масштаба)	реализуются проекты только среднего и малого масштаба.

Возможности активизации инновационного потенциала	есть возможности (технологии, собственные финансовые ресурсы) для активизации инновационного потенциала, готовности к цифровизации	ограниченные возможности активизации инновационного потенциала, низкий уровень готовности к цифровизации
Наличие возможностей расширения рынка сбыта или диверсификации видов экономической деятельности	в виду значительного емкого рынка сбыта есть возможности диверсификации видов экономической деятельности	возможности расширения рынка сбыта есть в территориях, граничащих с Московской областью или численностью населения не менее 250 тыс. человек

То есть в условиях саморазвивающихся регионов реализация проектов государственно-частного партнерства наиболее востребована в видах экономической деятельности, относящихся к сфере нематериального производства и имеющих преимущественно социальный оттенок. А в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития большинство проектов реализуется в отраслях инженерной и энергетической инфраструктуры, что носит больше экономический характер, а именно создает условия для развития основного производства и что в свою очередь характерно для специализации регионов (Владимирская, Ярославская, Костромская области имеют производственный профиль).

В виду наличия у предприятий собственного капитала, а также емкого рынка в условиях саморазвивающихся регионов большинство проектов реализуется за счет частного финансирования, а в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития, либо за счет бюджетных ресурсов, либо за счет комбинирования бюджетных ресурсов, средств институтов развития и частных инвестиций. В условиях саморазвивающихся регионов реализуются проекты, как малого, среднего, так и крупного масштаба, а в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития принцип разномасштабности не работает (реализуются только проекты малого и среднего масштаба) в виду отсутствия крупного капитала,

а так же ограниченности спросовых характеристик для их окупаемости (узость местного рынка).

Вместе с тем, многие объективные ограничения в реализации проектов на основе концессий в условиях различных типов регионов можно снять за счет проработки качественной институциональной среды, и соответственно выбора необходимой модели концессии, что требует применения органами государственной власти как на федеральном, так и на региональном уровне различного рода инструментов.

3.3 Институциональные факторы, как условие для эффективной реализации концессионных соглашений

Одним из важных институциональных факторов, способствующих заключению и эффективной реализации проектов государственно-частного партнерства, является проработанная нормативная правовая база, а именно внесение изменений в Федеральный закон №115-ФЗ «О концессионных соглашениях» и в принятый в 2015 году Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017), позволивший использовать новые, эффективные и сбалансированные модели ГЧП в российской практике. Ключевой элемент его правового регулирования №224-ФЗ – это соглашение о государственно-частном партнерстве (муниципально-частном партнерстве) (далее – СГЧП (СМЧП)).

Нормативно-правовая база регламентирует правила заключения концессионных соглашений и СГЧП (СМЧП), а вносимые изменения позволяют снять противоречия, возникающие в процессе практической реализации соглашений, а именно по соотношению обременения и преимуществ, гарантий, вводимых для частного сектора, по соотношению распределения прав и

ответственности между государственным и частным партнером, по договоренности в цене и сроках заключения соглашений³⁰³.

В настоящее время Федеральный закон №115-ФЗ предусматривает:

1) обеспечение органами государственной власти и местного самоуправления (концедентом) гарантии финансирования (частичное принятие на себя части расходов) как на инвестиционной (создание и (или) реконструкция), так и эксплуатационной стадии проекта концессионного соглашения;

2) обеспечение органами государственной власти и местного самоуправления гарантии возвратности, вложенных частным партнером (концессионером) средств.

В результате чего обязанностью концедента является принятие мер, обеспечивающих окупаемость инвестиций концессионера и получение им изначально установленной валовой выручки за счет:

- увеличения размера платы концедента, если она предусмотрена концессионным соглашением;
- увеличения размера принимаемых на себя концедентом расходов на создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения;
- предоставления концессионеру дополнительных государственных или муниципальных гарантий;
- увеличения с согласия концессионера срока действия концессионного соглашения.

3) инициирование заключения концессионного соглашения частным партнером и возможность использования безконкурсной процедуры заключения концессионного соглашения. Безусловно, участие частного партнера в подготовке к реализации концессионного проекта позволяет с учетом интересов обоих партнеров расширить количество реализуемых проектов, а также сократить сроки подготовительной стадии реализации проекта благодаря возможности использования безконкурсной процедуры заключения концессионного

³⁰³ Захарова, Ж.А. Изменение концессионного законодательства как фактор согласования интересов государства и частных структур / Ж.А. Захарова // Экономика образования. 2015. - № 3. - С. 71-74

соглашения. Однако, противоречивым в этом случае является вопрос определения критериев передачи объектов в концессию по частной инициативе. Так, например, в развитии коммунальной инфраструктуры практический опыт свидетельствует о том, что частный партнер в основном иницирует участие в инвестировании объектов, имеющих незначительный процент износа или устойчивый уровень спроса (расположенные в территориях с численностью не менее 250 тыс. человек).

4) осуществление контроля за соблюдением концессионером условий концессионного соглашения. В связи с тем, что частный капитал может перераспределить в свою пользу долю бюджетных средств, выделяемых в рамках софинансирования реализации проекта необходимо принятие соответствующих мер по усилению контроля за использованием этих средств и достижением обозначенных в концессионном соглашении результатов.

5) возможность выкупа объекта частным инвестором. Это означает использование концессионером преимущественного права на выкуп объекта концессионного соглашения по его рыночной стоимости, в случае если объект был включен в документы планирования приватизации имущества соответствующего публично-правового образования в период, соответствующий окончанию срока действия концессионного соглашения.

6) увеличение сфер применения концессионного соглашения (ИТ-системы, объекты культурного наследия и др.)

7) возможность участия в реализации муниципальных проектов органов государственной власти регионального уровня;

8) возможность изменения существенных условий в отношении транспортной и социальной инфраструктуры в связи с увеличением в 2021 и 2022 годах цен на строительные ресурсы, необходимые для исполнения обязательств сторон по соглашению при условии одобрения ФАС.

и др.

Помимо базового закона в настоящее время внесены изменения и в другие нормативные правовые акты, так согласно статьи 78 Бюджетного кодекса

РФ³⁰⁴ установлена возможность предоставления субсидий из бюджетов бюджетной системы РФ в целях реализации концессионных соглашений. А касаясь отношений земельно-имущественного характера, предусмотрена передача земельных участков в аренду по концессионному соглашению без проведения торгов³⁰⁵.

Федеральным законом № 224-ФЗ предусмотрена возможность возникновения частной собственности на публичную инфраструктуру. При этом инвестор обязан обеспечивать полное или частичное финансирование создания такой инфраструктуры и эксплуатацию объекта в соответствии с его целевым назначением, которое регистрируется в качестве обременения объекта. В интересах инвесторов № 224-ФЗ вводится механизм гарантирования неизменности основных параметров, на основании которых принималось решение о реализации проекта. В случае изменения макроэкономических условий или законодательства, напрямую затрагивающих проект (налоги, льготы и т.д.), вносятся обоснованные изменения в соглашение в части объема софинансирования публичной стороной проекта и сроков его реализации³⁰⁶.

Два вида соглашений, предусмотренные в рамках указанных нормативных правовых актов, отличаются некоторыми особенностями. В отличие от концессии соглашение о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве расширяет возможности получения внешнего финансирования частным инвестором (концессионер ограничен в возможности получения заемного финансирования под залог созданного им имущества). Минимальный срок концессии не ограничен, а по соглашению о ГЧП(МЧП) минимальный срок установлен 3 года и в течении минимум как трех лет частный партнер должен выполнить условия (обременение) государственного партнера по соглашению

³⁰⁴Бюджетный кодекс Российской Федерации (БК РФ) от 31.07.1998 № 145-ФЗ (принят ГД ФС РФ 17.07.1998) ст. 78 URL:<http://www.consultant.ru/popular/budget/>

³⁰⁵ Федеральный закон от 23.06.2014 № 171-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

³⁰⁶ Федеральный закон от 13.07.2015. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

(оказывать услуги населению в необходимом объеме за фиксированную плату со стороны государства (в здравоохранении - количество граждан, получающих услуги по полису ОМС, в дошкольном образовании – количество детей, получающих услуги детского сада по плате установленной органами власти)). В рамках концессионных соглашений в качестве частного партнера может привлекаться иностранная компания, а по соглашению о ГЧП(МЧП) в этом плане есть ограничение.

Вместе с тем, для качественной институциональной среды необходима проработка различного рода инструментария для *мотивации частного капитала* к эффективной реализации концессионных соглашений и СГЧП(МЧП). Для этого целесообразно рассмотреть существующий опыт реализации проектов государственно-частного партнерства, преимущественно концессий в сфере строительства платных дорог и коммунальной инфраструктуры в виду того, что на сегодняшний день именно в этих сферах существует наибольшее количество проектов на основе концессионных соглашений.

3.3.1 Опыт реализации проектов концессионных соглашений в сфере развития коммунально-энергетической инфраструктуры

На начальном этапе практика заключения и реализации проектов на основе концессионных соглашений в развитии коммунально-энергетической инфраструктуры сложилась преимущественно в крупных городах. В этих проектах использовалась классическая модель концессии, не предусматривающая софинансирования расходов на строительство, реконструкцию и модернизацию объектов, передаваемых в концессию со стороны государственного партнера, то есть, когда частный капитал вкладывает свои инвестиции, строит новые объекты, или реконструирует существующие и уплачивает в бюджет концессионную плату.

При этом сложился как положительный, так и отрицательный опыт реализации концессионных соглашений в сфере развития коммунальной инфраструктуры. В виду того, что модернизация объектов ЖКХ требует значительного количества ресурсов, успешными оказались те концессии, где

частному капиталу удалось привлечь *долгосрочные финансовые инструменты крупных инвесторов* («Концессии водоснабжения», ОАО «Евразийский», «Российские коммунальные системы», УК «Лидер» — в водоснабжении и водоотведении; «Т Плюс», «Квадра», «СУЭНКО» — в теплоснабжении; «Хартия», «Управление отходами», «ЭкоЛайн» — в сфере обращения с ТКО), *финансовые ресурсы институтов развития* (Внешэкономбанка, Инвестиционного фонда РФ), *долгосрочные долговые инструменты* (концессионные облигации «Концессии водоснабжения» г. Волгоград).

Так на территории городского округа город-герой Волгоград компания «Концессии водоснабжения» (подконтрольна ПАО Газпром) с 2015 года реализует концессионный проект, который предусматривает модернизацию коммунальной инфраструктуры и создание совершенно новой системы управления работой городского водоканала. Кроме того, это один из первых проектов, где для модернизации коммунальной инфраструктуры Волгограда используется такой новый финансовый инструмент как концессионные облигации, приобретателями которых являются негосударственные пенсионные фонды. Компания «Концессии водоснабжения» осуществила выпуск облигаций на сумму 1,5 млрд. руб. в рамках Программы облигаций объемом 7,5 млрд. руб. Общий объем инвестиций в проект за 30-летний период действия концессионного соглашения составит 58 млрд. руб. В реконструкцию системы коммунальной инфраструктуры Волгограда в 2015 году уже проинвестировано около 1 млрд. руб. Кроме того, в рамках модернизации используется новая технология управления, так называемая концепция «цифрового водоканала», представляющую собой информационно-аналитическую систему, состоящую из ряда очень важных подсистем, которые в свою очередь управляют различными бизнес-процессами водоканала: система биллинга, гидравлическая модель, инвестиционная программа. Все это позволяет повысить оперативность и эффективность принятия управленческих решений на всех уровнях менеджмента коммунального предприятия.

В городе Ростов-на-Дону ОАО «ПО Водоканал» (приватизированный ОАО «Евразийский» путем внесения 1,2 млрд. руб. в уставный капитал предприятия)

был преобразован в ОАО «Вода Ростова» (25,15% акций - акции муниципального образования г. Ростова-на-Дону, 74,85% - акции компании ОАО «Евразийский»). На основании заключенного концессионного соглашения между Администрацией города и ОАО «Вода Ростова» реализуется крупномасштабный проект, общая стоимость которого составляет около 33,5 млрд. руб. На реализацию проекта привлечены средства: Инвестиционного фонда РФ - 6,7 млрд. руб., ОАО «Евразийский» - 24,5 млрд. руб., средства областного бюджета - 2 млрд. руб., средства бюджета города Ростова-на-Дону - 250 млн. руб. Предложенный проект представляет комплексную программу строительства и реконструкции систем водоснабжения и водоотведения в Ростове-на-Дону и юго-западной части Ростовской области (охват потребителей 1,2 млн. чел). Проведение основных этапов проекта планируется осуществлять до конца 2023 года. Реализация проекта позволит создать благоприятные условия для развития крупнейшей агломерации Юга России и в некоторой степени решить экологические проблемы Азово-Черноморского бассейна. При этом проект откроет перспективы для возведения более 12 млн. кв. м нового жилья, что равнозначно строительству нового города на 780 тыс. жителей.

В городе Владимире в 2012 г. ОАО «Владимирские коммунальные системы» (дочерняя компания ОАО РКС) и администрация города после внесения поправок в концессионное законодательство (Федеральный закон от 2 июля 2010 года №152-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О концессионных соглашениях»») и в результате появившейся возможности трансформации арендных договоров в концессионные соглашения, без проведения конкурсных процедур, заключили концессионное соглашение в области коммунальной инфраструктуры. В рамках соглашения, предусмотрено вложение в объекты теплового хозяйства города Владимира более 8,7 миллиардов рублей из различных источников за период до 2035 года. В процессе реализации соглашения удалось привлечь средства Инвестиционного фонда РФ совместно с региональными и муниципальными органами власти на реализацию крупного инвестиционного проекта на объектах теплоснабжения г. Владимира. В рамках проекта было реконструировано и заново

построено более 22 км тепловых сетей, проведена реконструкция ряда котельных. Результатом работ стало снижение на 13 процентов количества аварий на системах теплоснабжения города Владимира. Суммарный объем вложений, осуществленных компанией в реконструкцию и обновление фондов, превысил 550 миллионов рублей.

Таким образом, кроме возможности привлечения долгосрочных финансовых инструментов, средств финансовых институтов развития, облигационных займов успех многих концессий зависит *от эффективной и консолидированной работы органов власти различных уровней и возможностей их бюджетов.*

Так же во Владимирской области в Вязниковском районе заключено концессионное соглашение о передаче в концессию объектов системы теплоснабжения и горячего водоснабжения (тепловые сети и источники тепла). Примечательно, что частник взял в концессию объекты теплоснабжения, находящиеся в нескольких муниципальных образованиях (тепловые сети и источники тепла города Вязники, поселка Никологоры, поселка Приозерный, поселка Центральный, поселка Степанцево, поселка Мстера, поселка Октябрьский и других муниципальных образований Вязниковского района). Концессионное соглашение в Вязниковском районе является одним из первых соглашений в России, заключенных на основе частной финансовой инициативы, возможность применения которой появилась 1 мая 2015 года благодаря вступившим изменениям в закон о концессионных соглашениях. В этом проекте долгосрочные параметры тарифного регулирования установлены на весь период действия соглашения - до 2035 года и основаны на результатах финансового моделирования. Такой подход резко снижает тарифный риск концессионера, и, в конечном счете риски возврата инвестиций всех инвесторов.

Концессионер ООО «Вязники-энергия» за свой счет обязуется осуществить проектирование, строительство, реконструкцию и эксплуатацию тепловых сетей, источников тепла (котельных) и объектов горячего водоснабжения на территории Вязниковского района. Проект предусматривает реконструкцию и модернизацию

тепловых сетей, реконструкцию и модернизацию 5 котельных, а также новое строительство 23 котельных в г. Вязники и в муниципальных образованиях Вязниковского района. Необходимость реализации проекта была вызвана тем, что огромный объем бюджетных средств в Вязниковском районе тратился на убыточные мазутные котельные, оборудование которых имело 70% износа. Проект, позволяющий оперативно решить проблему, был поддержан губернатором Владимирской области и администрацией района. По соглашению концессионеру передано теплосетевое имущество района на 20 лет (до 2035 года).

Соглашение предусматривает *внесение платы концедента* в размере 123,33 млн. рублей в рамках госпрограммы «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности во Владимирской области на период до 2020 года», а общий размер расходов на создание и реконструкцию объектов запланирован в размере 819,7 млн. рублей, в том числе плата концедента. Плата концессионера не устанавливается, в связи с оказанием концессионных услуг по регулируемым тарифам. Для формирования платы концедента, концедент обязан на этапе формирования бюджета муниципального образования включить в бюджет на отчетный финансовый год соответствующие бюджетные ассигнования, назначить главного распорядителя средств и порядок предоставления отчетности и счетов концессионера. Возврат инвестиций будет осуществляться за счет поступлений от продажи тепловой энергии и горячей воды в период эксплуатации объекта концессионного соглашения.

Так если говорить об общем количестве концессионных соглашений, то в целом на сегодняшний день наблюдается их увеличение именно в коммунальной сфере, особенно на муниципальном уровне. По данным Центра развития ГЧП на начало 2020 года в развитии коммунально-энергетической инфраструктуры и благоустройстве заключено и реализуется 2768 проектов с общим объемом привлекаемых инвестиций в 721,6 млрд. руб., из которых 670 млрд. руб. составляют средства частных инвесторов (таблица 33).

Количество реализуемых концессионных проектов в развитии коммунально-энергетической инфраструктуры

№ п/п	Отрасль	Количество реализуемых проектов	Объем частных инвестиций (млрд. руб.)	Общий объем инвестиций (млрд. руб.)
1	Водоснабжение и водоотведение	990	243,3	268,9
2	Теплоснабжение	1476	178,6	193,3
3	Электроснабжение	173	56,9	59,9
4	Объекты ТКО	91	187,5	195,7
5	Благоустройство	32	3,3	3,4
6	Газоснабжение	6	0,2	0,2
7	ИТ-системы в коммунально-энергетической сфере	1 проект - Единая информационно-аналитическая система ЖКХ Московской области	0,2	0,2
8	Общий показатель	2768	670,0	721,6

С учетом завершенных проектов история рынка насчитывает свыше 3,5 тыс. проектов с совокупным общим объемом инвестиций более 750 млрд. руб., включая 700 млрд. руб. внебюджетных средств. При этом на перспективу до 2024 года на развитие государственно-частного партнерства в указанной сфере могут оказать влияние государственные инвестиции, направляемые в приоритетные направления в рамках реализации таких национальных проектов как: «Экология»; «Жилье и городская среда»; «Цифровая экономика». В рамках указанных национальных проектов на развитие инфраструктуры может быть выделено до 2 трлн. руб.³⁰⁷.

По количеству наибольший удельный вес имеют проекты в области теплоснабжения 1476 проектов, при этом многие проекты в этой сфере имеют софинансирование со стороны региональных властей. А проекты в области

³⁰⁷ Аналитический обзор. ГЧП в коммунальной инфраструктуре и благоустройстве. - URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/gcp-v-kommunalnoj-infrastrukture-i-blagoustrojstve-analiticeskij-obzor>

водоснабжения и водоотведения при более меньшем количестве 990 составляют значительный объем частных инвестиций без существенной поддержки со стороны федеральных и региональных бюджетов.

Однако хотя есть и положительный опыт, в целом ситуация показывает, что, концессионный механизм без соответствующего государственного капитала не способствует решению вопросов, связанных со снижением затрат и стоимости предоставления услуг предприятий коммунальной инфраструктуры. В начале реализации концессионных соглашений, когда не проведено полномасштабное инвестирование и модернизация, возникают так называемые выпадающие доходы, связанные с утечками ресурсов еще не модернизированных систем коммунально-энергетической инфраструктуры. Кроме того, вопросы инвестирования и замены устаревшего оборудования, осуществляемые не значительными темпами, не дают существенной экономии, снижения издержек по внедрению ресурсо- и энергосберегающих технологий. Указанные аспекты вызывают значительное число судебных споров, связанных с финансовыми обязательствами концессионных соглашений в данной сфере. Так, самое подавляющее большинство споров по концессиям за 2021 год рассматривалось именно в сфере ЖКХ – 955 актов (в отношении объектов социальной инфраструктуры суды приняли 60 актов, в отношении объектов транспортной инфраструктуры – 56 актов)³⁰⁸.

Как показал опыт заключения концессионных соглашений в нашей стране в сфере строительства автомобильных дорог, активизация частного капитала в реализацию этих проектов осуществляется на основе большого количества мотивирующих факторов (капитальные гранты, льготы, преференции, преимущественные права на освоение земельных участков вдоль трасс и др.).

Проекты в сфере ЖКХ реализуются либо на региональном, либо на муниципальном уровне, при этом лишь не многие регионы или муниципалитеты располагают достаточными финансовыми инструментами для мотивации частного

³⁰⁸ Аналитический обзор Национального Центра ГЧП при поддержке ВЭБ.РФ «Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года: по данным платформы «Росинфа»» URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf?ysclid=lbz2vuddwv959682469>

капитала в реализацию проектов развития коммунальной инфраструктуры³⁰⁹. В связи с чем государством разрабатывается и формируется целенаправленная государственная концессионная политика, включающая соответствующие государственные финансовые механизмы, способствующие реализации концессионных соглашений на различных уровнях экономики (региональном, муниципальном, особенно малых городов и сельских поселений), с учетом обеспечения интересов как органов власти соответствующего уровня, частного капитала, так и интересов населения конкретной территории.

Положительным моментом для эффективной реализации концессий в сфере коммунальной инфраструктуры особенно в некрупных городах явились разработанные Минстроем в 2015 году *дополнительные меры финансовой поддержки*. Так, для активизации использования концессионных соглашений в городах с численностью населения менее 250, а на сегодняшний день 500 тыс. человек предусмотрено государственное софинансирование проектов в сфере коммунальной инфраструктуры за счет средств «Фонда содействия реформированию ЖКХ»³¹⁰. Несомненно, что такая мера государственной поддержки ЖКХ в некрупных городах целесообразна, так как необходимость частных инвестиций в них более актуальна, но менее востребована со стороны частного капитала. В основном эти проекты малорентабельны из-за распределения затрат на меньшее население (жители нередко больше платят за коммунальные услуги, чем более обеспеченное население крупных городов), и кроме того, население этих территорий не имеет возможности оплачивать тарифы, достаточные для возврата вложенных в инфраструктуру инвестиций, что снижает привлекательность проектов развития коммунальной инфраструктуры. Между тем

³⁰⁹ Захарова, Ж.А. Оптимизация условий для привлечения частных инвестиций в инфраструктуру регионов / Ж.А. Захарова // Региональная экономика: теория и практика. 2014 г.- 22(349) июнь. - с. 49-56

³¹⁰ Постановление Правительства РФ от 26.12.2015 № 1451 «О предоставлении финансовой поддержки за счет средств государственной корпорации - Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры»

именно в малых и средних городах уровень износа инфраструктуры выше, и состояние объектов сегодня часто близко к критическому.

При этом, рассматриваемые формы государственного софинансирования можно использовать на разных стадиях реализации концессионного соглашения. Основными критериями предоставления поддержки являются:

1. заключение концессионного соглашения в отношении объектов коммунальной инфраструктуры;

2. разработка проекта модернизации объектов коммунальной инфраструктуры, реализуемого в рамках концессионного соглашения, стоимостью всех мероприятий по модернизации объектов коммунальной инфраструктуры не менее 10 млн. рублей;

3. софинансирование за счет средств со стороны субъекта РФ или муниципального образования, где реализуется проект:

- а) мероприятий по подготовке проекта модернизации в размере не менее 20 процентов общей стоимости указанных мероприятий - в случае подачи заявки на предоставление финансовой поддержки, предназначенной для подготовки проекта модернизации;

- б) мероприятий по реализации проекта модернизации в размере, составляющем совокупно с размером финансирования проекта модернизации за счет частного капитала не менее 40 процентов общей стоимости мероприятий проекта модернизации, - в случае подачи заявки на предоставление финансовой поддержки, предназначенной для реализации проекта модернизации;

4. доля финансирования проекта модернизации за счет средств частного партнера должна составлять не менее 20 процентов общей стоимости проекта модернизации. Доля средств бюджета субъекта Российской Федерации, средств местных бюджетов на финансирование проекта модернизации, может быть полностью или частично замещена средствами частного партнера.

То, что одним из критериев получения государственной финансовой поддержки является необходимость заключения концессионного соглашения еще

раз подчеркивает приоритетность этой формы государственно-частного партнерства в развитии отраслей коммунальной инфраструктуры.

Основные виды финансовой поддержки представлены в таблице 34.

Таблица 34.

Виды предоставляемой финансовой поддержки за счет средств Фонда содействия реформирования ЖКХ на разных стадиях реализации проекта

Виды государственной поддержки, преференции	Пред-инвестиционная стадия	Капитальные затраты (инвестиционная стадия)	Эксплуатационная стадия
Субсидирование процентной ставки, которое предполагает субсидирование 65% от ключевой ставки кредита, используемого частным капиталом для привлечения инвестиций в развитие коммунальной инфраструктуры		+	+
Софинансирование подготовки проектов по модернизации коммунальной инфраструктуры (до 5% планируемой стоимости модернизации проекта, но не более 5 млн. руб.)	+		
Софинансирование непосредственной реализации проекта по модернизации коммунальной инфраструктуры (до 60 % от стоимости проекта, но не более 300 млн. руб. на один проект)		+	

По состоянию за период 2019 – 2021 годов правлением ГК Фонда содействия реформированию ЖКХ приняты решения в соответствии требованиям Постановления Правительства от 26 декабря 2015 г. № 1451 «О предоставлении финансовой поддержки за счет средств государственной корпорации - Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства на модернизацию систем коммунальной инфраструктуры» (с изменениями и дополнениями) о софинансировании реализации 83 проектов модернизации коммунальной инфраструктуры в 31 субъекте Российской Федерации, из них в 2021 году – 25 проектов модернизации в 8 субъектах Российской Федерации.

По состоянию на 1 января 2022 года в соответствии с установленным порядком финансирования на подготовку и реализацию проектов модернизации Фондом в бюджеты субъектов Российской Федерации (бюджеты муниципальных образований) перечислены средства в размере 5 933,98 млн рублей, из них в 2021 году – 3 144,68 млн рублей.

Основная часть проектов, одобренных Фондом в 2021 году, предполагает инвестиции в объеме до 500 млн. рублей. Самым капиталоемким проектом 2021 года стал проект по реконструкции очистных сооружений ОСК-7 в городе Южно-Сахалинске Сахалинской области путем доведения производительности очистных сооружений до 90 тыс. м³/сутки: в 2021 – 2023 годах на реализацию проекта будут направлены средства в размере 508,06 млн. рублей, из которых средства Фонда составляют 300 млн. рублей.³¹¹

Во Владимирской области примером использования средств института развития является концессионное соглашение, подписанное 09.06.2017 года администрацией Владимирской области, администрацией города Суздаля и ООО «Суздальтеплосбыт» в отношении системы теплоснабжения на территории муниципального образования город Суздаль. Концессионное соглашение заключено путем частной инициативы. Для эффективной реализации концессии по модернизации системы теплоснабжения города – строительству блочно-модульной газовой котельной (БМК) мощностью 16 МВт были выделены средства ГК Фонда реформирования ЖКХ. По итогам строительства БМК общая стоимость проекта составила 59 млн. 980 тыс. руб., из них: средства Фонда в размере 60% (35 млн. 988 тыс. руб.), средства бюджета города – 20% (11 млн. 996 тыс. руб.), средства концессионера – 20% (11 млн. 996 тыс. руб.) Строительство новой энергоэффективной блочно-модульной котельной позволит ресурсоснабжающей организации снизить затраты на обслуживающий персонал и удельный расход электроэнергии и газа.

³¹¹ Годовой отчет государственной корпорации – Фонда содействия реформированию Жилищно-коммунального хозяйства за 2021 год с. 31. URL: <https://fondgkh.ru/work-result/rezultaty-raboty/godovye-otchety-fonda/?ysclid=l6qduqvf4e424188091>

Однако, этих мероприятий недостаточно для осуществления масштабной модернизации объектов коммунальной инфраструктуры. И в случае, если объекты коммунальной инфраструктуры расположены в крупных городах основное инвестирование в модернизацию этих объектов возможно осуществлять только за счет роста тарифов для населения, что на данный момент времени не совсем приемлемо с точки зрения снижающихся доходов населения, в связи с усилением кризисной экономической ситуацией в стране и установлением предельного уровня тарифов органами государственной власти региона. Указанные моменты требуют доработки применяемых мер государственной финансовой поддержки в реализации концессионных соглашений в сфере развития коммунальной инфраструктуры.

Так, согласно данных Центра развития ГЧП в сфере ЖКХ капиталоемкость наибольшего количества проектов составляет менее 1 млрд. рублей, что в значительной степени связано с ограниченными возможностями малого и среднего бизнеса в получении различного рода финансовых ресурсов (ограничения по получению поддержки институтов развития, ограничения собственных и кредитных ресурсов, высокие транзакционные издержки). При этом значительное увеличение таких проектов наблюдается с 2015 года, чему скорее всего способствовало усиление кризисной ситуации и неопределенности в экономике с одной стороны, а другой стороны увеличение возможностей получения государственной поддержки в сфере ЖКХ именно в небольших муниципальных образованиях³¹².

Таким образом, в нашей стране наблюдается общая тенденция увеличения числа концессионных соглашений, а также рост инвестиционных вложений частного капитала в развитие коммунальной инфраструктуры. Государством, с учетом приоритетности концессионной формы взаимодействия государства и частного капитала, создаются условия для привлечения частного сектора в данную сферу: совершенствуется нормативно-правовая база, разработана отраслевая

³¹²Захарова, Ж.А. Государственная концессионная политика в сфере ЖКХ // Федерализм. 2017. - № 1 (85) - С. 119-130.

стратегия, используются дополнительные финансовые инструменты (субсидии на погашение процентной ставки по кредитам, субсидии на возмещение расходов, связанных с проектированием проекта и др.), разработаны адекватные критерии, предоставления мер финансовой поддержки, осуществляются методические разработки. То есть создается качественная институциональная среда, в рамках которой могут эффективно функционировать государство и частный капитал.

Однако, здесь проблемным вопросом остается недостаточное восприятие субъектами этих отношений изменений институционального характера, возможно в силу объективных обстоятельств. Например, далеко не каждый бюджет региона (Костромская, Ивановская область) или муниципального образования может позволить себе установление платы концедента, что создает трудности реализации концессионных соглашений в различных сферах. А также негативным моментом является не снижающийся рост тарифов (хотя и регулируемый) для населения, что отрицательно сказывается на доходах домашних хозяйств. Кроме того, следует отметить, что особенно в условиях постоянного изменения внешней конъюнктуры (н-р, роста цен на оборудование и строительные материалы, появления новых технологических решений и др.), или изменения состава выявленного в результате реализации проекта имущества (н-р, в сфере водоснабжения и водоотведения), возникают сложности с внесением изменений в концессионное соглашение в указанной сфере. В связи с чем ставится целесообразность в законодательстве предусмотреть перечень условий, при которых можно внести корректировки в реализуемые договорные отношения в сфере развития коммунальной инфраструктуры. Также проблемным моментом является не соответствие структуры объектов, например, коммунально-энергетического хозяйства территориальным планам развития регионов, муниципальных образований (хаотичность застроек). Таким образом, требуется доработка не только нормативно-правовой базы, но и планов развития территорий.

3.3.2 Опыт реализации концессий в развитии транспортной инфраструктуры

Актуализация применения концессий в дорожном хозяйстве, в основном в строительстве платных автомобильных дорог подчеркивается такими проблемными факторами как:

- низкой плотностью автомобильных дорог с твердым покрытием;
- существенным снижением скорости движения. Если в Европе средняя скорость перемещения грузов равна 1000 км в день, то в России не более 300 км.
- увеличением транспортных издержек в экономике. Так, например, плохая дорожная инфраструктура приводит к тому, что транспортная составляющая в себестоимости продукции в России достигает в среднем 20 %, тогда как в развитых странах этот показатель не превышает 8 %.
- ухудшением экологической обстановки в населенных пунктах. Так, уровень загрязнения воздуха на территории, прилегающей к федеральной автомобильной дороге М10, превышает в 3-5 раз принятые в Российской Федерации санитарные нормы. За один час только на одном километре трассы М10 объём вредных выбросов в атмосферу достигает 247 кг.
- снижением безопасности дорожного движения, так, например, уровень аварийности на отдельных трассах превышает почти в 3 раза среднее по России нормативное значение.
- снижением возможностей использования географических преимуществ и транзитного потенциала в регионах России.

На данный период времени в России осуществляется реализация на основе концессий строительства и эксплуатации платных автомобильных дорог, например трассы М11 «Москва-Санкт-Петербург», М4 «Дон», Московской кольцевой, во Владимирской области обход г. Киржач и др.

Дорожная отрасль является важным катализатором развития экономики страны. Основным институтом развития дорожной сети является Федеральный закон РФ от 08.11.2007 г. № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и дорожной деятельности в Российской Федерации», который широкомасштабно рассмотрел вопросы платных дорог. В главе 7 данного закона указано, в каких случаях и кем

принимается решение об использовании (прекращении) автомобильной дороги или участка автомобильной дороги. Основное требование для использования платных дорог – обеспечение альтернативного бесплатного проезда транспортных средств³¹³.

Реализация инвестиционных проектов в сфере дорожного хозяйства, в том числе с использованием механизмов государственно-частного партнерства, детально раскрыта в «Методике по структурированию инвестиционного проекта для возможности применения различных инвестиционных механизмов» (далее – Методика)³¹⁴. В соответствии с данной Методикой основными критериями выбора организационно-экономической (финансовой) схемы реализации инвестиционных проектов в сфере дорожного хозяйства являются:

а) роль государственного партнера в реализации инвестиционного проекта, в зависимости от которой определяют применение бюджетного финансирования для полного или частичного покрытия затрат на проектирование, строительство, реконструкцию, комплексное обустройство объекта инвестирования;

б) решения в отношении использования частных инвестиций для финансирования капитальных затрат по проекту, компенсируемых на эксплуатационной стадии;

в) решения в отношении механизмов возврата вложенных инвестиций на эксплуатационной стадии, например в виде:

- платы потребителей за пользование объектом инвестирования;
- перечисления платы за проезд, собираемой эксплуатирующей организацией объекта инвестирования, в пользу государственного партнера;
- перечисления государственным партнером платежей в пользу частного партнера в целях компенсации понесенных им капитальных и эксплуатационных расходов.

³¹³ Федеральный закон от 08.11.2007 № 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации...» ст. 37-42.

³¹⁴ Распоряжение Росавтодора от 08.09.2014 г. № 1714-р «Об утверждении Методики по структурированию инвестиционного проекта для возможности применения различных инвестиционных механизмов, в том числе механизмов ГЧП...».

В зависимости от сочетания выше указанных параметров инвестиционных механизмов, для реализации инвестиционных проектов в сфере дорожного хозяйства Методикой рекомендовано 13 форм ГЧП, из них 5 могут быть использованы в случае строительства и эксплуатации платной автомобильной дороги на основе концессионных соглашений.

Основные организационно-экономические модели концессионных соглашений, используемых при строительстве автомобильных дорог на платной основе, приведены в таблице 35.

Таблица 35

Возможные организационно-экономические модели реализации инфраструктурных проектов на основе концессионных соглашений в сфере строительства автомобильных дорог

№ п/ п	Организационные схемы концессионных соглашений	Капитальные затраты (инвестиционная стадия)		Эксплуатационная стадия		
		Участие госу- дарства	Участие частного партнера	Взимание платы	Плата со стороны частного партнера	Плата концен- дента
1	Концессия с государственным софинансированием капитальных вложений, сбором платы за проезд в пользу концессионера и концессионной платой.	+	+	+	+	-
2	Концессия со сбором платы за проезд в пользу концессионера и концессионной платой	-	+	+	+	-
3	Концессия с государственным софинансированием капитальных вложений, сбором платы за проезд в пользу концедента и платой концедента	+	+	+	-	+
4	Концессия со сбором платы за проезд в пользу концедента и с платой концедента	-	+	+	-	+

5	Концессия с государственным софинансированием капитальных вложений, сбором платы за проезд в пользу концессионера	+	+	+	-	-
---	---	---	---	---	---	---

Рассматривая непосредственно строительство платных дорог, следует отметить, что эти проекты реализуются как на федеральном, так и на региональном уровне. Все построенные платные дороги и часть перегруженных федеральных трасс должны быть переданы в бессрочное доверительное управление государственной компании «Российские автомобильные дороги» (ГК «Автодор»).

Анализируя указанные федеральные и региональные проекты, следует отметить, что они предусматривают значительное количество мотивирующих факторов для привлечения частного капитала (Приложение 4).

Одним из таких основных факторов, мотивирующих участие частного партнера в реализации инфраструктурных проектов на основе концессионных соглашений, является *софинансирование капитальных затрат государством*. Такая мера, несомненно, целесообразна ввиду масштабности реализуемых инфраструктурных проектов и особенно тех регионов, где наблюдается недостаточный уровень спроса. Рассматриваемые проекты капиталоемкие, требуют значительного количества инвестиций на строительство автомобильной дороги, включающей в себя инженерные сооружения транспортной инфраструктуры, предусмотренные проектной документацией: земляное полотно, дорожную одежду, мосты, водоотводные сооружения, эстакады, путепроводы, технические средства организации движения, пункты взимания платы, другие дорожные объекты и объекты комплексного обустройства. И при включении всех этих расходов в тариф, потребители не смогут их оплачивать. Так по многим проектам предусматривается выбор модели с государственным софинансированием затрат на строительство, реконструкцию объектов концессионных соглашений.

Практически по всем представленным в приложении 6 проектам строительства платных автомобильных дорог федерального значения, а также г.

Москвы и Московской области предусматривается использование моделей, исключающих использование концессионной платы. Использование платы по концессии как в принципе и необходимость софинансирования капиталоемких проектов в большей степени связаны с уровнем спроса на продукцию, услуги, реализуемые по концессионному соглашению. Уровень спроса при строительстве автомобильных дорог отражает показатель интенсивности движения транспортных средств. Однако на уровень спроса в данном ключе оказывают влияние такие факторы как: уровень доходов населения территорий, где реализуется инфраструктурный проект, уровень развития различных отраслей, видов экономической деятельности территорий охвата, наличие определенного потенциала территории, влияющего на уровень спроса (например, потенциалом может быть наличие туристических объектов, рекреационных зон, пользователями которых являются жители Москвы и Московской области, транзитный потенциал, использование потенциала придорожной территории и др.).

В тех проектах, где предусматривается более устойчивый (высокий) уровень спроса планируется использование модели со сбором платы с потребителей в пользу концессионера и покрытие за счет этой платы капитальных затрат частного инвестора и затрат на эксплуатацию автомобильной дороги в течение срока эксплуатации объекта концессионного соглашения (трасса М11 «Москва-Санкт-Петербург» 58-149 км, Новый выход на МКАД с М7 (обходы г.г. Балашиха и Ногинск). То есть, одним из основных факторов, влияющих на реализацию инфраструктурных проектов на основе концессионных соглашений является наличие потенциала повышения уровня спроса (гарантия стабильного спроса на пользование объектами инфраструктуры).

Однако как неоднократно отмечалось в данной работе особенностью реализации инфраструктурных проектов являются высокие эксплуатационные издержки, поэтому целесообразно предусмотреть мотивационные моменты и на стадии эксплуатации объекта концессионного соглашения. Так в большинстве рассматриваемых проектов используется организационная схема концессии, включающая *плату концедента*. При использовании этой схемы сбор платы с

пользователей автомобильной дороги осуществляется в пользу концедента, а концессионер на стадии эксплуатации автомобильной дороги получает ежегодные регулярные платежи от концедента за обеспечение доступности автомобильной дороги для пользователей в течение всего периода эксплуатации и соблюдение технико-эксплуатационных показателей. Эти платежи покрывают финансирование деятельности концессионера по эксплуатации автомобильной дороги (эксплуатационные платежи), а также расходы концессионера на создание автомобильной дороги с учетом доходности на инвестированный собственный и заемный капитал (инвестиционные платежи).

Третий фактор – это использование платы концедента, включающей в себя как эксплуатационный, так и инвестиционный платежи, учитывающей расходы концессионера на создание и на эксплуатацию объектов концессионных соглашений. Применение организационной схемы с платой концедента предполагает большую гарантию денежных потоков для концессионера.

Четвертый момент - *возможность привлечения на льготных условиях долгосрочных банковских кредитов*. Высокие капитальные затраты и длительные сроки окупаемости рассматриваемых проектов, обуславливают необходимость использования различных источников финансирования. Так по всем рассматриваемым проектам предусматривается многоканальная схема финансирования, включающая использование со стороны частного партнера как собственных, так и заемных средств. При использовании частным капиталом заемного финансирования в качестве основного кредитора выступает Газпромбанк, ГК Внешэкономбанк. Газпромбанк является основным лидером российского рынка проектного и структурного финансирования. Отличительными особенностями проектного финансирования банка являются:

- кредитуемые отрасли: промышленность, электроэнергетика, сельское хозяйство, связь, инфраструктура, космическая отрасль, жилищно-коммунальное хозяйство;

- отсутствие требования обеспечения материальными активами всей суммы обязательств частного партнера перед банком;

- использование в качестве основного источника возврата кредитных ресурсов - денежные потоки, генерируемые финансируемым проектом;
- уплата процентов в период до ввода в эксплуатацию объектов, созданных в рамках концессионных соглашений, как правило за счет собственных средств частного инвестора;
- срок кредитования от 10 до 15 лет;
- доля участия частного партнера 20% от суммы кредита.

При таких условиях кредитования организационная схема с использованием платы концедента не только гарантирует денежный поток концессионера, обеспечивая финансовую состоятельность проекта, но и соответствует требованиям банка, предоставляющего заемные средства.

Пятый фактор, мотивирующий частного партнера в реализацию инфраструктурных проектов - это *соотношение прав и обязанностей между органом государственной власти, ответственным за реализацию проекта и частным партнером*. Здесь распределение функций может быть различное, касающееся не только строительства (реконструкции), софинансирования капитальных затрат, содержания и ремонта, организации сбора платы, но и разработки проектной документации, проведения землеустроительных работ, подготовки территории строительства. Если уполномоченный орган государственной власти берет на себя разработку проектной документации, осуществляет подготовку территории для строительства, то это более привлекает частного инвестора в реализацию проектов на основе концессий.

Шестой мотивирующий фактор. Одним из важных моментов реализации инфраструктурных проектов является их обобщественный характер. Реализацию этих проектов необходимо осуществлять с обременением, включающего в себя: доступность для потребителей продукции, услуг, реализуемых по концессионному соглашению, недискриминацию пользователей, повышение качественных характеристик объекта концессионного соглашения. Так, например, это может быть использование штрафов и бонусов в зависимости от качества эксплуатации автомобильной дороги при установлении эксплуатационных и инвестиционных

платежей. Например, уменьшение инвестиционного платежа может быть связано с нарушением требований к качеству дороги, в частности: ровности (продольная/поперечная), коэффициента сцепления с дорогой, прочности дорожной одежды и др. А уменьшение эксплуатационного платежа может быть связано с несоблюдением требований к содержанию и эксплуатации автомобильной дороги. Или это может быть премия за сверхплановую выручку от сбора платы по концессии с пользователей автомобильной дороги.

Седьмой фактор - *разрешение осуществления иных видов деятельности*, связанных с объектом концессионного соглашения, в частности, с оказанием (организацией оказания) услуг дорожного сервиса, порядок распределения продукции и доходов от таких видов деятельности устанавливается в концессионном соглашении. То есть мотивом могут служить какие-то дополнительные выгоды, которые может получить частный партнер в результате реализации проекта.

Восьмой фактор – *снижение транзакционных издержек*. В транзакции базовым элементом считается акт экономического взаимодействия, под которым понимается, как обмен товарами, так и юридическими обязательствами, а также обозначения других сделок разного характера (краткосрочного, долгосрочного, специального), требующих детального документального оформления или простого взаимопонимания сторон ³¹⁵. Большинство исследователей относят к транзакционным издержкам: издержки поиска информации, издержки измерения и оценки объекта транзакции, издержки ведения переговоров, мониторинга и защиты от оппортунистического поведения, издержки адаптации контракта, спецификации и соблюдения прав собственности, защиты от третьих лиц и др.³¹⁶.

³¹⁵ Шепилова, Н.П. Роль транзакционных издержек в управлении проектами корпорации / Н.П. Шепилова // Корпоративные финансы. 2015. №4 (36). – с. 88-101

³¹⁶ Аузан, А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь – 4-е издание - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. - 192 с. Институциональная экономика: Учебное пособие / Под рук. Акад. Д.С. Львова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 318 с. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. - М.: Фонд экономической книги Начала, 1997. - 180 с. - (Современная институционально-эволюционная теория).

Процесс конкурсной подготовки, выбора концессионера и реализации концессионных соглашений сопряжен с многочисленными транзакционными издержками, наиболее высокими из которых являются: издержки поиска альтернатив (для государства), издержки заключения контракта (для бизнеса), издержки мониторинга выполнения условий контракта (для обеих сторон), издержки оппортунизма (для обеих сторон)³¹⁷.

При этом концессия и соглашения о государственно-частном (муниципально-частном) партнерстве относятся к своего рода контрактам. И в результате заключения и реализации этих контрактов возникает большое количество споров (рисунок 8).

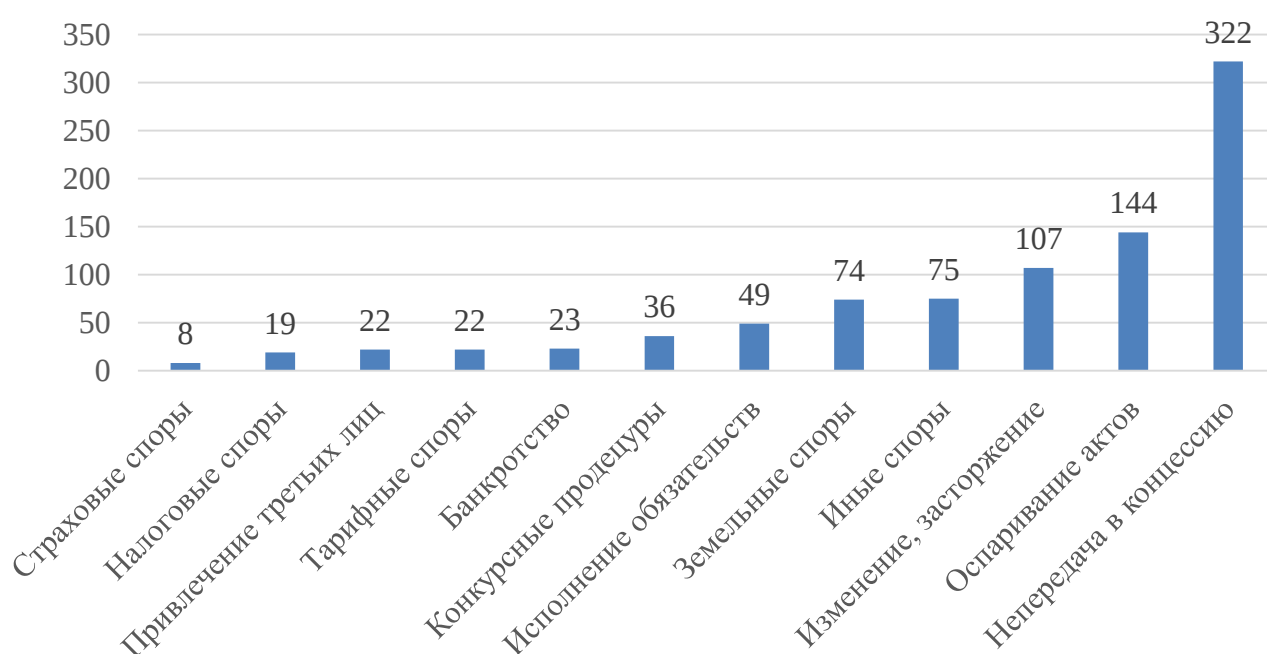

Рисунок 8 – Количество принятых актов, в зависимости от категории споров по концессионным соглашениям³¹⁸

Как показывает судебная практика большинство транзакций связаны с передачей в концессию, то есть возникают на этапе выбора концессионера

³¹⁷ Болдырев, А.Н. Транзакционные издержки концессионного соглашения как формы государственно-частного партнерства / А.Н. Болдырев // Вестник Университета. Актуальные вопросы управления. - 2017. - №6. – С. 5-9

³¹⁸ Аналитический обзор Национального Центра ГЧП при поддержке ВЭБ.РФ «Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года: по данным платформы «Росинфа» URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf?ysclid=lbz2vuddwv959682469>

(проведения конкурсных процедур или процедур в рамках «частной инициативы») и после заключения контракта (споры по выполнению денежных обязательств (задержка выплат капитального гранта), земельные (несвоевременное предоставление земельных участков) и налоговые споры, споры по внесению изменений и по исполнению условий концессионных соглашений и др.) (рисунок 8). Так, основными проблемами на этапе выбора концессионера и непередачи в концессию являются:

- 1) наличие завышенных требований к участникам конкурса, не соответствующих действующей нормативной базе;
- 2) установление в концессионном соглашении иного размера банковской гарантии, чем указано в конкурсной документации;
- 3) отсутствие согласованных с органами власти долгосрочных параметров регулирования тарифов, неопределенность методов регулирования;
- 4) необоснованная концессионная плата, отсутствие определений видов расходов, подлежащих возмещению на момент расторжения контракта³¹⁹.

Несомненно, что размер трансакций уже реализуемых контрактов существенно по сравнению с размером трансакций на этапе выбора концессионера и заключения соглашения. В связи с этим задача минимизации трансакционных издержек, возникающих в процессе реализации концессий, сводится к изменению их видовой структуры. То есть необходимо увеличение расходов на детальную проработку условий соглашений *на этапе их заключения* для снижения издержек постконтрактного оппортунизма и защиты нарушенных прав собственности.

Таким образом на основе исследования опыта реализации концессионных соглашений в проектах развития коммунальной инфраструктуры и строительства автомобильных дорог следует выделить следующие институциональные факторы, мотивирующие частный капитал в их успешную реализацию (таблица 36).

³¹⁹ Болдырев, А.Н. Трансакционные издержки концессионного соглашения как формы государственно-частного партнерства / А.Н. Болдырев // Вестник Университета. Актуальные вопросы управления. - 2017. - №6. – С. 5-9

Мотивационный инструментарий для частного партнера к успешной реализации инфраструктурных проектов на основе концессий в строительстве платных дорог и развитии коммунально-энергетической инфраструктуры.

№ п/п	Мотивирующий фактор	Обоснование фактора	Инструмент
1	Обеспечение устойчивого уровня спроса (наличие потенциала повышения уровня спроса) на пользование объектами инфраструктуры	Снижение информационной неопределенности при планировании денежных потоков	Долгосрочные планы и программы, отраслевые стратегии (Транспортная стратегия Российской Федерации, Стратегия развития ЖКХ)
2	Софинансирование капитальных затрат государством на инвестиционной стадии проекта	Отвлечение финансовых ресурсов на длительный период времени без текущего дохода; высокие капитальные затраты на строительство и реконструкцию объекта концессий	Гранты (софинансирование строительства платных автомобильных дорог), средства финансовых институтов развития (Фонд реформирования ЖКХ, ГК Внешэкономбанк, ГК Газпромбанк)
3	Использование платы концедента, включающей в себя как эксплуатационный, так и инвестиционный платежи, учитывающей расходы концессионера на создание и на эксплуатацию объектов концессионных соглашений с учетом доходности инвестированного капитала.	Отвлечение финансовых ресурсов на длительный период времени без текущего дохода; высокие эксплуатационные затраты	Субсидии бюджета уровня, соответствующего уровню реализации проекта, создание фондов денежных средств
4	Возможность привлечения на льготных условиях долгосрочных банковских кредитов	Ограничения собственного капитала предприятий, ограничения внешнего льготного	Финансовые институты развития (Фонд реформирования ЖКХ), инфраструктурные кредиты, создание и

		финансирования, высокие капитальные затраты и длительные сроки окупаемости инфраструктурных проектов обуславливают необходимость использования различных источников финансирования (льготного кредитования, субсидий).	использование возможностей государственных гарантийных фондов
5	Распределение прав и обязанностей между государственным и частным партнером	Повышение мотивации частного инвестора за счет принятия уполномоченным государственным органом части обязанностей на себя	Программы развития территории
6	Возможность более качественного выполнения работ и услуг по проекту	Обеспечение доступности для потребителей продукции, услуг, реализуемых по концессионному соглашению, повышение качественных характеристик объекта концессионного соглашения	Использование штрафов и бонусов в зависимости от качества эксплуатации автомобильной дороги при установлении эксплуатационных и инвестиционных платежей. Использование премирования за выполнение и перевыполнение плановых показателей.
7	Возможность осуществления других видов деятельности, связанных с объектом концессионного соглашения	Снижение инвестиционных рисков за счет диверсификации	Исключительные права на обустройство земельных участков вдоль трасс

8	Снижение транзакционных издержек	Сведение к минимуму неопределенностей, присущих к среде транзакций	Хорошо прописанные условия концессионного соглашения Применение института «особых обстоятельств»
---	----------------------------------	--	---

Отмечая, что одним из основных факторов, мотивирующих участие частного капитала в реализации концессионных соглашений, является уровень устойчивого спроса, проекты строительства платных автомобильных дорог практически не реализуются на региональном уровне (за исключением саморазвивающихся регионов, таких как Москва, Московская область). На уровне регионов с ограниченным потенциалом саморазвития в сфере строительства платных дорог нет достаточного уровня спроса и нет возможности такого финансирования как на уровне федеральных проектов (капитальные гранты), поэтому в значительной степени на региональном и муниципальном уровне концессионные соглашения заключаются в сфере развития коммунально-энергетической инфраструктуры, где существует более устойчивый спрос на услуги предприятий коммунальной инфраструктуры.

В городе Москве и Московской области сложилось уже достаточное количество проектов развития транспортной системы на основе использования различных механизмов государственно-частного партнерства (долгосрочные инвестиционные соглашения, контракты жизненного цикла), в том числе и концессионных соглашений. Одним из таких значимых проектов является строительство платной скоростной автодороги «Северного дублера Кутузовского проспекта». Проект предполагает создание продолжения платной скоростной трассы в обход Одинцова и пройдет от Молодогвардейской транспортной развязки вдоль Смоленского направления железной дороги до ММДЦ «Москва-Сити» протяженностью 11 км с целью снижения транспортной нагрузки на Кутузовский проспект и участок Можайского шоссе. Северный дублер Строительство дублера позволит значительно эффективнее отводить трафик из центра города в сторону области и обратно. Проект реализуется в форме концессионного соглашения сроком на 40 лет, с даты заключения.

Автомобильная дорога будет состоять не менее чем из 4 полос и иметь удобные съезды на МКАД, улицу Баркляя и в районе Москва-Сити. Расчетная скорость движения на дороге составит не менее 100 км/ч. На проектирование участка и строительство отведены 2 и 3 года соответственно, по истечении которых инвестор в течение 35 лет будет эксплуатировать дорогу на платной основе, взимая плату за проезд в рамках верхней границы, установленной городом (это примерно около 270 рублей)³²⁰.

Согласно концессионному соглашению с ОАО «Новая концессионная компания», входящим в структуру УК «Лидер», инвестор вкладывает в строительство порядка 40 млрд. рублей, а возврат инвестиций будет осуществляться за счет платы за проезд, максимальный размер которой регулирует город. Размер концессионной платы, которая поступит в бюджет города Москвы, составит 70 млн. рублей (Приложение 4).

Соглашение четко прописывает условия расторжения и не включает гарантию трафика и дохода для концессионера, в отличие от проектов, заключаемых на федеральном уровне. Однако в соглашении на случай возникновения риска, которые инвестор усматривает из-за возможного недополучения прибыли в связи с вероятным образованием пробок при съезде с трассы в районе Москва-Сити, было тщательно прописано само понятие «пробка» и установлены *условия наступления соответствующего «страхового случая»*. Такой случай наступает только тогда, когда скорость движения на Северном дублере Кутузовского проспекта будет менее 20 км/ч дважды в сутки на протяжении полутора часов подряд или единожды на протяжении двух с половиной часов в сутки, а число таких заторов превысит 50 в год. Расчетный трафик движения составит 30-40 тыс. автомобилей в сутки, которые смогут двигаться со скоростью до 100 км/ч. Ожидается, что протяженность перегруженных участков Кутузовского проспекта и Можайского шоссе

³²⁰ Проект строительства платной скоростной автодороги «Северного дублера Кутузовского проспекта». URL: <https://stroimsk.ru/road/trunk/37>

уменьшится на четверть, а время в пути – на 30%³²¹. Указанное концессионное соглашение, по сути, является первой в России автодорожной концессией, которая не предусматривает бюджетных ассигнований (платы концедента) или государственного капитального гранта.

Таким образом, в ряде случаев, где предусматривается значительная интенсивность движения, то есть устойчивый уровень спроса предусматривается *классическая концессия, без значительного государственного участия*. Но вместе с тем, долгосрочные инвестиции предусматривают необходимость защиты, хеджирования, страховки. И в данном случае в договоре концессии прописываются условия по страхованию вида риска, в результате которого концессионер не будет иметь планируемого им дохода.

Еще одним уникальным проектом развития транспортной системы г. Москвы, а именно метрополитена, является проект строительства станции метро «Мякинино», инициатором которого выступил ЗАО «Крокус». Договорился о строительстве новой станции метро владельцу «Крокус-сити» удалось еще в 2006 году. Частная компания вложила в строительство станции 600 млн. рублей, а на строительство путей и тоннелей средства выделило Правительство г. Москвы. Проект оказался очень выгодным и Московскому метрополитену, и частному инвестору, получившему поток дополнительного числа клиентов в торговый центр «Крокус-сити», расположенный рядом с метро и Московской области, на территории которой расположена станция (в шаговой доступности от метро расположены Дом правительства Московской области, Московский областной суд, и другие административные здания).

Как показывает представленный опыт не достаточный уровень спроса по проектам строительства платных дорог компенсируется различными бюджетными средствами, например, предоставлением капитальных грантов на инвестиционной стадии проекта, соответствующим способом организации сбора платы с

³²¹ Инвестиции в инфраструктуру России, концессии и ГЧП. URL: <https://investinfra.ru/novosti/glavgosekspertiza-rossii-odobrila-proektnuyu-dokumentaciyu-podgotovitelnogo-etapa-stroitelstva>

пользователей автомобильной дороги и установлением платы концедента на стадии эксплуатации. В отдельных случаях, при преимущественно частном финансировании проекта на случай возникновения рисков, которые концессионер усматривает из-за возможного недополучения прибыли, между государством и бизнесом оговариваются условия по его страхованию (например, недополучение прибыли в связи с вероятным образованием пробок). Также в случаях значительной доли частного финансирования и невозможности установления высокого уровня тарифа, при необходимости снижения инвестиционных рисков в проектах строительства платных дорог может предусматриваться возможность диверсификации видов экономической деятельности, представляющая преимущественные права на освоение земельных участков, связанных с объектом инвестирования. В случаях необходимости получения гарантированного уровня спроса (дополнительного числа клиентов в другие виды деятельности) проекты иницируются частным бизнесом с его значительной долей финансирования проекта (строительство метро «Мякинино» ЗАО «Крокус»). При этом исходя из идеи партнерства возникает взаимная выгода и для государственной, и для частной стороны.

Как показало исследование проектов государственно-частного партнерства в коммунально-энергетической сфере и в сфере строительства платных автомобильных дорог особую роль в развитии государственно-частного партнерства играют органы государственной власти, осуществляющие координацию и сопровождение проектов на основе ГЧП. Основная их функция - это организационное, информационное обеспечение процесса реализации концессионных соглашений.

Так же как показала практика реализации концессий в исследуемых сферах важным институциональным фактором является возможность привлечения средств институтов развития (н-р, ГК Внешэкономбанк, средств Фонда реформирования ЖКХ) и средств федерального бюджета (бюджетные инфраструктурные кредиты, финансирование в рамках государственных программ Российской Федерации и др.), снижение транзакционных издержек.

Несомненно, еще одним институциональным фактором являются разработанные стратегии социально-экономического развития региона или отраслевые стратегии, дающие некую установку бизнесу по тем направлениям, которые планируется развивать в отрасли и в регионе. Примером являются разработанные стратегии развития сферы ЖКХ и транспортной инфраструктуры.

Таким образом, развитие государственно-частного партнерства (концессионных соглашений) в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития в видах экономической деятельности, интегрирующих внутренние ресурсные возможности регионов центра России сдерживают как объективные (недостаточная масса предпринимателей, ограниченные возможности инвестирования в отдельных регионах за счет собственного капитала, низкий уровень рентабельности активов и капитала бизнеса, слабая готовность к внедрению инноваций (цифровизации), низкая емкость рынка), так и институциональные факторы (сложности внесения корректировок в проекты ГЧП в результате изменения факторов внешней среды в отдельных сферах, недостаточное восприятие органами государственной власти региона изменений институционального характера, недостаточное развитие инструментов стимулирования ГЧП на региональном уровне³²², недостаточная координация процесса заключения и реализации концессионных соглашений, завышенные критерии получения ресурсов институтов развития, недостаточное внимание развитию востребованных обществом видов экономической деятельности в региональных, отраслевых стратегиях, высокие транзакционные издержки и др.).

³²² Алиев, Джамиль Государственно-частное партнерство на этапе экономического стратегирования / Джамиль Алиев // Федерализм. 2016. №2(82). С. 189-196

Глава 4 Основные перспективы и условия развития концессий как источника наращивания потенциала саморазвития регионов

4.1 Оптимизация условий привлечения частного капитала в развитие инфраструктуры регионов с ограниченным потенциалом саморазвития

Как отмечалось в предыдущей главе развитие концессионных соглашений в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития сдерживают как объективные, так и институциональные факторы. Проведенный анализ опыта реализации концессий в сфере коммунально-энергетической и дорожно-транспортной инфраструктуры показал, что развитие концессий требует наличия условий (мотивирующих факторов) для стимулирования частного партнера в реализацию такого рода проектов. В связи с этим необходимо рассмотреть какие условия (мотивирующие факторы, инструменты, механизмы) могут создавать органы государственной власти в регионах для привлечения инвестиций в проекты развития региона.

Одним из основных источников финансирования инвестиций является кредит. Г.А. Тосунян считает, что эффективной и качественной является та система, которая может предложить гражданам и организациям доступные по объемам, срокам и стоимости кредитные ресурсы (ибо кредит - это мощный драйвер роста бизнеса и экономики государства в целом). А.Г. Аганбегян отмечает, что средства на инвестиционные кредиты коммерческим банкам должен предоставлять Центральный банк и Внешэкономбанк от имени правительства под низкий процент (например, 5-6 %) при установлении ограниченной маржи банкам.

Так экс-министр финансов Японии г-н Котэгава, участвуя в 2015 году в Московском экономическом форуме рассказал, что задачей Центрального банка Японии определена не только борьба с инфляцией, но и в разное время то строительство дорог, то развитие автомобилестроения, то решение других стратегически важных задач, стоящих перед страной. Центральный банк разными

инструментами стимулирует кредитование приоритетных направлений. Ключевая ставка ЦБ Японии уже несколько лет равняется нулю³²³.

Если посмотреть стоимость кредитных ресурсов, а именно ставки ЦБ различных стран, то можно сделать вывод, что ставка ЦБ нашей страны весьма значительна и не адекватна реальным потребностям экономики. Весьма существенным вопросом является срок кредитования. Так как ставится задача реализации долгосрочных проектов, как отмечает Аганбегян А.Г., при технологическом обновлении действующих производств нужно ориентироваться на средний срок окупаемости в 5 или 7 лет, при строительстве новых предприятий - на 10-15 лет, при создании новой транспортно-логистической инфраструктуры в виде скоростных автострад и скоростных поездов, а так же строительстве сооружений с использованием новейших технологий - на 20-30 лет³²⁴, что обуславливает необходимость долгосрочного кредитования. Однако, наиболее долгосрочным из официально объявленных в нашей стране корпоративных кредитов является 15-ти летний. В США, Великобритании, ЕС нормальной практикой являются ссуды на срок 25-40 лет; встречаются кредиты на 50 и более лет³²⁵. При этом у банка есть издержки за счет кредитования, но есть и другие виды деятельности банка, по которым он может получить сверхдоход.

Как показал анализ статистической информации по регионам центра России кредитование как источник привлечения инвестиций используется недостаточно, то есть прибегают к использованию кредита в развитии своей деятельности не все предприятия и организации, особенно низкий уровень кредитования в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития. Так, согласно данным таблицы 17 данного исследования показатель задолженности по кредитам, предоставленных

³²³ Бабкин, К.А. Создавать равные условия для конкуренции / К.А. Бабкин // Мир перемен. - 2015. - Спец. Выпуск. – С.165-167

³²⁴ Аганбегян, А.Г. О проблеме возобновления социально-экономического роста и преодоления кризисных явлений / А.Г. Аганбегян // Мир перемен. 2015. Специальный выпуск. С. 160–164.

³²⁵ Тосунян, Г.А. О стратегических задачах развития Российской банковской системы и роли процесса стандартизации в их выполнении / Г.А. Тосунян // Труды вольного экономического общества России (юбилейное издание): М. - 2015. - 1115 с.- с. 894-901

кредитными организациями юридическим лицам в расчете на 1 организацию на 2019 год городе Москве составил 14,5 млн. руб., Московской области - 7,9 млн. руб., Калужской - 6,3 млн. руб., а в Ивановской области - 1,16 млн. рублей, Костромской области - 1,5 млн. рублей. В 2020 году этот же показатель в городе Москве составил 18,0 млн. руб., Московской области - 9,4 млн. руб., Калужской - 7,19 млн. руб., а во Владимирской – 3,5 млн. рублей, в Ивановской области - 1,1 млн. рублей, Костромской области - 1,5 млн. рублей. То есть условия, которые предлагаю на сегодняшний день банки по кредитованию бизнеса не приемлемы организациям в регионах Владимирской, Ивановской и Костромской областях.

Еще один инструмент – это налоговое регулирование. Есть точка зрения, согласно которой льготы по налогам это дополнительные затраты государства. А есть мнение, что налоги - это добавочный стимул для развития производства, и третий взгляд, что налоги – это отложенная выгода. Налоговое регулирование может проявляться в снижении суммы налога (налоговая скидка), в снижении налоговой ставки, в уменьшении налогооблагаемой базы, и др. Например, по своему сущностному содержанию инвестиционный налоговый кредит является налоговой скидкой, особенность которой состоит в том, что она вычитается непосредственно из суммы налога, а не из суммы налогооблагаемой прибыли. Организация, получившая инвестиционный налоговый кредит уменьшает свои платежи по соответствующему налогу в течение срока действия договора и направляет эти средства на модернизацию оборудования, внедрение новой техники или технологий или на НИОКР. Так, в США действуют такие скидки, стимулирующие использование альтернативных видов энергии и энергосберегающие мероприятия. В Японии инвестиционные налоговые скидки с налога на прибыль предоставляются на цели развития научной базы и создания новых технологий.

Есть подход, когда в качестве налоговых льгот используется не отсрочка платежа, а принцип реальных вычетов из налогооблагаемой базы существенной части затрат на капитальные вложения (до 50 %), либо полного объема затрат на НИОКР. Кроме того, в рамках отдельных предложений говорится о необходимости

предоставления предприятиям и организациям возможности вычета из налогооблагаемой базы всего объема затрат на разработку и внедрение в производство новых технологий в течение первого года их выпуска с коэффициентом 2³²⁶. При таком подходе возникают возможности для увеличения вложений организаций в модернизацию и расширение производства.

Кроме того, как уже отмечалось выше, в налоговой политике может использоваться и снижение налоговой ставки. Например, если организация реализует приоритетный инвестиционный проект или проект, обозначенный в стратегии развития региона, то ставка налога на прибыль в региональной части налога снижается до 13,5 %. Возможно использование отмены уплаты налогов, так называемые налоговые каникулы, когда предприятия первого, второго года существования не платят налоги. Так, например, в Индии для увеличения привлекательности инфраструктурных проектов и мотивации частных инвесторов на основе государственно-частного партнерства применяются такие налоговые преференции как отмена налогообложения доходов от инфраструктурных облигаций и налоговые каникулы сроком на 10 лет компаниям, осуществляющих основную деятельность в сфере развития инфраструктуры. Или, например, на острове Хайнань в Китае при реализации инвестором долгосрочных проектов (со сроком более 15 лет) в области энергетики и транспорта, таких как аэропорты, порты, автомобильные дороги и электростанции, при одобрении налогового органа предоставляется освобождение от уплаты налога на прибыль предприятий, составляющего в Китае 25% с первого по пятый год, и сокращение налога на прибыль вдвое с шестого до десятого года ³²⁷. Подобного рода политика применяется в Китае и для стимулирования привлечения внебюджетных инвестиций в районы, отстающие в развитии.

Решение такой задачи как расширение производства зарубежом, как раз и возможно за счет снижения налогов. При этом превалирует мнение, что, например,

³²⁶ Караваева, И.В. Выход их кризиса - в изменении приоритетов (к вопросу о реформе налоговой политики) / И.В. Караваева // Мир перемен Спец. Выпуск Московский экономический форум 2015. - с. 59-65

³²⁷

уменьшение ставки НДС, должно привести к снижению уровня цен. Исходя из этого предположения, деятельность предпринимателя будет направлена на увеличение спроса на предлагаемые товары и услуги. В связи с этим следует наблюдать следующее:

- рост объемов потребления;
- рост объемов производства;
- рост объемов ВВП;
- рост прибыли предприятий и организаций и вследствие этого базы прямого налогообложения за счет увеличения выручки;
- некоторое снижение в бюджет косвенных налогов с частичным или полным возмещением потерь за счет увеличения налога на прибыль предприятий;
- увеличение доходов населения, за счет удешевления товаров на рынке.

Однако, несмотря на проявленную активность федерального и регионального правительств в нашей стране (например, в 2002 году были снижены ставка НДС на 2 %, с 20 до 18% и отменен во многих регионах налог с продаж) отмеченные выше результаты не были достигнуты. Предприниматели перераспределили в свою пользу высвободившуюся долю валового внутреннего продукта и увеличили свои доходы за счет доли от которой отказалось государство. Таким образом, Д.Г. Черник обоснованно делает вывод, что снижение цен только в силу уменьшения налога без воздействия каких-либо других инструментов не может привести к тем последствиям, чем в условиях высокоразвитой рыночной экономики, где единственной возможностью расширить свое производство и тем самым увеличить прибыль является снижение цен на товары в целях стимулирования роста потребления³²⁸. На сегодняшний день ставка по НДС составляет 20%. То есть в нашей стране применение экономических налоговых инструментов необходимо дополнять инструментами административного регулирования.

³²⁸ Черник, Д.Г. К вопросу о налоговой политике современной России / Д.Г. Черник // Труды вольного экономического общества России (юбилейное издание): М.- 2015.- 1115 с.- с. 975-998

Как уже отмечалось вопросы реализации концессионных соглашений связаны с необходимостью вовлечения частного капитала и увеличением инвестиционно-инновационной составляющей последнего. В связи с чем важным являются вопросы инструментария, который может использовать уполномоченный орган государственной власти региона для привлечения инвестиций в социально-экономическое развитие субъекта РФ. Рассмотрим инструменты, которые используют регионы для привлечения частных инвестиций. В большей степени эти условия касаются финансовой поддержки через различные механизмы³²⁹.

Так, на территории Владимирской области основным документом, регулирующим условия привлечения инвестиций, является закон Владимирской области «О государственной поддержке инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Владимирской области»³³⁰. Согласно подобным законодательным актам на территории различных субъектов РФ инвесторам, реализующим одобренные инвестиционные проекты, предусмотрена государственная поддержка инвестиционной деятельности в следующих формах:

- 1) предоставление налоговых льгот, в том числе:
 - снижение налоговой ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в бюджет региона, в диапазоне от 12,5% до 15,5 %;
 - освобождение от уплаты налога на имущество организаций;
- 2) предоставление государственных гарантий;
- 3) предоставление субсидий из бюджета субъекта РФ в целях возмещения недополученных доходов и (или) финансового обеспечения (возмещения) затрат в связи с производством (реализацией) товаров (за исключением подакцизных товаров), выполнением работ, оказанием услуг;

³²⁹Кушлин, В.И. Государственное регулирование экономики: учебник / В.И. Кушлин. - М.: Экономика. 2013. - 495 с.

³³⁰Закон Владимирской области от 02.09.2002 № 90-ОЗ «О государственной поддержке инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, на территории Владимирской области».

- 4) предоставление бюджетных средств;
- 5) информационная поддержка.

Среди перечисленных мер в большинстве регионов РФ, основными инструментами выступают предоставление налоговых льгот и субсидирование процентных ставок.

Налоговые инструменты, применяемые регионами для привлечения инвестиций в субъектах РФ представлены в табл. 37.

Таблица 37

Режимы льготного налогообложения в регионах

Регион	Налог на прибыль	Налог на имущество	Транспортный налог	Налоговый кредит	Налоговый вычет по налогу на прибыль
Владимирская область	+	+	+	—	+
г. Санкт-Петербург	+	+	—	+	-
г. Москва	+	+	—	—	-
Калужская область	+	+	—	+	+
Костромская область	+	+	-	-	+
					(как антикризисная мера)
Московская область	+	+	—	+	+
Нижегородская область	+	+	—	+	-
Рязанская область	+	+	+	-	-
			для особо значимых проектов		
Ярославская область	+	+	+	-	-
Ивановская область	+	+	-	+	+

Источник: составлено по данным официальных сайтов органов государственной власти регионов. Инвестиционный портал Ивановской области (www.invest-ivanovo.ru), Инвестиционный портал Костромской области (<http://investkostroma.ru/mery-podderzhki-i-stimulirovaniya/mery-podderzhki-investicionnoy-deyatelnosti?ysclid=l6ewweh937939787875>), Инвестиционный портал Калужской области (<https://investkaluga.com/portal/userfiles/files/2.>), сайт Министерства инвестиционной политики Нижегородской области (<http://www.mininvest.ru/>), Корпорация развития Ярославской области (<https://invest76.ru/state->

support/actions?ysclid=l6exsr8sxo83220734), Инвестиционный портал Рязанской области (<https://investryazan.ru/ru/page/gospodderjka?ysclid=l6exzg99ab290625628>) и т.д.

Примечание: плюсами отмечены регионы, в которых оказывается поддержка инвестиционной деятельности.

Снижение ставки налога на прибыль до 13,5% в региональной части применяют Владимирская, Московская, Калужская, Ивановская (в отношении инвестпроектов производства швейной и текстильной продукции) области), до 12,5% - Костромская, Ярославская область, до 15,5 % - Ивановская, Рязанская область. Освобождение от уплаты налога на имущество организаций используется практически во всех регионах. В Рязанской, и Ярославской областях в качестве условий для привлечения инвестиций используются льготы по транспортному налогу. В Калужской, Ярославской, Московской, Ивановской и др. областях применяется инвестиционный налоговый кредит. В Калужской, Костромской, Ивановской областях органы власти применяют инвестиционный налоговый вычет.

Один из основных принципов, лежащий в основе формирования действующих систем льготного налогообложения в субъектах Российской Федерации, заключается в том, что чем больше капитальных вложений в проект осуществляет инвестор, тем больше налоговых льгот он получает. Так, например, согласно Закону Калужской области от 29.12.2009 № 621-ОЗ «О понижении налоговой ставки налога на прибыль организаций, зачисляемого в областной бюджет, для инвесторов, осуществляющих инвестиционную деятельность на территории Калужской области» право на применение пониженной налоговой ставки (13,5%) имеют инвесторы, осуществившие в течение первых трех лет начиная с даты начала срока реализации инвестиционного проекта капитальные вложения в следующих объемах в течение определенного количества последовательных налоговых периодов, представленных в табл. 38.

В Рязанской области меры государственной поддержки инвестиционных проектов дифференцируются в зависимости от вида проекта:

1 – проекты, направленные на реконструкцию (особо значимый (более 250 млн. рублей), приоритетный (более 50 млн. рублей) и основной (не менее 10 млн. рублей));

2– проекты, связанные с новым строительством (особо значимый (более 1 млрд. рублей), приоритетный (более 150 млн. рублей) и основной (не менее 25 млн. рублей, и не менее 10 млн. рублей для субъектов МСП))³³¹.

Таблица 38

Условие применения пониженной налоговой ставки налога на прибыль организаций для частных инвесторов в Калужской области³³²

Суммарный объем фактически осуществленных капитальных вложений в течение первых трех лет реализации инвестиционного проекта, млн руб.	Период применения пониженной налоговой ставки (количество последовательных налоговых периодов)
От 100 до 500 включительно	1
Свыше 500 до 1000 включительно	2
Свыше 1000 до 2000	3
Свыше 2000	4
Свыше 3000 млн руб.* Для предприятий по производству: крахмала и крахмалосодержащих продуктов; спиртов, фенолов, фенолоспиртов и их галогенированных, сульфированных, нитрованных или нитрозированных производных; производство жирных промышленных спиртов; кормового микробиологического белка, премиксов; кормовых витаминов, антибиотиков, аминокислот и ферментов; производств и восстановления резиновых шин, покрышек и камер; чугуна, стали и ферросплавов; сортового горячекатаного проката и катанки.	с 1-го по 4-й год - 13,5%; 5-й год - 14,6%; 6-й год - 15,7%; 7-й год - 16,8%.

Указанный принцип дифференциации к созданию условий реализации проектов на основе концессионных соглашений целесообразно заложить и в других

³³¹ Инвестиционные портал Рязанской области. URL: <https://investryazan.ru/ru/page/gospodderjka?ysclid=16exzg99ab290625628>

³³² Инвестиционный портал Калужской области. - URL: <https://investkaluga.com/portal/userfiles/files/1.%20%D0%A0%D0%B5%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%8B.pdf>

регионах, так как эти проекты могут быть связаны и с реконструкцией, и с новым строительством.

В соответствии со статьей 67 Налогового кодекса Российской Федерации организациям, реализующим инвестиционные проекты, имеющие инновационную направленность, проводящим модернизацию и перевооружение основных фондов (в частности, направленные на создание рабочих мест для инвалидов или защиту окружающей среды от загрязнения промышленными отходами и (или) повышение энергетической эффективности производства товаров, выполнения работ, оказания услуг), создающим новые виды продукции, возможно предоставление *инвестиционного налогового кредита*. Инвестиционный налоговый кредит представляет собой отсрочку налоговых платежей по налогу на прибыль организаций.

Однако инвестиционный налоговый кредит используется не во всех регионах. Для его применения необходимо активизировать работу органов государственной власти субъекта РФ, а именно необходимо принятие закона и подзаконных нормативных правовых актов, которые устанавливают порядок и сроки предоставления инвестиционного налогового кредита в части уплаты региональных налогов, и именно региональной составляющей налога на прибыль организаций. Кроме того, в регионах, где используется этот механизм, законодательством субъекта устанавливается дополнительное основание предоставления инвестиционного налогового кредита – реализация на территории субъекта стратегического инвестиционного проекта, а также формируются условия предоставления инвестиционного налогового кредита в таком случае. Например, в Ивановской области инвестиционный налоговый кредит предоставляется только предприятиям текстильной промышленности³³³.

Инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль организаций (в размере от 50% до 90% от суммы расходов на модернизацию основных средств)

³³³ Меры государственной поддержки инвестиционных проектов, в том числе на принципах ГЧП Ивановской области. - URL: <https://pppadvisor.ru/ivanovskaya-oblast-/?category=%D0%9C%D0%B5%D1%80%D1%8B%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B8>

предоставляется, если частный партнер осуществляет на протяжении более 2 -х лет, капитальные вложения на территории региона для целей приобретения и (или) модернизации основных средств в размере не менее 50 млн. рублей и не применяет льготные ставки по налогу на прибыль организаций, предусмотренные для инвесторов, реализующих инвестиционные проекты, включенные в государственный реестр инвестиционных проектов региона³³⁴.

Кроме того, на данный момент времени практически не активизирован процесс предоставления государственных гарантий, что необходимо преимущественно при реализации инфраструктурных проектов в приоритетных сферах, реализуемых на основе концессионных соглашений.

Налоговые льготы, но уже в рамках федерального законодательства, применяются в качестве привлечения инвесторов для развития *территорий опережающего развития (далее ТОР)*. Так, ТОР создана в г. Камешково Владимирской области и для резидентов территорий опережающего социально-экономического развития действует следующая система государственной поддержки, в виде налоговых льгот (таблица 39).

Таблица 39

Налоговые льготы для резидентов территории опережающего развития

Налоги	Ставка	Период действия льготы
Налог на прибыль организаций, подлежащий зачислению в областной бюджет ³³⁵	0%	в течение первых 5 лет
	10%	в течение следующих 5 лет
Налог на имущество организаций ³³⁶	0%	в течении 10 лет
Земельный налог	0%	в течении 5 лет
Установление пониженных коэффициентов по налогу на добычу полезных ископаемых	в размере от 0 до 1	

³³⁴ Налоговые льготы Ивановской области. URL: <https://pppadvisor.ru/ivanovskaya-oblast-/?category=%D0%9D%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%BE%D1%82%D1%8B>

³³⁵ «Об установлении пониженной налоговой ставки налога на прибыль организаций для резидентов территорий опережающего развития, созданных на территориях монопрофильных муниципальных образований (моногородов) Владимирской области»: Закон Владимирской области от 04.05.2018 № 48-ОЗ) – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/3300201805080016> (Дата обращения 10.06.2022).

³³⁶ «О налоге на имущество организаций»: Закон Владимирской области от 12.11.2003 № 110-ОЗ – Режим доступа <https://base.garant.ru/19432805/> (Дата обращения 19.06.2022).

Указанные преференции направлены на снижение налоговой нагрузки для организаций - резидентов ТОР, и создают мотивационный механизм для увеличения их инвестиционной активности и, как следствие, обеспечение прироста налоговых поступлений в областной бюджет.

Так же налоговые преференции применяются для привлечения резидентов в особые экономические зоны различного типа. Например, в соответствии с Постановлением Правительства РФ №1774-Р от 31 октября 2020 г. «О создании особой экономической зоны в Ковровском районе Владимирской области» создана особая экономической зона промышленно-производственного «Доброград 1», где планируется привлечение частных инвестиций в размере 2,6 млрд. рублей.

Для резидентов особой экономической зоны «Доброград-1» предусмотрены налоговые льготы, приведенные в таблице 40.

Таблица 40

Налоговые льготы для резидентов особой экономической зоны «Доброград-1»³³⁷

Налоги	% ставка	Период действия льготы
Налог на прибыль организаций:		
Федеральный	2%	на срок существования ОЭЗ
Региональный	0% 5% 13,5%	на первые 7 лет с 8 по 12 год по истечении 12 лет
Налог на имущество организаций	0%	на 10 лет
Налог на землю	0%	на 5 лет
Транспортный налог	0%	на 10 лет
Режим свободной таможенной зоны		

Таким образом, в рамках особых правовых режимов применяются и снижение ставки налога на прибыль организаций в региональной части в зависимости от срока существования особого правового режима (отмена налога на прибыль в региональной части на первые 7 лет для резидентов ОЭЗ), и отмена налога на имущество организаций, налога на землю и транспортного налога.

³³⁷ Официальный сайт Департамента экономического развития Владимирской области. - URL: <https://der.avо.ru/> (Дата обращения 14.06.2022)

Однако, в рамках концессионных соглашений подобного рода налоговые преференции не предусмотрены, кроме снижения налога на прибыль, зачисляемого в региональный бюджет в случае, если инвестиционный проект, реализуемый на основе концессии, относится к приоритетным направлениям социально-экономического развития региона. В связи с чем целесообразно, в том числе используя опыт Индии и Китая, в привлечении частного капитала в реализацию долгосрочных *особо значимых* инфраструктурных проектов на основе концессии применение системы отмены налога на прибыль в региональной части в течении первых пяти лет реализации проекта и снижение налога на прибыль в этой же части вдвое в течении последующих 5 лет реализации проекта для стимулирования привлечения крупного капитала (внебюджетных) инвестиций в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития. При этом по примеру Рязанской области в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития к особо значимым следует установить:

1 – проекты на основе концессий и СГЧП(МЧП), направленные на реконструкцию (более 250 млн. рублей);

2 – проекты на основе концессий и СГЧП(МЧП), связанные с новым строительством (особо значимый (более 1 млрд. рублей).

Анализ действующих в субъектах РФ систем субсидирования инвестиционной деятельности (таблица 41) позволяет сделать вывод, что в ряде регионов РФ создана система субсидирования инвестиций с целью возмещения части затрат на производство (реализацию) товаров, выполнение работ, оказание услуг.

Основные виды субсидий включают в себя:

- субсидии, направленные на возмещение части затрат на уплату кредитных платежей (во всех региона);
- субсидии, направленные на компенсацию затрат на уплату налогов в части налоговых платежей, поступающих в региональный бюджет (в 3 регионах);
- субсидии, направленные на возмещение затрат по оплате услуг за технологическое присоединение к сетям инженерно-технического обеспечения (в

5 регионах: Владимирская, Рязанская, Нижегородская, Калужская, Московская область);

– субсидии на возмещение части затрат на уплату лизинговых платежей (Рязанская область).

– субсидии на возмещение части затрат на строительство и реконструкцию объектов инженерной и транспортной инфраструктуры (в большинстве регионов – в рамках создания зон опережающего развития, особых экономических зон, и др.).

Таблица 41

Системы субсидирования инвестиционной деятельности в регионах РФ

Регион	Компенсация затрат на уплату налогов	Возмещение части затрат на строительство и реконструкцию объектов инженерной и транспортной инфраструктуры	Возмещение части затрат на уплату кредитных платежей	Возмещение части затрат на уплату лизинговых платежей	Возмещение затрат по оплате услуг за технологическое присоединение к сетям инженерно-технического обеспечения
Владимирская область	-	+	+	—	+
г. Санкт-Петербург	+	+	+	—	—
Калужская область	+	+	+	—	—
Костромская область	-	-	+	-	+
Московская область	—	+	+	—	+
Нижегородская область	—	+	+	—	—
Рязанская область	—	+	+	+	+
Ивановская область	-	+	+	-	-
Ярославская область	+	+	+	—	—

Источник: составлено по данным официальных сайтов органов государственной власти регионов: Инвестиционный портал Калужской области (<https://investkaluga.com/portal/userfiles/files/1.%20%D0%A0%D0%B5%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%8B.pdf>), Инвестиционный портал Рязанской области

(<https://investryazan.ru/ru/page/gospodderjka?ysclid=16exzg99ab290625628>), Инвестиционный портал Московской области (<http://invest.mymosreg.ru/support/discount/>), сайт Департамента экономического развития Владимирской области (<http://dvs.avo.ru/>) и др.

Примечание: плюсами отмечены регионы, в которых оказывается поддержка инвестиционной деятельности.

Касаясь бюджетной поддержки, то на данный период времени такая поддержка частного бизнеса в реализации общественно-значимых проектов возможна за счет средств федерального, областного бюджета и Инвестиционного фонда РФ. Так же в некоторых регионах созданы региональные инвестиционные фонды³³⁸. Однако, в модели взаимоотношений Инвестиционного фонда РФ государство является инвестором в необходимую бизнесу для реализации проекта инфраструктуру из расчета окупаемости осуществляемых бюджетных затрат за счет будущих доходов бюджета в виде налоговых и других отчислений от реализации частных проектов. В этом случае не возникает рычага, так как никто из участников проектов не управляет взаимными рисками и, в случае положительного решения государства и негативного изменения экономической конъюнктуры, разнесенных во времени событий, государственные средства будут израсходованы неэффективно.

Кроме того, бюджетная поддержка инвестиционных проектов может осуществляться в рамках различного рода программ и Федеральных проектов.

Ввиду того, что в процессе разработки и согласования программных мероприятий инициаторы в основном руководствуются нормами Бюджетного кодекса РФ, остается мало проработанным экономическое обоснование объемов бюджетных инвестиций. Кроме того, при разработке указанных программ органы государственной власти рассчитывают на то, что, профинансировав тот или иной объект, частный инвестор вложит более половины от общего объема финансирования проектов. Однако не всегда понятны условия, на которых основаны экономические ожидания органов государственной власти. А при таких

³³⁸Закон Владимирской области от 12 августа 2013 г. № 82-ОЗ «Об инвестиционном фонде Владимирской области» (принят Законодательным Собранием Владимирской области 31 июля 2013 г.)

подходах частные партнеры не торопятся вкладывать свои средства в инфраструктурные проекты.

Так, с 2021 года за счет средств федерального бюджета в рамках Федеральных проектов и программных мероприятий были запущены программы по софинансированию проектов на основе концессий и СГЧП (СМЧП), а именно:

- в рамках Государственной программы «Развитие образования» так называемая «демографическая субсидия» на создание новых школьных мест в городах, где есть потребность в таких местах. На конец 2022 года заключено 34 таких концессионных соглашений на 34,2 млрд руб., из которых 21,6 млрд руб. – частные инвестиции. Первые школы будут построены в Республиках Бурятия, Башкортостан, Нижегородской, Белгородской, Самарской, Калужской, Новосибирской областях, и др. регионах. В 17 проектах концессионером выступает ООО «ПроШкола», которая решением Правительства РФ определена как организация, с которой может быть заключено концессионное соглашение без проведения торгов³³⁹.

- в рамках Федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» - программа (проект) по созданию инновационной образовательной среды (кампусов). В рамках данной программы (проекта) в городах с населением более 300 тыс. человек, на территории которых расположено более 4-х организаций высшего образования и подтвержден дефицит более 4 000 мест для размещения студентов, может быть создан современный кампус с использованием механизмов ГЧП, где часть бюджетных расходов регионов будет покрываться за счет средств федерального бюджета. В рамках программы (проекта) планируется создать не менее 27 современных кампусов к 2026 году.

³³⁹ Аналитический обзор Национального Центра ГЧП при поддержке ВЭБ.РФ «Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года: по данным платформы «Росинфа»». С. 7 URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf?ysclid=lbz2vuddwv959682469>

- в рамках Государственной программы РФ «Социальная поддержка граждан» - субсидии для поддержки инвестиционных проектов по строительству и реконструкции социальных учреждений для проживания людей старшего возраста и инвалидов. Выплаты из федерального бюджета будут покрывать долю регионального софинансирования, при этом частный партнер должен вложить в такие проекты не менее 20%³⁴⁰.

В 2022 году запланированы такие субсидии для проектов на основе концессий и СГЧП(МЧП) в рамках Госпрограммы «Развитие физической культуры и спорта» на создание объектов массового спорта и в рамках Федерального проекта «Комплексная система обращения с ТКО» на реализацию проектов в сфере обращения с ТКО³⁴¹.

Несомненно, такие инструменты поддержки важны, однако необходимы гарантии не прекращения выплат указанных субсидий в рамках программных мероприятий. Так, в результате приостановления Фондом реформирования ЖКХ в январе 2017 года финансирования проектов модернизации коммунальной инфраструктуры были расторгнуты отдельные концессионные соглашения, где в качестве источника финансирования платы концедента были предусмотрены средства Фонда реформирования ЖКХ ³⁴².

Анализ основных мер поддержки для привлечения частных инвестиций позволяет сделать вывод о том, что в регионах чаще всего используются такие инструменты, как налоговые льготы (по налогу на прибыль, налогу на имущество), субсидирование инвестиционной деятельности (на возмещение части затрат на

³⁴⁰ Аналитический обзор Национального Центра ГЧП при поддержке ВЭБ.РФ «Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года: по данным платформы «Росинфа»». С. 8 URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf?ysclid=lbz2vuddwv959682469>

³⁴¹ Аналитический обзор Национального Центра ГЧП при поддержке ВЭБ.РФ «Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2022: по данным платформы Росинфа» с. 15. URL: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf?ysclid=lbc16m67oz2396937644>

³⁴² Обзор ключевой судебной и антимонопольной практики по концессионным соглашениям за 2020 год. С.18 URL:<https://www.kachkin.ru/wp-content/uploads/2021/02/kachkin-i-partnery-obzor-praktiki-2020.pdf?ysclid=lclqfp387s49916664>

уплату кредитных платежей, на возмещение части затрат на строительство и реконструкцию объектов инженерной и транспортной инфраструктуры), бюджетное софинансирование в рамках государственных программ, федеральных проектов, государственных программ в субъектах РФ, а так же за счет средств Инвестиционного фонда РФ и региональных инвестиционных фондов. Однако недостаточно часто используются такие меры как: установление льгот по транспортному и земельному налогу; предоставление гарантий; субсидии, направленные на возмещение затрат по оплате услуг за технологическое присоединение к сетям инженерно-технического обеспечения; инвестиционный налоговый кредит; инвестиционный налоговый вычет.

Перечисленные факторы создают общие благоприятные условия для осуществления инвестиционного процесса. Однако специфика концессионных соглашений требует наличия дополнительных параметров, которые будут рассмотрены далее.

Кроме финансовых условий для привлечения частного бизнеса в региональную инфраструктуру, особую роль играют порядок предоставления земли, величина арендной платы за землю, а также условия аренды объектов государственной и муниципальной собственности (муниципальные здания и сооружения). Касаясь последнего, следует отметить, что в отдельных муниципальных образованиях (сельских поселениях) исследуемых регионов центральной России наблюдается тенденция снижения числа учащихся дошкольных учреждений и учреждений среднего образования. В связи с чем в этих муниципальных образованиях происходит закрытие школ и детских садов, и появляются пустующие здания, обустроенные инфраструктурой, что может рассматриваться как потенциал для концессионеров в осуществлении востребованных обществом видов экономической деятельности (реабилитационные центры).

Практика показывает, что порядок предоставления земли не является прозрачным в ряде субъектов Федерации. Основные проблемы, с которыми сталкиваются частные инвесторы в реализации инфраструктурных проектов, это

подготовка территорий, предоставление земельных участков и переустройство коммуникаций. Стремятся сделать земельные отношения максимально прозрачными Калужская, Липецкая, Кировская и Нижегородская области, Республика Татарстан. Возможность длительной аренды земельных участков инвестором предусмотрена в Московской, Ярославской, Брянской и Пензенской областях и др.

В отношении величины арендной платы за землю и объекты государственной (муниципальной) собственности наилучшими решениями являются:

- Калининградская область, где определены порядок и основная формула расчета величины арендной платы в зависимости от категории земель³⁴³;
- Нижегородская и Ульяновская области, где практикуется освобождение от арендной платы в части платежей, зачисляемых в областной бюджет для инвестиционных проектов;
- Ивановская, Костромская области практикуют предоставление земельного участка в аренду без проведения торгов для реализации масштабных инвестиционных проектов (более 100 млн. рублей)
- Москва, где практикуется освобождение от аренды на этапе строительства объектов социальной инфраструктуры;
- Москва, где для привлечения частного капитала в реализацию социально-значимых проектов на основе концессий (детские сады, учреждения здравоохранения) применяется льготная аренда муниципальных зданий 1 рубль за 1 квадратный метр);
- Московская область (проект «Усадьбы Подмосковья») применяется льготная аренда зданий (1 руб. за 1 кв. метр), и при запуске реконструируемых объектов из расчета арендной платы за земельные участки под объектами культурного наследия исключаются все повышающие коэффициенты;

³⁴³Постановление Правительства Калининградской области от 12.04.2006 № 222 «Об утверждении порядка определения размера арендной платы, условий и сроков ее внесения за земельные участки, находящиеся в государственной собственности Калининградской области и переданные в аренду».

– Московская область с 2022 года применяется аренда земельного участка без торгов сроком на три года по ставке 1 рубль в год при условии размещения импортозамещающего производства³⁴⁴.

Также в отдельных субъектах основой для привлечения частных инвестиций к участию в проектах с использованием государственно-частного партнерства является создание единого координирующего и регулирующего органа в данной сфере и устойчивой правовой среды, что является гарантией стабильных условий работы частного партнера в регионе. Примеры таких институтов можно отметить в Волгоградской области (Совет по развитию государственно-частного партнерства, состоящий из представителей администрации Волгоградской области, Волгоградской областной думы и представителей институтов развития государственно-частного партнерства)³⁴⁵. В Калужской области на базе государственного автономного учреждения Калужской области «Агентство регионального развития Калужской области» создан центр развития государственно-частного партнерства, задачами которого являются: поиск и структурирование проектов; подготовка конкурсной документации и юридическое сопровождение проектов; проведение конкурсов; сопровождение реализации проектов. Приоритетными объектами для применения механизмов государственно-частного партнерства, преимущественно концессионных соглашений, являются: автомобильные дороги; объекты здравоохранения; объекты образования, культуры, спорта, объекты, используемые для организации отдыха граждан и туризма, и другие объекты социально-культурного назначения; объекты коммунальной инфраструктуры.

Поэтому для повышения эффективности реализации инфраструктурных проектов, основанных на принципах государственно-частного партнерства,

³⁴⁴ Правительство Московской области. URL: <https://mosreg.ru/sobytiya/novosti/news-submoscow/kak-poluchit-zemlyu-v-arendu-za-1-rubl-v-ramkakh-programmy-importozamesheniya-v-podmoskove?ysclid=lc>

³⁴⁵ Косинова, Н.Н. Использование механизма государственно-частного партнерства в реализации промышленной политики региона / Н.Н. Косинова, Д.А. Савченко // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 38. С. 47–51.

существует необходимость создания в регионах специальной структуры, отвечающей за сопровождение и развитие инфраструктурных проектов, заключаемых на основе концессионных механизмов и других механизмов государственно-частного партнерства.

Особую роль в качестве благоприятных условий для привлечения частного бизнеса в реализации инфраструктурных проектов на основе концессионных механизмов играют преференции, которые устанавливаются федеральным законодательством для отдельных сфер деятельности. Такие механизмы предусмотрены в Федеральных законах «О концессионных соглашениях» и «О платных автомобильных дорогах». В частности, устанавливаются некоторые дополнительные гарантии для инвесторов, участвующих в финансировании проектов по строительству, реконструкции и эксплуатации платных автодорог, и реконструкции объектов коммунальной инфраструктуры (о чем говорилось в п.3.3.1 и 3.3.2.).

Одним из важных механизмов поддержки инфраструктурных проектов в зарубежной практике является *предпроектное финансирование*, включающее три основных финансовых инструмента: гранты, займы и венчурный капитал. Каждый из этих инструментов имеет свои особенности и подразумевает различные каналы финансирования. Одной из ключевых характеристик этих инструментов является возвратность. Займы в любом случае привязаны к заемщику и, как правило, предоставляются государством. В некоторых случаях займы предоставляются на беспроцентной основе, но на условии выплаты “success fee”. Гранты, в свою очередь, могут предоставляться как на безвозмездной, так и на возмездной основе. При этом с точки зрения долговой нагрузки они более гибки — зачастую возмещение гранта происходит за счет победителя конкурса.

Ряд организаций, финансирующих предпроектную подготовку, используют комбинированные системы финансирования, беря на себя риск нереализации проекта. При таком подходе изначальное финансирование происходит в форме займа, но, если проект не достигает финансового закрытия, заем фактически конвертируется в безвозмездный грант. В варианте с венчурным капиталом

возвратность обеспечивается за счет выхода финансирующей организации из проектной компании на определенном этапе (как правило, после финансового закрытия).

Еще одним ключевым механизмом предоставления финансирования на предпроектную подготовку являются ***специализированные организации предпроектной поддержки***. Такие организации, как правило, существуют в виде трастовых фондов и иногда акционерных компаний. Они являются гибким инструментом предпроектного финансирования — в первую очередь, в силу своей специализации. Деятельность таких организаций можно охарактеризовать в общих чертах по четырем параметрам: уровень проекта (муниципальный, национальный, наднациональный); фаза предпроектной подготовки (какие этапы покрывает финансирование); тип проекта (государственный контракт, концессия, частный коммерческий проект); реципиент (публичная или частная организация).

Важным различием организаций предпроектной поддержки является их позиционирование — в первую очередь с точки зрения поддерживаемых фаз предпроектной поддержки. Интересной особенностью мировой практики является включение внепроектной работы — так называемой «enabling environment» фазы. Она предполагает поддержку в части развития правовой и институциональной среды, стимулирующей инфраструктурные инвестиции.

Российский опыт создания фондов поддержки можно представить следующим образом:

- фонд содействия реформированию ЖКХ – финансирование подготовки проекта, участие в капитале (гранты);
- фонд развития промышленности – участие в капитале (уставный капитал, кредиты/займы, гранты);
- корпорация МСП – кредиты / займы, гарантии, поручительства;
- Внешэкономбанк – финансирование подготовки проекта, участие в капитале (уставный капитал, кредиты/займы).

Поэтому, говоря о привлечении частного капитала на основе концессионных соглашений и других мотивационных механизмов государственно-частного

партнерства в развитии инфраструктурных проектов, можно сформулировать следующие рекомендации в части создания соответствующих условий.

В дальнейшей перспективе в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития для развития проектов на основе концессий и СГЧП(МЧП) необходимо предусмотреть:

Основные условия:

- для особо значимых проектов (реконструкция - 250 млн. рублей, новое строительство – 1 млрд. рублей) применение системы отмены налога на прибыль в региональной части в течении первых пяти лет реализации проекта и снижение налога на прибыль в этой же части вдвое в течении последующих 5 лет реализации проекта с целью привлечения крупного капитала и поддержания принципа разномасштабности (учитывая опыт Индии и Китая в привлечении частного капитала в реализацию долгосрочных инфраструктурных проектов и преференциальный режим, используемый в России для развития ОЭЗ и ТОР);
- использование инвестиционного налогового кредита или инвестиционного налогового вычета для инвестиционных проектов, инвестирующих средства в модернизацию основных фондов с применением новых(цифровых) технологий с целью наращивания инновационного потенциала региона;
- развитие механизма гарантий возврата вложенных частным инвестором средств в инфраструктурные проекты;
- субсидии, направленные на возмещение затрат по оплате услуг за технологическое присоединение к сетям инженерно-технического обеспечения;
- субсидии на возмещение части затрат на строительство и реконструкцию объектов инженерной и транспортной инфраструктуры;
- в случае, если источником финансирования платы концедента по концессионному соглашению являются средства в рамках государственных программ и федеральных проектов предусмотреть возможность прописания этого момента в качестве существенных условий заключения концессионного соглашения (Заключение концессионного соглашения, в котором установлены

платежи от концедента, порождает расходное обязательство концедента по ст. 6 Бюджетного кодекса РФ, которое должно исполняться. В случае если стороны исходили из того, что, источником финансирования платы концедента являются средства в рамках государственных программ и проектов, то это должно прямо предусматриваться в концессионном соглашении).

Дополнительные условия:

1) обеспечение юридической чистоты объектов, по которым заключается концессионное соглашение;

2) создание и расширение функций уже созданных в субъектах РФ институтов, координирующих процесс реализации инфраструктурных проектов на основе концессионных соглашений и других соглашений о государственно-частном партнерстве в части разработки, отбора, сопровождения и *предпроектной поддержки* проектов в видах экономической деятельности, способствующих наращиванию потенциала саморазвития региона;

3) адаптация существующего опыта применения моделей концессий в сфере развития коммунально-энергетической инфраструктуры и строительства платных автомобильных дорог в реализации проектов на основе концессионных соглашений в видах экономической деятельности, способствующих наращиванию потенциала саморазвития (капитальные гранты на инвестиционной стадии проекта, софинансирование подготовки проекта, и др.).

4.2 Предпосылки и ограничения в развитии отдельных отраслей регионов с ограниченным потенциалом саморазвития

Для определения перспективных направлений применения концессионных соглашений в развитии регионов с ограниченным потенциалом саморазвития в работе были выявлены факторы, предпосылки и ограничения формирования потенциала саморазвития в различных видах экономической деятельности во Владимирской, Ивановской, Костромской, Рязанской и Ярославской областях, а

так же на основе значительного статистического материала были определены основные объективные процессы, идущие в регионах центра России.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что в рассматриваемых регионах есть потребности населения и предприятий, которые остаются неудовлетворенными. Основной причиной подобного положения дел, является то, что в период перехода от плановой экономики к рыночной в регионах сформировалась группы отраслей, которые развивались ускоренными темпами (торговля, операции с недвижимостью, аренда, финансовая деятельность). Одновременно, обнаружились виды экономической деятельности, которые не смогли адаптироваться к условиям экономики отдельных регионов, отстали в своем развитии, деградировали (сельское хозяйство, машиностроение), а некоторые практически исчезли (добывающие, рыбоводство, рыболовство, остались лишь любительские формы, торфодобыча). При этом стихийность процессов рыночной экономики и идея прибыльности привели к неэффективному использованию различных ресурсов этих регионов (лесных, водных, рекреационных) и экологическим проблемам (загрязнение водоемов, накопление значительного количества мусора, свалки в лесах и др.). В связи с этим можно выделить виды экономической деятельности, которые, имея предпосылки формирования потенциала саморазвития (востребованность обществом продукции и услуг предприятий этих видов экономической деятельности) не могут самостоятельно адаптироваться к рыночным условиям, то есть им не достаточно внутренних ресурсов (например, капитала) и мотивов (не высокий уровень прибыльности, ограничения рынка сбыта), высокие риски осуществления экономической деятельности, что не способствует их развитию, и в полной мере удовлетворению потребностей общества (государства, населения и предприятий) региона в продукции данных отраслей. Конечно, можно возразить, что, например, касаясь недостаточности капитала, его бизнес может накопить. Однако, если перед регионами ставить задачи ускорения темпов экономического роста, то с помощью накопления собственного капитала, требующего значительного времени и

ограничений в доступности к заемному капиталу эту задачу решить практически невозможно.

Так, например, если посмотреть в целом по России такой вид экономической деятельности как «*Рыболовство, рыбоводство*» по данным на 2015, 2016, 2017 год имеет самый высокий уровень рентабельности проданных товаров (54,3%, 54,5 % и 49% соответственно) по сравнению с другими видами экономической деятельности, и в тоже время самый низкий удельный вес в структуре ВВП страны (0,3 % и на 2015 и 2016 год)³⁴⁶, и кроме того наблюдается уменьшение количества хозяйствующих субъектов по этому виду экономической деятельности. Так, за период с 2015 по 2016 год количество предприятий и организаций вида экономической деятельности «Рыболовство, рыбоводство» уменьшилось с 8530 до 8187. Вместе с тем, можно наблюдать и не достаточную удовлетворенность потребности населения страны в потреблении рыбы и рыбных продуктов. Подобная ситуация наблюдается и в регионах центральной России. Так, во Владимирской, Ивановской, Ярославской и Костромской областях, вид экономической деятельности «Рыболовство, рыбоводство» практически сошел на нет (составляет примерно 0,1 % в структуре ВВП региона). Так же в указанных регионах в 2015, 2016, 2017 г. снизилось потребление рыбы до 18 кг на человека в год, это на 4 кг меньше нормы рекомендуемой для здорового питания, и на 5,1 кг меньше, чем потребление рыбы в среднем по России. Причиной является сокращение объема внутреннего рыбного рынка в результате ограничения ввоза из-за рубежа рыбной продукции и роста цен на рыбу и рыбную продукцию. Вместе с тем основное потребление рыбы в указанных регионах обеспечивается за счет импорта этой продукции, хотя на территории регионов достаточно много водных объектов (р. Волга, Клязьма, озера), где можно было осуществлять разведение речной и озерной рыбы. Таким образом, общество в целом несет дополнительные издержки, связанные с тем, что многие товары и услуги, которые можно

³⁴⁶ Данные стат. сб. «Российский статистический ежегодник». 2017: Стат.сб./Росстат. - М., 2017 – 686 с. Удельный вес убыточных предприятий - стр. 514; Рентабельность продаж, рентабельность активов - стр. 521-52; Составлено по данным Росстат Структура ВВП по отраслям. URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-vrp2.htm

производить в пределах конкретной территории, на местах импортируются из-за рубежа, или из других территорий. В советское время большие возможности были связаны с разведением рыбы на месте торфоразработок и в прудах. На сегодняшний день и эта экономическая деятельность оказалась заброшенной. То есть развитие отрасли могло бы рассматриваться как одно из направлений импортозамещения в указанных регионах. Однако, если посмотреть стратегии социально-экономического развития указанных областей, то и в них не уделяется какого-нибудь значимого внимания перспективам развития этого вида экономической деятельности. Кроме того, в отрасль практически не осуществляется инвестирование. Так в структуре инвестиций в основной капитал в регионах Владимирской, Ивановской, Ярославской и Костромской областей, по виду экономической деятельности «Рыболовство, рыбоводство» доля инвестиций в общем объеме инвестирования на 2015, 2016, 2017 г. во всех регионах не превышает 0,001 %. Даже в целом по России в 2017 году доля этого вида экономической деятельности в структуре инвестиций в основной капитал так же совсем незначительная 0,11 % или 16425,5 млн. рублей. Однако, встает вопрос, почему при таком уровне рентабельности отрасли, а прибыль, как известно в теории - это один из основных собственных источников финансирования инвестиций, в целом по России и по регионам, практически никакие средства не инвестируются в развитие этого вида экономической деятельности? То есть создается ситуация, когда предприятия выжимают существующие мощности (так, износ основных фондов вида экономической деятельности «Рыболовство, рыбоводство» на 2017 год по Владимирской области составил -79,2 %³⁴⁷, в Ивановской области -50%³⁴⁸), практически ничего не вкладывая в технологии, оборудование, не ориентируясь на поддержание устойчивости в долгосрочной перспективе. То есть при существующих условиях, в которых функционируют

³⁴⁷ См. Владимирская область. Статистический ежегодник. 2017 г. с. 227

³⁴⁸ См. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2017: Статистический сборник / Ивановостат-Иваново, 2017.- 451с. - с. 187

предприятия этого вида экономической деятельности недостаточно мотивов для формирования их потенциала саморазвития.

Необходимо затронуть тему *производства торфа* в рассматриваемых регионах, так как в настоящее время существует потребность населения и сельскохозяйственных предприятий в использовании торфа в грунтах как удобрения, а также для предприятий химической промышленности как сырья, как топлива для теплоснабжающих котельных (например, в Финляндии производство энергии из торфа доведено до 7% общего объема энергии в стране), как строительного материала в виде строительных блоков и т.д. К тому же месторождения торфа и торфяные болота составляют более 2 % территории Костромской, около 3% территории Владимирской области, и около 4% - территории Ивановской области. Однако добыча торфа на территории указанных регионов в сколько-нибудь серьезных масштабах не осуществляется. И возможности регионов в использовании этого ресурса реализуются недостаточно. Одной из причин подобной ситуации является низкий уровень рентабельности этого вида экономической деятельности, незначительная инвестиционная активность и соответственно низкая мотивация бизнеса в реализации проектов в этой сфере. Так, рентабельность проданных товаров в целом вида экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в указанных регионах составила: во Владимирской области 1,7%, в Ивановской - 3,9% и 5,6% в Костромской³⁴⁹. А инвестиции в основной капитал по этому виду экономической деятельности практически не осуществляются в Ивановской, Костромской области (по 0,0%), а в Ярославской и Владимирской областях этот показатель составил – 0,13% и 0,25% соответственно³⁵⁰.

³⁴⁹ См.: Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций по добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды. в сб. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1402 с. – с. 757

³⁵⁰ См.: Инвестиции в основной капитал по видам экономической деятельности «Регионы России. Социально-экономические показатели» 2019 г.: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm.

Касаясь сферы *лесного хозяйства*, следует отметить, что наблюдаются весьма существенные потребности населения в использовании леса для постройки деревянных коттеджей, бань; в готовой продукции глубокой переработки древесины (мебель); теплоснабжающих предприятий в использование отходов лесопереработки как вторичного сырья (например, щепы в качестве топлива в котельных и подкрашенной щепы для украшения ландшафта приусадебных участков и др.). Кроме того, в регионах (Владимирская, Ивановская, Костромская область) имеется значительный потенциал лесных ресурсов (51 % лесистость территории Владимирской и Ивановской областей и 74,3 % - Костромской). Вместе с тем, большие массивы леса простаивают, ввиду их недоступности, с точки зрения неразвитости инфраструктуры. И явно недостаточно развит такой вид экономической деятельности как «Обработка древесины и производство изделий из дерева» (В структуре обрабатывающей промышленности регионов этот вид экономической деятельности составляет 2,4 % во Владимирской области, 1,5 % в Ивановской области, что не значительно по сравнению с Костромской областью, где этот показатель составляет 23,3 %). Кроме того, одной из важнейших проблем лесного хозяйства нашей страны и регионов является их захламливание и образование несанкционированных свалок. При этом в регионах есть потребность предприятий химической промышленности в использовании отходов в качестве сырья, например, использование ПЭТ-бутылки в переработке и производстве полиэфирного волокна. Так, во Владимирской области предприятие ЗАО «РБ групп» осуществляет закупку, переработку ПЭТФ-тары и производство полиэфирного волокна. Мощность производства предприятия в городе Гусь-Хрустальный во Владимирской области составляет 800 т в месяц. Однако для такой мощности требуется более 1000 т сырья в месяц. Основные поставки сырья осуществляются из республики Узбекистан, где для населения организован отдельный сбор мусора. Вместе с тем в нашей стране, огромное количество этого сырья вследствие не достаточной организации органами государственной власти процесса отдельного сбора мусора населением находится на полигонах захоронения ТКО и на свалках в лесах.

Проблема *обращения с отходами производства* и потребления превратилась в последние десятилетия в одну из наиболее острых экологических проблем, как всей страны, так и ее регионов. Общая величина накопленных и учтенных отходов производства и потребления в целом по стране составляла на конец 2015 г. примерно 31,5 млрд. т, а на конец 2016 г. – порядка 40,7 млрд. т. Во Владимирской области за период с 2015 по 2016 год количество образовавшихся твердых коммунальных отходов (далее ТКО) увеличилось с 491,9 тыс. тонн, до 591,7 тыс. тонн отходов. В 2017 году количество образовавшихся ТКО немного уменьшилось 539,1 тыс. тонн³⁵¹, а в 2019 году это уже - 1154,78 тыс. тонн, В результате показатель количества ТКО к общей численности населения составил 300 кг на 1 жителя в 2015 году, в 2016 году - 425,6 кг на 1 жителя, в 2017 – 392 кг на 1 жителя. На долю ТКО приходится порядка 11% от общего объема отходов, перерабатывается в регионе 23,5% образовавшихся ТКО, а остальной объем отходов размещается на объектах захоронения³⁵². Подобного рода ситуация существует и в других регионах центра России. В 2018 году был рассмотрен и утвержден паспорт национального проекта «Экология»³⁵³. Данный паспорт объединяет 11 федеральных проектов, (рассчитан до 2024 года), включает такие подпроекты, как «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Внедрение наилучших доступных технологий», «Оздоровление Волги» и др. Национальный проект планируется реализовать по пяти направлениям, а именно: «Отходы», «Вода», «Воздух», «Биоразнообразие» и «Технологии».

Однако, один из наиболее приемлемых путей решения указанной проблемы – это *создание крупных предприятий по переработке как бытовых, так и*

³⁵¹ О состоянии окружающей среды и здоровья населения Владимирской области в 2017 году: ежегодный доклад. Вып. 25 / Администрация Владим. обл., Департамент природопользования и охраны окруж. среды. – Владимир : Транзит-ИКС, 2018. – 118 с.

³⁵² О состоянии окружающей среды и здоровья населения Владимирской области в 2016 году: ежегодный доклад. Вып. 24 / Администрация Владим. обл., Департамент природопользования и охраны окруж. среды. – Владимир: Транзит-ИКС, 2017. – 118 с.: ил. –с. 42-43

³⁵³ Протокол заседания Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию (протокол от 24.09.2018. №12).

промышленных отходов с организацией органами государственной власти и местного самоуправления системы мотивации населения по ведению раздельного сбора мусора. В развитии этих производств, исследуемых нами регионах, необходимо опираться на огромные запросы в переработке мусора таких регионов как Москва и Московская область. Так, образование отходов, преимущественно первого класса на территории Московской области в 2018 году составило 8,4 тыс. т, или почти 30% от всего объема отходов данного класса, образовавшегося в стране³⁵⁴, при этом с точки зрения логистики для Московской области какую-то часть этих отходов выгоднее вывозить в близлежащие регионы. К тому же зарубежный опыт и значительные исследования говорят о том, что если успешно решены вопросы состояния транспортной инфраструктуры, нет проблем со специализированным транспортом, организована качественная сортировка мусора жителями, то постановка дела как переработка бытовых отходов является очень прибыльной³⁵⁵. Вместе с тем строительство подобного рода крупных производств по переработке твердых коммунальных отходов, построенных в соответствии с принципами экологичности, требует значительного вложения инвестиций. Кроме того, следует отметить, что такой востребованный обществом вопрос как накопление твердых бытовых отходов и их переработка практически никак не отражен в действующих стратегиях развития исследуемых регионов.

Несомненно, особенности развития таких регионов как Москва и Московская область соседним регионам можно использовать в качестве перспективы и в развитии *туристско-рекреационной сферы*. При этом в территориях Владимирской, Ивановской, Ярославской, Калужской, Нижегородской областей, ввиду высокой урбанизации населения (примерно 80% городское население), наблюдается значительный внутренний спрос на рекреационные услуги (оздоровление, отдых, лечение), а так же устойчивый спрос на посещение объектов

³⁵⁴ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году». – М.: Минприроды России; НИА-Природа. – 2019. – 760 с.

³⁵⁵ Фалевич, А.С. Экономические методы управления проектами по утилизации и переработке твердых бытовых отходов муниципального образования: дисс...канд. экон. наук, 08.00.05. - М.: Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова, 2014. 175 с.

туристско-рекреационной сферы этих областей жителями Москвы и Московской области (в виду экологических проблем, высокого темпа жизни и ограниченности территориального ресурса региона). Кроме того, в самодостаточных регионах повышение качества жизни населения, уровня доходов в соответствии с законом возвышения потребностей, открывает новые потребности, в том числе и потребности в отдыхе, что определяет опережающий спрос на туристско-рекреационные услуги, требование к их разнообразию. Так, согласно статистических данных структуры потребительских расходов домашних хозяйств Московской области в 2010 году доля расходов на отдых и культурные мероприятия жителей этого региона составляла 7,8%, а в 2016 году эта цифра составила 15,2%³⁵⁶. Первоначальное желание восстановления сил, оздоровления дополняется стремлением к культурному и духовному развитию, что требует появления разнообразных форм туризма (агротуризм, экологический, реабилитационный, промышленный, гастрономический туризм и др.)³⁵⁷. Вместе с тем такой вид экономической деятельности как «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания» в структуре ВВП Владимирской и Костромской областей на 2020 год составила всего 1,1 %, Ивановской - 1,4 %, а Ярославской - всего 0,9 %.

А в результате ограничений посещения объектов туристической индустрии иностранными туристами из-за закрытия границ и приостановления деятельности гостиниц и ресторанов в условиях необходимости противостояния новой коронавирусной инфекции в 2020 году, а также нестабильной политической международной ситуации возникают определенные сложности в развитии международного туризма, что требует переориентации на внутренний туризм.

Согласно статистической информации Федерального агентства по туризму(Ростуризм), можно отметить, что за период с 2014 по 2019 год

³⁵⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 1402 с. – с.293

³⁵⁷ Бабаев, Б.Д. К вопросу о востребованности рекреационно-туристических услуг / Б.Д. Бабаев, Н.В. Боровкова // В сборнике: Инновационное развитие регионов в условиях глобализации материалы Международной научно-практической конференции. 2015. - С. 6-9.

численность иностранных туристов, размещенных в коллективных средствах размещения в целом по России, увеличилась практически в два раза, чему также поспособствовало снижение курса отечественной валюты (таблица 42). Так, во Владимирской области аналогичный показатель увеличился почти в 5 раз (с 25,3 тыс. человек в 2014 году до 121,9 тыс. человек в 2019 году).

Таблица 42

Численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения (без учета микропредприятий)³⁵⁸, тыс. человек

Территория	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	4443,6	4607,9	5033,5	6092,2	8028,8	10616,8	10855,9	2159,2
Центральный федеральный округ	2235,1	2209,0	2511,0	3062,4	4434,2	6171,2	6017,8	1300,7
Владимирская область	30,1	25,3	57,6	92,7	124,6	102,5	121,9	4,3
Ивановская область	5,6	4,5	5,1	4,6	5,6	4,8	5,2	1,44
Калужская область	59,4	59,0	26,4	18,1	20,5	33,2	31,3	11,3
Костромская область	6,9	7,3	4,5	7,1	7,8	9,6	7,2	1,3
Московская область	169,6	139,5	164,7	227,9	293,0	542,2	438,6	110,5
Рязанская область	9,1	13,9	14,3	18,7	14,3	14,5	8,7	3,8
Ярославская область	22,2	19,6	44,1	44,8	36,0	63,7	41,8	4,4
г. Москва	1822,8	1827,0	2074,5	2516,6	3790,7	5234,4	5161,4	1097,6

Однако, в 2020 году в результате действий правительств, необходимых для противостояния новой коронавирусной инфекции, численность иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения, снизилась в целом по России почти в 5 раз (с 10855,9 тыс. человек в 2019 году до 2159,2 тыс. человек в 2020 году). В рассматриваемых регионах снижение оказалось более существенным, чем в целом по стране.

Согласно данным таблицы 42, в 2020 году по сравнению с 2019 годом наблюдается падение численности иностранных граждан, размещенных в коллективных средствах размещения во Владимирской области в 28 раз, в Ярославской области в 9,5 раз, в Костромской – в 5,5 раз, в Москве – в 4,7 раза и в

Московской области – в 4 раза. Такое падение усилило ряд проблем в развитии туристско-рекреационной сферы исследуемых регионов. Кроме того, в 2020 году по сравнению с 2019 годом снизилась численность и российских граждан, размещенных в коллективных средствах размещения (таблица 43).

Таблица 43

Численность российских граждан, размещенных в коллективных средствах размещения (без учета микропредприятий)³⁵⁹, тыс. человек

Территория	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	32560,58	33798,52	43656,9	48338,7	53534,7	60921,28	65185,77	45223,22
Центральный федеральный округ	9418,27	9660,9	11921,4	15229,09	16270,65	19206,83	21074,8	13528,8
Владимирская область	357,28	344,03	350,37	573,17	521,16	544,13	581,74	361,577
Ивановская область	182,69	214,084	222,27	221,84	244,3	244,18	258,16	140,76
Калужская область	319,802	364,022	490,608	434,028	504,686	605,580	570,946	403,383
Костромская область	184,474	170,768	147,013	238,057	264,206	282,822	293,40	270,38
Московская область	2 580,54	2 448,18	3 704,6	3 261,35	3 184,46	3 743,77	4 586,1	2 906,7
Рязанская область	189,005	194,162	248,128	331,050	395,807	349,016	391,51	317,71
Ярославская область	38,601	396,524	633,984	621,574	709,543	716,852	819,564	592,246
г. Москва	3 547,08	3 768,9	3 776,75	7 043,84	7 611,66	9 682,05	10 388,3	6 232,57

Согласно данным таблицы 43, наблюдавшийся до 2020 года стабильный рост в целом по Российской Федерации численности российских граждан, размещенных в коллективных средствах размещения снизился с 65,2 млн. человек в 2019 году до 45,2 млн. человек в 2020 году, то есть на 30,6 %. В отдельных регионах центра России падение оказалось более существенным, чем в целом по стране. Так, во Владимирской области численность российских граждан, размещенных в коллективных средствах размещения за период с 2019 по 2020 г.г. сократилась на 38%, в Ивановской – на 45,5%, в Московской области – на 37%, в городе Москве – на 40%. Вместе с тем в более отдаленных от Москвы регионах падение численности российских граждан, размещенных в коллективных средствах размещения

уменьшилась не так сильно. Так в Костромской области снижение составило 7,8%, а в Рязанской – на 18%. То есть здесь также можно предположить, что незначительное снижение этого показателя характерно для тех регионов, которые были ориентированы на развитие внутреннего туризма. И скорее всего сами особенности территории (невысокая плотность населения, наличие лесных массивов и др.) послужили предпосылками для развития туристско-рекреационной сферы региона в условиях пандемии коронавируса.

Вместе с тем несмотря на наличие в рассматриваемых регионах живописных, памятных мест, архитектуры, ландшафта, достопримечательностей, памятников культуры, археологии и транспортной инфраструктуры, что создает достаточно высокие перспективы указанных областей в привлечении туристов Москвы, Московской и Нижегородской областей пандемия усугубила ограничения развития потенциала туристско-рекреационной сферы исследуемых регионов. К этим ограничениям следует отнести: *низкий уровень развития инфраструктуры туризма*³⁶⁰; *недостаточную диверсификацию видов туризма*, реализуемых на территориях регионов; *слабый уровень узнаваемости собственного туристического бренда* (Малое Золотое кольцо / Золотое кольцо Владимирской области); *неразвитость туристско-рекреационного кластера регионов*; *низкий уровень информационного обеспечения развития сферы туризма в регионах*³⁶¹; *недостаточное количество проработанных инвестиционных проектов в развитии туристско-рекреационной сферы* (в рассматриваемых регионах (Владимирской, Ивановской, Костромской, Рязанской, Ярославской областях) актуальными могут быть проекты восстановления усадеб, модернизации и реконструкции коллективных средств размещения, разработки новых туристических маршрутов, строительства площадок для автокэмпинга, реабилитационных центров и др.);

³⁶⁰ Владимирская область в цифрах Краткий статистический сборник / Владимирстат. Владимир, 2021. - 277 с., с.127, Ивановская область. Статистический ежегодник. 2019: Статистический сборник / Ивановостат-Иваново, 2019.- 451с. -с. 187

³⁶¹ Леонидова, Е.Г. Совершенствование информационного обеспечения сферы туризма региона / Е.Г. Леонидова // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2018. - № 3 (23). - С. 18-23.

низкий уровень рентабельности предприятий сферы туризма; недостаточный уровень финансовой поддержки развития туризма в регионах со стороны бюджетов всех уровней (федерального, регионального и местного) ³⁶² ; недостаточный уровень доходов отдельных слоев населения для оплаты расходов с целью туризма; высокий уровень цен на услуги организаций сферы туризма; слабое освоение средств в рамках Национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и др..

Таким образом, ухудшение экономической ситуации в целом в стране и в регионах центра России, низкая доступность отечественного кредитования, снижение рентабельности уменьшает возможности предпринимателей, особенно в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса к инвестированию в развитие данного вида экономической деятельности за счет собственных, заемных средств и средств регионального бюджета. Указанная тенденция говорит о необходимости инициации проектов развития туристско-рекреационной сферы регионов за счет средств федерального бюджета. Но при этом следует иметь в виду то важное обстоятельство, что получение средств (особенно на федеральном уровне) осуществляется на конкурсной основе. И в этом плане необходимо повышать уровень активности профильных органов государственной власти регионов в подачи различных заявок для привлечения дополнительных финансовых ресурсов в отрасль.

В отличие от рассмотренных выше видов экономической деятельности, имеющих не значительную долю в структуре ВРП регионов, но способных задействовать ресурсный потенциал регионов, важной является отрасль, касающаяся **жилищного строительства**, составляющая порядка 7-10% ВРП рассматриваемых регионов.

Согласно целям, определенным в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» разработанного в соответствии с Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 7 мая 2018 г. № 204, улучшать жилищные условия к

³⁶² Комарова, С.М. Инвестиционная неравномерность развития российского гостиничного сектора / С.М. Комарова // Аллея науки. - 2019. - №1. – С. 53-57.

2024 году должны не менее 5 млн. семей ежегодно³⁶³, а это означает, что должно ежегодно вводиться примерно 270 млн. м² жилья³⁶⁴. Вместе с тем в этом же документе отмечается, что увеличение объема жилищного строительства должно составить не менее чем до 120 млн. квадратных метров в год. Однако, достичь такой поставленной цели на наш взгляд практически нереально. Так, даже в наиболее благоприятные для этой отрасли периоды (2015 год) удавалось ввести 85,4 млн. м² общей площади жилых помещений³⁶⁵.

Во многих странах мира государство играет решающую роль в решении базовых проблем воспроизводства жизнедеятельности людей, а именно в развитии жилищного строительства. Несмотря на то, что либеральная экономика отводит государству незначительную роль, на рынке жилищного строительства государство выполняет такие функции, как формирование правил работы рынка жилищного строительства, обеспечение соблюдения этих правил, а также контроль и распределение такого ограниченного ресурса как земля. Опыт развитых стран показывает, что выполнение указанных функций способствует значительному подъему рассматриваемого рынка. Однако как подчеркивает ряд исследователей в нашей стране, с учетом неоптимальности развития экономики указанных функций государства недостаточно.

Одной из важнейших предпосылок развития жилищного строительства в регионах РФ является высокий уровень спроса на жилье. Однако, показатель жилищной обеспеченности по сравнению с зарубежными странами (от 30-50 кв. м на человека) в регионах центра России недостаточно высок (таблица 44).

³⁶³ Паспорт национального проекта «Жилье и городская среда» Электронный ресурс
Режим доступа: <https://new.avо.ru/documents> (Дата обращения 27.02.2021)

³⁶⁴ Если рассчитывать, что семья приобретает жилье из расчета 54 м²

³⁶⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. –1162 с. - с. 774

Уровень жилищной обеспеченности (в кв. м на одного жителя)³⁶⁶

Территория	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	23,4	23,7	24,4	24,9	25,2	25,8	26,3	26,9
Центральный федеральный округ	24,3	25,1	26,1	26,5	26,5	27,0	27,5	28,1
Владимирская область	25,6	26,8	27,2	27,8	28,5	29,5	30,0	30,8
Ивановская область	24,7	25,0	25,2	25,7	26,2	26,8	27,3	27,9
Калужская область	26,8	27,6	28,3	28,8	29,6	30,0	31,0	31,6
Костромская область	25,7	26,0	26,6	26,9	27,4	27,9	28,4	29,1
Московская область	26,7	29,4	33,4	33,7	31,8	32,7	33,5	34,1
Рязанская область	27,3	28,0	28,8	29,5	30,3	31,2	32,7	34,2
Ярославская область	24,8	25,4	26,0	26,6	27,1	27,8	28,5	29,2
г. Москва	19,2	19,2	19,1	19,1	19,3	19,3	19,4	19,6

В среднем по России этот показатель составляет на 2020 год всего 26,9 кв. м на человека. Вместе с тем за 2018 – 2020 г.г. следует отметить об увеличении указанного показателя в исследуемых регионах. Наиболее высокий уровень жилищной обеспеченности наблюдается в Рязанской (34,2 м² на человека) и в Московской области (34,1 м² на человека), наиболее низкий в Ивановской области (27,9 м² на человека) и Костромской (29,1 м² на человека), Ярославской (29,2 м² на человека) областей. По мнению ряда авторов, с точки зрения обеспечения экономической безопасности предельное значение показателя жилищной обеспеченности должно составлять 35 м² на человека³⁶⁷. Однако ни в одном из исследуемых нами регионов пока этот критерий не достигается.

Анализируя данные таблицы 45, следует отметить, что во Владимирской и Калужской, Ярославской, Нижегородской, Московской областях, темпы

³⁶⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с. 276

³⁶⁷ Сенчагов, В.К. и др. Экономическая безопасность регионов России: монография / под ред. В.К. Сенчагова – Нижний Новгород, 2014. 299 с. С.20

строительства жилья за период с 2000 по 2020 г. практически не снижались, даже, несмотря на кризис 2008 -2009 г., 2014 и 2020 г.г. При этом, по темпам ввода жилых домов с 2017 года в таких регионах, как Владимирская, Калужская, Ярославская, Рязанская, Московская и Нижегородская область удалось превысить показатели строительства жилья 1990 года (таблица 45).

Таблица 45

Ввод в действие жилых домов (тысяч квадратных метров общей площади)³⁶⁸

Регионы РФ	1990	2005	2010	2014	2015	2016	2017 ³⁶⁹	2018	2019	2020
Владимирская область	629	327	481	606	647	656	695	653	745	726
Ивановская область	499	106	191	253	260	177	340	369	331	333
Калужская область	581	263	501	808	796	737	882	787	795	819
Костромская область	362	117	151	328	322	309	310	197	212	259
Ярославская область	671	224	292	694	717	797	754	768	778	746
Рязанская область	476	301	466	603	667	708	713	778	799	647
Нижегородская область	1240	748	1453	1588	1259	1274	1308	1351	1410	1477
Московская область	2380	5297	7939	9945	9623	8914	9078	8867	8614	9040

Однако, объем строительства жилья по представленным областям осуществляется неравномерно. Наибольшее количество жилья было введено на территории Московской, Нижегородской, Калужской и Владимирской областей, а наименьшее на территории Ивановской и Костромской областей. Такое неравномерное распределение объемов ввода жилья связано с тем, что движение ресурсов, прежде всего инвестиций и квалифицированной рабочей силы, ориентировано на состоятельные регионы, а из бедных, депрессивных территорий

³⁶⁸ Федеральная служба государственной статистики. Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в РФ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096774766, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: P32 Стат. сб. / Росстат. М., 2018. 1162 с., с. 778, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - 1204 с., с. 850-851 Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с.760

³⁶⁹ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: P32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. –1162 с. ISBN978-5-89476-458-0 - с. 774-775

наблюдается отток ресурсов, в том числе рабочей силы (развитая трудовая миграция)³⁷⁰.

На наш взгляд, наиболее существенными факторами, способствующими поддержанию темпов роста жилищного строительства в регионах Московской, Нижегородской, Ярославской и Владимирской областей в условиях ухудшения общей экономической ситуации в стране в 2016-2020 году являлись рост уровня сбережений населения на депозитах коммерческих банков и снижение ставок по ипотечному кредитованию, приведшее к увеличению количества выданных ипотечных кредитов в указанный период и соответственно к увеличению удельного веса жилых домов, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств (таблица 46 - 47).

Таблица 46

Вклады физических лиц на депозитах в кредитных организациях, на начало года в
млн. рублей³⁷¹

Регионы	2005	2011	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	15635	63105	105424	127746	147334	161675	174814	189975
Ивановская область	9128	38269	69945	81567	92573	103528	113215	120620
Калужская область	10728	44926	81386	98657	116587	126657	135449	149598
Костромская область	6067	25610	42309	50631	60747	73222	68662	73718
Ярославская область	21445	61818	115158	136429	150315	167916	180090	192567
Рязанская область	12169	45822	83146	101639	115043	127042	141013	151556
Нижегородская область	45970	163857	269952	338456	376658	419516	457682	496443
Московская область	93283	374395	786964	949168	1092592	1229828	1402560	1530498

³⁷⁰ Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области / [Бабаев Б.Д. и др.] ФГБОУ ВПО «Иван. Гос. Ун-т», Науч.-исслед. центр регион. развития, Науч.-образоват. центр «Теоретические и прикладные проблемы многоуровневого общественного воспроизводства» Под общей ред. Б.Д. Бабаева. – Иваново: ПресСто, 2014.- 212 с.- с.107, Социальные аспекты инновационного развития регионов: науч. изд. / науч. ред. О.А. Хасбулатова, А.Б. Берендеева. - Иваново: Иван. гос. университет, 2013. – 332 с.- с.273

³⁷¹ Составлено автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. С. 774-775, и Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., с.1007-1008

Так, по данным таблицы 46 на начало 2020 года, то есть за 2019 год значительное увеличение вкладов физических лиц на депозитах в кредитных организациях отмечается в Московской (1229,8 млрд. рублей), Нижегородской (419,5 млрд. руб.), Ярославской (167,9 млрд. руб.) и Владимирской (161,7 млрд. руб.) областях. В среднем увеличение вкладов населения на депозитах в регионах за последний год составило 11%. При этом значительное увеличение вкладов связано с наступлением кризисной ситуации в экономике страны в 2013-2014 г.г., что повлияло не на потребление, а на накопление сбережений физических лиц в 2015-2020 г.г.

Так, согласно данным таблицы 47 наибольший объем выданных ипотечных кредитов с 2017 по 2020 годы предоставлен кредитными организациями населению таких регионов как Московская, Калужская, Рязанская и Владимирская областей. При этом в связи со снижением ставок по ипотеке в среднем с 13,17% в 2014 году до 9,79 % с 2017 году по количеству выданных ипотечных кредитов в таких регионах как Московская, Рязанская, Владимирская областях удалось превысить показатели докризисного периода. Однако, таким регионам как Ивановская и Костромская область даже при условиях снижения процентной ставки по ипотеке в 2017 году выйти на уровень 2014 года не удалось. Костромской области удалось превысит показатели объема ипотечного кредитования только в 2020 году в период существенного снижения ставок по ипотечным кредитам. При этом данный фактор оказал влияние и на значительное увеличение объема жилищного кредитования во всех исследуемых регионах.

Таблица 47

Объем ипотечных жилищных кредитов, предоставленных кредитными организациями населению³⁷², в млн. рублей

Регионы РФ	2005	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Владимирская область	87	2084	13158	8359	10984	15149	22125	21816	30428

³⁷² Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: стат. сб. / Росстат. - М., 2018. С. 1026-1027, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с., 1020

Ивановская область	53	1265	9619	6166	6645	9087	13305	12454	17723
Калужская область	229	2784	6827	4377	11832	16415	24828	23300	31704
Костромская область	31	1059	11286	6519	4972	6642	9692	9330	13507
Ярославская область	218	2650	13985	8679	10077	13532	19594	18857	26653
Рязанская область	127	3102	13823	8735	11291	15374	22399	21183	30417
Московская область	945	23059	150800	96750	114028	159519	252865	250479	367577

В Ивановской и Костромской области по сравнению с другими регионами наблюдается более низкий удельный вес жилых домов, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств в Ивановской (38%), Костромской области (38,2%). Высокий показатель удельного веса жилых домов, построенных населением за счет собственных и привлеченных средств, в общем вводе жилья наблюдается во Владимирской (59,5%), Калужской (49,9%), Нижегородской (46%), Рязанской (45,1%) и Ярославской областях (43,5%).

Кроме указанных выше факторов (увеличение сбережений населения, повышение доступности ипотечного кредитования в результате снижения процентной ставки) на повышение доступности жилья и возможности его покупки за счет собственных и привлеченных средств населения так же повлияло небольшое снижение стоимости квадратного метра.

Таким образом, основным источником наращивания потенциала саморазвития в сфере жилищного строительства является использование инструментария, способствующего вовлечению сбережений населения в процесс строительства жилья и повышению доступности ипотечного кредитования³⁷³. В таких регионах как Ивановская и Костромская область можно сказать о недоиспользовании указанных источников, скорее всего в виду того, что в этих регионах наблюдаются не высокие показатели качества жизни населения по доходам, по ЗП по сравнению со средними по стране. Поэтому даже при условии

³⁷³ Бабаев Б.Д., Тишина В.Н. О концентрации сбережений общества финансово-кредитными структурами и организация их перетока в реальный сектор: теоретико-методологические аспекты /Б.Д. Бабаев, В.Н. Тишина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. № 6. С. 18–22.

снижения процентных ставок по ипотеке и стоимости жилья за период с 2015 по 2017 г.г. особенно на вторичном рынке это не обеспечило в этих регионах эффективного спроса на жилье.

Кроме того, ограничениями формирования потенциала саморазвития отрасли во всех исследуемых регионах являются³⁷⁴:

- достаточно сложный и дорогостоящий доступ к земельному ресурсу строительных организаций;
- недостаток в некоторых территориях земельных ресурсов для комплексной застройки;
- высокие тарифы на подключение к сетям, устанавливаемые предприятиями монополистами.

Существенным ограничением саморазвития жилищного строительства является то, что в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития в отличие от саморазвивающихся регионов темпы строительство и ввода объектов социальной инфраструктуры значительно отстают от ввода в действие жилых домов (таблица 48 и 49).

Таблица 48

Ввод в действие мощностей дошкольных образовательных организаций, мест³⁷⁵

Регионы РФ	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Владимирская область	2765	-	-	70	-	225	600	455	444	560	176	-
Ивановская область	1090	-	30	120	-	-	240	295	600	300	240	-
Калужская область	1660	20	-	110	110	80	410	475	805	250	545	505
Костромская область	1477	20	10	12	-	-	80	595	600	400	360	-
Ярославская область	1835	-	-	140	-	280	640	423	120	1110	250	460

³⁷⁴ Захарова, Ж.А. Жилищное строительство и перспективы его развития в условиях неоптимальности российской экономики // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №1. С.182-190.

³⁷⁵ Федеральная служба государственной статистики. Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в РФ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_11400_96774766 (дата обращения 15.08.2017), Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2018. - 1162 с. с. 783-784, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - 1204 с., с. 859-861

Рязанская область	870	-	-	160	150	-	1528	1211	551	-	220	55
Нижегородская область	6680	-	180	231	504	705	1605	2275	1171	1094	240	185
Московская область	4904	-	140	2360	3975	3855	13627	1732 ₉	1565 ₂	5047	5717	4884

Так, по данным таблицы 48 на 2018 г. лидерами по вводу в действие дошкольных учреждений являются Московская область. При этом во многих регионах в 2017 и 2018 году по сравнению с 2016 годом наблюдается резкое снижение ввода в действие мощностей дошкольных образовательных учреждений. Кроме того, во Владимирской, Ярославской, Ивановской, Рязанской, Нижегородской областях по количеству мест (около или более 200 мест) можно сказать о фактически построенных в этих областях 1 детскому саду. И, конечно же, практически по всем областям, кроме Московской по сравнению с 1990 г. наблюдается значительное снижение строительства дошкольных учреждений.

Таблица 49

Ввод в действие общеобразовательных учреждений (количество ученических мест)³⁷⁶

Регионы РФ	1990	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Владимирская область	6945	488	-	-	264	825	-	-	-	-	300	1368
Ивановская область	4479	-	345	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Калужская область	4466	1444	132	-	880	142	-	90	-	1360	-	1309
Костромская область	4923	278	195	18	-	-	108	-	-	-	-	-
Ярославская область	8180	216	-	-	-	500	175	-	-	-	499	189
Рязанская область	5633	480	384	264	-	2002	-	160	-	1650	1482	382
Нижегородская область	8672	1761	1246	1040	110	400	-	500	176	550	2050	499
Московская область	16924	2075	1698	3635	5242	7615	10669	15659	7670	17955	1142 ₈	9730

Так, по данным таблицы 49 на 2018 год наиболее высокие темпы ввода в действие общеобразовательных учреждений (количество ученических мест) осуществлялись в Московской, Нижегородской, Рязанской и Ярославской

³⁷⁶ Федеральная служба государственной статистики. Основные показатели инвестиционной и строительной деятельности в РФ URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_11400_96774766, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2018. - 1162 с. с. 783-784, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - 1204 с., с. 859-861

областях. Во Владимирской области в 2017 году было введено 300 ученических мест – это фактически 1 школа, положительно, что с 2018 году во Владимирской области было введено 1368 ученических мест. Не осуществлялось строительство образовательных учреждений в Ивановской и Костромской областях. При этом в Ивановской области ввод в действие образовательных учреждений не осуществлялось в течение 13 лет, то есть с 2005 года, а Костромской области с 2013 года. И еще раз следует отметить, что темпы строительства социальной инфраструктуры в 2000-2017 г.г. в разы отстают от строительства инфраструктуры в 1990 г.

Таким образом, основные предпосылки и ограничения формирования потенциала саморазвития в рассматриваемых сферах исследуемых регионов можно представить в следующем виде (таблица 50).

Таблица 50

Предпосылки и ограничения формирования потенциала саморазвития видов
экономической деятельности

Вид экономической деятельности	Предпосылки формирования потенциала саморазвития	Ограничения формирования потенциала саморазвития
Сельское хозяйство	Значительная емкость внутреннего рынка по продовольственным товарам, наличие больших площадей, не осваиваемых земельных ресурсов, внешний рынок продовольствия (особенно при существующих валютных курсах, и снижении таможенных пошлин).	Дефицит квалифицированных кадров, неразвитость элементов рыночной инфраструктуры, необходимой для производства сельскохозяйственной продукции (складские помещения, бойни и др.), неравномерность в распределении добавленной стоимости производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции, высокий риск производства сельскохозяйственной продукции особенно в Нечерноземной полосе, проблемы в связи со вступлением России в ВТО.
Лесное хозяйство	Наличие значительных площадей не осваиваемых лесных ресурсов, Емкий как внутренний (строительство деревянных коттеджей, бань), так и внешний рынок (как обычная лесозаготовка,	Необходимость значительного количества инвестиций, для масштабного строительства новых предприятий и ввода новых мощностей, соответствующей транспортной инфраструктуры.

	так и готовая продукция глубокой переработки древесины) Наличие отходов деревообработки	Развитие теневого сектора продукции лесопереработки.
Рыболовство, рыбоводство	Значительная потребность населения в рыбной продукции. Наличие в регионах Владимирской, Ивановской, Костромской, Ярославской областей водных ресурсов для разведения рыбной продукции. В связи с проведением США и странами Запада санкционной политики и ответными мерами России, снижение импорта рыбной продукции	Зарастание рек, озер Неразвитость различных элементов инфраструктуры для ведения рыбного хозяйства. Высокий уровень износа объектов рыбной отрасли
Туристско-рекреационная сфера региона	В условиях цифровизации экономики и формирования постиндустриального общества увеличивается доля доходов, которая может быть потрачена в сфере услуг, а именно – в сфере туризма Сфера туризма за счет эффекта кооперации способна вызвать рост деловой активности в смежных сферах экономики региона Высокая урбанизация, экологические проблемы, последствия переболевших коронавирусом, положительная динамика и высокий уровень денежных доходов благосостояния населения формируют рост спроса на туристско-рекреационные услуги Значительный туристско-рекреационный потенциал (наличие живописных, памятных мест архитектуры, ландшафта, достопримечательностей, памятников культуры, археологии, наличие отдельных элементов туристской (организация производства сувениров, развитие системы общепита, развлечений и др.) инфраструктуры и др.) повышает инвестиционную привлекательность сферы для инвесторов Снижение курса отечественной валюты делает туристическую сферу привлекательной для иностранных туристов с точки зрения цены.	Недостаточный уровень развития инфраструктуры туризма (транспортной инфраструктуры, средств связи, коммунальной инфраструктуры) сдерживает рост туристического потока, Неэффективное использование туристско-рекреационных ресурсов, а именно слабая диверсификация видов туризма с акцентом на познавательный, экологический, промышленный и другие виды туризма Высокий уровень износа объектов туристско-рекреационной сферы, что требует значительных объемов инвестиций Низкое качество предоставления туристско-рекреационных услуг Нестабильные межгосударственные взаимоотношения сдерживающие приток иностранных туристов Не достаточный уровень предложения для категорий граждан с различным уровнем дохода Невысокий уровень рентабельности туристско-рекреационной сферы

Строительство (строительство жилья)	Высокий уровень спроса на жилье Накопления населения, которые дают возможность покупки жилья за собственный счет и за счет ипотеки Поддержка уровня спроса со стороны покупателей (субсидии отдельным категориям граждан). Рост процента аварийного жилого фонда формирует отложенный спрос на строительство жилья Рост спроса на современную качественную социальную инфраструктуру Снижение ставок по ипотечному кредитованию	Низкий уровень доходов населения регионов с ограниченным потенциалом саморазвития Несоизмеримость доходов со средней стоимостью жилья, особенно на вторичном рынке Высокие тарифы на подключение к сетям, недостаток земельных ресурсов для комплексной застройки, опережающие темпы ввода жилья в отличие от темпов строительства инженерной и социальной инфраструктуры. Ограниченный доступ к кредитным ресурсам (не приемлемые условия кредитования для бизнеса в регионах с недостаточным потенциалом саморазвития)
Транспортная инфраструктура	Недостаточный уровень развития автомобильного и аэровоздушного сообщения как с точки зрения перемещения пассажиров, так и доставки грузов Неудовлетворенный спрос населения регионов Владимирской, части Ивановской и Нижегородской областей в доступных авиасообщениях Выгодное географическое положение регионов центральной России Высокий спрос на развитие внутреннего туризма и перемещений внутри страны в связи с нестабильными международными отношениями	Необходимость значительного масштаба инвестиций для нового строительства транспортной инфраструктуры

Коммунально-энергетическая	Рост потребности в энергетических мощностях, особенно в тех территориях, где осуществляется развитие промышленного производства, жилищное строительство. Необходимость повышения ресурсосбережения и энергоэффективности предъявляет требования к современным технологиям, новому экологичному оборудованию (использование возобновляемых источников энергии). Гарантированный спрос на услуги предприятий коммунальной инфраструктуры, средства населения, поступающие в виде платы за коммунальные услуги (субсидирование стоимости жилищно-коммунальных услуг, то есть поддержание спроса для малообеспеченных групп населения).	Высокий уровень износа источников теплоэнергетики и тепловых, электрических сетей, высокий уровень аварийности работы энергосистем, ежегодное нарастание показателя потерь в сетевом хозяйстве требует огромного количества средств на реконструкцию и модернизацию, и на применение новых технологий. Высокий уровень износа коммунальной инфраструктуры, требует огромного количества средств на реконструкцию и модернизацию, и на применение новых технологий для повышения энергоэффективности объектов ЖКХ.
Переработка твердых коммунальных отходов	Рост уровня потребления населения городов и муниципальных образований регионов; Ежегодное увеличение количества образования твердых коммунальных отходов. Вывоз твердых коммунальных отходов г. Москвы на свалки близлежащих регионов (Владимирская, Ивановская, Ярославская и др.)	Необходимость значительного масштаба инвестиций для нового строительства мусороперерабатывающих, мусоросжигающих комплексов
Составлено автором.		

Как видно из представленного анализа многие отрасли, виды экономической деятельности имеют значительные возможности для обеспечения саморазвития, выражающиеся в востребованности населением, предприятиями в товарах, услугах этих видов экономической деятельности (спрос на отдых, лечение, восстановление сил, перемещение и экономическую активность, спрос на жилье, потребление рыбной продукции и др.), то есть в значительно емком, как внутреннем, так и внешнем рынке, в ресурсном потенциале (не освоенные земли сельскохозяйственного и лесного назначения, наличие живописных мест,

рекреаций, водных ресурсов и др.). Однако, организации, работающие в этих видах экономической деятельности не могут выйти на устойчивую динамику экономического роста в виду потребности значительного количества инвестиций, недостаточного развития современной, качественной инфраструктуры, необходимости использования современных технологий, высокой рискованной составляющей при осуществлении отдельных видов деятельности, что требует наличия адекватного мотивационного механизма (инструментария) способствующего объединению усилий государства и частного капитала в решении этих задач.

Перспективные направления и необходимые проекты развития государственно-частного партнерства, концессий в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития представлены в таблице 51.

Таблица 51

Перспективные направления развития концессий в различных (сферах) в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития.

Сферы применения	Перспективные направления проектов
Лесное хозяйство	Проекты на заготовку ресурсов на определенном участке леса (договоры лесопользования и/или договор о хозяйственном управлении определенными ресурсами в пределах данного участка леса (договор о предоставлении лесохозяйственных услуг) Проекты по переработке лесной продукции (например, отходов лесопереработки (щепа, пеллеты))
Рыболовство, рыбоводство	Проекты очистки дна реки Клязьмы и Волги и других водоемов для разведения речной и озерной рыбы
Туристско-рекреационная сфера	Проекты перевозки пассажиров водным транспортом и создания туристических маршрутов по реке Волге Проекты реконструкции усадеб, объектов культурного наследия. Проекты по развитию отдельных видов туризма (реабилитационного, автомобильного, экологического и др.) Проекты реконструкции и строительства гостиниц и коллективных средств размещения

Строительство	Проекты строительства доходных домов
Переработка твердых коммунальных отходов	Проекты строительства крупных мусороперерабатывающих заводов и комплексов
Коммунально-энергетическая инфраструктура	Проекты строительства твердотопливных биокотельных, использующих местные возобновляемые источники энергии (торф, отходы лесопереработки (щепа, пеллеты))
Транспортная инфраструктура	Проект строительства объездной дороги города Иваново Проект строительства аэропорта в городе Владимире

Стимулирование инвестиционно-инновационного процесса органами федеральной и региональной власти, разработка соответствующих программных мероприятий и корректировка стратегий и планов развития исследуемых регионов в указанных направлениях, позволило бы активизировать значительные внутренние ресурсные возможности регионов центра России, способствуя удовлетворению как внутренних общественных потребностей (в продукции рыбоводства, лесной промышленности, в жилье, в отдыхе как отечественных, так и иностранных туристов), так и внерегиональных запросов.

4.3 Модель взаимодействия государства и бизнеса в форме концессий в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития

Для эффективной реализации концессионных соглашений необходим выбор оптимальной модели, учитывающей не только особенности развития отрасли или вида экономической деятельности, но и особенности социально-экономического развития региона (степень саморазвития) и включающей различную комбинацию ресурсов государства и частного капитала.

Изучив существующий практический опыт реализации проектов на основе концессий, следует отметить, что в регионах России в различных видах экономической деятельности (ЖКХ, платные дороги, здравоохранение, спорт) преимущественно используются такие модели концессии как:

- модель с прямой системой оплаты.

- модель, предусматривающая возврат инвестиций за счет эксплуатационных платежей, выплачиваемых государством (плата за доступность).

- модель, предполагающая возврат инвестиций частного партнера за счет платы потребителей, но при условии установления минимальной гарантированной доходности для частного партнера со стороны концедента.

- модель, обеспечивающая возможность осуществления иной коммерческой деятельности (диверсификация видов деятельности), когда часть вложенных инвестиций в регулируемых (по регулируемым ценам / тарифам) или менее рентабельных видах экономической деятельности, компенсируются возможностью получения доступа к более рентабельным видам деятельности. Например, при реконструкции музея, усадьбы или объекта культурного назначения с доступным для потребителя тарифом, частный инвестор получает преимущественное право на освоение земельных участков рядом с объектами и возможность организации различных видов коммерческой деятельности (отели, стоянки, магазины и др.) что при условии устойчивого спроса обеспечивает получение высокого дохода.

- модель, предполагающая в качестве платежного механизма применение платы потребителей и возможности осуществления иной коммерческой деятельности (смешанная модель).

Соотнеся виды экономической деятельности, регионы и применяемые в этих видах деятельности модели концессии, нами был сделан вывод о тех моделях, которые наиболее приемлемы в условиях различных типов регионов. В таблице 52 приведены критерии, модели и мотивирующий инструментарий использования концессий в регионах с различным потенциалом саморазвития.

Таблица 52

Критерии, модели и инструменты использования концессий в различных типах регионов (саморазвивающихся и с ограниченным потенциалом саморазвития)

Регионы	Модели концессии	Инструменты
---------	------------------	-------------

Саморазвивающиеся	С прямой оплатой	Капитальные гранты, субсидирование, государственные программы по развитию отрасли, стратегии развития отрасли, региона
	Диверсификация видов деятельности	Преимущественное право на использование земельных участков
	Смешанная модель	Государственные программы по развитию отрасли, стратегии развития отрасли, региона, Преимущественное право на использование земельных участков
	СГЧП(МЧП)	Капитальные гранты, субсидирование
С недостаточным потенциалом саморазвития	Минимальная гарантия доходности	Компенсация из бюджета (или средств института развития) выпадающих доходов концессионера в случае недостижения запланированного объема дохода, государственные программы по развитию отрасли, стратегии развития отрасли, региона
	Плата за доступность	Аннуитетные платежи концедента
	Смешанная модель	Государственные программы по развитию отрасли, стратегии развития отрасли, региона, Преимущественное право на использование земельных участков

Как уже отмечалось выше применительно к условиям регионов с ограниченным потенциалом саморазвития (не значительной дифференциацией видов экономической деятельности; высокой долей убыточных предприятий (30% и выше), более низкими, чем по стране показателями качества жизни населения по доходам, по ЗП, по показателю доли платных услуг в структуре расходов домашних хозяйств; низким уровнем инвестиционной и инновационной активности и др.) наибольшие перспективы использования имеют такие модели как: минимальная

гарантия доходности, плата за доступность и смешанная модель из-за необходимости государственной поддержки. Ввиду ограниченности бюджетных средств регионов центра России наиболее актуальным источником обеспечения подобного рода гарантий могут быть ресурсы государственных финансовых институтов развития или различных фондов, аккумулирующих денежные средства на как рыночной (рентной), так и нерыночной основе (инструменты государственного стимулирования).

Так, некоторые исследователи предлагают, что целесообразно создание неприбыльных государственно-публичных финансовых учреждений (институтов)³⁷⁷, которые используя долгосрочное рефинансирование Центрального Банка под небольшой процент и коммерческие банки в качестве операторов получающих прибыль на свои затраты по обслуживанию кредитования (а не процент на сумму кредита), будут кредитовать различного рода целевые в том числе инфраструктурные проекты, монетизируя, с одной стороны, реальные потребности населения, превращая их в спрос, с другой, предоставляя кредитные ресурсы субъектам хозяйствования, для увеличения предложения, удовлетворяющего повышающийся спрос³⁷⁸.

Но, все - таки, если речь вести о значительных государственных гарантиях (процентов, гарантиях против чрезмерного риска), то нами ставится вопрос создания соответствующих фондов денежных средств, и источников финансирования этих фондов. Некипелов А.Д. считает, что необходимо создание компаний со 100%-ным участием государства, которые, как и в частном секторе на рыночной, конкурентной основе сдавали бы соответствующие ресурсы в пользование и для финансирования этих компаний целесообразно создание

³⁷⁷ Бабаев Б.Д. Тишина В.Н. О концентрации сбережений общества финансово-кредитными структурами и организация их перетока в реальный сектор: теоретико-методологические аспекты // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. № 6. С. 18–22.

³⁷⁸ Гриценко, А.А. Необходима новая парадигма экономической политики // Мир перемен. - 2015. - Спец. выпуск. - С. 42–46.

рыночного механизма изъятия ренты³⁷⁹. Рента – это регулярно получаемый доход с «недвижимого капитала»- имущества, земли.

Так, например, квартплата за наемное жилье включает в себя не только амортизацию помещения, но и ренту. Если землевладелец сдает участок в аренду строительной организации, которая строит здания, например жилые, а затем сдает квартиры внаем. В конечном счете, эта рента реализуется через квартплату, уплачиваемую съемщиками жилья, либо через арендную плату, взимаемую с тех, кто использует нежилые здания и сооружения. Когда за одно, и то же жилье, но находящееся в разных районах города, жителям устанавливается разная квартплата, то тут действует рента со строительных участков как рента местоположения жилья.

В сфере жилищного строительства

В настоящее время наблюдается рост ренты под жилыми зданиями в крупных городах (исключая те, которые пришли в упадок), это повышает цены на жилье, затрудняет строительство дешевого жилья. Вследствие ограниченности земельных участков под строительство, имеющих обустроенную социальную и инженерную инфраструктуру, расположенных в центре (точечные застройки), их рыночные цены на жилье регулируются условиями строительства жилья на «худших» территориях под строительство (строительство жилья на окраине города, без соответствующей социальной инфраструктуры), в результате чего средние и лучшие строительные организации реализуют дифференциальную ренту (дополнительный доход, возникающий в результате ограниченности земельных участков по месторасположению и хорошо обустроенных земельных участков под строительство).

Присвоение данной ренты государством позволило бы получить в распоряжение создаваемых фондов колоссальные финансовые ресурсы для предоставления их в данном контексте строительным организациям, и для решения широкого круга экономических и социальных задач. Вместе с тем в современных

³⁷⁹ Некипелов, А.Д. Точка зрения: 2-е изд., доп. / А. Д. Некипелов. – М.: Магистр:ИНФРА-М, 2012. - 512 с., с.346

условиях изменения процесса финансирования строительства многоквартирных домов (введение счетов ЭКСРΟΥ) возможности присвоения рентной составляющей рынка жилищного строительства трансформируются от застройщиков жилья к банкам – основным бенефициарам указанного процесса³⁸⁰.

В качестве перспективного направления можно считать необходимость государственного регулирования институциональной ренты, сосредоточенной в банковской сфере (ввиду того, что у банков есть альтернативы инвестированию реального сектора и развития инфраструктуры (валютные операции, недвижимость и др.)), как источника наращивания потенциала саморазвития в видах экономической деятельности, имеющих определенные ограничения в развитии.

Проблемы ограничения потенциала саморазвития сферы жилищного строительства могут решаться разнообразными инструментами. Так, если ставится проблема, что человек не в состоянии оплатить стоимость жилья, инструментом может выступать снижение процентной ставки или субсидирование спроса покупателя (например, субсидирование части стоимости жилья или процентной ставки для определенных категорий физических лиц). Если рассматривать проблему недостаточности средств строительных компаний для первоначального строительства здесь инструментом может выступать льготный долгосрочный кредит или субсидирование процентной ставки по кредиту. Если рассматривать формы землепользования, то инструментом может быть льготная аренда земельного участка на период строительства жилья, которая после ввода объекта распределяется на всех собственников. Например, в Москве, практикуется освобождение частного капитала от аренды земли на этапе строительства объектов по концессионному соглашению. Проблема строительства социальной инфраструктуры возможно может быть только решена за счет софинансирования

³⁸⁰ Блохин, А.А., Трансформация институциональной ренты застройщиков многоквартирного дома в институциональную ренту кредитных организаций / А.А. Блохин, С.Г. Стерник, Г.В. Телешев // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. №1(208). С.6-17

этих капиталоемких расходов государством³⁸¹. А также касаясь высоких тарифов на подключение к сетям, которые устанавливают предприятия монополисты, для стимулирования жилищного строительства и строительства социальной инфраструктуры в качестве инструмента здесь может выступать субсидирование части затрат на подключение к инженерным объектам.

Развивая тему саморазвития региона и индивидуальной заинтересованности, например, выражающейся в необходимости притока квалифицированных кадров и молодежи в некоторые территории на данный момент времени ставится задача строительства доходных домов. Как раз одним из основных организационно-экономических механизмов строительства доходных домов являются концессии. По этой модели государство предоставляет частнику на льготных условиях в аренду земельный участок, осуществляет подготовку территории. Частный капитал за счет собственных ресурсов или на основе софинансирования осуществляет строительство жилья, сдает его в наем и эксплуатирует в течение срока заключения концессионного соглашения.

Актуальность строительства арендного жилья обусловлена еще и тем моментом, что проблемы финансирования жилищного строительства (низкая доступность кредитных ресурсов для застройщиков; низкий уровень доходов и соответственно не высокие возможности сбережения населения; снижение финансового обеспечения на этапе строительства за счет средств населения при введении счетов ЭКСПОУ и др.), а также факторы пандемии и санкционной политики (отложенный спрос, рост цен на строительные материалы, повышение доступности ипотеки, низкая доходность альтернативных способов сбережения, отток трудовых ресурсов и др.) привели в 2021 году к росту цен на рынке строительства жилья.

В связи со сказанным выше, несомненно, что арендное жилье имеет существенные перспективы в виду того, что:

³⁸¹ Захарова, Ж.А. Оптимизация условий для привлечения частных инвестиций в инфраструктуру регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 22. С. 49–56

- во-первых, это инструмент повышения доступности жилья в регионе, так как является альтернативой его покупки для граждан не имеющих собственных средств (невысокие доходы и низкие перспективы накопления) и получающих возможность снять качественное жилье на приемлемых условиях;

- во-вторых, приемлемые условия аренды могут создавать конкуренцию с рынком аренды коммерческого жилья, что в свою очередь снизит инвестиционный спрос на покупку жилья не с целью проживания, а с целью вложения средств и сдачи в аренду;

- в - третьих, увеличение предложения на рынке жилья при снижении инвестиционного спроса будет способствовать снижению цен на покупку жилья;

- в-четвертых, наличие арендного жилья в структуре жилищного фонда на приемлемых условиях повысит трудовую мобильность граждан (н-р, желающих приехать на работу в регион, при наличии собственного жилья желающих переехать поближе к работе и др.)³⁸²;

- в - пятых, в зависимости от степени участия государства в проектах строительства арендного жилья – это может быть некоммерческая аренда с последующим правом выкупа (по примеру Казахстана).

Вместе с тем важным становится вопрос достижения приемлемых для граждан условий аренды (цена, качество), что требует особого внимания к вопросам, связанным с финансированием строительства арендного жилья в условиях роста цен на строительные материалы, низкой доступности кредитных ресурсов для застройщиков и других ограничений жилищного строительства региона.

Практика строительства арендного жилья (доходных домов) уже имеет место как в других странах (н-р, Китай, Казахстан), так и в нашей стране, преимущественно в саморазвивающихся регионах или крупных городах (Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Воронеж и др.). В рамках задачи по развитию цивилизованного рынка аренды ДОМ.РФ реализует пилотные проекты по

³⁸² Левин, Ю.А. Финансирование строительства доходных домов: баланс интересов государства и частного предпринимательства / Ю.А. Левин // Финансы. 2014. № 11. С. 25–28.

строительству арендного жилья, в том числе с привлечением частных инвестиций. Портфель компании состоит из 13 проектов коммерческой и корпоративной аренды на 8,9 тысяч квартир и апартаментов, общая площадь которых составляет 458,7 тысяч кв. м. Пять арендных домов для частного найма (Лайнер, Матч Поинт, Символ, Парк Легенд, Октябрьское поле) функционируют в Москве, еще один – в Воронеже³⁸³. Аренда в проектах ДОМ.РФ более востребована москвичами и жителями Подмосковья, имеющими собственное жилье, но желающих улучшить условия своего проживания или переехать поближе к работе.

При этом, например, в Казахстане существует несколько способов наращивания жилищного строительства и улучшения жилищных условий граждан через предоставление арендного жилья: арендное жилье без права выкупа социально-уязвимым гражданам; арендное жилье с правом выкупа через АО «ИО Казахстанская ипотечная компания» в порядке очередности (многодетные семьи, дети сироты, этнические казахи, вернувшиеся на родину из-за рубежа; инвалиды 1 и 2 группы; государственные служащие, военнослужащие и др.); арендное жилье в правом выкупа на срок до 20 лет вкладчикам Жилстройсбербанка Казахстана³⁸⁴.

Преимущественно в зарубежной практике финансирование строительства некоммерческого арендного жилья осуществляется за счет льготного долгосрочного кредитования, что имеет определенные сложности в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития. В связи с чем строительство доходных домов целесообразно осуществлять на основе механизма государственно-частного партнерства, а именно концессионных соглашений. Но для этих целей необходимы дополнительные финансовые инструменты поддержки со стороны органов государственной власти:

- капитальные гранты на этапе строительства доходных домов;

³⁸³ Половину квартир в проектах ДОМ.РФ арендуют жители регионов URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/news/pолоvinu-kvartir-v-proektakh-dom-rf-arenduyut-zhiteli-regionov/>

³⁸⁴ Горячева, Е.В. Социально-правовые аспекты рынка арендного жилья в Казахстане: проблемы теории и практики / Е.В. Горячева // Экономика и управление: теория и практика. 2018. Т.4. № 3. С. 26-32

- предоставление финансовых государственных гарантий при оформлении кредитов на инвестиционной стадии;
- субсидирование расходов на подключение к сетям инфраструктуры;
- специальные виды торгов (аукционов) на право заключения соглашений на строительство и эксплуатацию арендных домов некоммерческого использования, когда застройщики, предложившие в ходе аукционов самые низкие ставки аренды жилья, получают без торгов участки земли под строительство³⁸⁵.

На практике выделяют следующие модели финансирования строительства арендного жилья (таблица 53).

Таблица 53

Модели финансирования жилищного строительства доходных домов в рамках концессионных соглашений³⁸⁶

	Источники финансирования, доля от всего объема инвестиций в %			Источники возмещения кредитных обязательств	
	Собственные средства застройщика (оператора) доходного дома	Заемные средства (долгосрочный ипотечный кредит)	Бюджетные средства (средства федерального, регионального, местного бюджета)	На инвестиционной стадии строительства доходного дома	На эксплуатационной стадии (сдача в аренду жилой площади)
Модель №1	40%	60%	Не предусмотрены	за счет средств бюджета Российской Федерации и (или) бюджета субъекта РФ, и (или) местного бюджета в зависимости от значимости проекта.	За счет поступлений от сдачи помещений внаем
Модель №2	20%	40%	40% (на безвозвратной основе в виде	за счет средств бюджета Российской Федерации и (или) бюджета	За счет поступлений от сдачи помещений внаем

³⁸⁵ Захарова, Ж.А. Жилищное строительство и перспективы его развития в условиях неоптимальности российской экономики / Ж.А. Захарова // Региональная экономика: теория и практика. 2016. №1. 182-190.

³⁸⁶ Ермилова, М.И. Финансирование строительства доходных домов в России. / М.И. Ермилова // Финансы и кредит. 2016. №16 (688). С. 50-60 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25871889> (дата обращения 12.04.2021). Ермилова, М.И. Финансирование строительства доходных домов в России / М.И. Ермилова // Юрисконсульт в строительстве. 2017. № 11. С. 21-26.

			субсидий или дотаций)	субъекта РФ, и (или) местного бюджета в зависимости от значимости проекта.	
Модель №3	20%	40%	40%	За счет средств застройщика или за счет платы за некоммумерческий наем жилой площади (подразумевается признание доходов будущих периодов на основании предварительного заключения договоров с нанимателями)	За счет поступлений от сдачи помещений внаем
Модель №4	40%	60%	Не предусмотрены	За счет средств застройщика за счет платы за некоммумерческий наем жилой площади (подразумевается признание доходов будущих периодов на основании предварительного заключения договоров с нанимателями)	За счет поступлений от сдачи помещений внаем

Согласно данным таблицы 53 вторая модель предусматривает наибольшее государственное финансирование строительства доходных домов: 40% софинансирования расходов на строительство и возмещение расходов по кредитным обязательствам на стадии строительства, когда средства отвлекаются на длительный период времени и нет текущего дохода. А четвертая модель исключает прямое государственное участие в проектах строительства и эксплуатации доходных домов.

Вместе с тем в регионах таких как Владимирская, Ивановская, Костромская для развития данного вида жилищного строительства на основе механизма государственно-частного партнерства целесообразно использование модели, которая предусматривает на инвестиционной стадии: 20% участие частного партнера (строительной организации), 40% - заемные средства (долгосрочный

ипотечный кредит) и 40% - бюджетные средства (региональный, муниципальный бюджет). Кроме того, учитывая ограничения развития жилищного строительства применительно условий рассматриваемых регионов (ограниченные бюджетные возможности регионального и местных бюджетов региона) наиболее приемлемым будет использование в качестве источника финансирования средств финансового института развития, а именно ДОМ.РФ. При этом целесообразна адаптация модели финансирования проектов государственно-частного партнерства, успешно реализуемой в сфере жилищно-коммунального хозяйства (за счет средств Института развития - Фонда реформирования ЖКХ), применительно к ресурсному обеспечению строительства доходных домов³⁸⁷. Как уже отмечалось выше, поддержка за счет средств Фонда осуществляется не только на инвестиционной стадии, но и на стадии проектирования и эксплуатации проекта развития коммунальной инфраструктуры. В связи с чем во Владимирской, Костромской и Ивановской областях целесообразна многоканальная модель финансирования жилищного строительства доходных домов, учитывающая участие финансового института развития (АО ДОМ.РФ), средств бюджета региона и муниципальных образований и внебюджетных источников финансирования (собственное и заемное финансирование) застройщика на всех стадиях реализации проекта строительства не коммерческого арендного жилья (проектирование, строительство и эксплуатация).

Перспективным здесь может быть и вопрос использования этого жилья по мере окончания срока заключения концессионного соглашения. В связи с чем следует рассмотреть несколько вариантов решения:

1-эти объекты могут быть сданы в концессию на конкурсной основе другому концессионеру;

2- государство или органы местного самоуправления могут сами воспользоваться этими объектами, сдавая их в наем специалистам, которые востребованы на данный момент времени для развития территории или

³⁸⁷ Захарова, Ж.А. Государственная концессионная политика в сфере ЖКХ / Ж.А. Захарова // Федерализм. 2017. № 1 (85). С. 119-130.

предоставляя это жилье нуждающимся очередникам (врачам, учителям и другим категориям граждан по примеру Казахстана).

Туристско-рекреационная сфера

В развитии туристско-рекреационной сферы региона актуальным является применение концессий, например, в таких проектах как реконструкция объектов культурного наследия, памятников архитектуры, музеев, усадеб (Храповицкого, Танеева, Жуковского, Воронцовых-Дашковых, Первушиных и др.) и вовлечение их в туристический оборот. При этом подобного рода практика уже существует в саморазвивающихся регионах (Москва, Московская область) и Калужской области (проект реконструкции объекта культурного наследия - усадьбы Полотняный завод (Приложение 5), проект реконструкции и эксплуатации объекта культурного наследия (памятник истории и культуры) регионального значения «Городская усадьба, конца XIX века», расположенного на территории Боровского района Калужской области) и можно использовать этот опыт для разработки модели государственно-частного партнерства применительно инвестиционных проектов регионов с ограниченным потенциалом саморазвития (Владимирской, Ивановской, Ярославской и Костромской областей).

В связи с переориентацией государственной политики развития туристско-рекреационной сферы регионов центра России на внутренний туризм в виду сложившихся условий развития экономики (сложная международная политическая обстановка, кризисные явления, пандемия, усиление процессов цифровизации, и др.) перспективными также для применения концессий могут быть *проекты развития автомобильного туризма*, что повлечет за собой организацию автокемпингов, глэмпингов (по примеру, глэмпинга «Ветрено» Ярославской области, глэмпингов Московской области и др.), эко-отелей на природе и соответственно развитие *экологического туризма* и т.п.³⁸⁸. Для активизации

³⁸⁸ Тарасенко, Э.В., Розанова Т. П., Ильина Е.Л., Кошелева А.И., Латкин А.Н. Трансформация международного гостиничного бизнеса в эпоху COVID-19: новые риски и возможности на примере гостиничных групп // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. 2021. №1 (65). URL: <https://eee-region.ru/article/6512/>

автомобильного туризма важным направлением является разработка маршрута автопоездки с размещением ее на сайте уполномоченного в регионе органа государственной власти и наличие качественной обеспечивающей инфраструктуры³⁸⁹. Кроме того, перспективны проекты *развития реабилитационного туризма*, в виду: увеличения количества граждан, переболевших коронавирусом и прохождения болезни не без ущерба здоровью, в том числе и для переболевших в легкой форме; снижения антистрессовой устойчивости граждан, вызванной, изоляцией, удаленной работой, длительным сохраняющимся риском заболеть и большим числом смертельных случаев, ростом избыточной смертности³⁹⁰, что требует восстановления эмоционального фона, психофизических ресурсов и трудоспособности общества. Основным условием реализации этого направления является наличие специализированных коллективных средств размещения (реабилитационных центров, гостиниц при медицинских центрах, санаториев) с разработанными программами реабилитации и соответствующей обеспечивающей инфраструктуры³⁹¹.

Развитие указанных направлений потребует корректировки существующих программ развития туристско-рекреационной сферы. Так, в созданных для повышения информационной открытости в туристических порталах³⁹², паспортах³⁹³ и в государственных целевых программах регионов³⁹⁴ в качестве приоритетных видов туризма обозначены: культурно-познавательный туризм; событийный туризм; паломничество и религиозный туризм. Также в качестве

³⁸⁹ Готовые автомаршруты по регионам России: URL: https://city.russia.travel/auto/?utm_source=site_tourismgovru&utm_medium=referral&utm_campaign=auto&utm_content=our_project

³⁹⁰ Зубаревич, Н.В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов / Н.В. Зубаревич // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1 (10). С. 48-60.

³⁹¹ Королева, Г.А. Туристическая отрасль Ярославского региона: развитие на основе кластеров / Г.А. Королева, А.В. Титов. // Вестник НГУЭУ. 2018. № 3. С.223-241

³⁹² Туристический портал Ивановской области URL: <https://visit-ivanovoobl.ru/>

³⁹³ Унифицированный туристический паспорт Владимирской области URL: <https://kt.avо.ru/passport>

³⁹⁴ Постановление от 25 марта 2016 года № 317-п «Об областной целевой программе «Развитие туризма и отдыха в Ярославской области» на 2016 - 2021 годы (с изменениями на 30 декабря 2020 года) URL: <https://docs.cntd.ru/document/441603403>

перспективных направлений развития туризма, например во Владимирской области, в рассматриваемых документах обозначены такие виды как: деловой туризм; гастрономический туризм; промышленный туризм; спортивный туризм; экологический туризм; сельский туризм. В связи с тем, что в условиях пандемии расширилась практика проведения бизнес-мероприятий и обучения в режиме удаленного доступа через различные онлайн-платформы не высокие перспективы имеет развитие образовательного и делового туризма особенно с участием иностранных партнеров. То есть необходима разработка проектов по развитию автомобильного, реабилитационного, экологического туризма, гастрономического туризма.

Для реализации этих проектов в туристско-рекреационной сфере в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития наибольшие перспективы использования имеют такие модели концессии как: минимальная гарантия доходности, смешанная модель (учитывая востребованность этого направления в рассматриваемых нами регионах), модель диверсификации. Вместе с тем, в данных моделях необходимо предусмотреть и отдельные инструменты государственной поддержки, как на прединвестиционной (льготы по земельному налогу, аренде земли), инвестиционной (субсидирование капитальных вложений в зависимости от масштабов проекта, субсидирование процентов по кредитам, используемым на строительство или реконструкцию объектов туристско-рекреационной инфраструктуры, налоговые льготы), так и на эксплуатационной стадии (гарантии от рискованных ситуаций) реализации проектов туристско-рекреационной сферы регионов. В решение данной проблемы для стимулирования государственно-частного партнерства можно использовать пониженное налоговое бремя для бизнеса, софинансирование (капитальные гранты) в проведение восстановительных, реставрационных работ.

При этом на федеральном уровне предусмотрена поддержка проектов развития туристско-рекреационной сферы регионов на инвестиционной стадии, которая направлена на ³⁹⁵

1. на финансирование реконструкции и нового строительства гостиниц с категорийностью не ниже трех «звезд», площадью не менее 5000 кв. м. и не менее 120 гостиничных номеров (льготные кредиты на срок до 15 лет по ставке от 3-5% годовых);

2. на реконструкцию и новое строительство многофункциональных комплексов при условии доли номерного фонда категорийности три «звезды» не менее 10% от общей площади комплекса (льготные кредиты на срок до 15 лет по ставке от 3-5% годовых);

3. на софинансирование строительства (реконструкции) объектов обеспечивающей инфраструктуры с длительным сроком окупаемости, входящих в состав инвестиционных проектов по созданию в субъектах Российской Федерации туристских кластеров (субсидии из федерального бюджета, инфраструктурные бюджетные кредиты из федерального бюджета по ставке до 3% на срок до 15 лет, предоставляемые как целевые трансферты на реализацию инвестиционного проекта как на региональном, так и на муниципальном уровне³⁹⁶).

Основными критериями получения федеральной поддержки являются: социально-экономически обоснованный инвестиционный проект, прошедший экспертизу на федеральном уровне; созданный туристический кластер; привлеченные средства из внебюджетных источников в объеме не меньшем, чем уровень поддержки. То есть следует отметить, с одной стороны, о отсутствии на федеральном уровне поддержки перспективных проектов для рассматриваемых

³⁹⁵ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (с изменениями и дополнениями) URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Ftourism.gov.ru%2Fupload%2Fiblock%2Fbcc%2F%25D0%2593%25D0%259F%2520316%2520-%2520Aleksei%2520Shabakov.docx&wdOrigin=BROWSELINK>

³⁹⁶ Инфраструктурные бюджетные кредиты: правила отбора проектов URL: https://lp.ru/LP_news_030721

нами регионов, и с другой стороны о завышенных критериях получения федеральной поддержки (с учетом сложившейся ситуации в туристической отрасли сложно рассчитывать на большую долю финансирования бизнеса).

В связи с чем, в регионах центра России: Владимирской, Ивановской, Ярославской, Костромской и др. областях целесообразна деятельность по созданию в этих регионах межрегионального туристического кластера или крупного проекта по развитию реабилитационного туризма. Для развития данного кластера возможным будет получение субсидии из федерального бюджета на софинансирование строительства (реконструкции) туристской инфраструктуры. На федеральном уровне целесообразно предусмотреть и другие направления поддержки (не только софинансирование реконструкции и нового строительства трехзвездочных гостиниц не менее 120 номеров, но и санаториев, реабилитационных центров, гостиниц при медицинских учреждениях, эко-отелей, мини-отелей, и др.).

Для получения дополнительных ресурсов в развитие туристско-рекреационной сферы региона требуется активизация работы профильных органов государственной власти Владимирской, Рязанской, Костромской, Ивановской, Ярославской областей в подачи различных заявок для получения федерального финансирования и разработка программных мероприятий, направленных на развитие перспективных проектов в туристско-рекреационной сфере, например разработка государственной программы Владимирской области «Развитие реабилитационного туризма Владимирской области на период 2023-2025 годов». Указанные программные мероприятия будут являться своего рода поддержкой спроса в реализуемых проектах на основе государственно-частного партнерства.

Следует также отметить, что в туристско-рекреационной сфере рассматриваемых регионов возможно образование *ренты*, которое связано с понятием туристской дестинации. Под туристической дестинацией понимается интенсивно производимая и потребляемая совокупность туристических продуктов, сконцентрированных во времени и в пространстве. В традиционном понимании дестинация — это географическая территория, обладающая привлекательностью

для туристов, то есть предлагающая определенный набор услуг, которые отвечают потребностям туристов и удовлетворяют их спрос, связанный с путешествием, ночевкой, питанием, развлечениями и т.д.³⁹⁷. Дестинациями в исследуемых регионах являются город Суздаль (Владимирской области), Плес (Ивановской области), Ростов (Ярославской области) и др.

Основным фактором, обеспечивающим эффективность практического использования модели, учитывающей рентный подход, является формирование целевого специализированного фонда денежных средств, формируемого на основе изъятия части ренты из доходов сферы туризма (налог на туриста). Примером может служить взимание целевого «налога с туристов» Северо - Кавказского туристического кластера (Ессентуки, Пятигорск, Кисловодск, Железноводск).

Центральное место в системе изъятия туристской дифференциальной ренты занимает соответствующий финансовый механизм, который предполагает установление де-факто косвенного сбора в туристской дестинации (туристического сбора). Указанные платежи целесообразно аккумулировать в региональном централизованном целевом фонде денежных средств (Фонд развития туризма). Указанный фонд является источником инвестиций в модернизацию объектов туристско-рекреационной инфраструктуры как поддержки концессионных соглашений в развитии туристско-рекреационной сферы региона.

Установление размера данной платы зависит от следующих факторов:

- уровень развития туристской дестинации;
- объем туристского потока;
- длительность пребывания одного туриста;
- льготы для отдельных категорий туристов.

Механизм удержания туристского сбора заключается в установлении абсолютной или относительной платы за единицу туристической услуги (при оплате услуг гостиницы, при покупке билетов в музеи и т.д.). В зарубежной практике, например на Бали, используется взимание туристического сбора как

³⁹⁷ Гаврильчак, Н.И. Туристская рента. Формы рекреационной ренты / Н.И. Гаврильчак // Российское предпринимательство. - 2009. - № 3(2) – с. 15

установленного процента в счете при посещении ресторанов и кафе. В нашей стране есть опыт взимания налога с туристов «Северо - Кавказского туристического кластера» в размере 50 рублей (с 2023 года - 100 рублей) при заселении в коллективные средства размещения (гостиницу, санаторий, пансионат) за каждый день пребывания. В связи с тем, что в таких дестинациях, как Суздаль, Ростов и Плес в большей степени характерен одно – двухдневный туризм, целесообразно установление данного сбора с покупки билетов в посещаемые туристами музеи или по примеру Бали, при установлении процента в счете при посещении ресторанов, кафе. Можно провести соответствующий расчет по городу Суздалю. При этом следует отметить, что из 100 потраченных туристами рублей бюджет города получает 7 копеек. Так, из 2,5 млрд. рублей, потраченных туристами в городе Суздале в 2019 году город получил 17,5 млн. рублей. В городе Суздаль насчитывается 51 организация общественного питания (кафе и рестораны). Город ежегодно посещает от 1,3 до 1,5 млн. человек. Средний счет в кафе и ресторанах Суздаля составляет 1500 рублей на человека. Если установить туристический сбор в размере 3% с каждого чека, то примерно получим цифру (при условии, что туристы, посетившие город поели хотя бы один раз).

$$(1,5 \text{ млн. человек} * 1500 \text{ рублей}) * 0,03 = 67,5 \text{ млн. рублей}$$

Эти средства останутся в распоряжении органов власти города и их можно использовать на развитие туристско-рекреационной сферы данной дестинации. Для органов власти туристический сбор – это мощнейший мотивационный механизм для обеспечения саморазвития данной территории.

То есть, предложенная модель взаимодействия государства и бизнеса в жилищном строительстве и в туристско-рекреационной сфере регионов с ограниченным потенциалом саморазвития на основе концессий предполагает формирование мотивационного механизма (инструментария) (на прединвестиционной (софинансирование предпроектных работ, льготы по аренде земли, имущества), инвестиционной (капитальный грант, снижение налога на прибыль, государственные гарантии на получение кредита, субсидирование расходов на подключение к сетям инфраструктуры) и эксплуатационной стадии

(исключительное право освоения земельных участков рядом с объектами реконструкции и строительства), поддерживаемого ресурсами институтов развития (фонд реформирования ЖКХ, ДОМ РФ) или созданием региональных специализированных фондов денежных средств (фонд развития туризма), аккумулирующих ресурсы как на рыночной(рентной) и нерыночной основе.

Использование разработанной модели концессии предполагает снижение ограничений в формировании потенциала саморазвития рассматриваемых видов экономической деятельности регионов с ограниченным потенциалом саморазвития. В отдельных случаях предполагается применение концессии в развитии видов экономической деятельности, не имеющих значительного веса в структуре экономики исследуемых регионов, но их продукция, услуги в перспективе может удовлетворить определенные запросы населения (в отдыхе, жилье, отдельных продуктах и др.), что диверсифицирует экономику региона, обеспечит ее устойчивость и в перспективе снизит уровень межрегиональных различий в социально-экономическом развитии регионов.

4.4 Модель оптимизации взаимодействия концессионера и государства при обмене благами

Математическое моделирование государственно-частного партнерства (ГЧП) получило обширное распространение среди научных исследований. В отдельных исследованиях разрабатывается: модель финансового взаимодействия государства и малого бизнеса, основанная на использовании системы нелинейных дифференциальных уравнений, позволяющих соблюсти условие стабильности развития системы в целом и обеспечить наиболее эффективное ее развитие³⁹⁸; алгоритм принятия решений и экономико-математические модели сотрудничества бизнеса и государственного сектора на уровне региона на основе моделирования совместного принятия решений в рамках взаимовыгодного сотрудничества

³⁹⁸ Грешнов, М.В. Модель финансового взаимодействия государства и малого бизнеса М.В. Грешнов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6. [Электронный ресурс]. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11373>

базирующийся на математическом аппарате векторной оптимизации³⁹⁹; оптимизация выбора наиболее значимых инфраструктурных проектов на базе ГЧП с целью организации их эффективного финансирования из бюджетов различных иерархических уровней (регионального, федерального и др.) в условиях их ограниченности⁴⁰⁰; математическая модель ГЧП в сфере регионального жилищного строительства, в основу которой положен механизм согласования интересов стейкхолдеров при реализации проектов с применением теоретико-игрового алгоритма⁴⁰¹; многокритериальный анализ решений для координации государственно-частных интересов в управлении проектами устойчивого развития на основе метода анализа иерархии Т. Саати⁴⁰²; математическая модель оценки совместимости индивидуумов в процессе их взаимоотношений, предполагающая расчёт оптимальных соотношений выигрышей индивидуумов по матрице предпочтений с целью идентификации степени согласования их интересов⁴⁰³; теоретико-игровая модель концессии производства общественного блага, в которой концессионер покрывает затраты на производство, получает премию или платит штраф за каждую единицу удовлетворенной или неудовлетворенной потребности соответственно. Показано, что единственное равновесие по Штакельбергу обеспечивает компенсацию затрат концессионера и заданный уровень удовлетворения потребности⁴⁰⁴.

³⁹⁹ Козлов, В.Л. Математические модели и алгоритмы поддержки формирования взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса на региональном уровне / Ю. В. Бондаренко, В. Л. Козлов // Вестник ВГУ, Серия: системный анализ и информационные технологии. 2015. №4. С. 92-100.

⁴⁰⁰ Макаров, И.Н. Экономико-математическая модель оптимизации выбора и финансирования инфраструктурных проектов на базе государственно-частного партнерства / И.Н. Макаров // // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 20. С. 2643– 2654.

⁴⁰¹ Бузулуцкий, М.И. Экономико-математическое моделирование государственно-частного партнерства в сфере регионального жилищного строительства / М.И. Бузулуцкий // Инновации и инвестиции. 2019. №7. С. 243-250.

⁴⁰² Исаков, А. К. Модели и формы взаимодействия государства и бизнеса в современной экономике / А. К. Исаков // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2020. № 27. С. 46-60.

⁴⁰³ Ганичева, А. В. Математическая модель взаимоотношений индивидуумов [Электронный ресурс] / А. В. Ганичева, А. В. Ганичев // Научное обозрение: электрон. журн. – 2018. – № 3.

⁴⁰⁴ Хуторецкий, А.Б. Модель концессии на производство общественного блага / А.Б. Хуторецкий, Е.В. Гайлит // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 5-13.

В данной работе ставится задача разработки экономико-математической модели концессии, базирующейся на использовании инструментария теории общего равновесия – ящика Эджворта с построением контрактной кривой, исходя из условия Парето-эффективности, в предположении наличия двух агентов на рынке – государство и бизнес (двухсторонняя монополия).

Ящик (коробка) Эджворта – модель, состоящая из диаграмм полезностей двух экономических субъектов, позволяющая определить условия достижения оптимального распределения экономических благ, при потреблении которых достигается максимально возможный уровень полезности для участников обмена. В экономических науках ящик Эджворта задействуют для графического представления рынка с двумя товарами и двумя потребителями. При этом размеры коробки представляют собой общие количества двух товаров. Впервые данная модель была описана в 1881 г. английским философом и экономистом Ф. Эджвортом. Дальнейшее развитие модель получила в работах А. Броули и В. Парето.

Предположим в экономике имеется два участника, которые могут обмениваться двумя благами (двусторонняя монополия). Для исследования модели двусторонней монополии можно задействовать карту кривых безразличия. Пусть один монополист (государство) в модели выступает продавцом товаров (ресурсов), а второй (концессионер) является их покупателем (владельцем денег). Отложим на оси ординат сумму денежных средств, предназначенных для покупки товаров, а на оси абсцисс – их количество. В такой постановке кривые безразличия и кривые постоянной прибыльности будут тождественны. По аналогии можно построить множество кривых безразличия для продавца товаров. Далее можно наложить кривые безразличия покупателя и продавца зеркально друг к другу на одном графике так, чтобы система координат продавца начиналась в правом верхнем углу, а покупателя – в левом нижнем (рисунок 10). В результате мы получаем ящик Эджворта.

Каждый участник модели двусторонней монополии стремится к переходу на кривую безразличия более высшего порядка: продавец намерен двигаться влево и

вниз, а покупатель вправо и вверх. На рис. 10 точка T_1 представляет наиболее благоприятную ситуацию для продавца блага, но при этом минимально приемлемую для его покупателя; в точке T_2 положение продавца будет лучше в сравнении с точкой T_1 , а покупателя хуже; в точке T_4 возникнет ситуация, максимально приемлемая для покупателя и минимально благоприятная для продавца товаров. Областью допустимых решений модели выступает заштрихованная область на рис. 1, однако оптимальные решения будут расположены на кривой сделок (или контрактной кривой) TT^* , соединяющей точки T_1, T_2, T_3, T_4 , которые являются точками касания кривых безразличия покупателя и продавца.

Рисунок 10 - Ящик Эджворта

Так, например, при решении одной из задач социально-экономического развития региона, выражающуюся в необходимости притока квалифицированных кадров и молодежи, в работе предлагается строительство на основе концессии доходных домов. По этой модели государство предоставляет бизнесу на льготных условиях в аренду земельный участок, осуществляет подготовку территории. Бизнес за счет собственных ресурсов или на основе софинансирования осуществляет строительство жилья, сдает его в наем и эксплуатирует в течение срока заключения концессионного соглашения.

Рассмотрим проблему выбора оптимального контракта в рамках концессионных соглашений контрагентов с применением теоретико-игровой модели. Для этого, сформулируем задачу следующим образом: существует

проблема выбора оптимальных условий контракта для двух игроков: государства и частного бизнеса, заинтересованного в соответствующих государственных программах. С точки зрения формальной модели, каждая из сторон обладает собственной кривой полезности и решение предполагается при учете интересов обеих сторон. Формализуем модель с использованием аппарата теории игр и построим ящик Эджворта.

Поскольку инвестиционные программы разные, соответственно и кривые полезности имеют разный угол наклона касательной. Для простейшей модели можно взять функцию вида U :

$$U(x, y) = \alpha xy,$$

где x – государственные блага (земельный участок),

y – частные блага (инвестиции со стороны бизнеса),

$0 \leq \alpha \leq 1$ – привлекательность предлагаемых государством активов. В базовом варианте предлагается несколько кривых безразличия, где α меняется от 0,2 до 1 с шагом 0,2 (5 сценариев, табл. 54).

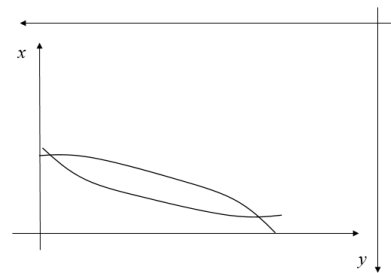
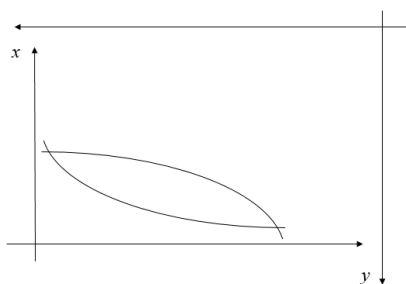
При этом, соответственно $\alpha = 1$ – идеальный случай, который полностью устраивает концессионера, а $\alpha = 0,2$ – наихудший сценарий. Данный коэффициент можно связать со сроком окупаемости, валидностью застройки жилья, прочими предпочтениями концессионера.

Таблица 54.

Возможные сценарии контракта

Значение коэффициента α	Описание привлекательности инвестиций
0,2	Совершенно непривлекательные инвестиции
0,4	Слабо привлекательные инвестиции
0,6	Привлекательные инвестиции
0,8	Очень привлекательные инвестиции
1,0	Исключительно доходные инвестиции

На рисунке 11 (а, б) приведены кривые безразличия участников для различных значений коэффициента α . По осям представлены инвестиции и объем государственных контрактов, представляющих интерес для концессионера соответственно.

Кривые безразличия при больших α

Кривые безразличия при малых α

Рисунок 11 - Кривые безразличия при различных значениях коэффициента α

Выгодный обоим участникам обмен состоится вдоль кривой, на которой и расположены множество эффективных решений – линии Парето (рисунок 12).

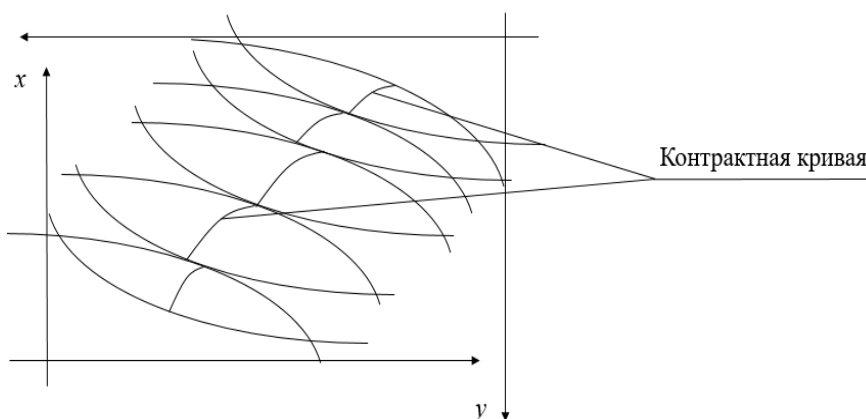

Рисунок 12 - Линия Парето

Теперь, перейдем к задаче анализа модели концессионного соглашения в сфере ГЧП. Формализуем задачу о нахождении уравнения переговорного множества, вдоль которого и будет найдено решение задачи (рис. 13).

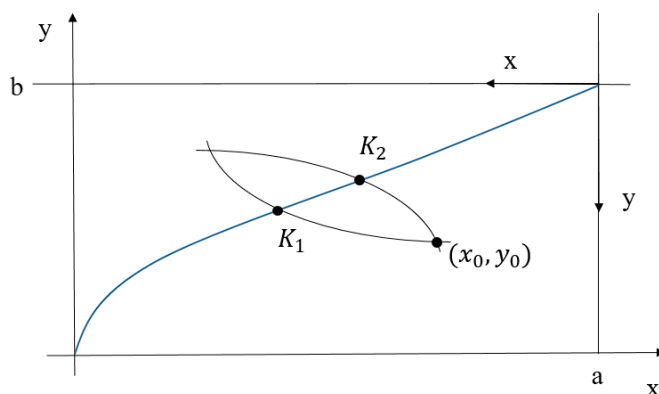

Рисунок 13 - Кривые безразличия и контрактная кривая

Исходя из условия Парето-эффективности, один из игроков максимизирует свою полезность, а второй ее сохраняет, т.е. она равна некоторому постоянному значению, либо наоборот. Какая именно из двух задач решается, зависит от

внешних факторов, но, в силу свойств контрагентов в конкретной задаче о формировании концессии, логично предположить, что игроком, максимизирующим свою полезность $U_1(x, y) \rightarrow \max$, является государство, тогда концессионер остается при значениях $U_2(a - x, b - y) = C_1$.

При этом, некоторые начальные значения определяются как

$$\begin{aligned} C_1 &= U_2(a - x_0, b - y_0); \\ C_2 &= U_1(x_0, y_0). \end{aligned}$$

Таким образом, возникает задача поиска условного экстремума для функции полезности первого игрока – государства.

$$\begin{cases} U_1(x, y) \rightarrow \max; \\ U_2(a - x, b - y) = C_1; \\ C_1 = u_2. \end{cases}$$

Запишем функцию Лагранжа:

$$U = U_1(x, y) - \lambda(U_2(a - x, b - y) - C).$$

Для нахождения условного экстремума найдем производные и приравняем их нулю:

$$\begin{cases} \frac{\partial U_1}{\partial x} - \lambda \frac{\partial U_2}{\partial(a - x)} = 0; \\ \frac{\partial U_2}{\partial y} + \lambda \frac{\partial U_2}{\partial(b - y)} = 0. \end{cases}$$

Исключая λ , получим:

$$\frac{\frac{\partial U_1}{\partial x}}{\frac{\partial U_1}{\partial y}} = \frac{\frac{\partial U_2}{\partial(a - x)}}{\frac{\partial U_2}{\partial(b - y)}}.$$

Предельные полезности продуктов обмена для игрока 1 имеют вид:

$$\begin{aligned} \frac{\partial U_2}{\partial x} &= MU_{1x}, \\ \frac{\partial U_1}{\partial y} &= MU_{1y}. \end{aligned}$$

Тогда, предельная норма замещения продукта x продуктом y примет вид:

$$\begin{aligned} MRS_1 &= \frac{MU_{1x}}{MU_{1y}}; \\ \frac{\partial U_2}{\partial(a - x)} &= MU_{2x}; \\ \frac{\partial U_2}{\partial(b - y)} &= MU_{2y}; \end{aligned}$$

$$\frac{MU_{2x}}{MU_{2y}} = MRS_2$$

И, следовательно, $MRS_1(x, y) = MRS_2(a - x; b - y)$. А при учете условий индивидуальной рациональности, точки, находящиеся на контрактной кривой, удовлетворяют следующей системе:

$$\begin{cases} MRS_1(x, y) = MRS_2(a - x; b - y). \\ U_1(x, y) \geq U_1(x_0, y_0); \\ U_2(a - x; b - y) \geq U_2(a - x_0; b - y_0). \end{cases}$$

Таким образом, оптимальное в смысле Парето решение предполагает взаимодействие концессионера и государства в представленных выше диапазонах обмена благ соответственно.

На основе предложенной модели предлагается обобщенный метод решения задачи нахождения уравнения переговорного множества, вдоль которого и осуществляется решение искомой задачи, предполагающее максимально возможный уровень полезности для обоих участников концессии. Используемый подход в основе своей предполагает решение исходной задачи с применением инструментария дифференциального исчисления. Представленный подход является одним из возможных методов прогнозирования действий контрагентов и способствует принятию обоснованных управленческих решений в условиях неполных данных.

Заключение

В условиях турбулентного развития современной экономики (кризисные явления, пандемия, глобализация, усиление санкций и др.), возникает определенный круг народохозяйственных проблем (снижение темпов роста экономики, уменьшение инвестиционной и инновационной активности бизнеса, снижение доходов населения, усиление дифференциации в социально-экономическом развитии регионов страны (по инвестиционно-инновационной активности и по показателям качества жизни и др.) требующих принятия государством мер по их разрешению.

Принятые в настоящее время документы стратегического развития (Стратегия экономической безопасности, Стратегия национальной безопасности, Стратегия пространственного развития, программы и национальные проекты, и др.) определяют основные векторы правительства в социально-экономическом развитии нашей страны и ее регионов. Однако, несмотря на реализуемые меры, пока не удастся найти необходимый формат отношений государства и бизнеса в реализации потенциала саморазвития в условиях различных типов территориальных социально-экономических систем, способствующий раскрытию инновационного потенциала, активизации внутренних ресурсных возможностей региона, модернизации производственных фондов и региональной инфраструктуры, хозяйственного освоения территорий, выполнения требований экологичности и др.

Опираясь на ряд исследований и изучение нормативно-правовой базы, касающейся стратегических аспектов развития пространственной экономики, в работе делается акцент на необходимости разработки практической реализации федеральной политики регионального развития на основе выделения особых типов регионов. В связи с чем в диссертации по предложенной методике выделяются два типа регионов: саморазвивающиеся и с ограниченным потенциалом саморазвития. Предложенные в методике показатели позволяют оценить: специфику протекающих в региональной экономике объективных процессов (емкость рынка, наличие устойчивых видов экономической деятельности, уровень

самоорганизации экономически активного населения, степень открытости экономики и др.); способности региона в привлечении различных источников (доля инвестиций в основной капитал в ВРП региона); результат самодвижения (показатели качества жизни, благосостояния (уровень коммерциализации социальной сферы, личная заинтересованность, уровень бедности, уровень загрязнения окружающей среды и др.)).

При этом подчеркивается, что саморазвитие региональных социально-экономических систем должно идти в русле основных трендов развития экономики, включающих: оперативное внедрение инноваций (цифровизации) в практику хозяйственной деятельности региона, как предпосылка повышения его конкурентоспособности и устойчивости; развитие сферы нематериального производства за счет повышения производительности труда и высвобождения трудовых ресурсов в сфере материального производства; диверсификацию видов экономической деятельности как фактора обеспечения устойчивости экономики региона в условиях высокой неопределенности; разномасштабный характер экономики, а именно крупный масштаб как условие для технологического развития, и как условие для развития проектов среднего и малого масштаба, которые в свою очередь нацелены на учет специфики местных условий; расширение мотивов экономической деятельности капитала, а именно не только максимизация прибыли, но и получение удовлетворенной нормы прибыли, завоевание доли рынка, увеличение объема продаж, выживаемость в долгосрочной перспективе; ускоренное развитие инфраструктуры, соответствующей современным потребностям и позволяющее создать условия для развития основного производства и жизнедеятельности людей; долгосрочная ориентация бизнеса, выступающая не только как производственный фактор, и как фактор снижения неопределенности, а также как фактор, учитывающий отраслевые и территориальные преимущества регионов, например, при реализации крупных амбициозных, межрегиональных инфраструктурных проектов; активизация значительного количества инвестиционных ресурсов; соблюдение требований экологической безопасности.

Вместе с тем в социально-экономическом развитии регионов центральной России сложился ряд объективных противоречий, разрешение которых требует наличия устойчивых источников доходов региональных бюджетов, а также применения адекватных инструментов региональной политики и политики Федерального центра (мотивационного инструментария), организационно-экономических форм сотрудничества государства и бизнес-структур, в реализации проектов различного масштаба, в видах экономической деятельности, позволяющих нарастить потенциал саморазвития региона.

Одним из таких противоречий выступает противоречие между потенциалом саморазвития территорий и возможностями региона в его реализации. Под потенциалом саморазвития в работе понимается существование определенного резерва ресурсов территории (земельных, водных, туристско-рекреационных, лесных, имущественных и др.) и формирование общественных потребностей (возможно и устойчивого спроса) на использование этого ресурса. При этом разрешение этого противоречия видится в стимулировании государственно-частного партнерства (концессионных соглашений) именно в видах экономической деятельности, интегрирующих ресурсные возможности региона, в развитии которых с одной стороны (органы государственной власти) испытывают дефицит ресурсов (финансовых, трудовых, предпринимательских), с другой стороны (бизнес) так же испытывает недостаток ресурсов (долгосрочного капитала, инноваций), низкую мотивацию (низкий уровень прибыльности, рентабельности, невысокая емкость рынка сбыта), высокие риски осуществления экономической деятельности, что требует установления различного рода гарантий со стороны государства.

Под концессией в работе понимается организационно - экономическая форма взаимодействия государства и бизнеса, осуществляемая на основе долгосрочных договорных отношений, а так же на основе принципа взаимодополняемости, с одной стороны (государства) дефицита ресурсов (финансовых, трудовых, предпринимательских), с другой стороны (бизнеса) так же дефицита ресурсов (долгосрочного капитала, инноваций), не достаточности мотивов (высокого уровня

прибыльности, низкого срока окупаемости, емкого рынка сбыта), высоких рисков осуществления экономической деятельности, что требует различного рода гарантий со стороны государства, с целью удовлетворения потребностей (государства, предприятий, населения) в продуктах и услугах отраслей, видов экономической деятельности востребованных обществом.

По результатам проведенного анализа зарубежной и отечественной практики реализации проектов на основе концессионных соглашений отмечается, что концессию, можно назвать одной из форм государственно-частного партнерства, адекватной современным требованиям экономики. Так, концессия может использоваться на различных уровнях экономики (на уровне народного хозяйства, на уровне региона, на уровне муниципалитета и межрегиональных и межмуниципальных связей), в условиях саморазвивающихся регионов в проектах различного масштаба (крупного, среднего, малого), что позволяет интегрировать различного рода ресурсы (не только финансовые или земельные ресурсы, но и возможность использования трудовых ресурсов, современных технологий, современного оборудования, предоставление помещений в аренду и т.д.) . Концессия позволяет задействовать как инновационный потенциал региона (реализация проектов на основе современных инновационных (цифровых) технологий), так и его внутренние ресурсные возможности (реализация проектов с использованием потенциала внутренних (природных) ресурсов региона (водных, лесных, торфа и др.). Во многих проектах использование современных инновационных технологий, а также возобновляемых местных ресурсов позволяет улучшить экологическую составляющую региона (снижение выбросов в атмосферу, водные объекты и др.). В условиях саморазвивающихся регионов концессия еще более позволяет диверсифицировать экономику региона, а именно способствует появлению новых и развитию наиболее востребованных видов экономической деятельности (например, информационно-коммуникационная сфера). Кроме того, как показала практика реализации значительного числа концессионных соглашений в регионах РФ, с помощью этой формы взаимодействия государства и бизнеса удастся привлечь значительное количество

частных инвестиций в развитие инфраструктурных проектов. И примерные капитальные затраты в расчете на душу населения в реализуемых в настоящее время проектах на основе механизмов ГЧП (преимущественно в транспортной сфере и сфере ЖКХ) в России сопоставимы с затратами на развитие инфраструктурных проектов Китая, однако значительно отстают от этого показателя в развитых странах, например, Великобритании, Канады, Австралии и др.

Вместе с тем обоснованно полагается, что адекватность государственно-частного партнерства, в том числе концессионных соглашений возможна при соблюдении ряда принципов, позволяющих согласовать интересы государства и частного капитала и гармонизировать отношения двух сторон. К этим принципам отнесены: принцип необходимости установления и разнообразия исключительных прав как предмета концессионных соглашений; принцип защитной функции государства; принцип соотнесения рисков и гарантии концессий; принцип сочетания заинтересованности и ответственности как государства, так и частного капитала в реализации концессионных соглашений; принцип необходимости установления обременения; принцип долгосрочной ориентации капитала, принцип необходимости внесения корректировки и др..

Кроме того, заключению и эффективной реализации концессий в видах экономической деятельности регионов центра России способствуют различные факторы. С точки зрения политэкономического и институционального подхода факторы разделены на объективные и институциональные. К объективным факторам, способствующим эффективной реализации проектов ГЧП отнесены: востребованность обществом (предприятиями, населением) в продукции и услугах проекта (или неудовлетворенный рыночный спрос на услуги проекта); наличие «критической массы» заинтересованного предпринимательства в реализации подобного рода проектов; наличие собственных ресурсов (капитала) у «критической массы предпринимательства» или безграничный, приемлемый доступ к кредитным внутренним и внешним ресурсам; готовность бизнеса, предприятий региона к инновациям (цифровизации); возможность расширения

рынка сбыта или диверсификации видов экономической деятельности; высокая бюджетная обеспеченность. К институциональным факторам отнесены: изменение нормативной правовой базы и адекватное восприятие органами власти региона или муниципального образования изменений институционального характера; создание координирующих органов (выполняющих преимущественно организационную, информационную функцию); возможность и адекватные критерии привлечения ресурсов институтов развития (н-р, ГК Внешэкономбанк, средств Фонда реформирования ЖКХ); разработанные стратегии социально-экономического развития региона или отраслевые стратегии, планы развития территорий; уровень транзакционных издержек и др.

При этом в работе особо подчеркивается, что развитие концессий в определенных видах экономической деятельности зависит от условий осуществления предпринимательской деятельности той территории, где планируется реализация проекта (саморазвивающийся или с ограниченным потенциалом саморазвития). В результате анализа опыта реализации проектов ГЧП в условиях различных типов регионов установлено, что: в условиях саморазвивающихся регионов реализация проектов государственно-частного партнерства наиболее востребована в видах экономической деятельности, относящихся к сфере нематериального производства и имеющих преимущественно социальный оттенок, в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития большинство проектов востребовано в сфере жилищно-коммунального хозяйства, а именно в отраслях инженерной и энергетической инфраструктуры, что носит больше экономический характер, а именно создает условия для развития основного производства (отраслей специализации); в виду наличия у предприятий собственного капитала, а также емкого рынка в условиях саморазвивающихся регионов большинство проектов реализуется за счет частного финансирования, а в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития, либо за счет бюджетных ресурсов, либо за счет ресурсов институтов развития; в условиях саморазвивающихся регионов реализуются проекты, как малого, среднего, так и крупного масштаба, а в условиях регионов с ограниченным

потенциалом саморазвития принцип разномасштабности не работает (реализуются только проекты малого и среднего масштаба).

В работе делается вывод, что при высокой стоимости заемного банковского капитала и ограничений зарубежного кредитования, а так же при наличие ограничений рынка сбыта, нестабильности курса валюты, высокого уровня монополизации экономики и др. в условиях высокой неопределенности (кризисы, пандемия, глобализация и др.) рыночной среды, может мотивировать частный капитал на заключение контрактов с органами власти для получения каких-либо гарантий (н-р, гарантий государственного финансирования, гарантий рынка сбыта, гарантий защиты от конкурентов, гарантий стабильных правил игры и др.), создаваемых в рамках государственно-частного партнерства. Однако, анализ значительного количества проектов государственно-частного партнерства и концессионных соглашений, а также исследование предпринимательской среды в условиях различных типов регионов показал, что развитие государственно-частного партнерства (концессионных соглашений) в условиях регионов с ограниченным потенциалом саморазвития в видах экономической деятельности, интегрирующих внутренние ресурсные возможности регионов центра России сдерживают не только объективные (недостаточная масса предпринимателей, ограниченные возможности инвестирования за счет собственного капитала, низкий уровень рентабельности активов и капитала бизнеса, низкая емкость рынка), но и институциональные факторы (сложности внесения корректировок в проекты ГЧП в результате изменения факторов внешней среды, недостаточное восприятие органами государственной власти региона изменений институционального характера, недостаточное развитие инструментов стимулирования ГЧП на региональном уровне, завышенные критерии получения ресурсов институтов развития, не достаточно проработанные отраслевые и региональные стратегии, программные документы, высокие транзакционные издержки и др.).

В связи с чем, учитывая указанные выше факторы многие из перспективных направлений развития концессионных соглашений требуют объединения усилий региональных властей Владимирской, Ивановской, Ярославской, Костромской

областей (интеграционный подход) в реализации крупномасштабных проектов (очистка дна реки Клязьмы и Волги и др. водоемов для разведения речной и озерной рыбы, перевозка пассажиров водным транспортом и создания туристических маршрутов по реке Волге, развитие отдельных видов туризма (реабилитационного, автомобильного, экологического и др.), строительство крупных мусороперерабатывающих заводов и комплексов), строительство арендного жилья (доходных домов), что в свою очередь позволит нарастить потенциал саморазвития регионов и уменьшить социально-экономические дифференциальные различия между саморазвивающимися регионами и с ограниченным потенциалом саморазвития.

При этом необходима доработка институциональной среды (модели) для эффективной реализации проектов на основе концессий в перспективных видах экономической деятельности. В связи с чем следует предусмотреть: возможности внесения корректировок в результате изменения факторов внешней среды (установление в законодательстве перечня условий, при которых возможно изменение концессионного соглашения); установление адекватных критериев получения ресурсов институтов развития (н-р, объем частных инвестиций не менее 20% стоимости проекта); дополнительные механизмы стимулирования частных инвесторов к участию в проектах с государством (адресная налоговая политика, по примеру Китая, при организации особых экономических зон); доработки планов развития территорий, корректировки стратегий и программ развития регионов с отражением в них мероприятий по развитию востребованных видов экономической деятельности, развитие института «особых обстоятельств» и др.

В качестве механизмов стимулирования частного капитала в реализацию проектов в востребованных видах экономической деятельности на основе концессий в регионах с ограниченным потенциалом саморазвития в работе предлагается оптимизация условий: *основные условия*: - для особо значимых проектов (реконструкция - 250 млн. рублей, новое строительство - 1млрд. рублей) применение системы отмены налога на прибыль в региональной части в течении первых пяти лет реализации проекта и снижение налога на прибыль в этой же части

вдвое в течении последующих 5 лет реализации проекта с целью привлечения крупного капитала и поддержания принципа разномасштабности; -использование инвестиционного налогового вычета для инвестиционных проектов, инвестирующих средства в модернизацию основных фондов с применением новых(цифровых) технологий; развитие механизма гарантий возврата вложенных частным инвестором средств в инфраструктурные проекты на основе концессионных соглашений; в случае, если источником финансирования платы концедента по концессионному соглашению или СГЧП(МЧП) являются средства в рамках государственных программ и федеральных проектов, предусмотреть возможность прописания этого момента в качестве существенных условий заключения концессионного соглашения. *Дополнительные условия:* создание и расширение функций уже созданных в субъектах РФ институтов, координирующих процесс реализации инфраструктурных проектов на основе концессионных соглашений и других соглашений о государственно-частном партнерстве в части разработки, отбора, сопровождения и предпроектной поддержки проектов в видах экономической деятельности, способствующих наращиванию потенциала саморазвития региона; адаптация существующего опыта применения моделей концессий в сфере развития коммунально-энергетической инфраструктуры и строительства платных автомобильных дорог в реализации проектов в перспективных для концессий видах экономической деятельности(капитальные гранты на инвестиционной стадии проекта, софинансирование подготовки проекта, и др.).

В работе на примере двух отраслей (жилищное строительство, туристско-рекреационная сфера) предложена модель взаимодействия государства и бизнеса регионов с ограниченным потенциалом саморазвития на основе концессий предполагающая формирование мотивационного механизма(инструментария) (на прединвестиционной (софинансирование проектных работ, льготы по аренде земли, имущества), инвестиционной (капитальный грант, субсидирование процентов по долгосрочным кредитам, субсидирование расходов на подключение к сетям инфраструктуры) и эксплуатационной стадии (преимущественное право

освоения земельных участков рядом с объектами реконструкции и строительства), поддерживаемого ресурсами институтов развития (фонд реформирования ЖКХ, ДОМ РФ) или созданием региональных специализированных фондов денежных средств (фонд развития туризма), аккумулирующих ресурсы как на рыночной (рентной) и нерыночной основе.

Основным фактором, обеспечивающим эффективность практического использования модели, учитывающей рентный подход, является формирование целевого специализированного фонда денежных средств (Фонд развития туризма), формируемого на основе изъятия части ренты из доходов сферы туризма (налог на туриста). Примером может служить взимание целевого «налога с туристов» Северо-Кавказского туристского кластера (Ессентуки, Пятигорск, Кисловодск, Железноводск).

Центральное место в системе изъятия туристской дифференциальной ренты занимает соответствующий финансовый механизм, который предполагает установление де-факто косвенного сбора в туристской дестинации (туристического сбора). Механизм удержания туристского сбора заключается в установлении абсолютной или относительной платы за единицу туристической услуги (при оплате услуг гостиницы, при покупке билетов в музеи и т.д.). В работе проведен расчет по городу Суздалью с использованием механизма изъятия ренты в виде установления процента при посещении ресторанов и кафе. При этом расчеты показывают какой объем ресурсов, не задействуя средства федерального бюджетов, можно использовать для поддержки проектов на основе ГЧП на разных стадиях в развитии туристско-рекреационной сферы данной дестинации. Для органов власти туристический сбор – это мощнейший мотивационный механизм для обеспечения саморазвития данной территории.

Использование разработанной модели концессии предполагает снижение ограничений в формировании потенциала саморазвития рассматриваемых видов экономической деятельности регионов с ограниченным потенциалом саморазвития. В отдельных случаях предполагается применение концессии в развитии видов экономической деятельности, не имеющих значительного веса в

структуре экономики исследуемых регионов, но их продукция, услуги в перспективе может удовлетворить определенные запросы населения (в отдыхе, жилье, отдельных продуктах и др.), что диверсифицирует экономику региона и обеспечит ее устойчивость.

Так же в работе предлагается математическая модель оптимального в смысле Парето решения взаимодействия концессионера и государства при обмене ими благами. На основе предложенной модели предлагается обобщенный метод решения задачи нахождения уравнения переговорного множества, вдоль которого и осуществляется решение искомой задачи, предполагающее максимально возможный уровень полезности для обоих участников концессии.

Библиографический список:

1. Абалкин, Л.И. Аграрная трагедия России / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. - 2009. - №9. - С.4-14
2. Абалкин, Л.И. Стратегия социально-экономического развития России // Л.И. Абалкин // Научные труды вольного экономического общества России (юбилейное издание). -2015. – Т.195 №6. – С.79-93
3. Абрамов, Р.А. На пути к рыночной экономике / Р.А. Абрамов // Экономика и политика. – 2014. - № 2(111). – С.7-11
4. Абрамова, Е.А. Проблемы формирования и функционирования механизма саморазвития региональных социально-экономических систем / Е.А. Абрамова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2015. - №1(41). - С.17-24
5. Авдашева, С.Б. Теория организации отраслевых рынков. Учебник. / С.Б. Авдашева, М.Н. Розанова. - М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998. - 320 с.
6. Автономов, А.М. Раскрытие категории «саморазвитие региона» в современной экономической литературе / А.М. Автономов // Вестник ВолГУ. - 2005.- серия 9, вып. 4, часть 2 – С. 46-51
7. Аганбегян, А.Г. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика / А.Г. Аганбегян, В.В. Ивантер // Деньги и кредит. - 2014. - № 11. - С. 3–10.
8. Аганбегян, А.Г. О проблеме возобновления социально-экономического роста и преодоления кризисных явлений / А.Г. Аганбегян // Мир перемен. - 2015. - Специальный выпуск. - С. 160–164.
9. Актуальные проблемы региональной экономики и активизация территориального фактора социально-экономического развития / под. ред. Бабаева Б.Д. Монография. – Иваново: ПресСто, 2013. – 174 с.
10. Анчишкин, А.И. Наука – техника - экономика. 2-ое изд. / А.И. Анчишкин. - М.: Экономика, 1989. – 383 с.

11. Афанасьева, В.И. Привилегия как исключительное право в процессе становления и развития мануфактурного производства России / В.И. Афанасьева // Государство и право. - 2005. - № 8. - С. 68-76
12. Афанасьева, В.И. Привилегия как исключительное право в процессе развития мануфактурного производства в эпоху Петра I / В.И. Афанасьева // Право и государство: теория и практика. - 2007. - №1. - С. 46-51.
13. Аузан, А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь – 4-е издание -М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. - 192 с.
14. Ахинов, Г.А. Экономика общественного сектора: Учеб. Пособие. / Г.А. Ахинов, Е.Н. Жильцов. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 345 с. ISBN 978-5-16-003104-0
15. Бабаев, Б.Д. Как подготовить и успешно защитить диссертацию по экономическим наукам: научно-методич. пособие / Б.Д. Бабаев. – М.: Дашков и Ко, 2011. – 348 с.
16. Бабаев, Б.Д. Тандем: рынок и государство / Б.Д. Бабаев // Теоретическая экономика. - 2011. -№4. - С.195-202
17. Бабаев, Б.Д. Политико-экономические зарисовки / Б.Д. Бабаев, Д.Б. Бабаев // Вестник Ивановского государственного Университета сер. Экономика - 2015. - №3-4(25-26). - С. 66
18. Бабаев, Б.Д. Об актуальности государственно-частного партнерства / Б.Д. Бабаев, В.В. Борисов, В.В. Орлов В.В., В.В. Чекмарев // Экономика образования. - 2011. - № 5. - С. 9.
19. Бабаев, Б.Д. Об индикаторах уровня рыночного развития региона / Б.Д. Бабаев, Н.В. Боровкова, Е.А. Наянова // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. - 2015. - № 8 (24). - С. 228-233.
20. Бабаев, Б.Д. К вопросу о востребованности рекреационно-туристических услуг / Б.Д. Бабаев, Н.В. Боровкова // В сборнике: Инновационное развитие регионов в условиях глобализации материалы Международной научно-практической конференции. 2015. - С. 6-9.

21. Бабаев, Б.Д. и др. Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области): монография. - Иваново: ПресСто, 2014. - 212 с.
22. Бабаев, Б.Д. О концентрации сбережений общества финансово-кредитными структурами и организация их перетока в реальный сектор: теоретико-методологические аспекты / Б.Д. Бабаев, В.Н. Тишина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. - 2012. - № 6. - С. 18–22.
23. Бабкин, К.А. Создавать равные условия для конкуренции / К.А. Бабкин // Мир перемен. - 2015. - Спец. Выпуск. – С.165-167
24. Багомедов, М.А. Об объективности развития регионов в условиях глобализации / М.А. Багомедов, Х.М. Багомедова // Вопросы структуризации экономики. - 2011. - Выпуск: № 2 – С.6
25. Барр, Р. Политическая экономия в 2-х тт. – Т.1:Пер. с фр. – М.: Международные отношения, 1994. - 608 с.
26. Бир, С. Кибернетика и управление производством. - М.: Наука, 1965. - 392 с.
27. Берендеева, А.Б. Социальные свойства экономики: национальные и региональные аспекты (вопросы теории и практики): автореферат. дисс.....д-ра экон. наук, 08.00.01; 08.00.05. Иваново, 2007. с.33
28. Берендеева А.Б., Николаева Е.Е. и др. Социальные аспекты инновационного развития регионов: монография. - Иваново: Иван. гос. университет, 2013. - 332 с.
29. Беляева, Ю.В. Государственно-частное партнерство в системе экономических отношений / Ю.В. Беляева, В.В. Орлов, В.В. Чекмарев. - Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. – 186 с.
30. Бернштейн И.Н. Очерк концессионного права СССР. М.-Л.: Госиздат, 1930.- 128 с.
31. Благих И.А., Сон Л.Б. К вопросу о взаимосвязи сберегательного и страхового дела в дореволюционной России // Проблемы современной экономики. - 2010. - № 1. - С. 433.

32. Блохин, А.А. Трансформация институциональной ренты застройщиков многоквартирного дома в институциональную ренту кредитных организаций / А.А. Блохин, С.Г. Стерник, Г.В. Телешев // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2019. - №1(208). - С.6-17
33. Бодрунов, С.Д. Формирование стратегии реиндустриализации России. Монография / Изд. 2-ое переработанное и доп. В двух частях. Часть первая. - СПб.: ИНИР, 2015. – 551 с.
34. Бодрунов, С.Д. Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски / С.Д. Бодрунов, Р.С. Гринберг, Д.Е. Сорокин // Экономическое возрождение России. - 2013.-№1 (35). - С.19-49
35. Бодрунов, С.Д. Промышленная политика России: уроки прошлого, черты настоящего, дизайн будущего / С.Д. Бодрунов // Научные труды вольного экономического общества России (юбилейное издание). - 2015. – Т.195 №6. - с. 159
36. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь / А.Б. Борисов. - М.: Книжный мир, 2003. - 895 с.
37. Богачев, В.Н. Прибыль?!. О рыночной экономике и эффективности капитала / В.Н. Богачев. - М.: Финансы и статистика, 1993. - 287 с.
38. Богачев, В.Н. Срок окупаемости. Теория сравнения плановых вариантов / В.Н. Богачев. - М.: Экономика, 1996. - 234 с.
39. Болдырев, А.Н. Трансакционные издержки концессионного соглашения как формы государственно-частного партнерства / А.Н. Болдырев // Вестник Университета. Актуальные вопросы управления. - 2017. - №6. – С. 5-9
40. Бородин, В.А. Региональная интеграция как фактор повышения потенциала саморазвития территории / В.А. Бородин, А.В. Ерохин // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. - №47. - С. 2 – 12.
41. Брагина, З.В. Государственно-частное партнерство: механизмы развития / З.В. Брагина, В.В. Орлов, Н.Ю. Андреева – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – 188 с.

42. Бувальцева, В.И. Сущность и содержание процесса саморазвития / В.И. Бувальцева Всероссийская научная конференция «Наука и образование». Сборник научных трудов. Белово: Изд-во КемГТУ, 2002. - С.25-29
43. Бузулуцкий, М.И. Экономико-математическое моделирование государственно-частного партнерства в сфере регионального жилищного строительства / М.И. Бузулуцкий // Инновации и инвестиции. 2019. №7. С. 243-250.
44. Булатов, В.В. Концессионные отношения в СССР: монография / В.В. Булатов. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – 226 с.
45. Бураков Н.А., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В., Рубинштейн А.Я., Славинская О.А., Слуцкий Л.Н. Региональный индекс экономического развития и ранжирование субъектов Российской Федерации / Под ред. Е.М. Бухвальда и А.Я. Рубинштейна (препринт): Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2019. – 63 с.
46. Бутковский, В.П. Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР / В.П. Бутковский; предисл. В.Н. Ксандрова. - Москва: Гос.изд-во; Ленинград: Гос.изд-во, 1928. - 123 с.
47. Бухвальд, Е.М. Государственно-частное партнерство и укрепление экономических основ федеративных отношений в России. // В сб.: Институты и механизмы государственного регулирования экономики. - М.: Институт экономики РАН, 2012. - с. 35-51
48. Бухвальд, Е.М. «Саморазвитие» регионов и приоритеты регулирования пространственной структуры Российской экономики / Е.М. Бухвальд // Федерализм. - 2018. - №2. - С. 32-45
49. Быковский, В.В. Актуальные проблемы российского менеджмента: сб. науч. тр., под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. В.В. Быковского / Тамб. гос. техн. ун-т. – Тамбов. - 2007. - 252 с.
50. Валентей, С.Д. Тренды развития экономик субъектов РФ в 2016 г. / С.Д. Валентей, А.Р. Бахтизин, А.В. Кольчугина, // Федерализм. - 2018. - №2. - С. 161-176

51. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнёрство / В.Г. Варнавский. - М.: ИМЭМО РАН, 2009. В 2-х т. Т. 1 — 312 с.
52. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство: некоторые вопросы теории и практики // Мировая экономика и международные отношения. 2011. - № 9. - С. 41-50
53. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство как антикризисная мера. В сб.: Институты и механизмы государственного регулирования экономики. - М.: Институт экономики РАН, 2012. - с. 24-33
54. Варнавский, В.Г. Использование механизмов доверительного управления и концессий для повышения эффективности управления государственной и муниципальной собственностью / В.Г. Варнавский // Управление собственностью. - 2012. - №5(128). - С.19-29
55. Варнавский, В.Г. Частно-государственное партнерство в промышленности России / В.Г. Варнавский // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2015. - № 5. - С. 41–55
56. Ваславский, Я.И. Государственно-частное партнерство в контексте технологии институционализации общественного выбора: теоретический подход / Я.И. Ваславский // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2020 - №2. С. 83–96
57. Веретенникова, А.Ю. Государственное регулирование рынка общественных благ / А.Ю. Веретенникова // Журнал экономической теории. - 2015. - №3 - С. 241-246
58. Верховская, О.Р. Индекс мотивации предпринимательской активности и институциональная среда / О.Р. Верховская, Е.А. Александрова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. № 4 (34). С. 511-533.
59. Витте С.Ю. Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов Издание 3-е, дополненное. - Санкт-Петербург: Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1910. - 275 с.
60. Виленский, А.В. Воздействие не крупного предпринимательства на социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации (научный

доклад) / А.В. Виленский, И.Н. Домнина, Л.И. Маевская. – М.: Институт экономики РАН, 2018. – 47 с.

61. Войсков, М.И. К вопросу о модели экономического развития России / М.И. Войсков // Мир перемен. - 2015. - Спец. Выпуск. - С.34-36

62. Володина, А.А. Тенденции усиления ориентации регионов России на самодостаточность и конкурентоспособность / А.А. Володина // Экономика. Право. Менеджмент: сборник трудов молодых исследователей БГУ. - 2014. – Вып. 1(1). – С. 2.

63. Воронов, Ю.П. Мост между микроэкономикой и макроэкономикой (о Нобелевской премии по экономике 2015 г.) / Ю.П. Воронов // ЭКО. - 2016. - № 1. - С. 77-93.

64. Гаврильчак, Н.И. Туристская рента. Формы рекреационной ренты // Российское предпринимательство. 2009. - № 3(2). – С.86-93

65. Гальперин В. М., Игнатьев С. М., Моргунов В. И. Микроэкономика В 2-х томах. Институт «Экономическая школа», Санкт-Петербург, 2004. - 349 с.

66. Ганичева, А. В. Математическая модель взаимоотношений индивидуумов [Электронный ресурс] / А. В. Ганичева, А. В. Ганичев // Научное обозрение: электрон. журн. – 2018. – № 3.

67. Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С., Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Ершов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А. О стратегии развития экономики России: препринт / Под ред. С.Ю. Глазьева, – М: ООИ РАН, 2011. - 48 с. (Рус.)

68. Глазьев, С.Ю. О необходимости смены экономической политики России / С.Ю. Глазьев // Научные труды вольного экономического общества России (юбилейное издание). - 2015. – Т.195. №6. - С. 193-227

69. Глазьев, С.Ю. Какая политика обеспечит опережающее развитие российской экономики? // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. №2. С. 12–16.

70. Глазьев, С.Ю. Методология опережающего развития экономики: как решить поставленную Президентом России задачу рывка в экономическом

развитии // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 218. №4. С. 124–132.

71. Глинкин, Е. А. Государственное регулирование предпринимательской деятельности с использованием концессионного механизма в сфере недропользования. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук - 1 июля 2010 Москва-2010 г.

72. Годунов, И.В. Политическая экономия – путь в XXI век / И.В. Годунов, И.К. Ларионов. - М.: Наука, 2006. - 605 с.

73. Государство и переходная экономика: пределы управляемости / В.Л. Тамбовцев; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Экон. фак. - М.: ТОО «ТЕИС», 1997. - 125 с.

74. Головань С.И., Спиридонов М.А. Бизнес-планирование и инвестирование Учебник. - Ростов н/Д: Феникс, 2008. – 302 с.

75. Горяинова, Л.В. Государственно-частное партнерство как институт: понятие, факторы развития. / Л.В. Горяинова // В сб. научных трудов «Актуальные проблемы экономической теории и инвестирования» / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. – М., 2013. – 141 с.

76. Горяинова, Л.В. Инфраструктура как объект ГЧП / Государственно-частное партнерство: теоретические основы, базовые принципы и практика реализации под ред. В.В. Глухова - Санкт-Петербург: Изд-во Политехнич. Ун-та, 2014. - 572 с.

77. Горячева, Е.В. Социально-правовые аспекты рынка арендного жилья в Казахстане: проблемы теории и практики / Е.В. Горячева // Экономика и управление: теория и практика. 2018. Т.4. № 3. С. 26-32

78. Государственно-частное партнерство в системе экономических отношений [Монография] / Ю.В. Беляева, В.В. Орлов, В.В. Чекмарев. – Кострома.: КГУ им. Некрасова, 201. – 186 с.

79. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики [Монография] / Под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой. М.: ИЭ РАН, 2012. – 212 с.
80. Государственно-частное партнерство: теоретические основы, базовые принципы и практика реализации / под. ред. В.В. Глухова - г. Санкт-Петербург: изд-во Санкт-Петербург. Политех. ун-та, 2014. – 572 с.
81. Государственный капитализм в России (материалы семинара академика В.А. Мартынова) [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. - 2008. - № 12. - С. 3-24
82. Григорьева Е.М., Карпова Д.П. Использование механизма Tax Increment Financing (TIF) при организации финансирования инфраструктурных проектов / Е.М. Григорьева, Д.П. Карпова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2018. Том 8. № 12А. С. 401-415.
83. Гринберг, Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора / Р.С. Гринберг. – М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. - 416 с.
84. Гринберг, Р.С. Экономика современной России: состояние, проблемы, перспективы / Р.С. Гринберг // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2015. - № 1. - С. 10–29.
85. Гринберг, Р.С. Основания смешанной экономики = Foundations of the mixed economy: экономическая социодинамика / Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн. - М.: ИЭ РАН, 2008. – 480 с.
86. Гриценко, А.А. Необходима новая парадигма экономической политики / А.А. Гриценко // Мир перемен. - 2015. - Спец. выпуск. - С. 42–46.
87. Губанов, С. О стратегии развития транспортного машиностроения (народнохозяйственный подход) / С. Губанов // Экономист. - 2007 - № 5 – с.22-34
88. Гуринов, С. Новые возможности кредитования регионов России / С. Гуринов // Федерализм. - 2017. - № 1 (85). - С. 131-139.
89. Гудвин, Н.Р. Микроэкономика в контексте.: Учебник / Н.Р. Гудвин, Т.Э. Вайскопф, Ф. Аккерман, О.И. Ананьин; Рос. гос. гуманитар. ун-т. - М.: РГГУ, 2002. - 639 с.

90. Дабагян, Е.К. Формирование современных механизмов государственно-частного партнерства в российской системе здравоохранения // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2015. - № 5. - С. 173-181
91. Делмон Джеффри. Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти. / Джеффри Делмон. – Астана.: «Апельсин», 2010. - 261 с.
92. Дерюгин, А.Н. Выравнивание регионов: сохраняются ли стимулы к развитию? / А.Н. Дерюгин // Экономическая политика. 2016. – Т.11 №6. – С.170-191
93. Джевонс, У. Теория политической экономии. Монография. / У. Джевонс - СПб.: Народная польза, 1905. - 121 с.
94. Доклад об экономике России / Мировой банк. - 2014. - №32(сент) - с.49
95. Дорошенко, С.В. Саморазвитие региона в контексте экономического эволюционизма / С.В. Дорошенко // Журнал экономической теории. Институт экономики Уральского отделения РАН. - 2009. - №3. - С.3-7
96. Дубровин, Ю.И. Современные административно-государственные реформы в ведущих странах Европейского Союза / Дубровин Ю И. - Москва: Социально-экономическая МЫСЛЬ, 2008. - 218 с.
97. Дунаев, Э.П. Рыночная система России: эволюция экономической роли государства / Э.П. Дунаев, А.М. Бабашкина, Н.И. Титова, и др.; под ред. А.А. Пороховского. – М.: ТЕИС, 2001. - 342 с.
98. Дэниэлс Дж.Д., Радеба Ли Х. Международный бизнес: внешняя среда и деловые операции: Пер. с англ. 6-е изд. - М.: Дело Лтд, 1998. – 784 с.
99. Ермилова, М.И. Финансирование строительства доходных домов в России. / М.И. Ермилова // Финансы и кредит. 2016. №16 (688). С. 50-60.
100. Ермилова, М.И. Финансирование строительства доходных домов в России / М.И. Ермилова // Юрисконсульт в строительстве. 2017. № 11. С. 21-26.
101. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. - М.: Рус. яз. 2000.- в 2 т.- 1209 с. - (Б-ка словарей рус. яз)

102. Захарова, Ж.А. Оптимизация условий для привлечения частных инвестиций в инфраструктуру регионов / Ж.А. Захарова // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - 22(349). - С. 49-56
103. Захарчук, Е.А. Классификация регионов РФ по критериям саморазвития / Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков, А.А. Некрасов // Экономика региона. - 2011. - № 3. - С. 54-62.
104. Зельднер, А. Г. Привлечение частных инвестиций - ключевое звено обеспечения устойчивого развития российской экономики / А. Г. Зельднер // Вестник Института экономики Российской Академии наук. - 2014. - № 3. - С.102-109
105. Зельднер, А.Г. Кризис: условия возникновения и возможности обновления модели развития / А.Г. Зельднер // Мир перемен. - 2015. - Спец. Выпуск. - С.47-52
106. Зельднер, А.Г. Государственно-частное партнерство как инструмент политики регионального развития // в кн. «Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты, инструменты»: Научная работа / Отв. Ред. д.э.н., проф, Е.М. Бухвальд. М.: ИЭ РАН, 2018. 250 с., с. 209
107. Зельднер, А.Г. Формирование смешанной экономической системы как условие устойчивого развития России / А.Г. Зельднер // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. - 2010. - № 5(42). - С.16-19
108. Зомбарт В. Буржуа: Пер. с нем./ Ин-т социологии. – М.: Наука. - 433 с. (Серия «Социологическое наследие»)
109. Зубаревич, Н.В. Влияние пандемии на социально-экономическое развитие и бюджеты регионов / Н.В. Зубаревич // Вопросы теоретической экономики. 2021. № 1 (10). С. 48-60.
110. Зусман Е.В., Долгих И.А. Концессия: анализ ключевых новелл. // Закон. - 2015. - № 3.- С. 50-59.
111. Ивантер В.В., Кожемяко О.Н., Кувалин Д.Б. Долгосрочное социально-экономическое развитие Дальнего востока и Забайкалья: основные проблемы и задачи // Проблемы прогнозирования. - 2013. -№ 4. - С. 3–14.

112. В.В. Ивантер, М.Н. Узяков, М.Ю. Ксенофонтов, А.А. Широков, В.С. Панфилов, О.Дж. Говтвань, Д.Б. Кувалин, Б.Н. Порфирьев Новая экономическая политика- политика экономического роста. / Под ред. В.В. Ивантера Институт народохозяйственного прогнозирования РАН. - М.: Изд-во Института народохозяйственного прогнозирования РАН, 2013. - 54 с.
113. Иностранные концессии в СССР (1920–1930 гг.): документы и материалы / Серия «Отечественный опыт концессий» / Под ред. проф. М.М. Загорулько; сост.: М.М. Загорулько, В.В. Булатов, А.П. Вихрян, О.В. Иншаков, и др. – М.: Современная экономика и право, 2005. – 856 с.
114. Институциональная экономика: Учебное пособие / Под рук. Акад. Д.С. Львова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 318 с.
115. Интеллектуальные права: понятие, система, задачи кодификации: Сборник статей / В.А. Дозорцев; Исследовательский центр частного права. - М.: Статут, 2003. - 416 с.
116. Инфраструктура, инвестиции, инновации в регионе: межрегиональный аспект под ред. О.Р. Андреевой, А.Б. Берендеевой и др., - Иваново: НОУВПО «Институт управления», 2011. - 228 с.
117. Исаева, С.А. Роль государства в трансформации экономических отношений / С.А. Исаева // Проблемы современной экономики. 2009. - № 3(31). Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=2688>
118. Исаков, А. К. Модели и формы взаимодействия государства и бизнеса в современной экономике / А. К. Исаков // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2020. № 27. С. 46-60.
119. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 32 с.
120. Исследование «Частные инвестиции в инфраструктуру Московской области – партнерство в действии. Текущее состояние и перспективы применения механизмов государственно-частного партнерства в Московской области» /

Ассоциация «Центр развития ГЧП». – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2017. – 30 с.

121. История социалистической экономики СССР. Том 2. Переход к НЭПу. Восстановление народного хозяйства СССР: 1921-1925 гг. В 7-ми т. / АН СССР, Ин-т экономики; Ред. И. А. Гладков. - М.: Наука, 1976 - 1980, Т.2, 1976. - 480 с.

122. Йескомб, Э.Р. Государственно-частное партнерство. Основные принципы финансирования. / Э.Р. Йескомб - М.: Альпина Паблишерз, 2015. - 464 с.

123. Кабашкин, В.А. Государственно-частное партнерство: международный опыт и российские перспективы. / В.А. Кабашкин. - М.: ООО «МИЦ», 2010. - 575 с.

124. Кабашкин, В.А. Государственно-частное партнерство в регионах Российской Федерации. / В.А. Кабашкин - М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. - 120 с.

125. Капелюшников, Р.И. Множественность институциональных миров: Ноблевская премия по экономике-2009 / в сборнике научной конференции памяти М.И. Скаржинского Экономические институты современной России. - Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2010. - 743 с. - С.350-359

126. Караваева, И.В. Выход их кризиса - в изменении приоритетов (к вопросу о реформе налоговой политики) / И.В. Караваева // Мир перемен. - 2015. - Спец. выпуск. - С. 59-65

127. Караваева, И.В. Четверть века российского рынка: результаты, риски, новые ориентиры / И.В. Караваева, Е.А. Иванов // Федерализм. 2016. - №3.- С.67-82.

128. Караваева, И.В. Об эволюционном развитии экономики России в год столетия русской революции / И.В. Караваева // Федерализм. 2017. - №4.- С.19-32

129. Касти Дж. Большие системы. Связность, сложность, катастрофы.: пер. с англ. - М.: Мир, 1982. – 216 с

130. Кемпбелл Р. Макконнелл, Стенли Л. Брю «Экономикс: принципы, проблемы и политика». - М.: Республика, 1992. – с. 92-96

131. Клейнер, Г.Б. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. / Г.Б. Клейнер, В.Л. Тамбовцев, Р.М. Качалов. – М.: изд-во Экономика, 1997. – 288 с.
132. Клейнер, Г.Б. Системная модернизация отечественных предприятий: теоретическое обоснование, мотивы, принципы / Г.Б. Клейнер // Экономика региона. - 2017. - Т.13, вып. 1. - С. 13–24
133. Клейнер, Г.Б. Системная экономическая теория и проблемы стабилизации российской экономики / Г.Б. Клейнер // Научные труды вольного экономического общества России (юбилейное издание). - 2015. - Т.195. №6. - С. 552-579
134. Клинова, М.В. Государство и частный капитал: от теории к практике взаимодействия в европейских странах / М.В. Клинова. – М.: Магистр, 2011. - 397 с.
135. Клинова, М.В. Теория и практика партнерства государства и частного капитала в европейских странах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. М.-2014 г.
136. Ключина, С.В. Монополия и локальная монополия как ее тип: история вопроса, методология, теория и практика. / С.В. Ключина. – Иваново: Иван. Гос. ун-т, 2005. - 285 с.
137. Козлов, В.Л. Математические модели и алгоритмы поддержки формирования взаимовыгодного сотрудничества государства и бизнеса на региональном уровне / Ю. В. Бондаренко, В. Л. Козлов // Вестник ВГУ, Серия: системный анализ и информационные технологии. 2015. №4. С. 92-100.
138. Козлова, С.В. Совершенствование российской налоговой системы для развития государственно-частного партнерства / С.В. Козлова // Экономические науки. - 2014. - № 9 (118). - С.51-54
139. Кокорев, В. Институциональная реформа в сфере инфраструктуры в условиях естественной монополии / В. Кокорев // Вопросы экономики. - 1998. - №4. - С. 115.

140. Колодняя Г.Г. Трансакционные издержки как фактор эволюции фирмы – Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. - М. - 2008 г.
141. Колосов, А.С. Государственно-частное партнерство: экономический, институциональный и управленческий аспекты / А.С. Колосов, И.Е. Рисин. – Воронеж: «Антарес», 2012. - 144 с.
142. Комарова, С.М. Инвестиционная неравномерность развития российского гостиничного сектора / С.М. Комарова // Аллея науки. - 2019. - №1. – С. 53-57.
143. Коммонс Дж.Р. Правовые основания капитализма [Текст] / перевод с англ. А. Апполонова, А. Маркова; под ред. М. Одинцовой; Нац. исслед. Ун-т «Высшая школа экономики».-М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011.-416 с.-(Экономическая теория)
144. Кононкова, Н.П. К вопросу о государственном секторе экономики. / Н.П. Кононкова // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. - 2011. - №2. - С. 37-45.
145. Королева, Г.А. Туристическая отрасль Ярославского региона: развитие на основе кластеров / Г.А. Королева, А.В. Титов. // Вестник НГУЭУ. 2018. № 3. С.223-241
146. Королев, И. Неопределенность мирового экономического развития: риски для России. / И. Королев // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. - № 4. - С. 3-10
147. Косинова, Н.Н. Использование механизма государственно-частного партнерства в реализации промышленной политики региона / Н.Н. Косинова, Д.А. Савченко // Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 38 (317). – С. 47- 51.
148. Котляров, И.Д. Аутсорсинг как форма межфирменной кооперации: теоретический анализ / И.Д. Котляров // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2015.- № 5. - С. 19–31

149. Котляров, И.Д. Нестандартные формы занятости - хорошо забытое старое / И.Д. Котляров // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. - 2013.- № 5(21) - с.127-133
150. Котляров, И.Д. Пути формирования гибрида / И.Д. Котляров // Теоретическая экономика. - 2015 - №3 - с. 25-36
151. Кочеврин, Ю.Б. Место НЭПа в советской общественной системе / Ю.Б. Кочеврин - Москва : [б. и.], 2002. - 116 с.
152. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. - 224 с. - (Библиотека Фонда «Либеральная миссия») ISBN 978-5-98379-087 2
153. Кузнецов, А.В. В чем проблемы современной российской экономической политики? / А.В. Кузнецов // Мир перемен. - 2015. - Специальный выпуск. - С.213 -218
154. Кузнецова, О.В. Различия в привлекательности российских регионов для отечественных и иностранных инвесторов / О.В. Кузнецова // Вопросы экономики. - 2016. - №4. - С.86-102
155. Кураков Л.П., Ильдеменов В.И., Владимирова М.П., Назаров А.В. Рынок и антимонопольные экономические отношения. Чебоксары: Волго-Вятский региональный центр «Ассоциация содействия вузам», 1996. - 243с.
156. Курысь, Н.В. Концессия и концессионное право периода новой экономической политики (20 – 30-е годы XX века) / Н.В. Курысь, С.Г. Тищенко // Журнал российского права. - 2003. - № 10. - С. 35
157. Кушлин, В.И. Государственное регулирование экономики: учебник. / В.И. Кушлин - Москва.: Экономика, 2013. - 495 с.
158. Лаврикова, Ю.Г. Регионы России: классификация по признаку саморазвития / Ю.Г. Лаврикова, В.В. Акбердина, А.В. Душин, Е.Н. Сидорова, Д.А. Татаркин // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №19(154). - С.2-15.
159. Лавровский, Б.Л. Бюджетный федерализм в России: быть или не быть? / Б.Л. Лавровский, Е.А. Горюшкина // Вопросы экономики. 2021. №1. С.143-160

160. Лапина, Н.Ю. Модели взаимодействия власти и бизнеса в российских регионах и типы предпринимательского делового поведения [Текст] / Н.Ю. Лапина // Российское предпринимательство: Стратегия, власть, менеджмент. - М.: Институт социологии РАН, 2000. - С.45-55
161. Левин, Ю.А. Финансирование строительства доходных домов: баланс интересов государства и частного предпринимательства / Ю.А. Левин // Финансы. 2014. № 11. С. 25–28.
162. Леонидова, Е.Г. Совершенствование информационного обеспечения сферы туризма региона / Е.Г. Леонидова // Научный вестник Южного института менеджмента. - 2018. - № 3 (23). - С. 18-23.
163. Ленин, В.И. О продовольственном налоге. Собр. Соч.4-ое изд. Т. 32
164. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Том 42. Изд-во Политической литературы. М., 1970 г.
165. Ленин, В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т.3. - М.: Гос. издательство политической литературы, 1947. – 584 с.
166. Лексин, В.Н. Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. – М.: Инфра-М, 2013. – 160 с.
167. Лившиц В.Н., Тищенко Т.И., Фролова М, П. Двадцать лет хозяйственной реформы России и необходимость изменения государственной экономической политики // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. - 2012. - №6. - С.141-147
168. Липец Ю.Г., Пуляркин В.А., Шлихтер С.Б. География мирового хозяйства: Учеб. пособие для студентов. - М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. - 400 с.
169. Лукина, А.Н. Проблемы бюджетного финансирования при реализации концессионных соглашений / А.Н. Лукина // Вестник Института экономики РАН. - 2014. - № 4. - С.168-175

170. Мазилев, Е.А. Роль малого бизнеса в социально-экономическом развитии российских регионов: проблемы и тенденции / Е.А. Мазилев, А.Е. Кремин // Проблемы развития территории. – 2018. - №2(94). – С. 7-18
171. Макаров, И.Н. Национальная инфраструктура и государственно-частное партнерство: потребности современной экономики / И.Н. Макаров // Креативная экономика. - 2012. - №5. - с.50-54.
172. Макаров, И.Н. Экономико-математическая модель оптимизации выбора и финансирования инфраструктурных проектов на базе государственно-частного партнерства / И.Н. Макаров // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 20. С. 2643– 2654.
173. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 18, с. 271
174. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. Кн.1. Процесс производства капитала. - М.: Политиздат, 1988. - 891 с.
175. Мартынов, В.А. Новый этап экономического развития России: проблемы и вызовы / В.А. Мартынов // Год планеты. 2005. Ежегодник. – с. 70-78
176. Маршалл А. Принципы политической экономии / А. Маршалл - М.: Директ-Медиа, 2012. - 2127 с.
177. Масюк, Н.Н. Государственно-частное предпринимательство как инновационная форма взаимодействия бизнеса и власти / Н.Н. Масюк, Ю.В. Балдина // Креативная экономика. - 2013. - № 2 (74). - с. 9-14.
178. Матвеев, В.В. Инфраструктурные факторы развития национальной промышленности / В.В. Матвеев // Экономические науки. - 2011. - №9 (82). - С. 162
179. Мау В., Улюкаев А. Контуры новой экономической политики. Ведомости / В. Мау, А. Улюкаев // 26.01.2015.
180. Махлуп Ф. Теории фирмы. Маржиналистские, бихевиористские и управленческие 2 Том Теория фирмы. URL: <http://www.studfiles.ru/preview/4341645/>
181. Маховикова, Г.А. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российские реалии / Г.А. Маховикова, Н.Ф. Ефимова. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. - 251 с.

182. Межов, И.С. Саморазвитие регионов в контексте межотраслевой интеграции / И.С. Межов, И.Н. Сычева, Е.С. Пермякова // Экономика и бизнес. 2016. - №10. - С.121
183. Меньшиков, С.М. Наш капитализм: между олигархическим и бюрократическим // Экономика с.26-32
184. Меньшиков, С.М. Рентабельность и рента / С.М. Меньшиков // Экономические стратегии. - 2004. - №1. - С. 28-31
185. Митрофанова И.В., Митрофанова И.А., Старокожева Г.Н. О драйверах регионального развития и «белых слонах» российского олимпийского мегапроекта «Сочи 2014» // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - №31(358) - С.32-39
186. Минаев, Н.Н. Закономерности и проблемы развития коммунального комплекса России: вектор реформ / Н.Н. Минаев, Н.Р. Шадейко, А.А. Селиверстов, Ю.А. Колыхаева, О.И. Добрынин // Региональная экономика: теория и практика. - 2015. - №34(409). - С.2-13
187. Мишин, А.Ю. Предпосылки и движущие силы развития систем управления малыми предприятиями в туристско-рекреационной сфере / А.Ю. Мишин // Вестник НГИЭИ. - 2020. - № 3. - (106). - С. 99-111.
188. Молчанова, М.Ю. Критерии саморазвития регионов как основа формирования межбюджетных отношений / М.Ю. Молчанова // Фундаментальные исследования. - 2013. - № 6-1. - С.131-135.
189. Мукосеев, Д.В. Экономическая сущность и критерии определения малого предпринимательства // Современные научные исследования и инновации. – 2012. - №5. – С.23-37
190. Народное хозяйство СССР (статистический ежегодник). Капитальное строительство <http://istmat.info/node/493>
191. Некипелов, А.Д. Точка зрения. / А.Д. Некипелов. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. - 510 с.
192. Нельсон, Ричард Р. Эволюционная теория экономических изменений [Текст] / Р.Р. Нельсон, С. Дж. Уинтер; Пер. с англ. М.Я. Каждана; Академия

народного хозяйства при Правительстве РФ. - Москва: Дело, 2002. - 535с.: - (Современная институционально-эволюционная теория). ISBN: 5-7866-0128-5

193. Николаева, Е. Е. Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономии: диссертация доктора экономических наук: 08.00.01 / Николаева Елена Евгеньевна; [Место защиты: ГОУВПО «Ивановский государственный университет»].- Иваново, 2012.- 415 с.

194. Новиков, М.Н. Исторический опыт НЭПа: идеи и реальности. - М., 1997. С.104

195. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. - М.: Фонд экономической книги Начала, 1997. - 180 с. - (Современная институционально-эволюционная теория).

196. Нуреев, Р.М. Курс микроэкономики: учебник для вузов.-2-е издание, изм. / Р.М. Нуреев. - М.: Норма, 2005. - 576 с.

197. Одинцова А.В. Становление системы стратегического планирования в муниципальном звене управления. Доклад. / А.В. Одинцова, О.Н. Валентик: - М.: Институт экономики РАН, 2018. - 40 с.

198. Олейников, А.А. Экономическая теория. Политическая экономия национального хозяйства: учебник для вузов: для бакалавров, специалистов и магистров. В 2-х ч. отв. Ред. О.А. Платонов. - М.: Институт русской цивилизации, 2011. – 1184 с.

199. Орлов, В.В. Государственно-частное партнерство как механизм взаимодействия государства и капитала / В.В. Орлов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. - 2010. - № 1. – С. 13-16.

200. Останин, В.А. Общая и частная экономическая политика государства: проблемы взаимоотношения и взаимообусловленности. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. - 2013. - №4 (65). - С.23-27

201. О состоянии окружающей среды и здоровья населения Владимирской области в 2016 году: ежегодный доклад. Вып. 24 / Администрация Владим. обл.,

Департамент природопользования и охраны окруж. среды. – Владимир: Транзит-ИКС, 2017. – 118 с.

202. О состоянии окружающей среды и здоровья населения Владимирской области в 2017 году: ежегодный доклад. Вып. 25 / Администрация Владим. обл., Департамент природопользования и охраны окруж. среды. – Владимир : Транзит-ИКС, 2018. – 118 с.

203. Парахина, В.Н. Возможность применения механизма ГЧП при реализации проектов «умного города» / В.Н. Парахина, О.А. Борис, Р.М. Устаева, Г.В. Воронцова, О.Н. Мамонтова // Финансовый журнал. 2019. № 6. С. 70–82.

204. Перова И. Т., Али-Заде Т. К. Отрасль обращения с твердыми бытовыми отходами в фокусе ГЧП: общий взгляд и институциональные российские особенности // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. Ст. по матер. XLI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Сибак, 2014. - № 9(41).

205. Петти В. Трактат о налогах и сборах глава XI «О монополиях и должностях». URL: <http://www.eklit.org/pettsod.htm#top>

206. Плисецкий Е.Л. Зарубежный и отечественный опыт государственной поддержки развития территорий / Е.Л. Плисецкий // Региональная экономика: теория и практика. - 2014. - 42(369). – с.32-44

207. Плышевский, Б. Политическая экономия: эволюция представлений о предмете и методологии / Б. Плышевский // Экономист. – 2013. – № 11. – С. 35-52.

208. Плышевский, Б. Рыночные реформы и развитие экономики России / Б. Плышевский // Экономист. – 2014. – № 09. – С. 3-24.

209. Плышевский, Б. Условия восстановления государственного регулирования экономики // Экономист. - 1998.- №6.

210. Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги // THESIS, 1993. - Т.1. Вып. 2. - С.23

211. Политика регионального развития в современной России: приоритеты, институты, инструменты: Научная работа / Отв. Ред. д.э.н., проф, Е.М. Бухвальд. - М.: ИЭ РАН, 2018. - 250 с.

212. Политическая экономия: Учебник для вузов / Медведев В.А., Абалкин Л.И., Ожерельев О.И. и др. – М.: Политиздат, 1988. – 735 С.
213. Полтерович, В.М. Элементы теории реформ / В.М. Полтерович. М: ЗАО «Издательство «Экономика», 2007. - 447 с.
214. Полховская, Т.Ю. Экономические приоритеты реализации проектов устойчивого развития: опыт Китая / Т.Ю. Полховская // Инженерный вестник Дона. - 2012. - №3. – С.743-747
215. Понедельник, А.А. Инвестиции в сферу гостеприимства как предпосылка будущей успешности регионов России в качестве международных туристских дестинаций / А.А. Понедельник, Н.В. Соковнина, Д.А. Рубан // Вестник НГУЭУ. - 2017. - № 2. - С. 174-192.
216. Пономарев, Б.А. Соглашение о государственно-частном партнерстве как форма реализации инфраструктурных объектов / Б.А. Пономарев // Юридическая наука. - 2016. - № 6. - С. 90-97.
217. Пороховский, А.А. Злоупотребление частными интересами // Мир перемен. - 2015. – Спец. выпуск. - с. 86-90
218. Протопопова Н.И. Государственно-частное партнерство как институт согласования экономических интересов государства и частного капитала (парадигма института ГЧП) / Н.И. Протопопова // Вестник Таганрогского института управления и экономики. - 2011. - № 2. - С. 16-21
219. Промышленность России. 2014: Стат.сб./Росстат. - М., 2014. - 326 с. ISBN 978-5-89476-388-0
220. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.
221. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - 1204 с.
222. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2021. - 1112 с.
223. Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья): науч. изд. / Б.Д. Бабаев,

Д.Б.Бабаев, Н.В. Боровкова, С.Г. Езерская, Н.Е. Зайцева, Е.Е. Николаева, Т.К. Попова, М.Е. Сергеева: под общей ред. Е.Е. Николаевой. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. - 308 с.

224. Роднина А.Ю., Чекмарев В.В., Бабаев Б.Д., Боровкова Н.В. К региональной проблеме амбициозных проектов и их финансирования // Экономика образования. - 2013. - № 3. - С. 38-43.

225. Розанваллон, П. Утопический капитализм. История идеи рынка Новое литературное обозрение. 213 с. - с. 73

226. Россия в цифрах. 2016: Крат. стат. сб. / Росстат- М., 2016 - 543 с. ISBN 978-5-89476-418-4

227. Россия: новая социальная реальность. Социальная и социально-политическая ситуация в России в 2010 году: анализ и прогноз. – М.: ИСПИ РАН, 2011. – 422 с. ISBN 978-5-7556-0448-2

228. Российские университеты в условиях цифровизации: математические и инструментальные методы оценки качества управления: монография / под общ. Ред. В.Г. Халина. – Москва: Проспект, 2019. – 896 с.

229. Рубинштейн, А.Я. К теории рынков «опекаемых благ» Доклад на секции экономики Отделения общественных наук РАН 25 марта 2008 г. - М.: Институт экономики РАН, 2008. – 63 с.

230. Руденко, М.Н. Развитие и реализация экономического потенциала населения как основа устойчивого развития регионов / М.Н. Руденко // Федерализм. - 2018. - №2. - С. 79-96

231. Рутковски, М. Истинные проблемы, стоящие перед экономической политикой России / М. Рутковски // Мир перемен. - 2015. - Специальный выпуск. - С.221

232. Рыночная система России: эволюция экономической роли государства / под ред. А.А. Пороховского. – М.: ТЕИС, 2001. – 342 с.

233. Сагинова, О.В. Государственное предпринимательство в современной экономике / О.В. Сагинова, В.Ю. Нагалин // Федерализм. - 2016. - №4 - с. 78

234. Селезнев, П.Л., Теоретические предпосылки создания государственно-частных партнерств / П.Л. Селезнев // Научные труды ВЭО России . – 2009. – Том 125. – С.256-275
235. Сенчагов, В.К. и др. Экономическая безопасность регионов России: монография / под ред. В.К. Сенчагова. Нижний Новгород, 2014. - 299 с.
236. Серегина, С.Ф. Роль государства в экономике. Синергетический подход. / С.Ф. Серегина. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2002. -288 с.
237. Сиваев С.Б., Трутнев Э.К., Прокофьев В.Ю. Государственная поддержка жилищного строительства и развития коммунальной инфраструктуры: учеб. пособие. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. - 264 с.
238. Синяк, Н. Лесные концессии – современный механизм предоставления прав и схем хозяйственного управления / Н. Синяк // Земля Беларуси. – 2008. - №2. – С.24-29.
239. Скаржинская, Е.М. Кооперация в системе экономических отношений Материалы научной конференции памяти М.И. Скаржинского г. Кострома, Экономические институты современной России г. Кострома. - 2010. - 743 с. – с. 534
240. Скаржинский, М.И. Проблемы новой политической экономики. / М.И. Скаржинский. – Кострома. Изд-во: Костромского гос. университета, 1998г. – с.5-8
241. Соболева, Г.В. Стимулирование экономического развития регионов средствами бюджетной и налоговой политики / Г.В. Соболева, И.Н. Попова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2014. - №1. - С.5-26
242. Сорокин, Д.Е. Экономическая теория и экономическая реальность / Д.Е. Сорокин // Научные труды вольного экономического общества России (юбилейное издание). - 2015. – Т.195. №6. - С.. 828-860
243. Сорокина, Е.В. Индикаторы территориального развития: теоретико-прикладной аспект / Е.В. Сорокина // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. - 2013. - № 5 (21). - с. 278-290
244. Сосна, С.А. Концессионные соглашения: теория и практика / С.А. Сосна. - М.: Нестор академик «Паблшерс», 2002. - 256 с.

245. Стратегия 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах работы экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономического развития России до 2020 года. Книга 2 / Под научн. ред. В.А Мау, Я.И. Кузьмина. – М.: Изд. дом «Дело», 2013. – С. 34 ISBN 978-5-7749-0787-8
246. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ №2227-р от 08.12.2011 г.
247. Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ №80-р от 26.01.2016
248. Тарасенко, Э.В., Розанова Т. П., Ильина Е.Л., Кошелева А.И., Латкин А.Н. Трансформация международного гостиничного бизнеса в эпоху COVID-19: новые риски и возможности на примере гостиничных групп // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. 2021. №1 (65).
249. Татаркин, А.И. Политическая экономия как научная основа экономической политики: экскурс по работам академика Л.И. Абалкина / А.И. Татаркин // Журнал экономической теории. - 2015. - №3 - с. 7-27
250. Татаркин, А.И. Институт стратегического планирования в условиях формирования саморазвивающихся регионов / А.И. Татаркин, С.В. Дорошенко // Экономика и общество. 2009. № 11-12. С. 100-120.
251. Татаркин, А.И. Саморазвивающиеся территориальные экономические системы: диалектика формирования и функционирования / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. - № 3 (184). - Экономика. Вып. 24. - С. 5 - 12.
252. Татаркин, А.И. Саморазвивающиеся регионы в экономической системе России / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Федеративные отношения и региональная социально-экономическая политика. - 2008. - № 11. – С.27-45

253. Татаркин, А.И. Саморазвивающиеся регионы: макроэкономические условия формирования и механизмы функционирования / А.И. Татаркин, Д.А. Татаркин // Научный эксперт. 2009. Вып. 1-2. С. 32-54
254. Татаркин А.И., Татаркин Д.А. Сидорова Е.Н. Трансформация дотационных регионов России в саморазвивающиеся // Федерализм. - 2012. - №4 – с. 39-52
255. Тироль Ж. Рынки и рыночная власть. Теория организации промышленности. - СПб.: Изд-во «Экономическая школа», 1996. - 786 с.
256. Тойнби А.Дж. Постигание истории. – М.: Айрис-Пресс, 2002. - 640.с. ISBN 5-8112-0063-3
257. Томпсон А., Формби Дж.П. Экономика фирмы. - М.: Бином, 1998. - С.316
258. Торговля в России. 2015: Стат. сб./ Росстат. - М., 2015. – 243 с. ISBN 978-5-89476-415-3. С. 107
259. Тосунян, Г.А. Надо безусловно обеспечить условия для нормальной конкуренции // Мир перемен. - 2015. - Специальный выпуск. - С.127
260. Тосунян, Г.А. О стратегических задачах развития Российской банковской системы и роли процесса стандартизации в их выполнении / Г.А. Тосунян // Научные труды вольного экономического общества России (юбилейное издание). - 2015. - Т.195. №6. - С. 894-901
261. Ушвицкий, Л.И., Парахина В.Н. Конкурентоспособность региона как новая реалья: сущность, методы оценки, современное состояние / Л.И. Ушвицкий, В.Н. Парахина // Сборник научных трудов Северо-Кавказского государственного технического университета. Ставрополь. 2005. № 1. С. 15–21
262. Фалевич, А.С. Экономические методы управления проектами по утилизации и переработке твердых бытовых отходов муниципального образования: дисс...канд. экон. наук, 08.00.05. - М.: Рос. экон. ун-т им. Г.В. Плеханова, 2014. 175 с.
263. Федеральный закон от 21.07.2005. №115-ФЗ «О концессионных соглашениях»

264. Федеральный закон от 13.07.2015. №224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

265. Федоренко, Н. Эффективность включения России в международное разделение труда. Методологические вопросы / Н. Федоренко, Г. Шагалов // Вопросы экономики. - 2002. - № 7. - С. 83–93.

266. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичёв, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалёв, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 1983.

267. Философская энциклопедия: В 5-х т.; под ред. Ф.В. Константинова. – М.: Советская энциклопедия, 1960–1970.

268. Философский словарь / Под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. – М.: Политиздат, 1963. - С.395

269. Хакен, Г. Информация и самоорганизация: макроскопический подход к сложным системам / Г. Хакен; пер. с англ. Ю. А. Данилова и А. В. Беркова. - Изд. 2-е, доп. - М.: URSS: КомКнига, 2005. - 245 с.

270. Холодная экономика 2016-го: Яков Миркин (заведующий отделом международных рынков капитала Института мировой экономики и международных отношений РАН) Российская газета. № 6869(1) от 11 января 2016 г.

271. Хорунжий, А.А. Государственно-частное партнерство в форме концессий: отечественный опыт / А.А. Хорунжий, И.С. Гаркавенко // Проблемы современной экономики. – 2013. - № 1 (45) – С.251-254

272. Хуторецкий, А.Б. Модель концессии на производство общественного блага / А.Б. Хуторецкий, Е.В. Гайлит // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. 2013. Т. 13. Вып. 2. С. 5-13.

273. Черник, Д.Г. К вопросу о налоговой политике современной России / Д.Г. Черник // Научные труды вольного экономического общества России (юбилейное издание). - 2015. – Т.195. №6. - С. 975-998

274. Шамхалов, Ф.И. Государство и экономика. Основы взаимодействия /

Ф.И. Шамхалов. - [Б.м.] - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2005. - 726 с.

275. Шамхалов, Ф.И. Опыт импортозамещения продукции оборонной промышленности в зарубежных странах / Ф.И. Шамхалов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2009. - №2-2. - С. 15 - 29.

276. Швецов, А. «Точки роста» или «Черные дыры» (К вопросу об эффективности применения «зональных» инструментов госстимулирования оживления экономической динамики территорий) / А. Швецов // Российский экономический журнал. - 2016. - №3 - С. 40-61.

277. Шепилова, Н.П. Роль транзакционных издержек в управлении проектами корпорации / Н.П. Шепилова // Корпоративные финансы. 2015. №4 (36). – с. 88-101

278. Шерер Ф.М., Росс Д. Структура отраслевых рынков – М.:ИНФРА-М 1997. - 698 с. – с. 195

279. Шерешева М.Ю. Межфирменные сети. - М.: ТЕИС, 2006. – С.

280. Шерешева М.Ю. Межорганизационные сети в системе форм функционирования современных отраслевых рынков Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. - М. 2006.

281. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т.1 / Г.Ф. Шершеневич. - М.: Статут, 2005. – 461с.

282. Шмелев, Н.П. Модернизация экономики: императивы государственного участия. / Н.П. Шмелев // Свободная мысль. - 2010. - №2. - С. 15-26

283. Шумпетер, Й.А. Капитализм, социализм и демократия. Пер. с англ. / Предисл. и общ. Ред В.С. Автономова- Москва.: Экономика, 1995. – 540 с.

284. Шумпетер, Й.А. Теория экономического развития. / Й.А. Шумпетер. - М.: Прогресс, 1982. - 455 с.

285. Экономика (Экономическая теория): учебное пособие / под рук. и ред. Б.Д. Бабаева. 5-е изд. - Иваново: Ивановский гос. университет, 2008. - 572 с.

286. Экономическая энциклопедия под ред. Л.И. Абалкина и Ф.И. Шамхалова. – М.: Изд-во «Экономика», 1999. - 1055 с.

287. Якунин, В.И. Восстановление инструментария мотиваций в государственном управлении России / С.С. Сулакшин, В.Э. Багдасарян, и др.; В.И. Якунин .— Москва : Издательство "Научный эксперт", 2009 .— 225 с. — кол. авт.: Якунин В.И., Сулакшин С.С., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Репин И.В.; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования; библиогр. - с. 210-222 (Научный эксперт)

288. Ярмальчук, М.В., Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в Российской Федерации / М.В. Ярмальчук [и др.] - М.: Центр развития государственно-частного партнерства, 2014. – 52 с.

Электронные ресурсы:

289. Аналитический обзор Национального Центра ГЧП при поддержке ВЭБ.РФ «Основные тренды и статистика рынка ГЧП по итогам 2021 года: по данным платформы «Росинфа»» Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/5b4/5b4d97fb08864dd525b2923a2b14b415.pdf?ysclid=lbz2vuddwv959682469>

290. Аналитический обзор Национального Центра ГЧП при поддержке ВЭБ.РФ «Инвестиции в инфраструктуру и ГЧП 2022: по данным платформы Росинфа» Режим доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/59e/59e99c63fe1b0558340251ab897b3409.pdf?ysclid=lbc16m67oz2396937644>

291. Гусева М.С. Текущее состояние и тренды развития рынка проектов государственно-частного партнерства в РФ и Самарской области / М.С. Гусева, Д.В. Пугачев // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2017. - № 3(21). Режим доступа: <https://regrazvitie.ru/tekushhee-sostoyanie-i-trendy-razvitiya-rynka-proektov-gosudarstvenno-chastno-go-partnerstva-v-rf-i-samarskoj-oblasti/>

292. Ефимова Л.И. Некоторые модели государственно-частных партнерств: тенденции и зарубежный опыт. Режим доступа: <http://www.eatu.ru/?gstrAction=DOC&gintDocID=71>

293. Инвестиционные проекты государственной компании «АВТОДОР» Режим доступа: http://avtodor-invest.com/upload/pdf/WB_IP_RU.pdf

294. Инвестиционный портал Владимирской области. Государственно-частное партнерство. Режим доступа: <https://investvladimir.ru/gosudarstvenno-chastnoe-partnyerstvo/> (дата обращения 24.09.2021)

295. Инвестиционный портал Калужской области. - Режим доступа: <https://investkaluga.com/portal/userfiles/files/1.%20%D0%A0%D0%B5%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%8B.pdf>

296. Инвестиционный портал Костромской области Режим доступа: <http://investkostroma.ru/mery-podderzhki-i-stimulirovaniya/mery-podderzhki-investicionnoy-deyatelnosti?ysclid=l6ewweh937939787875>

297. Инвестиционный портал Ленинградской области Режим доступа: <http://lenoblinvest.ru>

298. Инвестиционный портал Московской области Режим доступа: <http://invest.mosreg.ru>

299. Инвестиционные портал Рязанской области Режим доступа: <https://investryazan.ru/ru/page/gospodderjka?ysclid=l6exzg99ab290625628>

300. Индикаторы инновационной деятельности. 2019: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, И. А. Кузнецова и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 376 с., Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2019/05/06/1501882833/ii_2019.pdf (дата обращения 12.09.2020)

301. Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 336 с., с. 274-275 Режим доступа: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/397986230.pdf>

302. Информационно-аналитический обзор Минэкономразвития «О развитии государственно-частного партнерства в Российской Федерации» февраль 2020 г. Режим доступа:

<https://www.economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp%2021.02.2020.pdf.pdf?ysclid=lbytmlyhd270207602>

303. Информационно-аналитический обзор Минэкономразвития о развитии ГЧП в России на основе официальных статистических данных ГАС «Управление». Режим доступа:

<https://economy.gov.ru/material/file/6b5f12f3140cf044f1f715d18dfdef0a/gchp21.02.2020.pdf.pdf>

304. Концессионное соглашение в отношении реконструкции и эксплуатации объекта культурного наследия (памятник истории и культуры) регионального значения «Городская усадьба, конца XIX века», расположенного на территории Боровского района Калужской области. П. 7 стр. 20. Режим доступа: https://borovskr.ru/files/Docs/dom-s-kruzhevami-ks_.pdf (дата обращения 20.12.2022)

305. Кондратьев В.Б. Государственный капитализм на марше - август 2012. Режим доступа:

http://www.perspektivy.info/history/gosudarstvennyj_kapitalizm_na_marshe_2012-08-24.htm

306. Кондратьев В. Б. Инфраструктура как фактор экономического роста
Режим доступа: <http://www.perspektivy.info>

307. Меры государственной поддержки инвестиционных проектов, в том числе на принципах ГЧП Ивановской области. Режим доступа: <https://pppadvisor.ru/ivanovskaya-oblast-/?category=%D0%9C%D0%B5%D1%80%D1%8B%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B8>

308. Обзор практики применения механизмов государственно-частного партнерства для создания инфраструктуры «Умных городов» декабрь 2018 года
Режим

доступа: <https://pppcenter.ru/upload/iblock/c72/c7237d6a35da0651eabea02ce6653592.pdf> (дата обращения 30.09.2020)

309. Особые обстоятельства концессионного соглашения. Режим доступа: https://www.consultant.ru/law/podborki/osoby_e_obstoyatelstva_koncessionnoe_soglashenie/?ysclid=ldilvo4023458435513

310. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности применения и реализации Государственной компанией «Российские автомобильные дороги» концессионных соглашений «Строительство скоростной автомобильной дороги Москва – Санкт-Петербург на участке км 15 – км 58» и «Строительство нового выхода на МКАД с федеральной автомобильной дороги М-1 «Беларусь» Москва – Минск (обход г. Одинцово) в 2015–2019 годах и истекшем периоде 2020 года» Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/37c/37c22ef5107087c0bb122bc8d2b525c3.pdf?ysclid=lbesaucnxb152197236>

311. Официальный сайт Центра развития государственно-частного партнёрства / Аналитика / Исследования // Режим доступа: http://pppcenter.ru/assets/files/blockWEF-A4_03-09-2017-web.pdf

312. Перечень объектов регионального и муниципального значения, которые целесообразно построить или реконструировать на принципах ГЧП. Режим доступа: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Finvestvladimir.ru%2Fupload%2Fdocs%2F%25D0%259F%25D0%25B5%25D1%2580%258C.docx&wdOrigin=BROWSELINK>

313. Перечень проектов, реализуемых на принципах ГЧП Владимирской области. Режим доступа: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Finvestvladimir.ru%2Fupload%2Fdocs%2F%25D0%259F%25D0%25B5%25D1%2580%25D0%25B5%25D1%2587%25D0%25B5%25D0%25BD%25D1%258C>

314. Петров Г. Энергетическое прошлое и настоящее Таджикистана Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/2004/journal_rus/cac-05/11.petrus.shtml

315. Платформа поддержки инфраструктурных проектов. Режим доступа: <http://www.pppi.ru/content/koncessionnoe-soglasenie-v-otnoshenii-sistemy-teplosnabzheniya-na-territorii-municipalnogo>

316. Практика применения концессионных соглашений для развития региональной инфраструктуры в России. - М.: Центр развития государственно - частного партнерства, 2015 г. Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/2014112710>

317. Проект национального доклада о привлечении частных инвестиций в развитие инфраструктуры и применении механизма государственно-частного партнерства в Российской Федерации. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП 2017-2018 год. Режим доступа: <http://pppcenter.ru/assets/docs/22032019reiting.pdf>

318. Распоряжение Правительства РФ от 05.06.2017. №1166-р «О плане мероприятий по реализации Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года». Режим доступа: <https://government.consultant.ru/documents/3718147>

319. Рейтинг регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства 2020. URL: <http://pppcenter.ru>Рогачева, М.А. Переработка техногенных отходов как направление диверсификации экономики моногорода / М.А. Рогачева, Е.Е. Антоненко // Управление экономическими системами. Режим доступа: <http://www.uecs.ru/uecs41-412012/item/1369-2012-05-29-07-37-30>

320. Федеральная таможенная служба. Внешняя торговля субъектов РФ. Режим доступа: http://customs.ru/storage/document/document_statistics_file/2019-04/16/t4iU/WEB_UTSA_SRF.xlsx

321. Шарипова Е. Аналитические материалы Внешэкономбанка Как запустить конвейер долгосрочных инвестиций в инфраструктуру? Роль институциональных инвесторов. 16 июля 2013 г. Режим доступа: <http://www.pppinrussia.ru/userfiles/upload/files/FINAL%20DOKLAD2-A4.pdf>

322. Щербанин, Ю.А. Транспорт и экономический рост: взаимосвязь и влияние
Режим доступа:

http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/magazine/no3_2011/n3_2011_6.pdf

323. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. - С.Пб.: Брокгауз-Ефрон, 1890—1907. Режим доступа: <http://enc-dic.com/brokgause/Koncessija-120694.html>

324. China's Population and Development in the 21st Century. Режим доступа: <http://www.fmprc.gov.cn/ce/celt/eng/zt/zfbps/t125259.htm>

Иностранные источники:

325. *Baron R., Ensley M.* Opportunity recognition as the detection of meaningful patterns: Evidence from comparisons of novice and experienced entrepreneurs // *Management science*. 2006. №. 52 (9). P. 1331-1344.

326. *Bellman R., Kalaba R.* Dynamic programming and adaptive control processes: Mathematical foundation // *IRE Trans. On Automatic Control*. 1960. Vol. AC-5. P. 5-10.

327. *Bowen H., De Clercq D.* Institutional context and the allocation of entrepreneurial effort // *Journal of International Business Studies*. 2008. №. 39 (4). P. 747-767.

328. *Bremmer Ian* The end of the free market: who wins the war between states and corporations? 2010.

329. *Russia's Infrastructure at the Crossroad – The Key to Modernization.* USRBC White Paper. Wash. DC 2010. URL: <http://www.pwc.co.uk/assets/pdf/8414-russia-and-cis-insights-optimised-final.pdf>

330. *Zakharova, Z.A.* Interconnection between the categories of region's self-development and population's living standards (2018) / Z.A. Zakharova, V. Bogatyrev // *Advances in Intelligent Systems and Computing*, 622, pp. 440-447.

331. *Williamson Oliver E.* Comparative Economic Organization: The Analysis of Discrete Structural Alternatives / Oliver E. Williamson // *Administrative Science Quarterly*. – 1991. – V. 36. – No. 2. – P. 269-296.;

332. Wyckoff A., Colecchia A. The Economic and Social Impact of Electronic Commerce: Preliminary Findings and Research Agenda. London: Organization for Economic Co-Operation and Development (OECD), 1999. - 166 p.
333. Wong P.K., Ho Y.P., Autio E. Entrepreneurship, innovation and economic growth: evidence from GEM data. *Small Business Economics*, 2015. Vol. 24. p. 335-350
334. Campbell D. The «Hybrid Contract» and the Merging of the Public and Private Law of the Allocation of Economic Goods / D. Campbell // *Promoting Participation: Law or Politics?* / Ed. By Professor N. Douglas Lewis, Professor David Campbell. London: Cavendish Publishing Limited, 1999. – P. 45-74.;
335. Cornelia Flora, Jan L. Flora, Gary P. Green, Frederick E. Schmidt *Rural Economic Development Through Local Self-Development Strategies // Agriculture and Human Values*, 1991, vol. 8(3). pp. 19-24
336. Ménard C. The Economics of Hybrid Organizations / C. Ménard // *Journal of Institutional and Theoretical Economics*. – 2004. – V. 160. – P. 345-376
337. Emmanuelle Auriol, Pierre M. Picard A theory of BOT concession contracts // *Journal of Economic Behavior & Organization* 89 (2013) 187– 209
338. David Bray, Corinne Mulley *Workshop 4: Designing contracts/concessions: What has worked and what has not and why?* 12th International Conference Series on Competition and Ownership in Land Passenger Transport // *Research in Transportation Economics* 39 (2013) 226-231
339. Nunzia Carbonara, Nicola Costantino, Roberta Pellegrino Concession period for PPPs: A win–win model for a fair risk sharing // *International Journal of Project Management* (2014)
340. Alain Fayard Analysis of highway concession in Europe *Procurement and Financing of Motorways in Europe Research in Transportation Economics*, 2005, Volume 15, 15–28
341. Claudio Ferrari, Francesco Parola, Alessio Tei Governance models and port concessions in Europe: Commonalities, critical issues and policy perspectives // *Transport Policy* 41 (2015) 60–67

342. *Lange O.* The Economic Theory of Socialism // Rev. Econ. Stud. 1936. Vol. 4, №1, 2; Lerner A. Economics of Control. New York, 1944; Lange O., Taylor F. On the Economic Theory of Socialism. Minneapolis, 1938.

Приложение 1

Основные проекты государственно-частного партнерства, реализуемые на территории Московской области

№ п/п	Название проекта	Сфера реализации	Форма ГЧП	Срок реализации	Общий объем инвестиций (млн. руб.)	Объем частных инвестиций (млн. руб.)	Модели возврата инвестиций
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Создание домов быта с последующим разделением собственности и использованием для размещения субъектов МСП	Социальная	Инвестиционное соглашение	16.05. 2016	6898,9	6898,9	Прямой сбор платы и иная коммерческая деятельность
2	Создание и эксплуатация системы контроля безопасности дорожного движения в Московской области	Информационно-коммуникационная	Концессионное соглашение	15.03. 2016	4960,0	4960,0	Плата за доступность
3	Создание и обеспечение функционирования системы обеспечения безналичной оплаты проезда пассажиров и перевозки багажа на общественном транспорте, учета проданных билетов и совершенных поездок	Информационно-коммуникационная	Инвестиционное соглашение	25.11. 2014	3357,0	3335,0	Прямой сбор платы и иная коммерческая деятельность с частичной гарантией доходности
4	Создание онкорadiологического центра в г. Балашихе	Социальная	Концессионное соглашение	04.03. 2015	2326,2	2326,2	Прямой сбор платы по регулируемым тарифам
5	Создание сети гемодиализных центров	Социальная	Инвестиционное соглашение	10.05. 2012	2000,0	2000,0	Прямой сбор платы по регулируемым

							ценам (тарифам) с гарантией доходности
6	Создание онкорадиологи- ческого центра в г. Подольске	Соци- альная	Конце- ссион- ное соглаше- ние	04.03. 2015	1 526,8	1 526,8	Прямой сбор платы по регулируемы м ценам (тарифам) с гарантией доходности
7	Модернизация системы теплоснабжения г. о. Электросталь Московской области	Коммунал ьно- энергетич еская	Конце- ссион- ное соглаше- ние	01.03. 2016	1 187,5	1 187,5	Прямой сбор платы по регулируемы м ценам (тарифам) и компенсация невозмещен- ных капзатрат
8	Передача в концессию: автомобильная дорога в г. Наро- Фоминске, соединяющая автодорогу Кубинка– Наро-Фоминск	Транспор- тная	Конце- ссион- ное соглаше- ние	29.06. 2016	1 030,0	1 030,0	Прямой сбор платы
9	Дом-интернат общего типа с психоневрологи- ческим отделением «Центр активного долголетия»	Социальн ая	Инвест ицион- ное соглаш ение	06.09. 2016	790,0	790,0	Прямой сбор платы по регулируемы м ценам (тарифам)
10	Модернизация системы теплоснабжения Можайского муниципального района	Коммунал ьно- энергетич еская	Конце- ссион- ное соглаше- ние	20.01. 2016	705,8	705,8	Прямой сбор платы по регулируемы м ценам (тарифам) и компенсация

							невозмещен- ных капзатрат
11	Реконструкция канализационных очистных сооружений, предназначенных для транспортировки и очистки сточных вод Рузского муниципального района	Коммуна- льно- энергети- ческая	Конце- ссион- ное соглаше- ние		500,0	100,0	Прямой сбор платы по регулируемы м ценам (тарифам) и компенсация невозмещен- ных капзатрат
12	Строительство банно- оздоровительно-го комплекса на 200 мест	Социа- льная	Конце- ссион- ное соглаше- ние	22.06. 2016	432,0	432,0	Прямой сбор платы и иная коммерческая деятельность
13	Строительство банного комплекса	Социа- льная	Конце- ссион- ное соглаше- ние	23.05. 2015	250,0	250,0	Прямой сбор платы и иная коммерческая деятельность
14	Центр детского творчества	Социа- льная	Инвест ицион- ное соглаш ение	12.04. 2016	230,0	230,0	Прямой сбор платы и иная коммерческая деятельность
15	Инвестиционный социально- культурный проект развития комплексной инфраструктуры усадебного туризма на базе усадьбы В.И. Ангина	Социа- льная	Конце- ссион- ное соглаше- ние	12.12. 2016	174,5	174,5	Прямой сбор платы и иная коммерческая деятельность
16	Строительство банно- оздоровительно-го комплекса	Социа- льная	Конце- ссион- ное соглаше- ние	04.02. 2016	140,0	140,0	Прямой сбор платы и иная коммерческая деятельность
17	Дом культуры в с. Квашенки Талдомского района	Социа- льная	Конце- ссион- ное	09.08. 2014	68,0	68,0	Прямой сбор платы и иная коммерческая деятельность

			соглаше ние				
18	Реконструкция коммунально- бытового объекта (здание бани)	Социа- льная	Конце- ссион- ное соглаше ние	2016	16,0	16,0	Прямой сбор платы и иная коммерческая деятельность

Приложение 2

Концессионные соглашения в развитии коммунальной инфраструктуры Владимирской области⁴⁰⁵

№ п/п	Название проекта	Сфера реализации	Форма ГЧП (МЧП)	Срок реализации	Общий объем инвестиций (млн. рублей)	Объем частных инвестиций (млн. рублей)	Модели возврата инвестиций
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Создание и реконструкция коммунальной инфраструктуры теплоснабжения и централизованного горячего водоснабжения МО г. Владимир	Коммунально - Энергетическая	Концессионное соглашение 25.05.2012	23	8 718,2	8 718,2	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам) и компенсация невозмещенных капзатрат
2	Создание и реконструкция систем коммунальной инфраструктуры электроснабжения МО г. Владимир	Коммунально - Энергетическая	Концессионное соглашение 25.05.2012	23	4 752,9	4 752 900	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам) и компенсация невозмещенных капзатрат
3	Концессионное соглашение в отношении здания кинотеатра "Художественный" МО г. Владимир	Социо-культурная	Концессионное соглашение	49	150 000	150 000	Прямой сбор платы и иная коммерч. деят-ть с частичной гарантией доходности
4	Реконструкция и модернизация объектов теплоснабжения г. Ковров	Коммунально - Энергетическая	Концессионное соглашение 26.10.2016	25	171 000	51 000	Прямой сбор платы по регулируемым тарифам
5	Реконструкция и модернизация объектов водоснабжения г. Ковров	Коммунально - Энергетическая	Концессионное соглашение 31.12.2016	25	317 353	317 353.	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам)
6	Проектирование, создание, реконструкция и эксплуатация (осуществление водоотведения) объектов водоотведения	Коммунально - энергетическая	Концессионное соглашение 27.12.2016	25	268 258	268 258	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам)

⁴⁰⁵ Перечень проектов, реализуемых на принципах ГЧП Владимирской области <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Finvestvladimir.ru%2Fupload%2Fdocs%2F%25D0%259F%25D0%25B5%25D1%2580%25D0%25B5%25D1%2587%25D0%25B5%25D0%25BD%25D1%258C%2520%25D0%25BF%25D1%2580%25D0%25BE%25D0%25B5%25D0%25BA%25D1%2582%25D0%25BE%25D0%25B2%2C%2520%25>

	муниципального образования город Ковров						
7	Концессионное соглашение от 17.08.2016 в отношении системы теплоснабжения, находящейся в муниципальной собственности округа Муром , закрепленной на праве хозяйственного ведения за муниципальными унитарными предприятиями округа Муром «Тепловые сети» и «Производственное жилищное ремонтно-эксплуатационное предприятие № 3»	Коммунально - энергетическая	Концессионное соглашение 17.08.2016	25 лет	757 643, 4	757 643,4	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам) и компенсация невозмещенных капзатрат
8	Концессионное соглашение в отношении системы коммунальной инфраструктуры (централизованная система холодного водоснабжения) на территории ЗАТО г.Радужный Владимирской области	Коммунально - энергетическая	Концессионное соглашение 17.09.2015	25	63 604,5	63 604,5	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам) и компенсация невозмещенных капзатрат
9	Концессионное соглашение в отношении системы коммунальной инфраструктуры (единой закрытой системы теплоснабжения) на территории ЗАТО г. Радужный	Коммунально - энергетическая	Концессионное соглашение 17.09.2015	25	332 680,5	332 680,5	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам)
10	Концессионное соглашение в отношении объектов теплоснабжения и горячего водоснабжения на территории Вязниковского района	Коммунально - энергетическая	Концессионное соглашение	20	819 700	696 370.	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам) и компенсация невозмещенных капзатрат
11	Реконструкция, эксплуатация и содержание части объектов систем холодного водоснабжения и водоотведения	Коммунально-энергетическая	Концессионное соглашение	3	1 230	1 230	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам) и компенсация невозмещенных капзатрат

	Вязниковского района (100 объектов)						
12	Концессионное соглашение в отношении системы теплоснабжения на территории МО Гороховецкого района	Коммунально-энергетическая	Концессионное соглашение	25	121 598	121 598	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам) и компенсация невозмещенных капзатрат
13	Модернизация, реконструкция коммунальной инфраструктуры МО г. Курлово Гусь-Хрустального района	Коммунально - энергетическая	Концессионное соглашение	5	6 516	4 531	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам) и компенсация невозмещенных капзатрат
14	Концессионное соглашение в отношении системы теплоснабжения на территории МО Гусь-Хрустального района	Коммунально - энергетическая	Инвестиционное соглашение	14	44 522	44 522	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам) и компенсация невозмещенных капзатрат
15	Модернизация объектов теплоснабжения МО Камешковского района	Коммунально - энергетическая	Концессионное соглашение	25	90 000	18 000	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам) и компенсация невозмещенных капзатрат
16	Концессионное соглашение в отношении системы теплоснабжения на территории МО г.Киржач Киржачского района Владимирской области	Коммунально - Энергетическая	Концессионное соглашение	25	123 112	123 112	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам)
17	Концессионное соглашение в отношении системы теплоснабжения на территории МО г.Киржач Киржачского района	Коммунально - Энергетическая	Концессионное соглашение	25	73 446,2.	37 446,2	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам)

18	Реконструкция имущества, составляющего систему теплоснабжения на территории МО Ковровский район Владимирской области	Коммунально - энергетическая	Концессионное соглашение	7	50 071	26 000	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам)
19	Концессионное соглашение в отношении системы коммунальной инфраструктуры и иные объекты коммунального хозяйства, в том числе объекты тепло-, газо- и энергоснабжения, переработки и утилизации (захоронения) бытовых отходов, объекты, предназначенные для освещения территорий городских и сельских поселений, объекты, предназначенные для благоустройства территорий, а также объекты социально-бытового назначения п. Ставрово Собинского района	Коммунально - энергетическая	Концессионное соглашение 17.02.2020	9	116 260	80195	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам) и компенсация невозмещенных капзатрат
20	Концессионное соглашение в отношении объектов теплоснабжения, находящихся в собственности муниципального образования Суздальский район Владимирской области	Коммунально - энергетическая	Концессионное соглашение 19.09.2019	14	379 409,3	163 981,19	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам) и компенсация невозмещенных капзатрат
21	Концессионное соглашение в отношении объектов теплоснабжения, находящихся в собственности муниципального образования Суздальский район Владимирской области (п. Боголюбово, с. Сновицы)	Коммунально - энергетическая	Концессионное соглашение 27.10.2020	11	33 229,08	33 229,08	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам) и компенсация невозмещенных капзатрат

22	Концессионное соглашение в отношении системы теплоснабжения на территории муниципального образования город Суздаль	Коммунально - энергетическая	Концессионное соглашение 09.06.2017	26	318 043	270 059	Прямой сбор платы по регулируемым ценам (тарифам) и компенсация невозмещенных капзатрат
----	---	------------------------------	-------------------------------------	----	---------	---------	---

Приложение 3

Информация о концессионных соглашениях ООО «Владимртеплогаз»⁴⁰⁶

Муниципальное образование	Общий объем инвестиций, (частные), млн. руб.	Срок реализации	Модель концессии
МО г. Киржач, Киржачский м.р.	123,112 (123,112)	01.10.2015-31.12.2040	Прямой сбор платы (тарифа) и концессионной платой (0,240 млн.руб.)
МО «Петушинский район»	175,408 (175,408)	23.09.2015-23.09.2040	Прямой сбор платы (тарифа) и концессионной платой (2,0 млн.руб.)
МО п. Вольгинский Петушинского района	70,166 (70,166)	22.06.2016-22.06.2046	Прямой сбор платы
МО округ Муром	757,64 (757,64)	17.08.2016 - 17.08.2041	Прямой сбор платы
г. Ковров	171,0 (51,0)	26.10.2016 – 26.10.2041	Концессия с государственным софинансированием, со сбором тарифа в пользу концессионера
г. Петушки	0,1 (0,1)	01.12.2016 – 01.12.2041	Прямой сбор платы
г. Собинка	29,0 (29,0)	01.02.2017-01.02.2042	Прямой сбор платы
Гороховецкий район		01.08.2018-01.08.2043	Прямой сбор платы

⁴⁰⁶ Платформа поддержки инфраструктурных проектов. Режим доступа: <http://www.pppi.ru/content/koncessionnoe-soglasenie-v-otnoshenii-sistemy-teplosnabzheniya-na-territorii-municipalnogo>

Приложение 4

Характеристики проектов строительства автомобильных дорог⁴⁰⁷

Факторы Проекты	Тип концессии	Протя- женно- сть, км	Интен- сив- ность движени- я, тыс. авт./сутк и	Общий объем финанс ирова- ния, млн. €	Структура финансирова- ния, %		Удельные затраты (проекти- рование, строите- льство и эксплуа- тационные расходы), млн. €/ км	Средне - взвеше нный тариф, €/км	Длитель ность соглаше ния, лет	Плата по концессии, тыс. €/ год	Кoeffиц. временной сопоставимос ти (скорость на платной трассе к скорости на трассе основной или значение планируемой скорости к скорости фактической)
					Госу- дарство	Част- ное					
К -1 (Выход на МКАД Москва- Минск в обход г. Одинцово)	Концессия с государственн ым софинансирова нием капитальных затрат, сбором платы в пользу концессионера (1 тип)	18,5	75	383,3	43,7	56,3	20,72	0,244	30	0	120 / 25 = 3,6
К-2 (М-11 «Москва- Санк-	Концессия с государственн ым	43,1	21,5	935,7	37,2	62,8	21,7	0,380	31	0	150 / 68,8=1,5

⁴⁰⁷ Инвестиционные проекты государственной компании «АВТОДОР» Режим доступа: http://avtodor-invest.com/upload/pdf/WB_IP_RU.pdf (дата обращения 05.12.2022)

Петербург» 15-58 км)	софинансированием капитальных затрат, сбором платы в пользу концессионера (1 тип)										
К-3 (М-11 «Москва- Санкт- Петербург» – 7-й и 8-й участок (км 543 – км 684)	Концессия с государственным софинансированием капитальных вложений, сбором платы за проезд в пользу концедента и платой концедента (2 тип)	137,2	22,5	1156,6	75	25	8,43	0,380	27	0	150 / 68,8=1,5
К-4 (Новый выход на МКАД с М7 «Волга» (обходы г.г. Балашиха и Ногинск)	Концессия с государственным софинансированием капитальных затрат, сбором платы в пользу концессионера (1 тип)	65,39	30	661,71	77	23	9,59	0,063	30	0	150 / 40=3
К-5 (Трасса М1)	Концессия с государственным	51	30	324,3	51,6	48,4	6,35	0,0493	30	0	120 / 70=1,57

«Беларусь» от Москвы до границы республики Беларусь (на Минск, Брест) на участках 33 – км 84	ым софинансирова нием капитальных вложений, сбором платы за проезд в пользу концендента и платой концендента (2 тип)										
К-6 (авт. скоростная дорога «Северный дублер Кутузовского проспекта»	Концессия со сбором платы за проезд в пользу концессионера и концессионной платой (3 тип)	11	35	547,91	0	100	49,81	0,1288	40	958,0	100 / 47,5=2,11
К-7 (авт. дорога в г. Наро-Фоминске, соединяющей автодорогу Кубинка– Наро-Фоминск	Концессия со сбором платы за проезд в пользу концессионера и концессионной платой (3 тип)	2,6	40	15,65	0	100	6,1	0,411	35	0,00015	120 / 80=1,5
К-8 (а / д «Солнцево - Бутово – Видное -	Концессия с государственным софинансирова	44,8	40	1320,0	62,7	37,2	29,46	0,152	29		110 / 61,2=1,8

Каширское шоссе - Молоково - Лыткарино - Томилино - Красково - Железнодорожный»	нием капитальных вложений, сбором платы за проезд в пользу концессионера (1 тип)										
---	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Средневзвешенный тариф включает в себя средний расчет тарифа по разным видам автомобилей, времени суток и т.п.⁴⁰⁸

⁴⁰⁸ Министерство транспорта Российской Федерации Распоряжение от 19 мая 2003 г. № ос-435-р «О введении в действие "ОДМ. Методика расчета размера платы за проезд по платным автомобильным дорогам и дорожным объектам. Порядок ее взимания и пересмотра. Определение потребительского спроса»

Приложение 5

Основные параметры проекта на основе концессии по реконструкции полотняного завода в Калужской области⁴⁰⁹

№ п/п	Основные параметры проекта	Значение
1	Предмет проекта	проект в отношении объектов культурного наследия: каретного сарая и ткацкого корпуса Усадьбы Полотняный завод (Гончаровых), XVIII в. в пос. Полотняный Завод Дзержинского района Калужской области
2	Статус проекта	реализация проекта
3	Форма реализации проекта	27 августа 2012 года было заключено концессионное соглашение
4	Участники проекта	Концедент: Калужская область, в лице министерства экономического развития Калужской области. Концессионер: закрытое акционерное общество Инвестиционная компания «Альпинэкс Австрия»
5	Объекты соглашения	Здание Каретного сарая усадьбы Полотняный завод (Гончаровых): проведена частичная реставрация, общее состояние неудовлетворительное, состояние крыши аварийное, требуется завершение ремонтно-реставрационных работ, по назначению не используется, требуется проведение полного комплекса работ по благоустройству территории, отсутствует гидроизоляция объекта. Общая площадь здания: 451,3 кв.м. Износ строения: более 30%. Дополнительные ограничения: объект культурного наследия, закрепленный участок находится в водоохраной зоне р. Суходрев по территории участка проходит ЛЭП. Здание Ткацкого корпуса усадьбы Полотняный завод (Гончаровых): Состояние: Аварийное, руинирован, по назначению не используется, требуется проведение полного комплекса работ по благоустройству территории. Общая площадь здания: 1062,7 кв.м. Износ строения: более 80%. Дополнительные ограничения: объект культурного наследия, закрепленный участок находится в водоохраной зоне р. Суходрев по территории участка проходит ЛЭП располагается вблизи жилой застройки ул. Трудовая.
6	Срок реализации проекта	49 лет

⁴⁰⁹ Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики. Министерство экономического развития Российской Федерации. – М., 2016 г. – 161 с., С. 133-134.

7	Периоды реализации проекта	Здание каретного сарая усадьбы Полотняный завод (Гончаровых): Отборочные процедуры: 2012 г. Составление проектной документации по сохранению объекта культурного наследия: 2012-2014 г. Реконструкция объекта: 2014-2015 г. Эксплуатация объекта: с 2016г. 25.12.2015 г. здание каретного сарая усадьбы Полотняный завод (Гончаровых) было сдано в эксплуатацию. Здание ткацкого корпуса усадьбы Полотняный завод (Гончаровых): Отборочные процедуры: 2012 г. Составление проектной документации по сохранению объекта культурного наследия: 2012-2014 г. Реконструкция объекта: 2014-2016 г. Эксплуатация объекта: с 2017г.
8	Общая стоимость проекта	Частные инвестиции – не менее 90 млн. руб. Государственные инвестиции – 0 руб
9	Участие концедента	Концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный соглашением, права владения и пользования объектами соглашения для осуществления деятельности в соответствии с условиями соглашения. Концедент обязуется передать концессионеру, а концессионер обязуется принять объекты соглашения, а также права владения и пользования указанными объектами не позднее 30 календарных дней с даты подписания соглашения.
10	Участие концессионера	Здание каретного сарая усадьбы Полотняный завод (Гончаровых): 1. Составление проектной документации по сохранению объекта культурного наследия. 2. Проведение работ по реконструкции здания. 3. Проведение работ по приспособлению помещений 1-го этажа, 2-ог этажа и помещений цокольного этажа под современное использование. 4. Проведение работ по благоустройству территории, прилегающей к объекту. Здание ткацкого корпуса усадьбы Полотняный завод (Гончаровых): 1. Составление проектной документации по сохранению объекта культурного наследия. 2. Проведение работ по санитарной рубке самосеивной растительности и уборке территории объекта от строительного мусора. Организация строительной площадки для проведения работ по реставрации объекта культурного наследия. 3. Проведение работ по реконструкции здания

		4.Проведение работ по приспособлению помещений 1-го и 2-ого этажей под современное использование. 5.Проведение работ по благоустройству территории, прилегающей к объекту.
11	Объем финансирования капитальных затрат	Частные инвестиции – 90 млн. руб.
12	Объем финансирования операционных затрат	Бюджетного финансирования не предусмотрено.
13	Социально-экономический эффект реализации проекта	успешная социализация подрастающего поколения и формирование социокультурной коммуникации (Полотняный завод как центр взаимодействия). Проект способствует сохранению объекта культурного наследия, увеличению его стоимости более чем на 90 млн. руб. Экономическая эффективность проекта состоит в привлечение дополнительных средств в бюджет за счет развития туристической деятельности.